

**Российская академия наук
Уфимский федеральный исследовательский центр
Институт истории, языка и литературы**

Роднов М.И.

**Дворянская усадьба Уфимского уезда
второй половины XIX в.: Забелье. Запад**

Уфа – 2019

УДК : 94 (470.57) «18»
ББК : 63.3 (2 Рос. Баш)

Рецензенты:

историки-краеведы Павел Владимирович Егоров,
Янина Сигизмундовна Свице, Татьяна Викторовна Тарасова,
кандидат исторических наук Вера Николаевна Макарова

Р 15 Роднов М.И. Дворянская усадьба Уфимского уезда второй половины XIX в.: Забелье. Запад. Уфа, 2019. 187 с.

В монографии показана история дворянских усадеб Уфимского уезда Уфимской (ранее Оренбургской) губернии к западу от Уфы, отдельно выделен комплекс имений Базилевских. Автор поставил задачу показать историю практически всех усадебных комплексов западных волостей Уфимского уезда вплоть до мелкого дворянства. Приведён обширный генеалогический материал о местном дворянстве, выбранный из метрических книг храмов Уфы.

Книга предназначена для профессиональных историков, преподавателей гуманитарных дисциплин, студентов, краеведов, всех интересующихся историей Уфы и её окрестностей.

УДК : 94 (470.57) «18»
ББК : 63.3 (2 Рос. Баш)

@ М.И. Роднов

Содержание

Предисловие	4
Глава I. Запад, ближние пригороды	7
Глава II. Вдоль старого Казанского тракта	73
Глава III. Новосёловская волость	115
Глава IV. «Империя» Базилевских – новые дворяне	148
Эпилог	176
Приложение	179

Предисловие

Эта книга завершает исследование дворянских помещичьих усадеб Уфимского уезда во второй половине XIX в. В предыдущих работах была показана судьба имений к востоку и северу от Уфы¹, а затем в волостях, располагавшихся к югу от города². Кроме того, очень подробно раскрыта история помещичьих хозяйств на самой западной окраине Уфы, на землях современного Михайловского сельсовета Уфимского района³. Отдельные сюжеты рассмотрены в ряде статей⁴.

В данной работе прослежена судьба дворян-помещиков Уфимского уезда, чьи поместья лежали в волостях к западу от города, включая владения предпринимателей Базилевских, которые получили дворянство незадолго до отмены крепостного права и фактически являлись представителями городского бизнеса, вложившего капиталы в аграрный сектор экономики.

Одновременно, в ходе реализации данного проекта, в сборниках «Река времени» были опубликованы источники по уфим-

¹ Роднов М.И. Дворянская усадьба Уфимского уезда второй половины XIX в. Восток. Север. Уфа, 2017.

² Роднов М.И. Дворянская усадьба Южного Предуфимья (вторая половина XIX в.). «ЛитРес: Самиздат», 2018 (электронная книга, доступна на сайте издательства и на сайте «Роднов и его друзья»).

³ Роднов М.И. Михайловка: дорогами прошлого. Уфа, 2018 (электронная книга, доступна на сайте «Роднов и его друзья» и сайте сельсовета: <http://mihailovka-ufa.ru/selskoe-poselenie/istoricheskaya-spravka.html>).

⁴ Роднов М.И. Агрономический опыт уфимских помещиков середины XIX века // Северо-Запад в аграрной истории России / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2016. Вып. 22; *Он же*. Крупный агробизнес Уфимской губернии (вторая половина XIX – начало XX века) // Крестьяноведение (М.). 2017. № 1, том 2; *Он же*. Кошелёк революционеров // Революция 1917 года и Гражданская война как определяющие факторы российской истории XX века / науч. ред. Ж.А. Ермакова, В.А. Лабузов, Д.А. Сафонов. Оренбург, 2017; *Он же*. Дворянская усадьба на краю Европы (вторая половина XIX – начало XX века) // Северо-Запад в аграрной истории России / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2017; *Он же*. Дворовые люди Уфимского уезда в реформе 1861 г. // Российская история. 2017. № 3; *Он же*. Благородные революционеры // Вестник ВЭГУ (Уфа). 2017. № 4 (80); *Он же*. Татарская дворянская усадьба (Уфимский уезд второй половины XIX века) // На пути к возрождению / сост. М.У. Сяндюков, А.Г. Терегулов. Уфа, 2018; *Он же*. Дворянская усадьба Уфимского уезда второй половины XIX – начала XX в. // Итоги и перспективы исследования аграрной истории России X–XXI вв.: XXXVI сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Е.Н. Швейковская. М., 2018; *Он же*. Апокалипсис южноуральского дворянства (рубеж XIX–XX вв.) // Региональные модели российской модернизации в XIX–XX веках: Урал, Сибирь, Казахстан / науч. ред.: Ж.А. Ермакова, Г.Е. Корнилов, В.А. Лабузов. Оренбург, 2018.

скому дворянству и работы потомков местных дворянских фамилий, где семейные предания объединялись с разысканиями исторических документов, о семьях Ураковых, Алкиных, Аксаковых в сборнике 2017 г.¹, фамилиях Кублицких – Гиршей, Ребелинских, Кутушевых, Базилевских в сборнике 2018 г.², а также в более ранних выпусках.

Публикация мемуарных источников о судьбах российского дворянства, включая постреволюционный период, получила широкое распространение в современной историографии³. Много работ выходит по истории императорских, аристократических резиденций⁴, изучается дворянское самоуправление⁵.

В данном исследовании также привлечены дополнительные источники по генеалогии и семейной истории уфимского дворянства. Помимо документов экономического характера, составляющих основу работы, проведено сплошное обследование метрических книг всех православных церквей города Уфы, использован картографический материал, включены сведения, любезно предоставленные уфимскими краеведами и потомками местного дворянства, установивших контакты с автором.

Это позволило расширить понимание сложных социальных процессов в пореформенный период, уйти от жёсткого детерминизма экономики. Как и в предыдущих книгах, здесь доказано, что внутрисемейные факторы, роль социокультурного окружения играли не меньшую, а часто и более значимую роль в судьбах дворянских родовых поместий, чем состояние хозяйства, переход от крепостнической к рыночной экономике.

Работа выдержана по образцу предыдущих двух монографий, что позволяет проводить сопоставление собранного материала, а в конце данной книге приведены выводы уже по всему проекту. В книге использован тот же комплекс источников, ис-

¹ См.: Река времени. 2017 / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2017.

² См.: Река времени. 2018 / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2018.

³ См.: Домбровская Е. (*Домбровская-Кожухова Екатерина*). Воздыхания окованных: Русская сага. Хантсвилл, 2012 (доступна: <https://www.rulit.me/books/vozdyhanie-okovannyh-russkaya-saga-read-415457-1.html>); Фёдорова А.П. Мой пройденный путь // Из истории воронежского края. Вып. 24 / отв. ред. А.Н. Акиншин. Воронеж, 2017; др.

⁴ Последние Романовы и императорские резиденции в конце XIX – начале XX века. СПб., 2009; Парковые затеи и садовый быт императорских резиденций. М., 2011; В тени августейших особ. Непарадная жизнь императорских резиденций. СПб., 2012; Слюнькова И.Н. Царская, великокняжеская резиденция Ильинское и Усово. М., 2016; Музейная жизнь дворцовых садов и парков. Гатчина, 2018; др.

⁵ Цветков В.С. Дворянское самоуправление Московской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2013.

ходным материалом стала документация, связанная с ликвидацией крепостного права. Она хранится как в Уфе (уставные грамоты и др.), так и в Санкт-Петербурге (выкупные сделки). Последние – дела Главного выкупного учреждения Министерства финансов оцифрованы и теперь доступны в электронном читальном зале Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина (из РГИА. Ф. 577. Оп. 44).

Автор выражает благодарность своим рецензентам, внимательное и вдумчивое чтение данного текста которыми позволило избежать некоторых ошибок и добавило, с их любезного разрешения, целый ряд уникальных фотографий исчезнувших дворянских поместий.

Глава I. Запад, ближние пригороды

С высоких уфимских холмов открывается прекрасная перспектива на низменное левобережье реки Белой: широкая затопливаемая по весне пойма с озёрами и старицами, узкая лента притока – речки Дёмы, а за ними плодородные земли, покрытые густыми лиственными лесами. С момента возникновения Уфы в 1586 г. дворяне стремились освоить эти благодатные просторы, но набеги кочевников и восставших башкир уничтожали возникавшие селения. Лишь со второй половины XVIII в., после стабилизации обстановки в регионе начинается активное заселение юго-западных окраин Уфы, хотя здесь обосновались также государственные, удельные и монастырские крестьяне. Вторым, внешним кольцом опоясали Уфу многочисленные селения татар-мещеряков, а также различных переселенцев из Среднего Поволжья (чувашей, мордвы, марийцев).

Распространение дворянского землевладения в определённой степени можно привязать к гужевым трактам, один из важнейших (на запад) начинался у Вавиловской переправы¹ в совр. районе Нижегородки по направлению на дер. Киржацкую (ныне Затон) и далее на Подымалово. На этой территории возникла *Дмитриевская волость*², образованная в июне 1861 г.

Остатками старинного направления Белой являются озёра (старицы), вытянувшиеся параллельно основному руслу реки напротив города. Ближние земли, озеро Ниточка и др. всегда затопливались и селений там не имелось. Но дальше лежит большое и вытянутое озеро Сосновое³, ещё в 1940-е гг. соединявшееся с

¹ До прорыва Белой нового (современного) русла в 1854 г. существовало несколько переправ. Так, на 8 апреля 1852 г. Уфимская градская дума назначила торги на трёхлетнюю аренду «береговых мест для устройства переправ на реках: Белой под названием Стрешней, Романовской и Дубниковской по выше Вавилова перевоза и Уфе Каменной» (Оренбургские губернские ведомости. 1852. 8 марта). Все эти переправы (Каменная, Дубниковская, Стрешнева) находились на городской выгонной земле (Там же. 21 июня). То есть выше по течению Вавиловского перевоза через Белую действовали переправы (перевозы на лодках): Стрешнев (в районе совр. устья Дёмы), Романовская (к дер. Романовке и далее на Мармылёво) и Дубниковская (видимо, к Миловке, возле которой росли дубовые леса).

² Краткая история Дмитриевской волости показана М.В. Агеевой. Здесь и далее см.: *Агеева Маргарита. Уфимское заречье // Уфа: страницы истории. Кн. 1. Изд. испр. и доп. / Сост. М.В. Агеева. Уфа, 2015. С. 302–322.*

³ Заливные луга имели особую ценность. Так, в 1852 г. подлежали полюбовному размежеванию «сенные покосы за рекою Белою дворян Лопатиных, жительствовавших в сельце Лопатине и других соучастников» (Оренбургские губернские ведомости. 1852. 19 апреля).

Поэтому, до начала XX в. в Дмитриевской волости имелось много не-

Белой и соседним озером Лавочным. На западном берегу озера Соснового возникают три помещичьих деревни, продолжавших одна другую. У самого южного края озера Соснового стояла Алексеевка, в версте от неё – Сосновка, чуть дальше – Тарбеевка, от которой через небольшой холм идёт дорога на Лавочное.



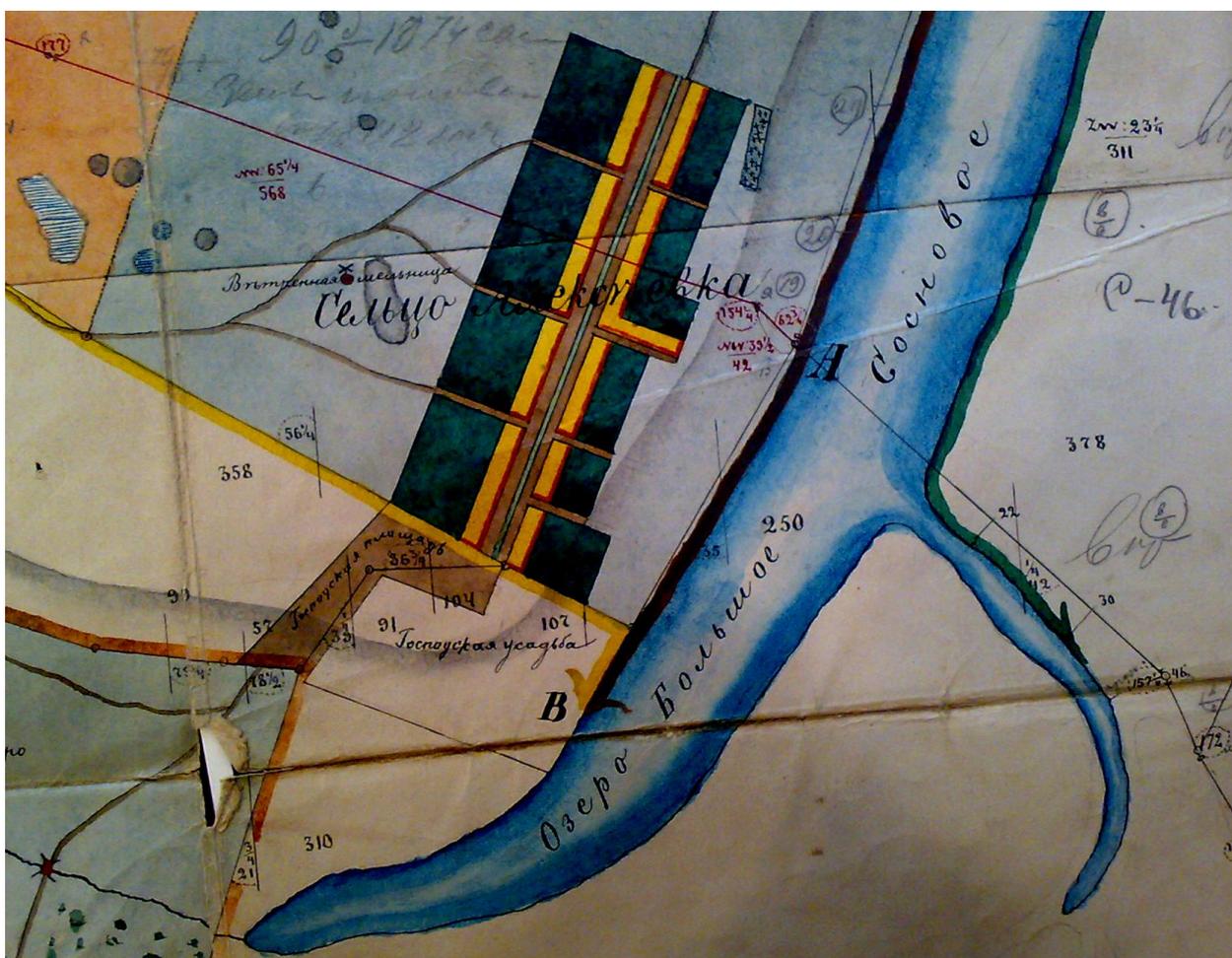
Дмитриевская волость (№ 9) Уфимского уезда. 1911 г.

В Лавочном стояла деревянная церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы, построенная в 1786 г. помещиком, со-

больших и ненаселённых владений уфимских дворян (Аничковых, Ветошниковых, Вавиловых, Лопатиных и др.), главным образом луга. Недалеко от Вавиловской переправы находилась «Мартышкина грива», сенные покосы уфимских казаков (НА РБ. Ф. И-10. Оп.1. Д. 591. Л. 16а).

седом и другом родителей С.Т. Аксакова Сергеем Ивановичем Аничковым, перестроена в 1863 г., с приделами Св. Николая Чудотворца и преп. Сергия Радонежского Чудотворца. Прихожанами храма на 1873 г., кроме самого Лавочного, являлись жители деревень «Дмитриевской, Аничкова тож», Тарбеевки, Сосновой, Алексеевки, Суровки, Карюгиной, Александровой и сельца Ивано-Ключевского¹.

Самой большой была деревня **Алексеевка** (68 дворов на 1861 г., свыше 500 жителей). В январе 1850 г. редактор издававшихся в Уфе «Оренбургских губернских ведомостей» Иван Прокофьевич Сосфенов отправился из Уфы в Благовещенский завод. Миновав замёрзшую Белую по Вавиловской переправе, они свернули в сторону Алексеевки. Зимний путь пролегал по льду озера Соснового и далее по левобережью к Блазаводу.



План сельца Алексеевки. 1860-е гг.

«Потом прокатившись по Сосновому озеру, мы чрез час выезда из Уфы, проехали фасадное сельцо Алексеевку, принадле-

¹ Игнатъев Р.Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) / сост. М.И. Роднов. Т. IV: 1873 год. Уфа [Электронный ресурс], 2011. С. 78.

жащее ныне Н.А. Галкину, с берёзовой вдоль улицы алеею и с довольно ветхим двух-этажным деревянным господским домом и оранжереєю. Вскоре показалась нам и деревня Г. Ломоносова [Тарбеевка], расположенная вдоль большого озера. Значительное число скирдов хлеба на гумнах высказывают о безбедном состоянии крестьян»¹.

В «фасадной» Алексеевке, где дома стояли по улице в линию, имелись оранжереи. Сейчас Алексеевка известна мощным тепличным комбинатом, традиция выращивания продукции для города на плодородных пойменных землях давняя. В 1862 г. публиковалось объявление: «В сельце Алексеевке, в 10 верстах от Уфы, продаются по сходной цене лучших сортов летние цветы с бутонами, готовые уже к высадке в грунт, в горшках и ящиках. Заведывающий оранжереями Соколовский»².

На 1861 г. в Алексеевке располагалась крупнейшая в округе дворянская усадьба, которую обслуживали 42 чел. (19 муж. и 23 жен.) дворовых, хозяйством же управляли староста и «прикащик». Имение принадлежало статской советнице Надежде Николаевне Галкиной, урождённой Врасской³. Из 19 рев. душ дворовых по X ревизии на волю затем было отпущено шесть.

Хозяйка являлась единственной дочерью Николая Фёдоровича Врасского. Она вышла замуж за происходившего из разночинцев директора Казанской гимназии Николая Ивановича Галкина. В семье имелось ещё поместье – сельцо Полянки, Надеждино тож, Спасского уезда Казанской губернии. Именно там родился сын – Михаил Николаевич Галкин-Врасский (1832–1916), ему мать исходатайствовала разрешение на двойную фамилию (употреблялось написание и в форме Враской).

М.Н. Галкин-Врасский – крупный государственный деятель, занимался становлением в пореформенной России тюремного дела по западноевропейскому образцу, Эстляндский (1868–1870) и Саратовский (1870–1879) губернатор, член Государственного совета Российской империи (1896–1916), действительный статский советник, автор многих книг. Его брат Николай Николае-

¹ Оренбургские губернские ведомости. 1850. 25 февраля.

² Там же. 1862. 26 мая.

³ В 1802–1806 гг. гражданским губернатором Оренбургской губернии служил Алексей Александрович Врасский (*Гвоздикова И.М.* Гражданское управление в Оренбургской губернии в первой половине XIX в. (1801–1855 гг.). Уфа, 2010. С. 113–114). Н.Н. Галкина купила Алексеевку 1 июня 1848 г., купчая совершена в Казанской гражданской палате. Поместье заложили в Санкт-Петербургской сохранной казне (Оренбургские губернские ведомости. 1862. 30 июня). Галкина приобрела землю у дворян Алексея и девицы Анны Фёдоровичей Моисеевых (НА РБ. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 232. Л. 122).

вич Галкин-Врасский (1839 г. р.), сенатор с 1915 г.¹

В основном жизнь семьи Галкиных (Врасских) была связана с Казанской губернией, усадьба в Полянках, скорее всего, являлась главной², что подтверждает свидетельство И.П. Сосфенова в 1850 г. о *ветхом* двухэтажном деревянном доме в Алексеевке. В своей статье он также привёл неточные сведения о владельце поместья, видимо, жители Уфы мало знали о них³.



М.Н. Галкин-Врасский (ГАСарО. Ф. 1221. Оп. 1. Д. 645, личный фонд).
(http://saratov.rusarchives.ru/exhgaso/Galkin_Vrasskiy/page1.html)

¹ См.: *Зубов С.В.* М.Н. Галкин-Враской – начальник Главного тюремного управления Российской империи (1879–1896 гг.), Саратов, 2000; *Зубов С.В.* Михаил Николаевич Галкин-Враской: государственная и общественная деятельность. Саратов, 2017 (первые издания в 2010 и 2013).

² Надежда Николаевна Галкина вела крупное хозяйство. На 1857 г. она подрядилась поставить «для С.-Петербургских и попутных магазинов» 2500 кулей муки и 800 четвертей овса на сумму 8675 руб. сер. под залог имения в сельце Полянках (118 рев. душ и земля) в Спасском уезде (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имения. 1857. 16 марта). А в 1879 г. в Казанском обществе взаимного кредита вдове Н.Н. Галкиной-Враской открыли личный кредит на 20 тыс. руб. под залог имения в Полянках (921 дес. 621 саж.) (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1879. 4 июля).

³ Об этом же говорит объявление о пропаже крестьянина помещика Галкина в 1861 г. Крепостной Савелий Спиридонович Лобков скрылся неизвестно куда из дома почтальона Бердынского. Лобкову было 45 лет, волосы и борода светло-русые, «глаза кофейные». Интересно описание одежды: «чёрного крестьянского сукна кафтан, дублённый полушубок из русских овчин, кушак чёрный, с чёрными, красными и жёлтыми полосками, суконный картуз, синепестрядинная рубаха, краснопестрядинные порты, на ногах портянки шерстяные, с красным обводом, чулки и лапти» (Оренбургские губернские ведомости. 1861. 14 января).

Усадьба в Алексеевке была старинная, возведённая когда-то в отдалении от крестьянских изб, но к 1861 г. она оказалась рядом с сельской застройкой. При составлении уставной грамоты специально оговаривался снос нескольких крестьянских домов «по той и другой стороне улицы, так чтоб между господским флигелем и началом крестьянских усадеб было 50 сажен». Барский дом был назван флигелем, то есть второстепенным жильём. А подписал уставную грамоту 19 декабря 1861 г. сын владелицы надворный советник и кавалер Михаил Николаевич Галкин¹, которому по доверенности мать передала права «на управление имением»². Будущий губернатор приезжал в Алексеевку.

На сохранившемся плане Алексеевки хорошо видна господская усадьба, располагавшаяся прямо при въезде в село со стороны города и раскинувшаяся вплоть до озера Большого Сонового. Рядом (с запада) от усадьбы лежала «Господская площадь», за ней начиналась главная улица Алексеевки³.

Очевидно, что сама хозяйка Н.Н. Галкина в Алексеевке постоянно не проживала, могла наезжать из Казанской губернии, дворовая обслуга требовалась для содержания дома и, может быть, для работы в оранжереях. Выкупную сделку статская советница Надежда Николаевна Галкина оформила с крестьянами Алексеевки в 1863 г. за 27 600 руб.⁴ Помещица сохраняла землю при Алексеевке в 1874 и 1881 гг. Затем угодья распродаются (Чижёву и пр.). На 1886 г. тайный советник Михаил Николаевич Галкин-Врасский проживал в Санкт-Петербурге (Малая Итальянская ул., 17)⁵. В 1895 г. совместно с Вавиловыми М.Н. Галкину-Врасскому принадлежал крохотный участок в 4,07 дес. с усадьбой на 0,54 дес., возможно, остатки старого жилья⁶.

Своеобразным продолжением Алексеевки была деревня **Сосновка**, ныне поглощена первой. В 1861 г. она носила и второе название – Демидовка⁷, а принадлежала титулярному советнику

¹ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 563. Л. 1, 2 об., 3 об.

² Оренбургские губернские ведомости. 1862. 30 июня.

³ НА РБ. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 232. Л. 122.

⁴ Оренбургские губернские ведомости. 1863. 2 февраля.

⁵ НА РБ. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 232. Л. 10 об.

⁶ Галкины-Врасские сохраняли связи с краем, дарили экспонаты (*Буравцов Владимир*. Губернский музей // Уфа: страницы истории. Кн. 1. С. 57). Газета сообщала в 1914 г., что в мае выбыли из Уфы на пароходе «Урал» старший председатель Казанской судебной палаты тайный советник (Николай Николаевич) Галкин-Врасский с членами палаты (Уфимский край. 1914. 24 мая). Они проводили здесь выездные судебные заседания.

⁷ В начале XIX в. деревня принадлежала Ивану Евдокимовичу Демидову (†1823) из рода заводчиков Демидовых, женатого на Аграфене Семёновне Дмитриевой. Детей не было (*Гудковы Георгий и Зинаида*. Демидовское под-

ку Николаю Фёдоровичу Дмитриеву. Это была часть обширных владений дворян Дмитриевых, куда входили соседние дер. Николаевка и Брюхова, она же Дмитриевка. В начале XIX в. последнее принадлежало подполковнице Наталье Васильевне Дмитриевой¹, а в сентябре 1828 г. по раздельному акту имение умершего майора [Фёдора Семёновича²] Дмитриева досталось его вдове Прасковье Андреевне и тогда малолетнему сыну Н.Ф. Дмитриеву. Документ был утверждён в Симбирской палате гражданского суда³, что позволяет предположить родство уфимских Дмитриевых с симбирскими, из которых вышел известный поэт И.И. Дмитриев (1760–1837).



Сосновка и Тарбеевка. 1944 год

ворье // Уфа: страницы истории. Кн. 1. С. 176; Агеева Маргарита. Указ. соч. // Там же. С. 319). Наследниками Ивана Демидова являлись вдова Аграфена Семёновна Демидова (урожд. Дмитриева) и Елизавета Андреевна Булгакова (Оренбургские губернские ведомости. 1853. 14 февраля).

¹ Абсалямов Ю.М. Помещики-землевладельцы Уфимского уезда Оренбургской губернии на рубеже XVIII–XIX веков // Река времени. 2011. Уфа, 2011. С. 48.

² Майор Фёдор Семёнович Дмитриев в 1814 г. был избран предводителем дворянства Уфимского, Стерлитамакского, Челябинского и Троицкого уездов (Новиков В.А. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 114). Служил до 1817 г. В 1824 г. майор с супругой Прасковьей Андреевной Дмитриевой и дочерью Натальей Фёдоровной были среди приглашённых на бал императора Александра I в Уфе. Как и Аграфена Семёновна Демидова. Более того, Ф.С. Дмитриев состоял в числе четырёх распорядителей бала. А «Его Величество [...] изволил пройти польский с Прасковьей Андреевной Дмитриевой» (Там же. С. 256, 258).

³ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 791. Л. 4, 38 (мать выдала сыну в 1863 г. доверенность на заключение сделки с крепостными в Казанской палате гражданского суда. Видимо, она не проживала в имении под Уфой).

В Сосновке имелась небольшая усадьба и 15 чел. дворовых (8 муж., 7 жен.), имением управлял мещанин Золотарёв. Уставную грамоту составили 28 февраля 1863 г., её лично подписал Н.Ф. Дмитриев. Все восемь душ дворовых оставались служить до 1863 г.¹, на выкуп за 10 080 руб. жители Сосновки (84 рев. души) перешли в 1866 г.²

Хотя Сосновка относилась к храму в селе Лавочном, но дворян хоронили сначала в ограде Троицкой церкви села Красный Яр, где были погребены Аграфена Семёновна Демидова (†1843 г.) и подполковник Семён Михайлович Дмитриев³. К 1871 г. на средства дворянки А.С. Демидовой в соседней Дмитриевке возвели церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы⁴, там и нашёл своё последнее упокоение «строитель церкви, дворянин, бывший землевладелец Николай Феодоров Димитриев». Погребён в церковной ограде, на памятнике имелась надпись: «Николай Феодорович Дмитриев. Родился 1821 года Августа 2-го, скончался 1876 года мая 29»⁵.

¹ Там же. Д. 593. Л. 2, 4 об.

² Уфимские губернские ведомости. 1866. 12 февраля. Ссуда матери и сыну Дмитриевым от казны за отпуск на волю крестьян Сосновки и Брюховой, Дмитриевка тож, составила 23 621 руб. 25 коп. (Там же. 23 апреля).

³ Уфимский некрополь / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. СПб., 2015. С. 24.

⁴ *Златоверховников Иван*. Уфимская епархия. Уфа, 1899 // Уфимская епархия Русской Православной Церкви / авт.-сост. П.В. Егоров, А.Г. Рудин. М., 2005. С. 82–83. Каменная церковь Покрова Богородицы в селе Брюхово, Дмитриевке тож, была заложена в 1866 г. Дмитриевым, по завещанию тётки его Демидовой. Строительство закончили в 1868 г. К ней перешли прихожане окрестных селений (*Игнатъев Р.Г.* Указ. соч. Т. IV. С. 78).

⁵ Уфимский некрополь. С. 24. Николай Фёдорович Дмитриев, владел поместьями (в неразделённой собственности с матерью) в Уфимском и Мензелинском уездах (500 душ крепостных), имел деревянный дом в Симбирске, ещё было (только своих) 77 рев. душ в Уфимском уезде. В 1836 г. внесён в шестую часть Дворянской родословной книги Оренбургской губернии.

Службу начал в 1840 г. унтер-офицером Владимирского пехотного полка, подпрапорщик и прапорщик (1841), батальонный адъютант (1842), подпоручик (1845), переведён в лейб-гвардии Гренадерский полк прапорщиком (1846), подпоручик (1848). Неоднократно награждался монаршим благоволением за смотры, парады, манёвры и учения. 23 сентября 1848 г. уволен от службы за болезнью.

В ноябре 1855 г. определён в Дружину № 260 ополчения Оренбургской губернии в чине штабс-капитана, в июле 1856 г. уволен в этом чине с правом ношения бронзового креста ополчения, в апреле 1858 г. награждён бронзовой медалью в память войны 1853–1855 гг. на Владимирской ленте.

В январе 1857 г. назначен почётным смотрителем Мамадышского уездного училища с переименованием в коллежские секретари. Титулярный советник (1860), коллежский ассесор (1863), 24 марта 1865 г. уволен от служ-

Н.Ф. Дмитриев три участка общей площадью 1008 дес. 224 саж. к 1869 г. заложил на 56 лет в Обществе взаимного поземельного кредита, получив ссуду закладными листами (5400 руб.) и звонкой монетой (1350 руб.). По раздельному акту от 29 октября 1876 г. имение в полном составе перешло к наследнику сыну П.Н. Дмитриеву, включая долг в 6750 руб.¹

По меньшей мере, до 1876 г. усадьба в Сосновке использовалась хотя бы в качестве летней пригородной дачи. На 1874 г. Дмитриеву при Дмитриевке принадлежало 5641 дес., при Сосновке – свыше 1282 дес. На 1881 г. уже Пётр Николаевич Дмитриев² владел в Богородской и Дмитриевской волостях 5739 дес. В 1903 г. коллежский секретарь Пётр Николаевич Дмитриев служил земским начальником в Мензелинском уезде³.

бы по прошению, надворный советник (1866).

Супруга – Надежда (Елизавета?) Петровна, дети: Пётр и Мария (родилась 22 сентября 1855 г.), в замужестве Мария Николаевна Опочинина (НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1790. Л. 11 и об., 13, 25–27).

В Уфе 24 февраля 1902 г. в возрасте 67 лет скончался статский советник Павел Феодорович Димитриев (Там же. Оп. 5. Д. 2. Файл 0364).

¹ Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1879. 16 июня, 13 октября.

² Пётр Николаевич Дмитриев, сын Н.Ф. и Е.П. Дмитриевых, родился 7 ноября 1858 г. в Уфе, крещён в Спасской церкви, воспитанник – губернский секретарь Александр Андреевич Топорнин. Обучался в Александровском лицее (Санкт-Петербург), выбыл из 4-го курса 7 сентября 1875 г. «по болезни и согласно желания отца». Поступил на службу в канцелярию Уфимского губернатора, избирался мировым судьёй Белебеевского уезда, но не утверждён в должности. В феврале 1892 г. избран непременным членом Мензелинского уездного по крестьянским делам присутствия, с 1894 по 1906 гг. служил земским начальником 9-го участка Мензелинского уезда (квартира – селцо Тамбовка Матвеевской волости). Коллежский регистратор (1894), губернский секретарь (1899), коллежский секретарь (1900), в чине титулярного советника 15 апреля 1906 г. уволен от службы по болезни. Скончался 5 июля 1911 г.

Кроме имения Н.Ф. Дмитриева в Уфимском уезде, был «у жены дом в городе Уфе с пивоваренным заводом».

В Покровской церкви села Димитриевки 30 июля 1884 г. П.Н. Дмитриев был повенчан с дочерью потомственного дворянина Александрой Николаевной Мединцевой. Дети: Николай (род. 9 октября 1887 г.), Фёдор (род. 19 ноября 1890 г.), Мария (род. 26 ноября 1894 г.). Николай и Мария умерли в молодости (до 1912 г.). Последней родилась дочь Надежда (2 марта 1904 г.). Вдова, А.Н. Дмитриева, после кончины мужа проживала в г. Липецке Тамбовской губернии, Воронежская улица, д. 39 (на 1912 г.) (НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1790. Л. 1 и об., 2 и об., 3 об., 11 и об., 12, 30, 102, 117, 140–142). Известно, что у дворянина Петра Николаевича Дмитриева 19 июня 1889 г. умерла дочь Екатерина возраста 6 месяцев (Там же. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 30. Л. 314 об.).

³ У Дмитриевых было родовое поместье в Мензелинском уезде при с. Рож-

По данным переписи 1895 г. никаких владений дворян Дмитриевых в Дмитриевской волости уже не имелось¹. Поместьем при Сосновке в начале XX в. владел мещанин В.В. Фролов.

Далее в нескольких верстах лежала **Тарбеевка** (Лузгино / Лузино)², принадлежавшее дворянам Ломоносовым (в начале XX в. деревню так и звали Ломоносова или Мызова). Хотя это было единое поместье, управлявшееся одним старостой, но крепостные дворовые люди числились за Ломоносовой (17 чел., 6 муж. и 11 жен.) и Ломоносовым – 15 чел (7 муж., 8 жен.).

Поместье в Тарбеевке принадлежало коллежскому советнику Николаю Александровичу и жене его Надежде Васильевне Ломоносовым³. Усадьбу обслуживали к десятой ревизии в 1858 г. 13 душ дворовых. После 1861 г. четверых уволили от обязательных отношений, а трое числились в Николаевке, Бильяза тож, где находилось ещё одно имение жены. Поэтому дворовые указывались отдельно у владельцев.

Имение это было старинное, землю обмежевали ещё в 1819 г., Ломоносовы прикупили также владения к югу от Николаевской дачи у Демидовых. А в Тарбеевке, после выдела земли крестьянам, за помещиками остались почти 36 дес. под выгоном и усадьбой с «господскими строениями». Рядом стояла барская ветряная мельница. Уставную грамоту согласовали в 1862 г.⁴, а выкупную сделку с крестьянами сельца Тарбеевки Ломоносовы заключили 31 января 1865 г. (ссуда в 8040 руб.)⁵.

После смерти Николая Александровича Ломоносова по раздельному акту 12 сентября 1866 г. часть имения в Тарбеевке (330 дес.) наследовала единственная дочь Елена Николаевна. Вторую часть в 452 дес. мать, Надежда Васильевна Ломоносова,

дественском (Тамбовке) с небольшой усадьбой (в 1861 г. – 11 чел. дворовых). Имением управлял дворовый человек, а владелец жил в Казани и Уфе. В октябре 1863 г. крепостные перешли на выкуп (за 21 480 руб.) по договору с титулярным советником Николаем Фёдоровичем и вдовой майора Прасковьей Андреевной Дмитриевыми (Оренбургские губернские ведомости. 1861. 18 февраля; 1864. 11 января).

¹ Имение П.Н. Дмитриева было заложено в Нижегородско-Самарском земельном банке и в 1883 г. публиковались объявления о торгах за невзнос платежей, см.: Санкт-Петербургские ведомости. 1883. 20 мая (1 июня).

² Второе имя – от прежнего помещика Поликарпа Петровича Лузгина.

³ На начало 1850-х гг. собственниками числились надворный советник Николай Александрович Ломоносов (46 рев. душ, 370 дес.), супруга его Надежда Васильевна (56 душ, 301 дес.), их сын коллежский регистратор Григорий Ломоносов (8 душ, 50 дес.) (НА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2840. Л. 17 об.). Губернский секретарь 27-летний Григорий Николаевич Ломоносов скончался от чахотки 1 февраля 1857 г. (Там же. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 40. Л. 398 об.).

⁴ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 707. Л. 2 и об., 4, 5 об., 6 и об.

⁵ Оренбургские губернские ведомости. 1865. 17 апреля.

подарила дочери ещё 22 апреля 1866 г. У неё оставалось поместье в Белебеевском уезде при дер. Дмитриевке (Родники) в 548 дес., которое перешло к дочери 12 мая 1869 г.

Имение при Тарбеевке принадлежало Елене Николаевне, бывшей в замужестве за Л.В. Пиглевским¹. Е.Н. Пиглевская умерла в Уфе 17 ноября 1894 г. в возрасте 59 лет². По духовному завещанию от 2 марта 1894 г. белебеевское поместье (числилось в залоге в Санкт-Петербургской сохранной казне) и 452 дес. около Тарбеевки (в залоге в Обществе взаимного поземельного кредита), то есть материнское (Ломоносовой) наследство перешло к дочерям.

В равных долях землю «со всеми строениями и хозяйственными заведениями» получили вдова коллежского советника Надежда Львовна Лукшо и девица Елена Николаевна Пиглевская с условием, что из части Н.Л. Лукшо 166 дес. получает её сын Михаил Лукшо после достижения совершеннолетия.

Остальную часть поместья при Тарбеевке и иную собственность наследовали муж усопшей Л.В. Пиглевский и сын Николай Львович (имелся ещё сын Владимир)³. К 1908 г. семь участков возле Тарбеевки являлись общей собственностью Николая Львовича Пиглевского, Михаила⁴ и Вадима Павловичей Лукшо (около

¹ О нём см.: «Новые» имена: историко-литературные и краеведческие исследования на Южном Урале в XIX – начале XX вв. / сост. М.И. Роднов. СПб., 2015. С. 26.

25 июня 1869 г. у Пиглевских родился Николай, 5 марта 1871 г. – Александра, 11 августа 1873 г. – Наталия, 6 октября 1875 г. – Елена (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 10. Л. 112 об.; Д. 12. Л. 106 об.; Д. 14. Л. 91 об.; Д. 16. Л. 222 об.). Была ещё дочь Надежда, в 1883 г. училась в Мариинской женской гимназии, Николай – в мужской (Там же. Оп. 2. Д. 24. Л. 146).

21-летняя Надежда Львовна 25 января 1885 г. вышла замуж за 34-летнего преподавателя Уфимской мужской гимназии Павла Филипповича Лукшо (в свидетелях брат надворный советник Владимир Львович Пиглевский), а 10 ноября 1885 г. у них родился сын Михаил. Крёстными – дедушка (Л.В. Пиглевский) и вдова майорша Прасковья Николаевна Ширкова (Там же. Д. 26. Л. 180 об. – 181, 186 об. – 187). П.Н. Ширкова умерла 15 февраля 1890 г. в возрасте 65 лет (Там же. Д. 31. Л. 721 об.). Елена Львовна Пиглевская не была замужем, жила в Уфе (на 1899 г.).

Владимир Львович Пиглевский был женат на Ольге Ивановне (видимо, в девичестве Добряковой). 13 октября 1890 г. у них появились на свет близнецы Алексей и Елисавета. Крёстными пригласили дедушку Л.В. Пиглевского, дочь протоиерея Елисавету Ивановну Добрякову и жену протоиерея Аполинарию Матвеевну Добрякову. Алексей умер 5 января 1891 г. Затем, 8 июля 1892 г. родилась дочь Елена, дожившая до 1930-х гг. (Там же. Д. 31. Л. 577 об. – 578; Д. 32. Л. 644 об.; Д. 33. Л. 388 об.).

² Там же. Д. 35. Л. 240 об.

³ Там же. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 396. Л. 30–32 об.

⁴ Лукшо Михаил Павлович, род. в Уфе 10 ноября 1885 г. Окончил Томскую

743 дес., включая усадьбу на площади 3,18 дес.). При содействии Крестьянского банка почти все угодья были проданы сельчанам, у наследников было лишь 21 дес. 1440 саж.¹ Остатки поместья с усадьбой сохранялись до Первой мировой войны.

В нескольких верстах, меж двух стариц раскинулось село **Лавочное**² (Введенское в 1861 г.). На противоположном берегу Белой находилась деревня Александровка (вольные хлебопашцы), а ниже по течению лежало село Красный Яр (удельные крестьяне). Крохотные общины бывших государственных крестьян находились в Тарбеевке (2 рев. души) и Лавочном (4 рев. души). Но основное население Лавочного составляли крепостные, после реформы сформировавшие два сельских общества – Гиршинское (117 рев. душ) и Кублицкое (46 рев. душ).



Лавочное и окрестности. Начало XX в.

Однако на момент ликвидации обязательных отношений в

гимназию и 11 сентября 1906 г. поступил на юрфак Казанского университета (Список студентов, посторонних слушателей и слушательниц, а также учениц повивального института Императорского Казанского университета на 1906–1907 уч. год. Казань, 1907. С. 260). 15 февраля 1908 г. 22-летний студент Казанского университета Михаил Павлович Лукшо женился на 22-летней дочери потомственного почётного гражданина Марии Александровне Бехтеревой (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 5. Д. 19. Л. 60 об.).

¹ Там же. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 417. Л. 150–151.

² В июне 1861 г. была образована самостоятельная Лавочная волость из селений Лавочное, Якливаново, Тарбеевка, Мызово, Сосновка и Алексеевка (Оренбургские губернские ведомости. 1861. 24 июня). В январе в Лавочном собрался волостной сход, выразивший согласие на соединение в одну волость с удельными крестьянами села Красный Яр. Но крестьяне Дмитриевской волости не пожелали присоединиться к Лавочной волости «по дальнему от неё разстоянию» (Уфимские губернские ведомости. 1866. 29 января). Затем Лавочная волость вся вошла в состав Дмитриевской волости.

Лавочном проживали крепостные трёх помещиков¹. Здесь стояли усадьбы Гирша (15 чел. дворовых, 8 муж. и 7 жен.), девицы Кублицкой (19 чел., 8 муж. и 11 жен.), но также трое дворовых мужчин принадлежали дворянке Лазаревой (у неё ещё были трое крестьян). Именем Гирш управлял «прикащик», прочими староста. Никто из дворян в Лавочном постоянно не проживал.

Крохотное поместье дочери подполковника Александры Васильевны Лазаревой² (оно в 1863 г. было сдано в казну) изначально составляло долю в общем владении с семьёй Гирш (куплено в мае 1857 г.). Лишь в 1861 г. землю полюбовно отмежевали (148,5 дес.). По X ревизии за Лазаревой числилось две души дворовых (остались до 1863 г.). А.В. Лазаревой ещё принадлежала земля на другом берегу, к северу от Уфы, которую ей в 1858 г. подарила сестра В.В. Бекбулатова. А 2 июня 1857 г. дочь майора Александра Ивановна Кублицкая подарила Лазаревой, «родной своей племяннице», крестьянина с женою и дочерью, купленных ещё в июле 1836 г. у коллежской советницы Натальи Саввиной за 120 руб. сер. Эта семья числилась по селу Лавочному³.

Если А.В. Лазарева и успела возвести какую-то усадьбу, то уже в 1860-е гг. она исчезла, скорее всего, в связи с передачей имения в казну как мелкопоместного⁴.

Самое большое хозяйство в Лавочном принадлежало семейству дворян Гирш, чьи владения доходили до реки Белой (по ним пролегал бичевник). Подполковник Павел Иванович Гирш и малолетние его дети владели небольшой усадьбой в Лавочном и поместьем к югу от Уфы при деревне Старо-Балагушино (Благушино). История этого семейства и их владений уже подробно изучена⁵. Приведём лишь некоторые дополнительные сведения.

¹ По сведениям историка П.В. Егорова, собранным в 2000-е гг., старожилы Лавочного говорили о двух барских домах на двух концах села. Имен не помнили, но считали их мужем и женой, проживавшими отдельно.

² Полковник Василий Данилович Лазарев, командир Уфимского гарнизонного батальона, был женат на дочери секунд-майора Ивана Саввича Кублицкого – Анне Ивановне, которой принадлежали земля в Лавочном, а также усадьба в Уфе в Голубиной слободке (ныне сад Аксакова) (*Гудкова Зинаида. Кто купил имение Аксаковых? // Уфа: страницы истории. Книга первая. Изд. испр. и доп. С. 342–343*).

³ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 588. Л. 1, 4 и об., 5, 8 об., 12, 14.

⁴ Лазарева сразу же стала торговать землёй. Так, уже 19 ноября 1862 г. она продала 10 дес. 200 саж. двум жителям соседнего села Красный Яр (Там же. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 407. Л. 260 об. – 261).

⁵ См.: *Рожкова Л.В. История семьи Кублицких – Гирш и их потомков // Река времени. 2018 / сост. и ответ. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2018; Роднов М.И. Дворянская усадьба Южного Предуфимья (вторая половина XIX в.). «Лит-Рес: Самиздат» [электронная монография], 2018.*

Получив свои доли в поместьях, наследники¹ продавали землю, как Наталья Павловна Гирш в замужестве Щеголихина², Варвара Павловна по мужу Беневская³, Марья Павловна Ушакова⁴, др. Часть земли имели Гирши, постоянно проживавшие в Уфе, семья сына Николая Павловича Гирша⁵, дочь Вера Гирш⁶.

В Лавочном (Воецкое тож) стояла усадьба дочери секунд-майора И.С. Кублицкого Александры Ивановны Кублицкой, которая в 1863 г. оформила выкуп крестьян (46 рев. душ) за 5520 руб.⁷ Из 8 душ дворовых двое пожелали получить надел, остальные служили до 1863 г.⁸ Имение исчезло к началу 1870-х гг.

Наконец, в 12 верстах от храма села Лавочного находилось

¹ Семейство Гиршей было большим, известна дочь П.И. Гирша Лидия, родилась 1 ноября, крещена 16 ноября 1856 г. в Успенской церкви Уфы. Среди восприемников отставной полковник Гавриил Лаврентьевич Афонасьев. Полковник Г.Л. Афонасьев скончался 26 февраля 1866 г. в возрасте 83 лет (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 39. Л. 291 об.; Оп. 2. Д. 7. Л. 399 об.).

² 30 апреля 1867 г. в Иоанно-Предтеченской церкви Уфы 18-летняя Наталья Павловна Гирш обвенчалась с 29-летним штабс-капитаном 70-го батальона Иваном Алексеевичем Щеголихиным. В свидетелях значился губернский секретарь Григорий Алексеевич Щеголихин. 22 февраля 1868 г. у Щеголихиных родилась дочь Ольга, в крестных были генерал-майор Александр Станиславович Гринцевич и дворянская девица Мариамна Алексеевна Щеголихина. А 7 июля 1870 г. появился на свет сын Алексей (Там же. Оп. 2. Д. 8. Л. 194 об.; Д. 9. Л. 143 об.; Д. 11. Л. 208 об.).

³ Варвара Павловна была замужем за штабс-капитаном в отставке Александром Адольфовичем Беневским. У них 9 июня 1867 г. родился сын Борис († 21 июля 1868), 9 апреля 1869 г. – дочь Варвара, 5 сентября 1872 г. – сын Павел, крестными были сёстры Надежда и Мария Павловны Гирш (Там же. Д. 8. Л. 180 об.; Д. 9. Л. 196 об.; Д. 10. Л. 197 об.; Д. 13. Л. 150 об.).

⁴ Мария Павловна была замужем за отставным штабс-капитаном Владимиром Викторовичем Ушаковым. У них 9 декабря 1876 г. родилась дочь Аглаида (Там же. Д. 17. Л. 154 об.).

⁵ В Уфе жили Николай Павлович Гирш (1845 г. р.) и его сын Николай Николаевич Гирш, женатый на Ольге Лукиничне, у них была дочь Вера (3 августа 1902 – 27 января 1912) (Там же. Оп. 5. Д. 81 об.; Д. 31. Скорбященская кладбищенская церковь. Л. 77 об.). В возрасте 41 года 13 июля 1915 г. Ольга Лукинична отравилась уксусной эссенцией (Там же. Д. 40. Файл 0184).

Сам же потомственный дворянин 78-летний Николай Павлович Гирш умер 30 апреля 1915 г., отпевали в Скорбященской кладбищенской церкви (Там же. Д. 42. Файл 00000127).

⁶ Дочь подполковника 17-летняя Вера Павловна Гирш 23 апреля 1872 г. обвенчалась с 29-летним младшим врачом 70-го пехотного резервного батальона (стоявшего в Уфе) Петром Ивановичем Лебедевым. У них 6 декабря 1872 г. родился сын Павел. Крестные – отставной юнкер Николай и Мария Павловичи Гирши (Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 154 об., 159 об.).

⁷ Оренбургские губернские ведомости. 1863. 20 июля, 14 декабря.

⁸ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 667. Л. 2 и об.

маленькое сельцо **Ивановское (Ключи)**, состоявшее всего из десяти дворов¹. Небольшую деревню и усадьбу заложил врач Иван Тимофеевич Воскобойников. Около 1854 г. он умирает. Кроме городской недвижимости², поместье отходит вдове, сыну и одной из дочерей. Дела наследников Воскобойниковых шли плохо, они распродают землю³, к концу 1870-х гг. поместье исчезло.

По почтовому Елабужскому тракту, переехав через Белую по Вавиловской переправе и миновав Затон (дер. Киржацкая⁴), по направлению на Подымалово первым стояло сельцо **Михайловка** (9 дворов в 1861 г.) дворянина Падейского, у которого имелась усадьба и 9 чел. дворовых (4 муж., 5 жен.). Уже к началу XX в. она в основном именовалась Падейская (Михайловка) или Падеевка. Восточнее у озера Ольховое лежала деревня Ново-Михайловка, ныне известная как просто Михайловка. А само сельцо Падейское («старая» Михайловка) сейчас слилось с соседней деревней Вавилово рядом с Южным кладбищем.

Имение с деревней заложил подполковник Михаил Никифорович Падейский. История селения, поместья и семейства барина подробно показана в вышеназванной моей монографии. Как и судьба лежавших далее по тракту на Подымалово деревень **Вавилово** и **Куровское** (Волково). Сейчас на месте послед-

¹ Подробнее об истории дворянских усадеб и деревень Ивано-Ключевского, Михайловки (Падеевки), Куровской и Вавилово см.: *Роднов М.И.* Михайловка: дорогами прошлого. Уфа [электронная монография], 2018 (<http://mihailovka-ufa.ru/selskoe-poselenie/istoricheskaya-spravka.html>).

² Каменный двухэтажный дом в Уфе с участком (2-я часть, № 242) унаследовали дочери девицы Елисавета и Любовь Ивановны Воскобойниковы. Под залог дома сёстры взяли на пять лет 1567 руб. 68 коп. сер. в Уфимском попечительном комитете о бедных (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имущества. 1859. 20 мая. С. 1980). А 27 октября 1859 г. от чахотки скончалась дочь И.Т. Воскобойникова 27-летняя Елисавета. Исповедал её священник Благовещенской заводской церкви (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 42. Л. 64 об.).

³ В феврале 1859 г. Н.И. Воскобойников продаёт 105 дес. леса титулярному советнику в отставке Петру Ивановичу Брейтигаму (НА РБ. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 176. Л. 16, 39, 64), тот проживал в Уфе, умер 5 октября 1874 г. в возрасте 65 лет, а его супруга Елисавета Феодоровна скончалась 13 февраля 1874 г. на 55 году (Там же. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 15. Л. 268 об., 386 об.).

⁴ В 1872 г. разыскивались наследники умершей титулярной советницы Наталии Лукиничны Киржацкой (Уфимские губернские ведомости. 1872. 29 апреля). Известен отставной казак Андрей Лукьянович Киржацкий, имевший землю возле дер. Любовиной (НА РБ. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 142. Л. 8 об.). Население дер. Киржацкой (Остров весёлости, Любовино тож) являлось государственными крестьянами. После смерти владельца, подпоручика Степана Дмитриевича Киржацкого в начале XIX в. жители были отпущены на волю (*Абсалямов Ю.М.* Город Уфа и её окрестности в начале XIX в. // Река времени. 2000. Уфа, 2000. С. 99).

ней промзона «Курасково». В 1861 г. там находилось имение дворянина Виктора Ивановича Волкова¹ и его потомков, просуществовавшее до революции 1917 г.

К Ильинской церкви Уфы были приписаны жители маленького сельца ***Растопчино*** (8 дворов) дворянина Ушакова, к началу XX в. деревня именовалась Ушакова (Растопчина), ныне Ушаково Уфимского района, куда ведёт дорога из Миловки.

В 1861 г. здесь стояла внушительная дворянская усадьба, которую обслуживали 31 чел. (14 муж., 17 жен.) дворовых, собственно крестьян имелось меньше (21 чел.). Престарелый владелец постоянно жил в своём поместье и 31 мая 1867 г. в Петербурге выдали выкупную ссуду в 1440 руб. коллежскому советнику Николаю Петровичу Ушакову, передавшему 54 дес. крестьянам сельца Растопчина². Из многочисленных дворовых (14 рев. душ) при подписании уставной грамоты в 1862 г. только двое пожелали получить землю, они и раньше пользовались наделом, остальные 12 душ служили до 1863 г.³

Однако, ещё 11 февраля 1865 г. Оренбургское губернское присутствие выставило имение Ушакова при сельце Растопчине за долги, включая господские строения и мельницу⁴. Затем повторно 3 февраля 1867 г. Уфимское губернское правление выставило на продажу землю помещика Ушакова (243 дес. 2391 саж.), включая 54 дес. бывших в пользовании крестьян, господские строения и мельницу для погашения следующих долгов: малолетним детям канцеляриста Растопчина – 705 руб. 74 коп.,

¹ Супруга В.И. Волкова Татьяна Михайловна скончалась от чахотки 27 августа 1858 г. в возрасте 42 лет (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 41. Л. 421 об.).

² Уфимские губернские ведомости. 1867. 6 мая, 12 августа. Известен, видимо, брат: отставной коллежский ассесор Виктор Петрович Ушаков, супруга – Графира Петровна, дети – Людмила (род. 22 мая 1844 г.), Владимир (род. 24 июня 1845 г.) (Там же. Д. 26. Л. 16 об., 124 об.). На 1873 г. в Дворянской опеке Стерлитамакского уезда заседателем служил коллежский ассесор Виктор Петрович Ушаков. В 1900 г. в Уфе умерла от родов 30-летняя вдова чиновника Анна Александровна Ушакова (Там же. Оп. 5. Д. 1. Ильинская церковь. Л. 59 об. – 60).

Виктор Петрович Ушаков был женат на Дарье Ивановне, у них 31 января 1904 г. родилась дочь Зоя (Там же. Д. 7. Файл 00000009), 11 января 1905 г. – Татяна, в крестных уфимский мещанин Феодор Иванович Рябинин (Там же. Д. 9. Никольская церковь. Л. 4 об. – 5), 26 августа 1906 г. – Анатолий (Там же. Д. 13. Файл 0494), был ещё сын Евгений (11 декабря 1907 – 20 марта 1912) (Там же. Д. 17. Файл 0379; Д. 31. Файл 00000086).

В 1904 г. в своём имении на 60 году скончался стерлитамакский предводитель дворянства Владимир Викторович Ушаков (Уфимские губернские ведомости. 1904. 4 сентября), который, видимо, был женат на М.П. Гирш.

³ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 685. Л. 2 и об., 5, 12.

⁴ Оренбургские губернские ведомости. 1865. 24 апреля.

жене коллежского секретаря Ивана Малова Анне Алексеевне – 196 руб., коллежскому секретарю Ивану Малову, «а за смертью его и сына его Титулярного Советника Константина Малова, малолетним детям последнего» – 450 руб., коллежскому ассесору Виктору Ушакову – 1450 руб. Оценили поместье в 2170 руб.¹

Но тут коллежский советник Николай Петрович Ушаков умирает и весной 1868 г. Уфимский уездный суд разыскивал наследников и кредиторов его имущества, включавшего деревянный дом в 3-й части Уфы и землю при дер. Начапкино². Но торги всё-таки назначили снова.



К западу от старого русла Белой (затона). Начало XX в.

Помимо земли, в объявлении привели сведения об усадьбе Ушакова: «двух деревянных флигелях, с принадлежащими к ним надворными строениями, риге, обдирке и мельнице, находящихся в бездействии, саде»³.

В 1874 г. имение в 189 дес. 2391 саж. ещё сохранялось полностью, продать не удалось. Оно числилось за кем-то из Ушаковых. С 1880-х гг. они исчезают из числа помещиков Дмитриевской волости, усадьба была также продана. В современном Ушаково сохранились два озерца.

Небольшая деревня **Начапкино** находилась за Миловкой⁴.

¹ Уфимские губернские ведомости. 1867. 18 февраля.

² Там же. 1868. 9 марта.

³ Там же. 14 декабря.

⁴ Вокруг Начапкина перед размежеванием в 1852 г. находилось несколько населённых (с крепостными) и ненаселённых владений: надворной советницы Базилевской, майора Дмитриева, титулярной советницы Уржумцевой, прапорщика Ветошникова, есаула Серебрякова, унтер-офицера Семёна и неслужащего Афонасия Черкашениновых, канцеляриста Щиголева, казачьей жены Вязмитиновой, канцеляристки Лопатиной и казачьей жены Шапошниковой (Оренбургские губернские ведомости. 1852. 19 апреля). Сосед-помещик Н.П. Ушаков скупил 36 дес. у жён канцеляриста Анны

В 1861 г. здесь находились два маленьких дворянских поместья с усадьбами – Шведовой (11 чел. дворовых, 5 муж., 6 жен.) и Петровского (5 чел. дворовых, 2 муж., 3 жен.). Последний жил в имении, крестьянами Шведовой управлял староста.

Незадолго до отмены крепостного права надворная советница (вдова) Олимпиада Ивановна Шведова, проживавшая далеко («по жительству моему постоянно в городе Казани», февраль 1864 г.), неизвестно почему, скупает здесь землю.

В июле 1854 г. она приобретает владение уфимского купца 3-й гильдии Степана Тимофеевича Калмацкого при дер. Начапкиной (в том числе усадьба в 3 дес.) за 744 руб. сер.¹ В августе 1854 г. за 102 руб. серебром Шведова купила землю зауряд-есаула Филиппа Ивановича Серебрякова, доставшуюся тому по наследству от дворянина Алексея Черкашенинова.

Хозяйка здесь не бывала, все документы по отмене крепостного права оформляли её доверенные титулярные советники А. Ветошников и Яков Степанович Суходольский («не имея возможности лично быть в г. Уфе», сообщила помещица).

В крохотном имении числились две ревизских души дворовых, которые «пользовались землёю», и по реформе 1861 г. пожелали получить надел. Крепостная прислуга занималась сельским хозяйством, что говорит о состоянии усадьбы.

В 1863 г. маленькое имение (большую часть земли Шведова подарила какой-то Парулиной) было взято в казну за 300 руб.²

Схожая судьба была у второго поместья в Начапкино семьи Петровских. Ещё в апреле 1845 г. губернский секретарь Фёдор Михайлович Петровский купил за 2 тыс. руб. серебром у вдовы поручицы Пелагеи Степановны Долгоносовой в сельце Степановке 13 душ крестьян³ и 282 дес. (182 дес. были обмежёваны, остальные находились в общем владении с соседними лицами). А в мае 1854 г. коллежская советница Настасья Тимофеевна Пет-

Алексеевны Лопатиной и казака Степаниды Алексеевны Шапошниковой, причинив какие-то убытки титулярной советнице Степаниде Ивановне Уржумцевой (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1861. 12 июля. С. 2887).

¹ С.Т. Калмацкий сам недавно купил эти угодья. В мае 1848 г. он приобрёл землю у зауряд-есаула Ф(илиппа).И. Серебрякова, в июне 1853 г. – от казаков Григорья и Василия Семёновичей Ветошниковых, а также унтер-офицера и казака Ильи Ивановича Овчинникова.

² НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 734. Л. 3 и об., 4 об., 9–11 и об., 16, 21.

³ Долгоносова приобрела этих крепостных у полковника Михаила Николаевича Пекарского в 1823 г. и губернской секретарши Глафиры Исаковны Каловской в 1837 г. При совершении сделки в 1845 г. вместо Долгоносовой «занеумением грамоте» расписался коллежский регистратор Василий Иванович Кадомцев. В свидетелях был один мусульманин.

ровская (мать Ф.М. Петровского) за 250 руб. сер. приобрела у уфимского купца 3-й гильдии Степана Тимофеевича Калмацкого 90 дес. земли «при дер. Черкашениной, Начапкино тож», где было «под усадьбою» три десятины.

По духовному завещанию¹ поместье при Начапкино в 1857 г. досталось коллежскому секретарю Фёдору Михайловичу Петровскому в количестве уже только 50 дес. вместе с «домом с надворным строением». К 1861 г. из двух ревизских душ дворовых² осталась одна, находилась «1 десятина под господскою усадьбою». Как мелкопоместный дворянин Ф.М. Петровский в августе 1862 г. сдал имение в казну за 1200 руб.³

Но часть поместья с усадьбой Петровский сохранил. В апреле 1869 г. Уфимский уездный суд выставил на торги имение коллежского секретаря Фёдора Михайловича Петровского при дер. Начапкиной (16 дес. 2020,5 саж. земли, включая усадьбу площадью одна десятина). Помещик задолжал гвардии полковнику Дмитрию Андреевичу Топорнину 114 руб. с процентами⁴.

В 1874 г. за коллежским секретарём Петровским при Начапкино числилось уже всего 14 дес., Александре Ивановне Шведовой принадлежало 100 дес. В дальнейшем оба имения исчезают, однако в 1895 г. дворяне Ростопчины всё ещё числились среди землевладельцев Дмитриевской волости⁵.

А.Н. Ростопчину принадлежало 8,33 дес., А. и Н. Н-чи Ростопчины владели участком в 16,52 дес., включавшем усадьбу площадью две десятины. Возможно, эта семья сохранила ненаселённые (без крепостных) земли вблизи Начапкино.

Севернее Романовки и Мармылёво лежала небольшая деревня **Ветошниково**. В 1861 г. здесь находились четыре ма-

¹ Свидетелями выступили отставные унтер-офицеры Семён Черкашенинов и Тимофей Овчинников, неслужащий дворянин Семён Вавилов, мещанин Алексей Макаров, «припущенники: дворянин Иван Лопатин, мещане Иван Баженов» и др. Под припущенниками в данном случае надо понимать арендаторов, которые вели совместное с собственником хозяйство.

² По X ревизии на 28 ноября 1857 г. имелось две семьи дворовых: 1) вдовый Михайло Иванов (47 лет) с дочерью Клеопатрой (19 лет), 2) 26-летний холостой Павел Гаврилов с матерью Марьей Семёновой (47 лет) и её дочерью Лукерьей Александровой (17 лет).

³ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 618. Л. 1а, 2, 3, 7, 8, 10 и об., 11–13, 17.

⁴ Уфимские губернские ведомости. 1869. 31 мая.

⁵ В соседней деревне Ветошниково проживал дворянин Иаков Александрович Ростопчин (22 года), который 17 января 1900 г. женился на крестьянке из деревни Мармылёво Ирине Дмитриевне Иеремиевой (15 лет и 9 мес.). Среди поручителей был дворянин Павел Александрович Ростопчин (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 47. Л. 81 об. – 82).

леньких поместья. У дворянок Дехтярёвой¹ и Жуковой дворовых не имелось. Маленькие усадьбы стояли у Ветошниковой (13 чел. дворовых, 7 муж., 6 жен.) и Левицкой (9 чел., 4 муж., 5 жен.). Всеми управлял единый староста.

После смерти отца, поручика Михаила Петровича Ветошникова, в феврале 1841 г. состоялся полюбовный раздел имения в дер. Ветошниковой (18 душ крепостных, 370 дес., ряд «строе- ний» и прочее имущество) между наследниками²: титулярным советником Дмитрием Михайловичем Ветошниковым, поручи- цей Надеждой Михайловной Жуковой и титулярной советницей Татьяной Михайловной Кадомцевой (по доверенности из Челя- бинска). Сёстры получили крепостных и по 10 дес. земли, основ- ная часть поместья досталась брату, в том числе «господский де- ревянный дом с принадлежащим к нему строением» (и долгами).

В 1862 г. Н.М. Жукова сдала своё имение (9 дес. земли и 2 рев. души крестьян) в казну всего за 300 руб., у неё был только «кочкарник по болоту»³. За прошедшие годы она, видимо, так и не выстроила себе отдельную усадьбу⁴.

Отцовская усадьба оставалась за семьёй брата. В 1863 г. вдова надворного советника Екатерина Филипповна Ветошни- кова⁵ оформила выкуп с крестьянами (16 рев. душ) за 1920 руб.⁶ руб.⁶ Все её пять душ дворовых служили до 1863 г., а после от- вода земли крестьянам «под господскою усадьбою» осталось 1 дес. 520 саж.⁷ Скорее всего, вместе с выгоном. Рядом прожива-

¹ В 1857 г. известна Елена Николаевна Дехтярёва, имевшая крепостных (Там же. Оп. 1. Д. 40. Л. 83 об.).

² Ещё одной дочери, Екатерине Михайловне, вышедшей замуж за студента Оренбургской семинарии Петра Богданова, отец в 1837 г. выделил долю (3 чел. крепостных и 30 дес.). Известен также служащий Оренбургской казён- ной палаты коллежский регистратор Александр Михайлович Ветошников, супруга – Анна Яковлевна (Там же. Д. 39. Л. 73 об.).

³ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 706. Л. 4, 9 и об., 16.

⁴ В 1870 г. в суде рассматривался иск детей коллежского ассесора Жукова об отчуждении из владений коллежской ассесорши Юлии Михайловны Жу- ковой «недвижимого имения в пользу доверительниц его» (Уфимские гу- бернские ведомости. 1870. 2 мая). Родство не установлено.

⁵ Крепостные были в её личном владении. Известно, что в августе 1860 г. надворная советница Екатерина Филипповна Ветошникова продала «на вывод» в Мокроусово крестьян из дер. Ветошниково. Она же их купила в 1840 г. у титулярной советницы Елизаветы Туленковой и сестры её девицы Варвары Сипайловой (НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 613. Л. 15). Ветошникова в 1859 г. заложила имение (22 души, 196 дес.) за 1500 руб. сер. в Приказе общественного призрения (Санктпетербургские сенатские объявления о за- прещениях на недвижимые имения. 1859. 25 июля. С. 3072–3073).

⁶ Оренбургские губернские ведомости. 1863. 27 апреля, 14 декабря.

⁷ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 680. Л. 2, 4.

ли обедневшие «надельные дворяне» Ветошниковы¹.

Лишившись крепостных эти мелкопоместные или совсем «омужичившиеся» дворяне сохраняли свои земли и дома. В 1874 г. г-же Ветошниковой принадлежало 185 дес. 330 саж., перепись 1895 г. учла пять землевладельцев дворян Ветошниковых. Видимо, обычные сельские усадьбы дворян Ветошниковых существовали в дер. Ветошниково вплоть до советской власти.

Особое место занимало сельцо **Подымалово**, стоявшее на важном гужевом тракте на запад (была почтовая станция)². В 1861 г. там располагались сразу четыре дворянских поместья³: Мисайловой (40 чел. дворовых), Тимановой (23 чел.), Софьи Мисайловой (22 чел.) и Овчинникова (10 чел. дворовой прислуги). Всеми поместьями управляли старосты.

Подымалово было владением старинной уфимской дворянской семьи Мисайловых⁴. Пока не ясно существовали в Подымалово отдельные усадьбы или был единый хозяйственно-жилой комплекс с большим штатом дворовой прислуги. По сведениям

¹ Из многочисленных членов фамилии только в 1855 г. упоминались (в метриках Троицкой церкви Уфы) отставной писец 2-го разряда Матвей Петрович Ветошников (супруга Анастасия Архиповна), служивший в Оренбургском губернском правлении титулярный советник Сергей Иванович Ветошников (супруга Стефанида Михайловна), неслужащий дворянин Андрей Михайлович Ветошников (жена Евдокия Давыдовна) (Там же. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 38. Л. 187 об., 193 об., 206 об.).

На 1881 г. при дер. Ветошниково находились земли Екатерины Филиповны Ветошниковой совместно с Зинаидой Кадомцевой (94 дес. 2042 саж.), Андрея Михайловича Ветошникова (12 дес. 2341 саж.), Матвея Петровича Ветошникова (73 дес. 1346 саж.), а также наследников Елизаветы Ивановны Левицкой (41 дес. 238 саж.) (Уфимские губернские ведомости. 1881. 21 марта. Приложение). А 14 мая 1888 г. в Уфе умер коллежский советник Федор Матвеевич Ветошников, 88 лет (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 29. Л. 110 об.). История рода Ветошниковых здесь не изучается.

² По истории Подымалово в дореформенный период см.: *Свище Янина*. Литераторы из уфимского рода Зубовых: Н.В. Веригин (1796–1872); А.М. Хирьяков (1863–1940) // Аксаковские чтения: (материалы XV Аксаковских чтений) / отв. ред. В.В. Борисова. Уфа, 2015. С. 161–172.

³ Летом 1852 г. штабс-капитанша Раида Потапова продавала дом в Уфе и в 20 верстах от города в с. Подымалово «трёх оконный деревянный дом с мезонином, при оном 30 десятин земли и крестьян мужеск. пола две и женска две души». Хозяйка проживала в Уфе (Оренбургские губернские ведомости. 1852. 16 августа).

⁴ Историю дворянского рода Мисайловых (и Тимановых) см.: *Гудков Г.Ф., Гудкова З.И.* С.Т. Аксаков. Семья и окружение. Краеведческие очерки. Уфа, 1991. Гл. VII. Мисайловы. С. 51–64. На 1858 г. в сельце были три поместья: умершего надворного советника Алексея Андреевича Мисайлова, Софьи Алексеевны Мисайловой (получила в дар от матери в 1854 г.) и поручика Виктора Михайловича Овчинникова (Там же. С. 56).

краеведов, «на возвышенном берегу большого Туровского озера стоял летний дом помещика, окружённый садом с аллеями сирени и акаций. Были амбары – склады для зерна... На главной улице Подымалово было 40 дворов, проходила она по обеим сторонам Екатерининского тракта, ныне это улица Аничкина. С южной стороны Подымалово была помещичья кузница, которой крестьяне пользовались за плату. Амбары – зерносклады помещика – стали колхозными и просуществовали до 70-х годов»¹.



Гужево́й тракт из Уфы на запад. Начало XX в.

На момент отмены крепостного права основная часть поместья и дворовых (21 рев. душа) в сельце Подымалово, Аничково тож, находилась в общем владении прапорщика Николая², юнкера Владимира и студента Александра Алексеевичей Мисайловых. Никто из них здесь не проживал. Уставную грамоту 14 марта 1862 г. «вместо детей» Владимира и Александра подписала попечительница, надворная советница Настасья Михайловна [Мисайлова]. А брат Николай ещё 1 ноября 1861 г. передал свою долю по дарственной записи «сестре своей» коллежской советнице Марье Алексеевне Тимоновой.

Отсутствие господ в поместье подтверждает роспуск прислуги. Из 21 ревизской (мужской) души дворовых, зафиксированных десятой ревизией в 1857–1858 гг., шестеро были отпу-

¹ Как всё начиналось // Уфимские нивы. 2012. 13 ноября.

² Уволенный от службы прапорщик Николай Алексеевич Мисайлов (23 года) 10 января 1854 г. венчался в Троицкой церкви Уфы с дочерью вдовы подполковницы Терлецкой 17-летней девицей Марией Андреевной. Н.А. Мисайлов умер 5 ноября 1865 г. в возрасте 35 лет от чахотки (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 37. Л. 223 об.; Оп. 2. Д. 6. Л. 314 об.).

щены на волю, двух сдали в военную службу, трое умерло, ещё трое пожелали получить надел и перейти к крестьянской жизни. Оставшиеся семь душ дворовых остались служить до 1863 г.

Сохранилось указание на наличие усадьбы: «Прогон к водопою дозволяется крестьянам чрез [о]враг безымянный ниже господского дома к озеру Кушепталу»¹.

В пореформенный период бывшие крепостные в Подымалово образовали два сельских общества / общины: первое – Подымаловское и Тимоново-Заварицкое (58 рев. душ), второе – Мисайловское (77 рев. душ). Но, возможно, родственники (мать умерла в начале 1860-х гг.) имели доли в обоих поместьях. Так, Александру принадлежала доля в совместной собственности на землю и крепостных (77 рев. душ) вместе с братом, прапорщиком Владимиром Алексеевичем Мисайловым и сестрой, коллежской советницей Марьей Алексеевной Тимановой. Они в 1865 г. договорились о выкупе с крепостными сельца Подымалово, Аничково тож, за 9240 руб.²

Вторую часть родовой вотчины Мисайловых получили сёстры Мария и Софья. Мария Алексеевна в 1854 г. вышла замуж за чиновника Виктора Михайловича Тиманова, родилось несколько детей, в том числе будущая знаменитая пианистка Вера Тиманова³. Но 6 сентября 1860 г. коллежский советник В.М. Тиманов

¹ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 621. Л. 1, 2 и об., 4 и об.

² Оренбургские губернские ведомости. 1865. 6 марта, 19 июня.

³ 22 января 1854 г. в Спасской церкви Уфы сыграли свадьбу 33-летний В.М. Тиманов и 19-летняя Мария, дочь умершего надворного советника Алексея Андреевича Мисайлова. Среди поручителей по жениху был Оренбургский вице-губернатор Е.И. Барановский, по невесте – Николай Алексеевич Мисайлов (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 37. Л. 133 об. – 134). А 6 февраля 1855 г. в семье исправлявшего должность советника Оренбургского губернского правления коллежского ассесора Виктора Михайловича Тиманова и Марии Алексеевны родилась дочь Вера, крещена 13 февраля в Спасской церкви Уфы. Восприемниками были отставной прапорщик Н.А. Мисайлов и девица София Алексеевна Мисайлова (Там же. Д. 38. Л. 75 об.).

Вера Тиманова (1855–1942) – известная пианистка (см.: *Атанова Л. Вера Тиманова // Сохраним выцветшие строки...* / сост. В.А. Скачилов. Уфа, 1988; *Бельская Галина. Любимая ученица «короля пианистов»* // Уфа: страницы истории. Книга первая; др.). Когда В.В. Тимонова в 1869 г. блестяще выступила с концертом после окончания Берлинской консерватории, кто-то из находившихся в Пруссии уфимцев прислал восторженные выдержки о её игре из столичных газет «Börsen-Courier» и «Fremden Blatt» (Уфимские губернские ведомости. 1870. 12 декабря).

У В.М. и М.А. Тимановых 19 марта 1857 г. родилась дочь Лидия. Но 20 мая 1858 г. в Ильинской церкви крестили ещё одну Лидию (род. 13 мая). А 13 марта 1858 г. умерла дочь Тимановых Мария в возрасте одного года. Однако 21 июля 1859 г. в семье вновь родилась дочь Мария (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 40. Л. 360 об.; Д. 41. Л. 365 об., 414 об.; Д. 42. Л. 382 об.).

скончался от чахотки в возрасте 40 лет. Супруга была беременной и последний ребёнок – дочь София появилась на свет через месяц после кончины отца (8 октября)¹.



Вера Викторовна Тиманова (1855–1942).
Гравюра Л.А. Серякова по рисунку П.Ф. Бореля, 1871 г. Википедия

Второе поместье коллежской советницы Марьи Алексеевны Тимановой и из дворян девицы Софьи Алексеевны Мисайловой (в замужестве Заварицкой²) во время X ревизии обслуживал большой штат дворовых (21 рев. душа). Перед отменой крепостного права четырёх дворовых отпустили на волю, одного сдали в солдаты, четверо умерло, осталось 11 душ, которые служили до 1863 г. (ещё один пожелал получить надел и заняться крестьянским трудом). Уставную грамоту с крепостными подписали 14 марта 1862 г.³, на выкуп (58 рев. душ за 6960 руб.) перешли в 1864 г.⁴ Сокращение штата дворовой прислуги показывает, что усадьба использовалась в лучшем случае как летняя дача, постоянно сёстры в Подымалово не жили.

¹ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 1. Л. 125 об., 157 об.

² В Ильинской церкви 1 октября 1862 г. титулярный советник 30-летний Димитрий Александрович Заварицкий обвенчался с 24-летней Софией Алексеевной Мисайловой. Поручителями были братья невесты – студент Александр и юнкер (Оренбургского линейного батальона) Владимир Мисайловы. А 8 августа 1863 г. у Заварицких родился сын Александр, воспитанниками стали опять Владимир и вдова надворная советница Анастасия Александровна Мисайловы (Там же. Д. 3. Л. 122 об.; Д. 4. Л. 20 об.).

³ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 601. Л. 2 и об., 3 об., 4 об.

⁴ Оренбургские губернские ведомости. 1863. 10 августа; 1864. 11 января.

В сентябре 1871 г. правление Общества взаимного поземельного кредита за неплатёж взносов выставило на торги землю при сельце Подымалово (630 дес.) Александра Алексеевича Мисайлова¹. В 1874 г. при дер. Подымалово значилось поместье Мисайловых и Тимоновой, которое тогда же было продано Базилевскому. Александр Мисайлов свои 630,5 дес. уступил крестьянам Красного Яра. Лишь отставной подпоручик Владимир Алексеевич Мисайлов сохранял свои земли до начала 1880-х гг. (жил в Уфе²). По переписи 1895 г. Мисайловых в Подымалово не было, но в списке селений за 1896 г. на Елабужском почтовом тракте показана усадьба Мисайлова (1 двор, 1 чел.).

Не ясна ситуация с последним поместьем при Подымалово, принадлежавшем поручику Виктору Михайловичу Овчинникову (род. 20 мая 1848 г., умер 7 сентября 1892 г.). Его мать Анна Викторовна Овчинникова, урождённая Веригина, приходилась сестрой владельцу имений при Иглино и Степановке Егору Викторовичу Веригину³. Брат Николай Овчинников скончался в 1899 г. и, так как других наследников не имелось, 11 февраля 1900 г. имение при Подымалово перешло к статскому советнику Николаю (1836–1910) и надворному советнику Алексею (род. 13 августа 1846 г.) Егоровичам Веригиным. Но сведений о подымаловском хозяйстве не имелось, не знали даже сколько земли⁴.

К северу от Красного Яра, за излучиной Белой, между рекой и озером Коряка лежит небольшая деревня **Якшиваново**. Там в 1861 г. находились две дворянские усадьбы без крепостных крестьян. Только дворовых имели Макриевичевы (9 чел.) и Сокурова (5 чел.), причём владельцы проживали в деревне. Здесь обосновались совсем мелкопоместные и даже «омужичившиеся» дворяне, частью перешедшие к обычному сельскому труду.

«Столица» волости – большое сельцо **Дмитриевка** (Брюхово) и соседняя деревня **Николаевка** (Рысаевка тож) принадлежали в 1861 г. матери и сыну Дмитриевым (см. выше)⁵. В Дмитриевке стояла внушительная усадьба (39 чел. дворовых), на плане 1865 г. в самом центре Дмитриевки из крестьянских подво-

¹ Уфимские губернские ведомости. 1871. 25 сентября.

² Отставной подпоручик Владимир Алексеевич Мисайлов скончался в возрасте 49 лет от «паралича сердца» 16 февраля 1890 г. Отпевали его 19-го в Успенском храме Уфы (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 31. Л. 721 об. – 722).

³ См.: *Роднов М.И.* Дворянская усадьба Уфимского уезда второй половины XIX в. Восток. Север. Уфа, 2017. С. 55 и др.

⁴ НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 401. Л. 51.

⁵ Накануне реформы сельцо Брюхово принадлежало Прасковье Андреевне и Николаю Фёдоровичу Дмитриевым. Из дворовых пять человек перевели на оброк (35 руб. в год). Ранее Николаевка, Рысаевка тож, было владением поручика Апполона Лукича Чертова (Там же. Ф. И-351. Оп. 1. Д. 11139).

рий выделялся большой участок земли, где и стояла барская усадьба¹. В Николаевке барского жилья не имелось. Хозяйством по доверенности управлял стерлитамакский мещанин Дехтярёв.



Николаевка и окрестности на карте 1911 г.

Штат усадьбы в дер. Брюхово сокращался с 20 рев. душ по X ревизии (1858) до 13, которые согласились служить на прежних условиях до 1863 г. Пятеро были отпущены на волю, а двое пожелали получить землю. Помещик переводил своих крепостных из Дмитриевки в Николаевку, а некоторых в ещё одно своё имение, в Мензелинский уезд при дер. Рождественной.

В январе 1874 г. в Дмитриевке открылась школа для крестьянских детей. Сельчане хотели купить дом, но в селе негде было его поставить. Об этом узнал бывший помещик Николай Фёдорович Дмитриев и «сейчас же пожертвовал усадьбу для школы», подарив также 100 руб. и обещав по 25 руб. выделять ежегодно². Видимо, бывшего барского дома уже не существовало, его место и было отдано под школу.

В собственности Н.Ф. Дмитриева находилось ещё одно поселение крепостных крестьян, Николаевка, называвшаяся «выселок» из деревни Брюховой. Его границы проходили «от смежной дачи бывшего сельца Рысаева», водопой находился на речке

¹ Там же. Д. 11138.

² Уфимские губернские ведомости. 1874. 12, 26 января.

Каменке. Уставные грамоты Дмитриев подписал в 1862 г.¹ Выкуп с крестьянами Николаевки оформили в 1864 г. за 11 040 руб.², а с жителями Брюховой в 1865 г. за 13 541 руб. 25 коп.³



Софья Ивановна Чмыхова. Фото из коллекции С.Д. Садовникова

В 1870-е гг. земля была продана, имением владели член Уфимского окружного суда, статский советник Василий Александрович Чмыхов, а затем вдова Софья Ивановна Чмыхова. Поместье близ Николаевки существовало вплоть до 1917 г.

Имение «Николаевка» С.И. Чмыховой по переписи 1917 г. включало усадьбу на площади в 9 дес. (по 2 дес. занимали сад и огород), имелся дом приказчика, сама барыня здесь не проживала, поместье целиком сдавалось в аренду. Но какова была преемственность владения Чмыховых с бывшим имением Дмитриевых – не ясно. Статистики летом 1917 г. отметили, что данное поместье существует около 25 лет⁴, то есть с начала 1890-х гг.

Маленькая деревня на берегу речки Сикиязки в 1861 г. именовалась **Мамайка (Возново)**. Там находились две дворянских усадьбы Вознова (3 чел. дворовых, владелец жил в имении)

¹ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 612. Л. 1–2, 6, 13–16.

² Оренбургские губернские ведомости. 1863. 3 августа; 1864. 28 марта.

³ Уфимские губернские ведомости. 1866. 1 января (владельцы мать и сын).

⁴ НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 580.

и Григорьевой (5 чел. дворовых). Это были родственники.

В июле 1851 г. из дворян отставной канцелярист Михаил Алексеевич Вознов подарил родной дочери и единственной тогда наследнице Александре Михайловне Возновой три семьи крепостных (18 чел.) и выделил из своего имения 150 дес. земли. Хозяйка выходит замуж за губернского секретаря (потом коллежского) Василия Васильевича Григорьева, в 1859 г. покупает одного крестьянина «на вывод» в сельце Третьяковке у титулярного советника Николая Ильича Третьякова за 75 руб. сер.

На момент отмены крепостного права Александре Михайловне Григорьевой в сельце Мамайке (Возново тож) принадлежало 3 души дворовых и 8 крестьянских. Дворовая прислуга фактически жила крестьянским трудом и в 1861 г. «означенные три ревизских души, имея свои дома, изъявили желание получить, на основании положения, равный с крестьянами земельный надел». Хозяева сразу же предложили имение в казну, которая и выкупила поместье А.М. Григорьевой в ноябре 1862 г. за 1650 руб. Документы оформлял муж. В доверенности хозяйка говорила (за неё писали): «Любезный друг Василий Васильевич! Известно тебе, что я грамоте не знаю»¹. Вряд ли у Григорьевых была

¹ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 655. Л. 3, 5, 9, 10а, 12, 15. На плане за 1862 г. усадьбы нет (Там же. Л. 10). В 1865 г., 3 января, у коллежского секретаря Василия Васильевича Григорьева и супруги Анны Филипповны родилась дочь Татьяна (Там же. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 6. Л. 429 об.). Второй брак? Были ещё дочери Александра, прожившая в 1866 г. всего 2,5 месяца, Вера, умершая 27 января 1868 г. в возрасте одного годика, и Мария, прожившая с 28 марта по 10 сентября 1869 г. (Там же. Д. 7. Л. 467 об., 539 об.; Д. 9. Л. 384 об.; Д. 10. Л. 261 об., 408 об.). Константин родился 22 мая 1870 г. (Там же. Д. 11. Л. 379 об.), Николай – 28 августа 1872 г. (Там же. Д. 13. Л. 269 об.).

Коллежский ассесор Василий Васильевич Григорьев скончался 25 августа 1892 г. в возрасте 65 лет (Там же. Д. 33. Л. 442 об.). Жена титулярного советника В.В. Григорьева Анна Филипповна умерла в возрасте 44 лет 26 октября 1881 г. (Там же. Д. 22. Л. 385 об.).

Его сын, 29-летний коллежский секретарь Константин Васильевич Григорьев 28 апреля 1900 г. обвенчался с 19-летней Елизаветой Евсеевной Буренковой, дочерью потомственного почётного гражданина, их дочери Александра (5 ноября – 6 декабря 1902) и Галина (8 октября 1904 – 21 марта 1906) (Там же. Д. 47. Л. 85 об.; Оп. 5. Д. 3. Файлы 0496, 0543; Д. 8. Файл 00000272; Д. 14. Файл 00000589).

В 1907 г. у коллежского регистратора Павла Васильевича Григорьева (брат?) и Марии Александровны родился сын Алексей, 20 апреля (Там же. Д. 15. Файл 0478), 3 марта 1909 г. – дочь Ариадна (Там же. Д. 23. Успенская церковь. Л. 24 об.), 22 октября 1910 г. – Нина († 27 июня 1911). Крёстным у последней стал А.П. Лобунченко (Там же. Д. 25. Файл 00000531; Д. 29. Файл 0647).

Брат В.В. Григорьева коллежский секретарь Флегонт Васильевич Гри-

сколько-нибудь значительная усадьба.

Второе имение оставалось у отца, отставного канцеляриста Михаила Алексеевича Вознова, который стал полноправным владельцем в октябре 1856 г., после смерти матушки титулярной советницы Татьяны Ивановны Возновой. Кроме земли и крепостных (часть которых была куплена им самим), ему отошёл в Мамайке «дом» и много «разной к сему последнему» посуды. Из двух душ дворовых (на 1858 г.) к 1861 г. один умер, второго отпустили на волю. После отмены крепостного права М.А. Вознов уже в ноябре 1862 г. сдал своё имение в казну за 1200 руб.¹

Но часть земли возле Мамайки дворяне Возновы сохранили за собой. Так, в 1872 г. состоялось размежевание при дер. Мамайке, Возново тож, между дворянкой Глафирой Егоровной и сыном её Александром Возновым, крестьянами, мещанами и наследниками коллежского советника Николая Ушакова² (дер. Ушаковка рядом). В 1874 г. при Мамайке существовали имения Александра Михайловича Григорьева и Михаила Алексеевича (?) Вознова³ (или они просто числились в списках). Затем земля распродаётся и переходит в другие руки.

На берегах речушки Сикиязки, недалеко от Николаевки вверх по течению лежала помещичья деревня **Чертова**, она же **Козырская** или Михайлово, совр. дер. Казырова. В 1861 г. там

горьев был женат на Евгении Александровне, 13 августа 1873 г. у них родилась дочь Вера. Крёстная – Анна Филипповна Григорьева (Там же. Оп. 2. Д. 14. Л. 304 об.).

¹ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 672. Л. 1, 4, 8 об., 10, 15.

² Уфимские губернские ведомости. 1872. 7 октября.

³ 4 августа 1892 г. в возрасте 70 лет скончалась вдова надворного советника Александра Васильевна Вознова (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 33. Л. 356 об.). Сама же Глафира Егоровна Вознова умерла 21 октября 1892 г. в возрасте 75 лет (Там же. Л. 525 об.). Сын, Александр Михайлович Вознов был женат на Анне Дмитриевне, скончавшейся 8 октября 1913 г. в возрасте 62 лет (Там же. Оп. 5. Д. 35. Александро-Невская церковь. Л. 250 об.). Дворянин 72-летний Александр Михайлович Вознов умер 18 апреля 1914 г. (Там же. Д. 37. Троицкая церковь. Л. 64 об.).

О внуках известно, что 8 ноября 1899 г. 20-летний дворянин Михаил Александрович Вознов женился на 16-летней крестьянке из села Подлубово Параскеве Феодоровне Поскряковой. В свидетелях был Андрей Александрович Вознов. 19 января 1901 г. родилась Зинаида (Там же. Оп. 2. Д. 45. Л. 399 об. – 400; Д. 49. Л. 6 об.), 29 мая 1909 г. – Мария (Там же. Оп. 5. Д. 24. Файл 0065), была ещё дочь Лидия (23 октября 1911 – 29 апреля 1912) (Там же. Д. 30. Файл 0138; Д. 32. Л. 199 об.). 20 июня 1916 г. появился на свет сын Павел (Там же. Д. 44. Л. 65 об.).

Сын дворянина 25-летний Андрей Александрович Вознов 8 февраля 1908 г. обвенчался с 17-летней крестьянкой Бузулукского уезда Самарской губернии Булгаковской волости деревни Гавриловки Александрой Евстифеевной Пудовкиной (Там же. Оп. 5. Д. 20. Файл 00000145).

находилась небольшая усадьба чиновника 8-го класса (майор) Аркадия Апполоновича Чертова (10 чел. дворовых), хозяйством управлял староста. Хотя все 7 рев. душ дворовых остались служить до 1863 г., при разделе угодий с крестьянами вся усадебная земля к ним же и отошла. Видимо, сам барин здесь не жил, уставную грамоту за него подписал сын подполковник Чертов¹.

В мае 1867 г. в Петербурге утвердили выкупную сделку, по которой крестьяне сельца Казырского, Михайловка тож (86 рев. душ), освобождались от крепостных обязанностей, за что Аркадий Апполонович Чертов получал ссуду в 10 320 руб.²

Весной 1869 г. уже Александра Петровна Чертова давала объявление о продаже 300 дес. при сельце Михайловке, Козырской тож, в 18 верстах от Уфы. Цену поместья можно было узнать в её собственном доме в Уфе на Лазаретной улице³. Видимо, это была предприимчивая женщина, подпоручица Александра Петровна Чертова давала в долг деньги⁴. В 1874 г. при дер. Михайловке ещё сохранялось имение Чертова, затем фамилия исчезает из рядов землевладельцев Дмитриевской волости.

Крепостные помещика Сергеева проживали в двух маленьких деревнях **Каменка** (7 дворов) и **Новосёлки** (Каменка, Сергеево) из шести хозяйств. Они находились рядом с дер. Козырской и Ушаковкой, ныне не существуют. В 1861 г. первое имение находилось в опеке, им управлял опекун майор Дерин, во втором хозяйничал староста. В Каменке у Сергеева проживала одна дворовая женщина, в Новосёлке – двое мужчин дворовых.



Бывшие деревни Сергеевых. 1911 г.

Владения дворян Сергеевых находились в Спасском уезде

¹ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 682. Л. 2, 5, 6 об.

² Уфимские губернские ведомости. 1867. 17 июня.

³ Там же. 1869. 26 апреля.

⁴ Там же. 1872. 14 октября.

Казанской губернии (сельцо Даниловка) и была дер. Каменка в Оренбургской губернии. В феврале 1839 г. после смерти подпоручика Евграфа Алексеевича Сергеева поместья унаследовали жена Анисья Агаповна, сыновья и дочери¹, в общем владении остался господский дом со службами. В 1850 г. после кончины брата (и матери) их доли в наследстве разделили коллежский регистратор Павел, губернский секретарь Флегонт и титулярный советник Порфирий Евграфовичи Сергеевы. В итоге Каменка оказалась в руках двух последних братьев, один из которых, видимо, заложил второе сельцо Новосёлок.

Служившие у Ф.Е. Сергеева двое дворовых продолжали работать до 1863 г., хотя по уставной грамоте (август 1862 г.) у помещика осталась земля без усадьбы. Своё маленькое поместье (40,5 дес. и 9 муж. душ) Ф.Е. Сергеев в 1862 г. сдал в казну за 1350 руб. (был должен Ушакову 1350 руб.)². Он остался жить в Уфе, где 10 февраля 1883 г. в возрасте 80 лет губернский секретарь Флегонт Евграфович Сергеев и скончался³.

В 1865 г. брат, титулярный советник Порфирий Евграфович Сергеев⁴ заключил сделку с крестьянами сельца Каменки за 1800 руб.⁵ Дворовых по уставной грамоте в Каменке у П.Е. Сергеева не числилось (здесь жили крестьяне, переселённые из Даниловки Казанской губернии). Оформление документов происходило без барина. Когда 5 декабря 1862 г. подписывали уставную грамоту, Сергеев «из Уфимского уезда выбыл куда-то в Казанскую губернию»⁶. В 1874 г. П.Е. Сергееву при Каменке ещё принадлежала земля (213,5 дес.), затем поместье продаётся.

К Дмитриевской волости отошла и дер. **Каменка (Колокольцова)**, что стоит на правом берегу речушки Сикиязки. Там

¹ Сыновья: коллежский регистратор Павел, губернский секретарь Флегонт, чиновник 12-го класса Порфирий, губернский регистратор Авсикрит Евграфовичи Сергеевы, дочери: чиновницы 12-го класса Александра Евграфовна Гришина и 9-го класса Анна Евграфовна Дьяконова.

² НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 686. Л. 2, 4, 5 об., 8–10, 15–16, 21.

³ Там же. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 24. Л. 54 об.

⁴ Супруга – Ирина Даниловна, в марте 1856 г. у них родился сын Леонид, восприемником выступал брат Флегонт Евграфович Сергеев. И в том же году (1856) подпоручик Оренбургского линейного батальона 26-летний Капитон Порфирьевич Сергеев женился на дочери умершего поручика Карпова Юлии Феодоровне. Среди поручителей был титулярный советник Пётр Зубов (Там же. Оп. 1. Д. 39. Л. 250 об., 308 об.). Прапорщик К.П. Сергеев в 1857 г. подписывал отдельный акт между дворянами Гладышевыми на Шугуровку (Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 627. Л. 13, 14 об.). А 26 марта 1904 г. в возрасте 80 лет скончалась вдова дворянка Евфросинья Петровна Сергеева (Там же. Ф. И-294. Оп. 5. Д. 7. Файл 00000076).

⁵ Оренбургские губернские ведомости. 1865. 19 июня.

⁶ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 742. Л. 2, 7.

находилось имение (на 1864 г. вдовы) губернской секретарши Надежды Степановны Березовской, управлял староста. Но барской усадьбы не имелось, были лишь хозяйственные строения. В 1863 г. крестьяне перешли на выкуп за 8400 руб.¹ Поместье сохранялось к 1874 г., после исчезает.

А на левом берегу речушки Сикиязки, чуть ниже стоит деревня **Кручинино** (Петропавловское). В имении на 1861 г. не были зафиксированы дворовые (при составлении уставной грамоты в 1862 г. числилась одна душа дворовых, оставшихся в услужении до 1863 г.). При определении границ, указывалось: «начиная от усадебной земли владелицы Бородиной». Ротмистрша Евфалия Николаевна Бородина получила поместье в 1856 г. от титулярного советника Николая Алексеевича Блудорова². Вся господская усадьба с выгоном занимала площадь в 7 дес. 2104 саж. и, судя по карте, располагалась рядом с деревней, какие-то строения были внутри сельца³. В 1863 г. она оформила выкуп крестьян (44 рев. души) за 5280 руб.⁴ Имение Е.Н. Бородиной при сельце Кручинине в феврале 1876 г. вдова ротмистрша продала уфимской купчихе Евдокии Даниловне Константиновой. На июль 1898 г. земля была «с домом, строением и усадьбой»⁵.

Прямо на берегу старого русла реки Белой лежало сельцо

¹ Оренбургские губернские ведомости. 1863. 20 июля; 1864. 11 января; НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 673. Л. 2, 4 об., 5 об. (уставная грамота подписана в июне 1862 г., сыну поручику С.Е. Березовскому принадлежала дер. Егоровка, куда переводили из Колокольцово крепостных). Мировой посредник 4 участка Уфимского уезда Стефан Егорович Березовский был женат на Елизавете Капитоновне, урождённой Тимашевой. 7 июня 1864 г. у них родился сын Стефан, восприемниками были бабушка Н.С. Березовская и конной артиллерии капитан Михаил Капитонович Тимашев (Там же. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 5. Л. 107 об.). Надежда Степановна Березовская скончалась от рака 1 февраля 1877 г. в возрасте 68 лет (Там же. Д. 18. Л. 101 об.).

А 31 июля 1879 г. Елизавета Капитоновна Березовская умирает от рака груди в возрасте 42 лет. Через пару месяцев отставной поручик 45-летний Стефан Георгиевич Березовский женится на 40-летней вдове подполковника Надежде Валериановне Стеллих (Там же. Д. 20. Л. 125 об., 137 об.).

Сын Стефан Стефанович Березовский жил в Уфе, жена Мария Михайловна, 24 декабря 1894 г. у них родилась дочь Лидия (Там же. Д. 38. Л. 332 об., копия метрики выдана в Казань в 1940 г.), 4 марта 1905 г. умерла годовалая дочь Мария (Там же. Оп. 5. Д. 10. Троицкая церковь. Л. 49 об.).

² РГИА. Ф. 577. Оп. 44. Д. 169. Л. 2, 3 об., 11–12, 13 об.

³ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 690. Л. 6, 15а.

⁴ Оренбургские губернские ведомости. 1863. 20 июля, 14 декабря.

⁵ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 690. Л. 23 (числились за Бородиной до 1881 г.); Ф. И-132. Оп. 1. Д. 400. Л. 11. Сама же бывшая помещица жила в Уфе, где 28 февраля 1897 г. 73-летняя дворянка Евфалия Николаевна Бородина скончалась. Отпевали 2 марта в Александро-Невской церкви (Там же. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 41. Л. 129 об.).

Анненское (Романовка)¹. На 1861 г. там находилось имение дворян Епанечниковых / Епанешниковых, проживавших в этом пригородном селении. Здесь стояла обширная усадьба, но у одних Епанешниковых было 31 чел. дворовой прислуги (20 муж. и 11 жен.) и вовсе не имелось крестьян. А во втором случае кроме крепостных числилось 23 чел. дворовых (12 муж., 11 жен.). Земля находилась в общем владении.



Романовка, Дёма, Уфа. 1911 г.

В 1861 г. наследники капитана Ивана Епанешникова², по-

¹ Название деревни происходит от статской советницы Анны Ивановны Романовской, владевшей этими землями на рубеже XVIII–XIX вв. Рядом находилась деревня Нечаевка коллежской советницы Аграфены Ивановны Ушаковой. Но Романовская оспорила владение и селение было уничтожено. В пореформенный период значилась земля «бывшей деревни Нечаевой» (Там же. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 163. Л. 18 об., 44, 53, 80).

Подробнее о семье Романовских: *Гудков Г.Ф., Гудкова З.И.* С.Т. Указ. соч. Гл. XIX. Романовские; *Азнабаев Булат.* Уфимский масон времён Екатерины II // *Ufaved.info.* Городская электронная газета. 2015. 5 ноября (<http://www.ufaved.info/articles/istprogulki/ufimskiy-mason-vremen-ekateriny-ii/>).

Потомки жили в Уфе. 28 апреля 1903 г. умерла 70-летняя вдова дворянина Анна Васильевна Романовская (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 5. Д. 4. Файл 0631).

² В 1850 г. поместье принадлежало капитану Ивану Филипповичу Епанечникову, в 1858 г. – вдове капитана Елене Михайловне, сыновьям: коллежскому советнику Василию и поручику Константину Епанечниковым (*Гудков Г.Ф., Гудкова З.И.* С.Т. Указ. соч. С. 190). Вдова капитана Елена Михайловна Епанешникова скончалась в возрасте 75 лет 21 мая 1871 г. (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 12. Л. 64 об.).

Участок в 200 дес. возле Романовки при разделе наследства достался дочери И.Ф. Епанечникова – коллежской ассесорше Анне Ивановне Залесовой (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1861. 3 июня. С. 2236).

В 1850-е гг. коллежский советник Василий Иванович Епанечников служил инспектором Оренбургской гимназии, супруга – Елизавета Александровна. 31 июля 1854 г. у них родилась дочь Надежда, среди воспитанников была дочь умершего штабс-капитана Филиппа Епанечникова девица Елизавета. А 15 февраля 1857 г. у В.И. и Е.А. Епанечниковых появилась на свет дочь Анна.

лучившие имение от матери коллежский секретарь Григорий и поручик Константин Епанешниковы собирались переселить крепостных крестьян и дворовых из Анненского в Челябинский и Троицкий уезды, где у них тоже была земля¹. Они заранее подготовились, сделали запасы продовольствия, выстроили дома². Но тут грянула отмена крепостного права.

Оставшийся здесь коллежский советник Василий Иванович Епанешников³ в 1863 г. оформил выкуп с крестьянами сельца Аннинского, Романовское тож, (33 рев. душ) за 3960 руб.⁴ Он проживал в имении, лично подписал уставную грамоту 10 де-

Старшая дочь 22-летней Наталия Васильевна 9 февраля 1864 г. вышла замуж за В.Н. Курочкина. Свидетелями на свадьбе были коллежский советник Андрей и поручик Константин Константиновичи Епанешниковы. Известны дети отставного чиновника Владимира Николаевича Курочкина и Наталии Васильевны Евгений (род. 11 февраля 1882 г.), Людмила (род. 15 сентября 1883 г.), в крестных – губернский секретарь Николай Васильевич Епанешников. А 28 ноября 1886 г. у заседателя Уфимской дворянской опеки Владимира Николаевича Курочкина умер 7-летний сын Борис.

Была ещё дочь Вера Васильевна Епанешникова, умерла от чахотки 3 ноября 1879 г. в 23 года (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 37. Л. 375 об.; Д. 40. Л. 242 об.; Оп. 2. Д. 5. Л. 651 об.; Д. 20. Л. 535 об.; Д. 23. Л. 467 об. – 468; Д. 24. Л. 229 об. – 230; Д. 27. Л. 293 об.).

Известна также дочь надворного советника 32-летней Елисавета Васильевна Епанешникова, она 8 ноября 1899 г. вышла замуж за 23-летнего подпоручика сапёрной роты Карской крепости Арчила Димитриевича Гачечиладзе (Там же. Оп. 2. Д. 45. Л. 398 об.). В 1907 г. упоминался дворянин Михаил Васильевич Епанешников, коллежский регистратор, затем губернский секретарь Николай Тимофеевич Епанешников (по 1913 г.).

¹ На 1861 г. дворянке Эпанешниковой принадлежало сельцо Кабанское (81 двора, 678 чел., 4650 дес.) в Троицком уезде, которым управлял сын владелицы (Оренбургские губернские ведомости. 1861. 4 марта; см. также: *Роднов М.И.* Челябинские помещики: к 150-летию отмены крепостного права // Гороховские чтения: материалы второй региональной музейной конференции / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. Челябинск, 2011).

² Оренбургские губернские ведомости. 1861. 17 июня; 1863. 19 января.

³ В 1858 г. В.И. Епанешников с инспектора Оренбургской гимназии был перемещён на аналогичную должность в Саратовскую гимназию (см.: НА РБ. Ф. И-110. Оп. 1. Д. 725). Видимо, сын, студент Казанского университета 22-летний Михаил Васильевич Епанешников умер 7 декабря 1865 г. от чахотки. Сам же отставной коллежский советник Василий Иванович Епанешников скончался 6 июня 1868 г. в возрасте 55 лет от паралича. А его дочь Елена Васильевна в возрасте 21,5 года 10 января 1875 г. вышла замуж за 51-летнего титулярного советника Павла Ивановича Соколова (Там же. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 6. Л. 699 об.; Д. 9. Л. 536 об.; Д. 16. Л. 338 об.).

Был ещё один брат – Александр Иванович Епанешников, жил в Уфе, отставной губернский секретарь, скончался 28 декабря 1891 г. в возрасте 70 лет (Там же. Оп. 2. Д. 32. Л. 311 об.).

⁴ Оренбургские губернские ведомости. 1863. 29 июля, 14 сентября.

кабря 1862 г. При отмене крепостного права у В.И. Епанечникова числилось 12 душ дворовых, которые не получали землю.

Сохранился план сельца Анненское, Романовское тож, составленный после 1861 г. при выделе земли крестьянам. На нём хорошо видна структура небольшого поселения. Крестьянские дворы вытянулись в одну линию и сзади за ними лежат обширные огороды. А возле берега маленькой речушки Малаевки (далее на плане впадает в старицу Белой, через которую виден мостик) находятся две группы отдельных строений: два справа и три слева, при них тоже имеются огороды¹. Возможно, это две части усадебного комплекса.

Источники свидетельствуют об одной усадьбе Епанечниковых в Романовке. После кончины В.И. Епанечникова в 1868 г. многочисленные наследники (он был женат дважды) в 1869 г. составили раздельный акт, но не договорились, и лишь 7 марта 1872 г. «по общему согласию» заменили его другим.

Полюбовно поделили землю при Романовке (665 дес. 456 кв. саж.), участок бывшей деревни Нечаевой (151 дес. 1668 саж.) и строения. Вдова, вторая жена Елизавета Александровна Епанешникова, выступавшая попечительницей своих несовершеннолетних дочерей Елены и Надежды, получала законную вдовью долю – 1/7, дочери – 1/14 часть земли каждая.

Две несовершеннолетние девицы (от первого брака) Вера и Любовь Васильевны Епанечниковы, опекуном являлся статский советник Матвей Васильевич Левицкий, получали тоже 1/14 часть каждая. Эту же долю имела и старшая дочь от первого брака, бывшая в замужестве жена коллежского регистратора Наталья Васильевна Курочкина (итого 57 дес. 1666 саж). Последней достался участок в сельце Анненском, «начав от усадебной земли по направлению старого течения реки Белой».

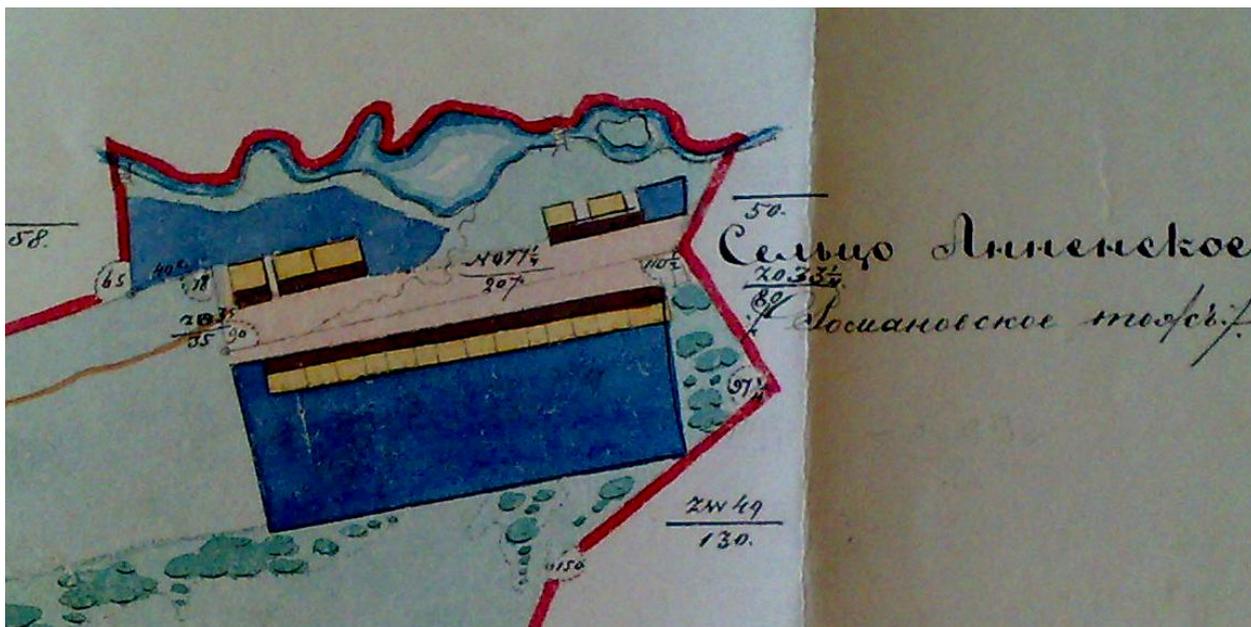
Видимо, вместе с «мачихой» Е.А. Епанечниковой проживали все дочери. Ей же досталось 350 дес. 225 саж., включая землю исчезнувшей Нечаевки. Остальные угодья (408 дес. 1062 саж.) поровну поделили два брата, коллежский секретарь Василий Васильевич Епанечников и губернский секретарь Николай Васильевич Епанечников².

¹ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 744. Л. 2, 3 об., 6а.

² В 1873 г. коллежский секретарь Василий Васильевич Епанечников – судебный следователь 1-го участка Стерлитамакского уезда (жил в Стерлитамаке), а губернский секретарь Николай Васильевич Епанечников – заседатель суда в Белебеевском уезде.

«С разрешения Епископа Петра» 30 августа 1874 г. губернский секретарь из Белебея 28-летний Николай Васильевич Епанечников женился на дочери титулярного советника Николая Николаевича Викторова Вере, ко-

Отдельно, но в той же пропорции разделили очень большой (11 дес. 1800 саж.) участок усадебной земли возле Белой и маленькой речки Малаевки. Николай сразу уступил свою долю мачехе. И, сказано в раздельном акте, «помянутую усадьбу делить на две части». Первая часть у речки Малаевки отходила вдове со всеми четырьмя дочерьми, противоположная часть доставалась Василию и сестре Курочкиной также в общем владении. И на плане видны две группы строений, разделённых, скорее всего, маленьким протоком – Малаевкой?



Специально в раздельном акте добавили, что «продажа или уступка усадьбы может быть только между наследниками, а не как в посторонние руки». Для многочисленного семейства Епанечниковых Романовка была, наверняка, любимым дворянским гнездом, которое они не стали разрушать. «Находящиеся на усадьбе строения, а именно дом, каретник и два амбара оставить первый в общем владении всех наследников», остальные отходили к мачехе. «Жилой дом с надворными строениями» оценили в изрядную сумму 268 руб. серебром.

Скорее всего, наследники имели свои комнаты в общем доме, куда приезжали старшие дети время от времени. Епанечниковы договорились, если дом будет продан, деньги делятся между всеми. Но постоянно в Романовке проживала в 1870-е гг.

торой исполнилось всего 15 лет и 10 месяцев. 26 марта 1883 г. у них родилась дочь Ольга. Была ещё дочь Мария († 19 марта 1885 г. в возрасте 10 лет, чахотка). Сам же губернский секретарь 39-летний Николай Васильевич Епанечников умер от разрыва сердца 21 марта 1885 г. (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 15. Л. 364 об.; Д. 24. Л. 13 об.; Д. 26. Л. 72 об.).

только мачеха с дочерьми, она вела хозяйство (был скот), для избегания чересполосности обменялась участками с Курочкиной¹.

Фактически городской пригород – Романовка представляла интерес для инвесторов. В мае 1877 г. отставной коллежский регистратор Владимир Николаевич Курочкин (муж Н.В. Курочкиной) от имени наследников обратился в местную палату государственных имуществ с претензией отдать им весь левый берег реки (уже старицы) Белой «с половинным её течением» возле Романовки. По купчей крепости 24 августа 1845 г. капитан Епанешников приобрёл у майора Фомичёва не только землю сельца Анненского, но и «берег р. Белой с перевозом на нём и посудой» (в смысле, лодкой).

Тем временем, Н.В. Курочкина продала жене контр-адмирала Софье Петровне Свешниковой из своей доли 10 дес., «прилегающих к старице р. Белой», и та просит часть реки отдать ей. Чиновники признавали, что река Белая «от изголови Михайловского песка и от Дёмского устья до Вавилова перевоза» по левой стороне у сельца Романовки «на протяжении 1 в. 350 с. составляет не казённую, а частную собственность»².

Епанешниковы в 1870-е гг. ещё сохраняли свои поместья при сельце Анненском, у Епанешниковой было 527 дес., Василию и Николаю Епанешниковым принадлежало 411 дес. Затем началась распродажа земли, на 1881 г. только Елизавета Александровна Епанешникова сохранила 298 дес., а рядом появляются владения новых собственников. На 1881 г. землю при Романовке покупали крестьяне, появились участки С.П. Свешниковой, Г.П. Григорьева, дворянки Анны Петровны Берг, коллежского ассесора Генриха Михайловича Штехера³.

В 1880-е гг. последние владения Епанешниковых распродаются, выгодная недвижимость возле города скупается и перепродаётся. К началу XX в. при Романовке числилась «усадебная земля 7 дес. 2335 саж. дворянина В.В. Фока с находящимися на ней деревянным домом и каретником», а также прочими различными хозяйственными строениями и даже оранжереей. И хотя, скорее всего, эти строения были выстроены уже новыми собственниками⁴, видимо, они возводились на территории обширной старинной дворянской усадьбы Епанешниковых.

В пореформенный период две помещичьих деревни оказались в составе *Шарыповской волости* Уфимского уезда. Православное население обоих было причислено к храму села Голодае-

¹ НА РБ. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 163. Л. 18 и об., 19 и об., 22 и об., 23 и об., 29.

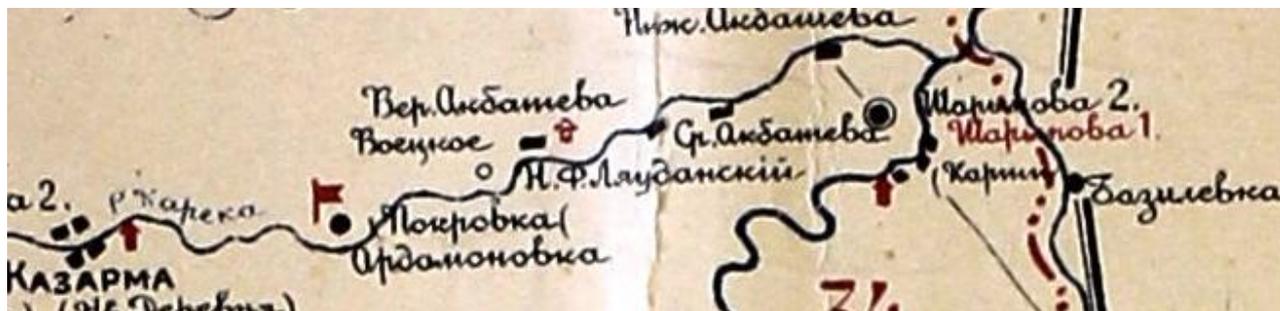
² Там же. Л. 46–47.

³ Там же. Л. 82–83, 98 и об.

⁴ ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 2. Д. 571. Л. 44, 53; Д. 626.

во (Петропавлово). Обе располагались на берегах маленькой речки Каряки, левого притока Кармасана.

Сельцо **Воецкое (Акбашево)** в 1861 г. насчитывало 71 двор и 455 чел. только крепостного крестьянского населения. Здесь располагались три дворянских имения и три усадьбы¹.



Часть Шарыповской волости. 1911 г.

Самой крупной был усадебный комплекс Воецких, который обслуживали целых 68 чел. (32 муж., 36 жен.). Вероятно, это был настоящий дворец или ряд зданий с огромным штатом прислуги. Рядом находились две маленьких усадьбы Новиковой (4 чел. дворовых) и Солецкой (5 чел.). Но из господ здесь постоянно никто не проживал, хозяйством управлял общий староста.

Земля не была размежёвана, только на лето 1865 г. началось измерение и установление точных границ «сельца Акбашева, Воецкое тож, Гг. Новиковой, Аничковой и друг.» на площади в 2844 дес.² В начале 1860-х гг. крестьянские усадьбы находились «в общем пользовании трёх владельцев» (Новиковой, Солецкой и Воецкого)³.

Это было наследственное поместье дворян Воецких, фамилия внесена в дворянские книги Саратовской, Самарской, Симбирской, Казанской губерний⁴. Ликвидация крепостничества

¹ Но затем бывшие крепостные Воецкого образовали пять сельских обществ: Варваринское, Львовское, Новиковское, Петровское и Солецкое.

² Оренбургские губернские ведомости. 1865. 26 июня.

³ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 607. Л. 3 и об.

⁴ Ротмистр Николай Николаевич Воецкий продавал поместье (820 дес., 74 души, ветряная мельница), сам жил в Казани (Оренбургские губернские ведомости. 1851. 15 сентября). У жены ротмистра Надежды Александровны Воецкой в Казани имелся каменный двухэтажный дом по ул. Грузинской, 145 (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имения. 1857. 15 мая. С. 1509).

Ротмистр Николай Николаевич Воецкий 26 ноября 1845 г. также приобрёл у девицы Елисаветы Николаевны Самойлович имение в Бугульминском уезде (было заложено в Оренбургском приказе общественного призрения). Решением Самарского суда в январе 1880 г. поместье унаследовали подполковник Павел Львович Воецкий (уже умерший), жена коллежского со-

совпала с родственным разделом единого хозяйства. Рядом с землями Раиды Николаевны Новиковой и Льва Николаевича Воецкого лежали земли полковницы Надежды Львовны Солецкой. Крепостных при маленькой усадьбе (единственный дворовый Дмитрий Иванович Коротков) в 1862 г. оформлял на волю уволенный от службы полковник Андрей Антонович Солецкий по доверенности от жены, засвидетельствованной предводителем дворянства Бугульминского уезда Ф.С. Мертваго¹.

Заодно, полковник составлял уставную грамоту и на имение майора Льва Николаевича Воецкого (дворовых 11 рев. душ)². По всей видимости, дворяне-родственники жили в Бугульминском уезде Самарской губернии³. Про барскую усадьбу ничего не сказано, границы крестьянской земли лишь проложили, минуя «заповедную господскую рошу».

Мужики отказались подписывать уставную грамоту из-за базарной площади (12 дес.), которую, вместе со стоявшими «на одной» лавками, Воецкий оставил за собой. В 1881 г. крестьяне жаловались, что «таковая базарная площадь с устроенными на одной лавками находится в дер. Воецкой совершенно на противоположном конце деревни со стороны владения Варвары Николаевны Воецкой, а вовсе не со стороны владения Петра Николаевича Воецкого». Деревянные же лавки стояли на стороне Новиковой и Солецкой. Тем более, что помещик, Павел Львович Воецкий⁴, передал право «владения и пользования этою площадью и лавками землевладельцу-же Никодиму Францевичу Ляуданскому», который не пускал мужиков торговать⁵.

Один из братьев, поручик Александр Николаевич Воецкий

ветника Мария Александровна Ляуданская и дворянка Лидия Александровна Воецкая (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1880. 30 апреля).

¹ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 605. Л. 1, 2 об., 4 об., 8 об., 10 об. Выкуп крестьяне (25 рев. душ) Н.Л. Солецкой оформили в 1863 г. за 3 тыс. руб. (Оренбургские губернские ведомости. 1863. 27 апреля, 14 сентября).

² Крестьяне перешли на выкуп также в 1863 г. за 5760 руб. (Оренбургские губернские ведомости. 1863. 1 июня, 10 августа).

³ О самарских помещиках Воецких см.: *Алексушина Т.Ф.* Полный биографический словарь дворян Самарской губернии. Самара, 2015. С. 96–97.

⁴ Поручик Павел Львович Воецкий получил долю семейного поместья в дер. Акбашевой (600 дес., 65 рев. душ крестьян и 6 душ дворовых) уже в 1850-е гг. В декабре 1856 г. на его собственность было наложено запрещение за долг в 8775 руб. сер., растраченных П.Л. Воецким как квартирмейстером Одесского пехотного полка (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имения. 1857. 30 января. С. 416). Вдова поручика Вера Ивановна Воецкая скончалась 5 мая 1869 г. в возрасте 50 лет (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 10. Л. 175 об.).

⁵ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 607. Л. 1, 2 и об., 5 об., 6, 24, 25 и об.

скончался до отмены крепостного права. У него были дочери Ольга¹ и Мария.

На последней женился врач Н.Ф. Ляуданский², известная

¹ Из дворян девица 32-летняя Ольга Александровна Воецкая скончалась от чахотки 27 мая 1877 г. (Там же. Оп. 2. Д. 18. Л. 104 об.). Была и третья дочь. Потомственная дворянка девица Лидия Александровна Воецкая умерла в Уфе 1 февраля 1914 г. в возрасте 82 лет (Там же. Оп. 5. Д. 39. Ильинская церковь. Л. 47 об.).

² Уфимский уездный врач, 21-летний лекарь Никодим Францевич Ляуданский (католик) 11 января 1861 г. обвенчался с 20-летней дочерью умершего поручика Александра Николаевича Воецкого девицей Марией Александровной. Свидетелями были статистик и редактор уфимских «ведомостей» Н.А. Гурвич, инженер-капитан Н.П. Сергеев.

22 октября 1861 г. в Уфе у Ляуданских родилась дочь Мария, 27 июня 1866 г. сын Никодим († 4 мая 1868 г.), 22 сентября 1868 г. – Лидия (крёстной последних двух детей и Юрия после стала дочь поручика Лидия Александровна Воецкая), 7 декабря 1870 г. – Ольга, её крёстные – Ольга Александровна Воецкая и Мария Никодимовна Ляуданская, 27 июля 1873 г. – Борис, 1 октября 1875 г. – Владислав († 15 июля 1876 г.), 27 сентября 1877 г. снова Никодим († 1 апреля 1879 г.), 4 августа 1879 г. – Юрий (Георгий, студент Московского университета), 24 января 1881 г. – Владимир (Там же. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 2. Л. 132 об., 140 об.; Д. 7. Л. 106 об.; Д. 9. Л. 93 об., 113 об.; Д. 11. Л. 139 об.; Д. 14. Л. 90 об.; Д. 16. Л. 102 об.; Д. 17. Л. 118 об.; Д. 18. Л. 88 об.; Д. 20. Л. 114 об., 135 об.; Д. 22. Л. 91 об.; Д. 46. Л. 267).

Жена дворянина Н.Ф. Ляуданского Мария Александровна скончалась 8 мая 1909 г. в возрасте 69 лет от рака (Там же. Оп. 5. Д. 24. Ильинская церковь. Л. 28 об. – 29).

Юрий Никодимович Ляуданский, 1879 г. р., окончив с серебряной медалью Уфимскую гимназию, в 1898 г. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета (Алфавитный список студентов Императорского Московского университета за 1902–903 академический год. М., 1902. С. 137), который закончил в 1903 г.

Затем на отделение естественных наук физико-математического факультета Казанского университета 1 сентября 1900 г. поступает брат Владимир Никодимович Ляуданский (1881 г. р.), также окончивший Уфимскую гимназию (Список студентов, посторонних слушателей и учениц повивального института Императорского Казанского университета. 1900–1901. Казань, 1900. С. 53). Выбыл из университета 24 апреля 1901 г., вновь принят 28 января 1903 г. (Там же. 1903–1904. Казань, 1903. Отделение естественных наук. II курс. С. 11). Обучался по 1905 г.

Старшая дочь 20-летняя Мария Никодимовна Ляуданская 5 июля 1881 г. обвенчалась с войсковым старшиной Оренбургского казачьего войска 29-летним Владимиром Павловичем Грековым (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 22. Л. 118 об.). 20-летняя Лидия Никодимовна 10 февраля 1889 г. вышла замуж за 32-летнего католика, гражданского инженера, коллежского советника Владислава Людвиговича Мацевича. 30 ноября 1889 г. у них родилась дочь Мария (Там же. Д. 30. Л. 175 об., 178 об.).

Дочь коллежского советника 19-летняя Ольга Никодимовна Ляуданская 11 ноября 1890 г. вышла замуж за 27-летнего помощника лесничего, губернского секретаря князя Вячеслава Александровича Кутушева, 7 сентяб-

личность в уфимской общественной жизни той эпохи. А заложенное и с просроченными платежами имение Надежды Львовны Солецкой в сельце Акбашево (30,5 дес. «со всем строением») в июле 1867 г. было выставлено на продажу Санкт-Петербургской сохранной казной¹.

Рядом в Акбашево находилось имение (25 душ крестьян) умершего полковника Петра Николаевича Воецкого². Опекунша просила за отпуск крепостных 3 тыс. руб.³ Все 12 рев. душ дворовых остались служить до 1863 г.⁴ Под усадьбой и выгоном у наследников П.Н. Воецкого находилось 11 дес. Видимо, барский особняк стоял рядом с крестьянскими избами, границы устанавливались: «от усадьбы Г.г. наследников Воецких», «а на леве особая часть усадьбы того же сельца Г.г. наследников Воецких»⁵.

Затем, на 2 июня 1869 г. Уфимское губернское правление назначило торги на имение умершего полковника П.Н. Воецкого (613 дес. с имуществом, которое заключалось «в доме, флигеле и прочих строениях, находящихся на первом участке»), оценка 2,5 тыс. руб. Из имения выделялась 1/7 часть жене покойного Анне Андреевне Воецкой, ей супруг должен был по заёмному письму с 1859 г. 3 тыс. руб. с процентами, кроме того она выплатила часть общей задолженности. А главными кредиторами являлись Уфимское отделение Государственного банка и Попечительный комитет о бедных⁶. Правда, по поводу якобы долга мужа жене, в

ря 1892 г. родилась Мария (Там же. Д. 31. Л. 101 об.; Д. 33. Л. 74 об. – 75).

¹ Уфимские губернские ведомости. 1867. 15 июля.

² Полковник и кавалер Пётр Николаевич Воецкий служил судьёй Совестного суда, с 1851 г. занимал должность председателя Палаты уголовного суда, умер 13 июня 1858 г. в возрасте 57 лет «от водянки» (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 41. Л. 419 об.). Именно П.Н. Воецкий выстроил здание дворянского собрания в Уфе (Оренбургские губернские ведомости. 1849. 11 июня). Осенью 1851 г. строитель Дворянского дома полковник Воецкий приглашал на штукатурные и печные работы (Там же. 1851. 6 октября).

По завещанию от 7 мая 1853 г. имение переходило, «за отделением следующей указной части супруге его, Полковнице Анне Андреевой Воецкой, родному племяннику своему, сыну отставного Майора, несовершеннолетнему Льву Львову Воецкому, а благоприобретённое родному брату своему, Ротмистру Николаю Николаеву Воецкому». Имение на 1860 г. находилось в опеке и состояло из двух частей (Там же. 1860. 11 июня).

³ Там же. 1864. 15 февраля.

⁴ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 705. Л. 3.

⁵ Там же. Д. 741. Л. 3 и об., 4 об.

⁶ Уфимские губернские ведомости. 1869. 22 марта. Незаселённый участок П.Н. Воецкого выставлялся на торги в 1866 г. (Там же. 1866. 3 февраля), а само имение (71 рев. душа, 725 дес.) проживавший в Акбашево П.Н. Воецкий заложил в Приказе общественного призрения ещё в 1850 г. (Оренбургские губернские ведомости. 1857. 23 ноября).

ноябре того же года в Уфимской палате уголовного и гражданского суда было возбуждено дело «по прошению девиц из дворян Лидии и Ольги (Александровны) Воецких об уничтожении заёмного письма, данного дядею их, полковником Петром Воецким, жене своей Анне Андреевой Воецкой, в 3000 рублей»¹.

Ещё одна помещица, девица Варвара Николаевна Воецкая, имевшая 9 рев. душ дворовых (все остались служить до 1863 г.), уже 12 января 1862 г. согласовала с крестьянами и подписала уставную грамоту². Выкуп за 5880 руб. оформили в 1863 г.³ А жена надворного советника Раида Николаевна Новикова тоже в 1863 г. оформила выкуп своих крестьян за 7560 руб.⁴ Двое дворовых Р.Н. Новиковой остались служить до 1863 г., а «под господскою усадьбою и выгоном» у неё числилось более 5 дес.⁵

В 1874 г. сохранялись владения Павла и Варвары Воецких, господ Воецких, Новиковой и жены полковника Надежды Львовны Солецкой. В 1881 г. поместье числилось за Лидией Александровной Воецкой и её сестрой Марией Александровной Ляуданской, муж которой Ляуданский Никодим Францевич, арендатор той самой базарной площади в Акбашево, стал приобретать земли у Воецких (к 1881 г. он скупил ряд участков, один был в совместном владении с Л.А. Воецкой). Около р. Кармасан в 1896 г. стоял хутор Ляуданского.

К началу XX в. все бывшие угодья Воецких оказались в его руках. В 1912 г. Н.Ф. Ляуданскому при дер. Воецкой принадлежало обширное поместье в 1792,2 дес. с огромной усадьбой на площади в 10 дес. Старинное дворянское гнездо уже в новых руках дожило до революционных потрясений.

Немного выше по течению речки Каряка лежала деревня **Покровское** (Аничково), где в 1861 г. находились два дворянских поместья – Аничковой с большой усадьбой (23 чел. дворовых, 11 муж., 12 жен.) и Федоровской (5 чел. дворовых). Хозяйством управлял староста.

Имением наследников коллежского секретаря Ардалиона Ивановича Аничкова распорядилась Юлия Алексеевна Аничкова, «опекунша над малолетними моими детьми». Она в январе 1862 г. подписала уставную грамоту с крестьянами сельца По-

¹ Оренбургские губернские ведомости. 1857. 8 ноября.

² НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 560. Л. 1 и об., 4.

³ Оренбургские губернские ведомости. 1863. 19 января, 15 июня.

⁴ Там же. 14 декабря. Ироида Николаевна Новикова в 1858 г. заложила своё имение в Воецком (171 рев. душа, 603 дес.) в том же Приказе за 4970 руб. сер. (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имения. 1859. № 56. С. 2920).

⁵ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 674. Л. 2, 4 об., 6 (уставная грамота от 1862 г.).

кровское, Приютовка тож. Дворовые (11 рев. муж. душ) оставались служить до 1863 г., отказавшись от земли, а к крестьянам было причислено семейство г. Яновского (2 рев. души), проживавших здесь же¹. Они были переведены на выкуп в 1867 г., доверенности на имя матери выдали девица Надежда Ардалионовна и адъютант Неплюевского кадетского корпуса Владимир².

В грамоте упоминается барский жилой комплекс: «около господской усадьбы», «мимо господского строения»³. Поместье брат и сестра поделили. Поручик Владимир Ардалионович Аничков свои 155 дес. (на 1875 г.) заложил в Саратовско-Симбирский земельном банке (1 тыс. руб. на 43,5 года) в конце 1878 г. Надежда Ардалионовна Аничкова также заложила землю при Покровском но в Нижегородско-Самарском земельном банке (ссуда 900 руб. со 2 января 1879 г. на 43,5 года). Усадьба досталась брату, он 1 апреля 1880 г. продал 1,5 дес. с постройками Уфимскому уездному земству⁴. Здесь к 1879 г. рядом уже действовала Ардалионовская уездная земская больница (близ речки Каряки), одна из шести больниц на всю Уфимскую губернию и единственная в сельской местности⁵.

По переписи 1895 г. в Шарыповской волости существовали владения Ю.А. Аничковой (0,5 дес. под усадьбой), В.А. Аничкова (187,55 дес. без усадьбы) и Н.А. Аничковой (133 дес., усадьба – 2,5 дес.). К 1912 г. среди частных землевладельцев Аничковы не упоминаются. Земли при Ардалионовке принадлежали наследникам и другим лицам (А.И. Образцова, М.М. Птицын), но усадьбы не существовало.

Далее вниз по течению Белой лежала *Петропавловская во-*

¹ Видимо, эти две души перешли к Аничковым. В сельце Аничково, Приютово тож, крепостных крестьян (2 рев. души) на волю отпустили коллежская секретарша Юлия Алексеевна Аничкова с детьми, девицей Надеждой и кадетом Владимиром Аничковыми в 1867 г., получив за это ссуду в 240 руб. (Уфимские губернские ведомости. 1867. 6 мая, 12 августа).

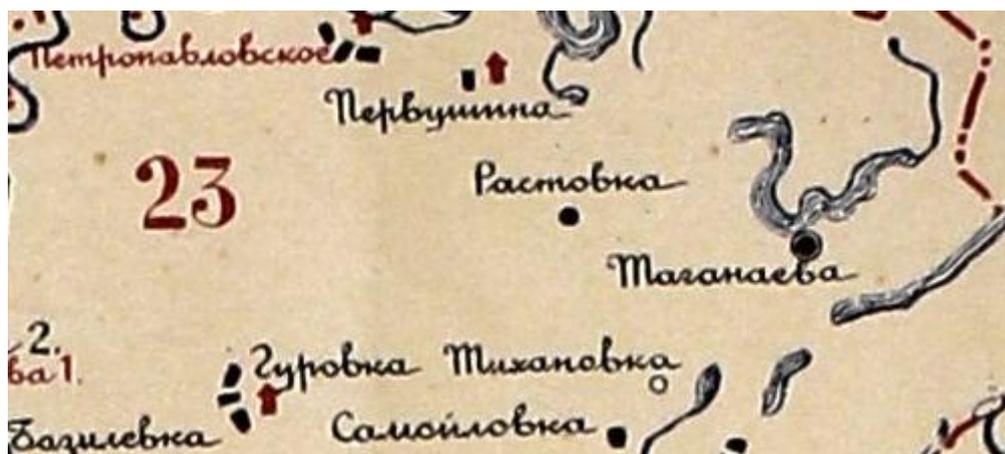
² РГИА. Ф. 577. Оп. 44. Д. 153. Л. 16–17. Выкуп оформили в 1863 г. за 4920 руб. (Оренбургские губернские ведомости. 1863. 23 марта, 14 декабря). 8 мая 1868 г. имение разделили, 129 дес. 1756 саж. получила Надежда Ардалионовна, в замужестве затем Птицына. Эту землю унаследовал 7 августа 1898 г. её сын дворянин Михаил Михайлович Птицын (НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 401. Л. 185 и об.).

³ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 583. Л. 1 и об., 2 об., 3, 4 об., 6, 9; РГИА. Ф. 577. Оп. 44. Д. 152. Л. 4, 11.

⁴ Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1879. 8 августа; 1880. 31 мая.

⁵ *Ахметшина А.В.* Поиск оптимальной системы организации земской медицины в Уфимской губернии в последней четверти XIX в. // Региональная история: методология, источники, историография / Науч. ред. Д.П. Самородов; М.Н. Фархшатов. Стерлитамак, 2016. С. 297.

лость, где в одной версте от деревни Ильмурзино (Старое Ильмурзино) было маленькое сельцо **Тихановское** (оно же Гладышево, Евграфовка). Здесь, в 1861 г. располагались сразу два поместья (7 и 6 чел. дворовых), принадлежавших одному владельцу Тихановскому. Землю Евграф Николаевич Тихановский купил у титулярной советницы Ивановой, а второй участок достался ему по наследству от умершей матери¹. Скорее всего, поэтому указывались две усадьбы.



¹ Евграф Николаевич Тихановский был женат на Екатерине Михайловне (урождённой Тихан), у них 2 апреля 1867 г. родился сын Михаил. Среди крёстных – коллежский ассесор Василий Михайлович Тихан и вдова София Михайловна Харитонова. 1 июля 1869 г. родилась дочь Елена, 13 сентября 1872 г. – Екатерина, у последней воспитателем был ученик уфимского уездного училища Павел Евграфович Тихановский.

Дочь Е.Н. Тихановского 19-летняя Ольга 11 июля 1873 г. вышла замуж за вдовца И.М. Некрасова. Первенец – Николай (15 мая – 29 июля 1874), 20 сентября 1875 г. родился Александр, но 18 марта 1875 г. 30-летний коллежский регистратор Иван Михайлович Некрасов умер от чахотки (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 8. Л. 444 об.; Д. 10. Л. 495 об.; Д. 13. Л. 353 об.; Д. 14. Л. 424 об.; Д. 15. Л. 310 об., 382 об.; Д. 16. Л. 320 об., 361 об.).

26-летняя вдова Ольга Евграфовна Некрасова 17 мая 1882 г. вторично выходит замуж за отставного прапорщика 27-летнего Павла Васильевича Иконникова (Там же. Д. 23. Л. 540 об.). У рядового солдата Михаила Евграфовича Тихановского и супруги Натальи Аполлинарьевны 15 марта 1889 г. родилась дочь Лидия. В крёстных – вдова коллежская секретарша Екатерина Николаевна Тихановская (Там же. Д. 30. Л. 646 об. – 647).

В ограде Петропавловской церкви села Голодаево были похоронены родители Евграфа Николаевича – майор и кавалер Николай Алексеевич Тихановский († 16 июня 1846 г., 70 лет) и майорша Мария Александровна Тихановская († 9 марта 1855 г., 70 лет) (Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. Т. 2: Губернии и области Урала, Сибири и Дальнего Востока / изд. подгот. Д.Н. Шилов. СПб., 2015. С. 89). А титулярный советник Пётр Николаевич Тихановский умер 29 января 1855 г. в возрасте 55 лет от апоплексического удара. Похоронен в Уфе (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 38. Л. 326 об.). Род Тихановских в Уфе был весьма обширен, сын Михаил Евграфович принял духовное звание.

Поместье было небольшим и, видимо, находилось в центре деревушки. По уставной грамоте за 1862 г. шесть крестьянских дворов подлежали переносу, так как стояли «от господской усадьбы ближе» 50 саж., убирались гумна и овины сельчан «от господских строений». Но жилой комплекс, наверняка, был очень маленьким. Из трёх дворовых людей, двоих барин сразу уволил от службы, только один (рев. душа) продолжал служить до 1863 г.¹ В 1866 г. коллежский секретарь Евграф Николаевич Тихановский договорился о выкупе с крестьянами дер. Тихановой, Евграфовка тож на сумму 4440 руб.²

Свои владения Евграф Николаевич Тихановский сохранял, но 15 марта 1882 г. он скончался в возрасте 58 лет от воспаления лёгких³. В 1895 г. за, видимо, сыном М.Е. Тихановским числилось 134,3 дес., включая усадьбу площадью одна десятина. В начале XX в. поместье исчезает.

А на северо-восток, в 3,5 верстах, на берегу озера Гусино лежит дер. **Таганаево** (Тихановка), где в 1861 г. находилось небольшое поместье дворянина Тихан (11 чел. дворовых). Хозяйством управлял сам владелец. Василий Михайлович Тихан⁴ оставался владельцем в 1881 г., затем имение было продано. В 1912 г. поместье при дер. Таганаево с обширной усадьбой (4 дес.) принадлежало известному уфимскому купцу А.К. Прокофьеву.

К церкви св. апостолов Петра и Павла в селе Голодаево (Петропавловском), центре Петропавловской волости Уфимского уезда был причислен ряд помещичьих селений. Сам же храм, деревянный, построил ещё в 1800 г. Уфимский и Симбирский губернатор Петр Фёдорович Квашнин-Самарин⁵.

Совсем недалеко, в четырёх верстах располагалась деревня **Ростовка**⁶, где находилось имение Антонова с маленькой усадьбой (4 чел. дворовых). Поместье в 1861 г. находилось в опекуном управлении штаб-ротмистра Бородина, затем «за смертью» его опекуном назначили коллежского секретаря Тихановского, он в декабре 1862 г. подписывал все документы о прекращении крепостных отношений «по отсутствию владельцев Антоновых».

¹ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 703. Л. 2 и об., 3 об., 6.

² Уфимские губернские ведомости. 1866. 23 апреля.

³ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 23. Л. 560 об.

⁴ Коллежский советник Михаил Ильич Тихан умер 14 февраля 1865 г. в возрасте 62 лет (Там же. Д. 6. Л. 555 об.). Видимо, отец.

⁵ *Игнатъев Р.Г.* Указ. соч. Т. IV. С. 78–79.

⁶ Местные жители именуют исчезнувшую деревню Ростовкой с ударением на первый слог, сведения П.В. Егорова.

Хозяева поместья находились очень далеко. По сведениям дворянской опеки на 1862 г. Алексей, Николай и Анна проживали в городе Бельске Гродненской губернии, первые двое служили в Великолуцком полку. Младший из братьев, несовершеннолетний Михаил Антонов (20 лет) жил в Пскове. Подпоручик Алексей Антонов собирался приехать в уфимское имение в 1863 г., где единственный дворовый остался служить до 1863 г.¹

В январе 1869 г. наконец-то была совершена выкупная сделка, ссуда за крестьянский надел в 4320 руб. полагалась Николаю и Михаилу Антоновичам Антоновым, Анне Антоновне Воронковой и малолетним сыновьям Надежды Пастуховской². Антоновы сохраняли земли при Ростовке в 1874 г. (540 дес.), в 1881 г. Михаилу Антоновичу Антонову принадлежало около 398 дес., но к 1895 г. вся земля была распродана. Маленькая же барская усадьба в Ростовке, наверняка, закончила своё существование ещё в 1860-е гг.

В пореформенный период изменились границы Уфимского уезда, в состав которого вошла часть земли соседнего Бирского уезда вниз по реке, вокруг крупнейшей пристани на Белой – села Топорнино. Оно становится центром *Покровской волости*. Именно вокруг Топорнино (совр. Кушнаренково) сложился «куст» дворянских поместий. Само же Топорнино в пореформенный период состояло из трёх сельских обществ / общин, образованных бывшими крепостными разных владельцев: Александровское 1-е, Александровское 2-е и Степановское.

В последней части Топорнино (Степановке), самой большой, находился православный каменный храм Покрова Богородицы с приделами Св. Николая Чудотворца и Св. Андрея Христа ради Юродивого, построенный помещиком Топорнинным³. К нему были приписаны жители многих окрестных деревень, в том числе помещичьи крестьяне сельца **Никольское (Аннинское)**, лежав-

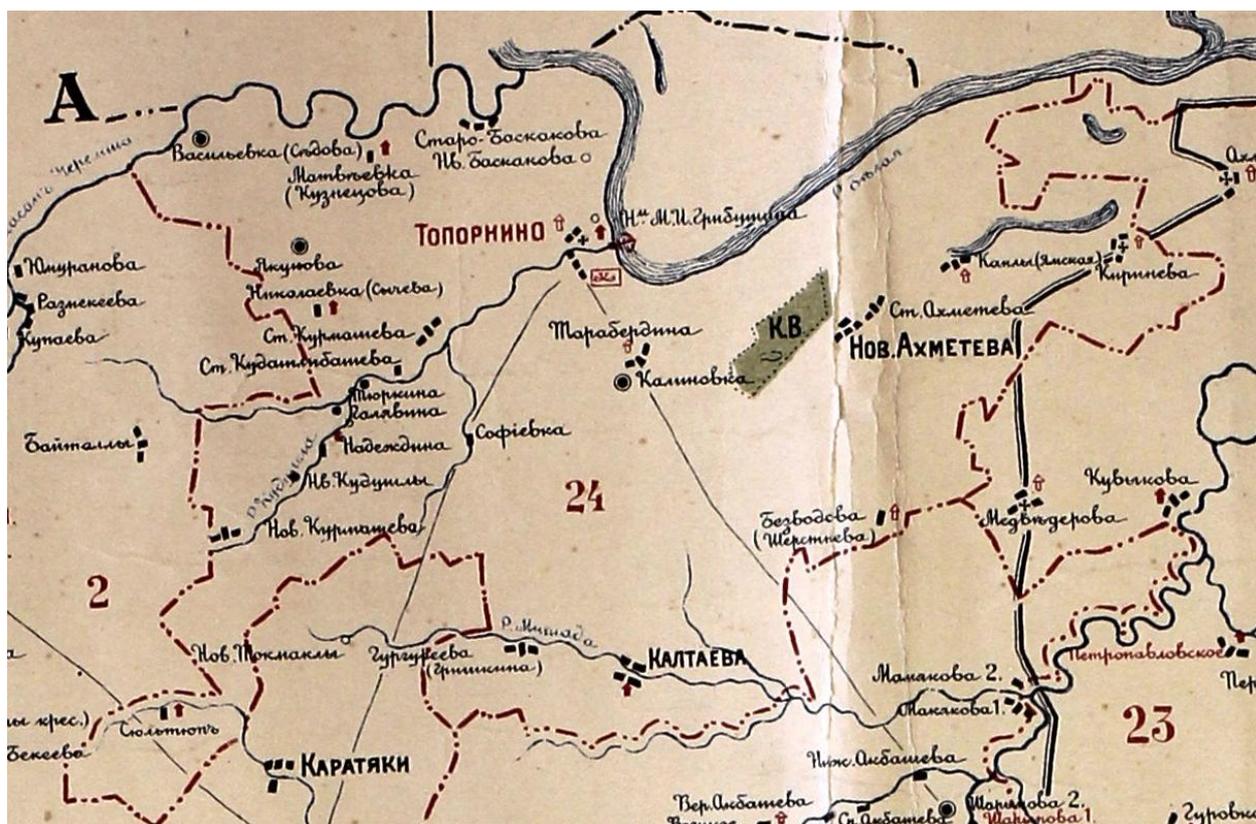
¹ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 579. Л. 2, 8, 9 и об., 14 об.

² Уфимские губернские сведения. 1869. 26 апреля. В 1868 г. – Пастуховой (Там же. 1868. 30 марта).

³ «В 1818 году здесь уже был заложен бывшим епископом Оренбургским и Уфимским Августином каменный трёхпрестольный храм, а в 1822 году тем же архипастырем освящены два боковых предела во имя св. Николая Чудотворца и св. Андрея Христа ради юродивого, имя которого носил Топорнин. Главная часть храма оставалась незаконченной и лишь в 1848 году освящён здесь главный алтарь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, законченный преемником Андрея Степановича Топорнина, уже умершего, сыном его Александром Андреевичем Топорнинным. Поэтому самое село стало называться Покровским, но название села "Топорнино", будучи общепотребительнее, осталось за ним навсегда» (Уфимские ведомости. 1903. 17 апреля).

шего в четырёх верстах от церкви. Оно находилось вверх по речке Кудышле, за татарскими (мишарскими) селениями Старо-Курмашевой и Кудушлы-Баш, в XX веке основным названием деревни стало Голявино.

Это была совместная дача нескольких помещиков. На лето 1852 г. назначили к размежеванию земли «сельца Аннинского владения Коллежской Ассесорши Галявинской, девиц Екатерины и Надежды Ильинских и Гвардии Подпоручика Ильинского»¹.



Покровская волость с центром в Топорнино. 1911 г.

В 1861 г. там находились три владения помещиков Галявинской и Тюрк, но стояли две усадьбы (10 и 18 чел. дворовых). Причём сами владельцы проживали в имениях и управляли хозяйством. Сельцо также звалось Васильевка, именно там находилась усадьба коллежской ассесорши Анисьи Васильевны Галявинской, которую обслуживали 6 рев. душ дворовых (все остались служить до 1863 г.). На плане за 1877 г. дворянских строений не видно, но в 1863 г. при определении границ отмечалось: «а потом переулком между строениями, с правой крестьянского а с левой господского». В 1870–1880-е гг. владельцем являлся чиновник Василий Александрович Галявинский². Семья жила в

¹ Оренбургские губернские ведомости. 1852. 19 апреля.

² НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 656. Л. 1а, 4а, 11, 25. Василий Александрович Галявинский в 1858 г. служил помощником делопроизводителя Башкир-

Уфе, где его супруга активно занималась «микрофинансовыми» операциями. Например, в 1879 г. жена дворянина Екатерина Алексеевна Голявинская под залог недвижимости выдала 400 руб. (с процентами и на один год) мещанам А.М. Шутову, 530 руб. – Т.А. Козырькову, 1500 руб. С.Г. Шебонину, в 1880 г. – уфимской мещанке П.А. Афонасьевой 1 тыс. руб. сер. из максимально официально разрешённых 12% годовых¹.

Соседкой была титулярная советница Надежда Васильевна Тюрк² (урождённая Ильинская³), которая в 1863 г. договорилась со своими крепостными сельца Никольского (26 рев. душ) о выкупе за 3120 руб.⁴ Её небольшую усадьбу обслуживали 8 душ дворовых по X ревизии, из них 7 было уволено от обязательных отношений (помещица просто отпустила их на все четыре стороны), до 1863 г. осталась служить одна семья⁵.

ской комиссии, коллежский регистратор. Супруга – Екатерина Алексеевна. 29 августа 1858 г. у них родилась дочь Наталья, 30 сентября 1860 г. сын Николай, 10 марта 1862 г. сын Алексей, 27 августа 1863 г. – Вера, 9 апреля 1866 г. – Александра (Там же. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 41. Л. 375 об.; Оп. 2. Д. 1. Л. 125 об.; Д. 3. Л. 388 об.; Д. 4. Л. 430 об.; Д. 7. Л. 418 об.).

Была ещё дочь Елена Васильевна Голявинская, которая в возрасте 23 лет 25 января 1887 г. вышла замуж за 37-летнего канцелярского служителя Николая Алексеевича Дмитриева (Там же. Оп. 2. Д. 28. Л. 217 об.). А 21-летняя Александра Васильевна Голявинская 26 февраля 1888 г. вышла замуж за временно проживавшего в Уфе стерлитамакского купца 2-й гильдии 30 летнего Михаила Феодоровича Дунаева (Там же. Д. 29. Л. 636 об.).

Видимо, младшая дочь – Ольга Васильевна Голявинская (19 лет) 2 июня 1889 г. обвенчалась с 45-летним вдовцом коллежским регистратором Михаилом Никитичем Гудковым (Там же. Д. 30. Л. 603 об.).

¹ Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1879. 13 июня, 1, 22 августа; 1880. 31 мая.

² Супруг, титулярный советник Афанасий Вениаминович Тюрк скончался 17 июля 1857 г. в возрасте 42 лет «от горячки желчной» (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 40. Л. 405 об.). Сын, 25-летний коллежский регистратор Николай Афонасьевич Тюрк 24 января 1869 г. женился на 23-летней дочери полковника артиллерии Александре Николаевне Фёдоровой. Среди поручителей Василий Александрович Голявинский (Там же. Оп. 2. Д. 10. Л. 310 об.). Сама же Надежда Васильевна Тюрк скончалась «от паралича» 15 августа 1876 г. в возрасте 65 лет (Там же. Д. 17. Л. 181 об.).

Дочь А.В. Тюрка 25,5-летняя София 26 января 1877 г. вышла замуж в Уфе за портупей-юнкера уфимского местного батальона Николая Ивановича Крашенинникова (28 лет и 9 месяцев от роду) (Там же. Д. 18. Л. 147 об.). В 1908 г. в Уфе жил Анатолий Николаевич Тюрк.

³ В 1853 г. Оренбургский приказ общественного призрения выставлял на торги имение в сельце Анненском (20 рев. душ, 300 дес.) за долг в 1724 руб. 4 коп. поручика Петра Васильевича Ильинского (Оренбургские губернские ведомости. 1853. 31 января). Видимо, брат.

⁴ Там же. 1863. 10 августа; 1864. 11 января.

⁵ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 670. Л. 2 и об.

При сельце Анненском находилось ещё маленькое имение надворной советницы Елизаветы Яковлевны Фёдоровой, 5 рев. душ крестьян. Но наделом мужики не пользовались и «с их согласия уволены от обязательных к ней отношений, на праве дворовых людей». Помещица отпустила на волю после 1861 г. всех своих крепостных, оставив всю землю себе¹. Возможно, раз крепостные сельским хозяйством не занимались, здесь стояла какая-то усадьба или комплекс хозяйственных строений.

Рядом располагалось сельцо **Ильинское**, в котором по последней ревизии (X-й, 1857–1858 гг.) крестьян вообще не значилось и никакой усадьбы с дворовыми не имелось. К 1861 г. земля принадлежала г-же Ильинской, но «ныне» перешло в руки Галявинской и Тюрк, «которые им управляют сами».

Из жалобы крестьян видно, что бывшие крепостные Ильинской потом перешли после её смерти к сестре Галявинской, земля же Ильинской отошла сначала к племяннице Вере Александровне Григорьевой², потом к надворной советнице Елизавете Яковлевне Федорович. У последней в 1872 г. 250 дес. приобрёл священник Василий Егорович (Георгиевич) Щитов³. Этот духовный пастырь, давно служивший в храме Степановки, Топорнина (к 1862 г.), активно скупал помещичьи владения. Кроме участка Е.Я. Федорович, в 1873 г. по двум сделкам Щитов приобрёл у губернского секретаря Николая Афанасьевича Тюрк 50 и 22 дес. В 1876 г. ему продал 160 дес. прапорщик Сергей Андреевич Топорнин, а в 1875 г. Щитов купил 63 дес. у жены титулярного советника Прасковьи Андреевны Соколинской⁴.

Две дочери священника, унаследовавшие дачу «Софиевка» возле дер. Софиевка (Андреевка) и Анненское, на 1912 г. распо-

¹ Там же. Д. 758. Л. 2 и об.

² Участок в 200 дес. при сельце Анненском (Никольское, Тюрк) сохранялся за Григорием Григорьевым (купил в 1894 и 1897 гг.). По духовному завещанию 29 февраля 1900 г. земля перешла к дочерям и 26 апреля 1900 г. жена ротмистра Вера Григорьевна Ахматъева и жена капитана Ольга Григорьевна Попова продали эти 200 дес. крестьянам за 11 200 руб. (Там же. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 401. Л. 127). Ещё 6 июля 1892 г. 24-летняя дочь статского советника Вера Григорьевна Григорьева вышла замуж за 29-летнего адъютанта Оренбургского жандармского управления поручика Александра Павловича Ахматъева (Там же. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 33. Л. 419 об.).

³ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 758. Л. 28 и об., 34 и об.

⁴ В.Е. Щитов совершил много покупок земли (в 1872, 1873, 1875, 1876, 1879, 1884, 1896, 1900, 1902 гг.). По запросу поверенного наследников протоиерея студента Лейпцигского университета Вениамина Александровича Рубинского, всей земли при селе Покровском (Степановке) оставалось свыше 1055 дес. (НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 417. Л. 77 и об.).

лагали внушительной усадьбой. Под постройками находилось 970 саж., а под фруктовым садом – 2 дес. 730 саж. Можно предположить, что новые помещики из духовенства приобрели топорнинскую усадьбу, предположительно, Софьи Михайловны Топорниной (см. далее) в пяти верстах от села Топорнино.

Но, возможно, они заново выстроили жильё, так как основной жилой деревянный (еловый) дом на усадьбе, отмечено в описи, выстроен «лет 20 назад» (на 1912 г.). Это был дом с мезонином и двумя крыльцами, обшит тёсом и крыт железом, размером 27 x 13 саж.

В то же время, в перечне постройки делятся на новые и старые (старый сарай из досок, старый амбар, старый хлев, старая конюшня «с каретником из половинного леса», старый полуразвалившийся скотный сарай, старая небольшая баня и старый же молотильный сарай). Видимо, Щитов и его наследники¹ пользовались хозяйственным комплексом Топорниных².

Возможно, садово-парковый ансамбль остался от дворян. А он был весьма большой: «вокруг усадьбы изгородь из мелкого осинового леса, а у фруктового сада забор из половинок (стояком). При усадьбе берёзовая роща, фруктовый сад с простыми сортами яблок и некоторыми сортами кустовых ягод, и огород»³.

Вокруг волостного и будущего районного центра **Топорнино** / Кушнаренково располагались земли знаменитого в Уфимском крае семейства дворян Топорниных⁴, представленных также в Нижегородской, Казанской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Симбирской и Тамбовской губерниях. Краеведы

¹ Протоиерей Василий Георгиевич Щитов умер 10 марта 1904 г. в возрасте 63 лет. Семья: супруга Параскева Иоанновна (1845 – 31 декабря 1872), сын Анатолий Васильевич Щитов (19 июля 1870 – 2 ноября 1904) (Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. Т. 2. С. 93).

² По воспоминаниям потомков здесь был дом с большой террасой, деревянными колоннами, просторными комнатами с высокими потолками. Во фруктовом саду имелись розарий, цветники, росли сирень и жасмин. Был пруд и спортивная площадка (см.: *Ентальцева И.Н.* Из истории священнического рода Щитовых-Рубинских // Уфа: страницы истории. Ч. 2 / Сост. М.В. Агеева. Уфа, 2004. С. 154–155).

³ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 2928. План; Д. 2929. Л. 2, 13, 15, 17, 18, 21, 54, 55 об.

⁴ История семейства Топорниных требует специального исследования. Так, в 1863 г. в Уфе, гласило объявление, «в доме Г. Топорниной на театральной площади продаются по самым умеренным ценам: мебель для разных комнат, зеркала, ковры, картины, лампы, подсвечники, разные кабинетные вещи, книги (до 400/т. периодических и других изданий), экипажи, летние и зимние, лошади, конская сбруя, оружие холодное и огнестрельное» (Оренбургские губернские ведомости. 1863. 18 мая).

уже проводили разыскания по истории уфимских Топорниных: родоначальник Степан Егорович (1729–1814)¹. «Покровская церковь и барское имение расположены на возвышенности, которая называлась Девичьей горой. И церковь, и дворец построены стараниями помещика Андрея Степановича Топорнина – подполковника, кавалера орденов за участие в Отечественной войне против французов в 1812 год».

Барский дом, настоящий дворец, возможно, проектировал архитектор из Петербурга. «Двор, образованный примыкавшими к дому конюшнями и другими служебными строениями, замыкался высоким каменным забором, вернее крепостной мощи стеной. Перед домом был сооружен великолепный цветник с фонтаном. А позже Топорнины посадили прекрасный фруктовый сад, на базе которого после революции был создан опытный сад (1926 г.) и открыт плодоовощной техникум (1931 г.)»².



Усадьба Топорниных. Советское время. Это и следующие фото любезно предоставлены из фондов краеведческого музея Кушнареново.

История рода Топорниных требует отдельного исследования, они имели жильё в Уфе³, но центром родового «гнезда» все-

¹ Благодарю за генеалогические сведения Игоря Владимировича Топорнина, представителя этой дворянской фамилии.

² *Тагиров Ирек, Сухов Тагир*. Основателю села С.Е. Топорнину – 250 лет // Авангард (Кушнареново). 2012. 3 мая.

³ Так, Мария Михайловна Топорнина владела в Уфе одноэтажным каменным домом (крытый листовым железом) на улице Лазаретной (1-я часть, № 446), оценка в 3500 руб. сер. «в залог по подрядам и поставкам с казною», в 1860 г. под залог дома взяла 2 тыс. руб. у частных лиц (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имущества. 1859. 13 июня. С. 2336–2337; Там же. 1860. 9 апреля. С. 1505).

гда оставалось Топорнино на Белой.

В начале XIX в. подполковник Андрей Степанович Топорнин (1764–1847) возводит огромный особняк, строит Покровскую церковь, где был похоронен с супругой¹. По отдельному акту лишь от 24 августа 1854 г. братья поделили поместье². Семья была очень большой, у А.С. и А.П. Топорниных известны пять сыновей и пять дочерей. Последним, видимо, выдавали приданое или наследство деньгами (кроме Веры). Екатерина Андреевна Топорнина (1819–1854) носила в замужестве фамилию Фок, Вера Андреевна (1824–1886) вышла замуж за Нагаткина³, Любовь Андреевна по мужу Михайлова, судьба Александры и Мавры Андреевны Топорниных не известна.

Из сыновей нет сведений о Константине Андреевиче Топорнине (1824 г. р.), остальные четверо братьев – Дмитрий, Николай, Александр и Андрей договорились о разделе отцовского поместья. Большинство служили в армии, что, наверняка, повлияло на задержку с оформлением наследства. Рассмотрим четыре колена семьи Топорниных – сыновей.

Дмитрий Андреевич Топорнин (1818–1890) сделал успешную карьеру, дослужившись до чина полковника. Именно Дмитрий Андреевич с братом Александром наследовали ядро семейного поместья село **Покровское (Степановка)**, где стояли храм и дворец с обширным приусадебным хозяйством.

Старинное фамильное дворянское «гнездо» обслуживал впечатляющий штат прислуги из 76 чел. (39 муж., 27 жен.). Часть Покровского на 1861 г. принадлежала одному полковнику Дмитрию Топорнину⁴ и, кроме крестьян, у него имелись свои дворовые (20 чел., 11 муж. и 9 жен.).

Скорее всего, получивший наследство Д.А. Топорнин в имени не проживал. Он сразу после кончины отца, 8 октября 1847 г. выдал доверенность на управление помещьем брату Александру, а 11 сентября 1853 г. заменил её, передав управле-

¹ Андрей Степанович Топорнин скончался 16 апреля 1847 г. и был похоронен под алтарём Покровской церкви села Топорнино. Там же затем была погребена его супруга Анна Петровна († 28 июля 1862 г.). В церковной ограде были также захоронены ротмистр Николай Андреевич Топорнин († 16 апреля 1866 г., 58 лет) и Любовь Андреевна Михайлова, урождённая Топорнина († 26 марта 1897 г.) (Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. Т. 2. С. 94).

² НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 816. Л. 3, 7.

³ Роднов М.И. Дворянская усадьба Южного Предуфимья (вторая половина XIX в.). С. 38.

⁴ Выкупная сделка крестьян с. Покровского полковника Дмитрия Андреевича Топорнина была утверждена 23 декабря 1866 г. за ссуду в 17 640 руб. (Уфимские губернские ведомости. 1866. 5 ноября; 1867. 6 мая).

ние своим имуществом подпоручику Александру Александровичу Фоку¹, соседнему помещику и родичу.



Ворота в сад.

Но усадьбу обслуживал большой штат прислуги. Когда в 1858 г. уволенный от службы полковник Дмитрий Андреевич Топорнин заложил имение (землю и крепостных) в сельце Покровском (Степановке) в Оренбургском приказе общественного призрения за 14080 руб. сер., числилось 25 душ дворовых².

Хотя во время отмены крепостного права Д.А. Топорнин уже вышел в отставку, в имении он по-прежнему не проживал, на 1861 г. всеми делами в Покровском (Степановке) управлял отставной майор Ледомский. Видимо, к началу 1870-х гг. хозяин возвращается в Уфимский край, но предпринимательскими способностями полковник явно не обладал. Он судится с братом Александром³, сдаёт в аренду винокуренный завод, а затем начинает распродавать имение.

Летом 1873 г. публиковалось объявление: «Продаётся и отдаётся в арендное содержание винокуренный завод в Уфимской

¹ Оренбургские губернские ведомости. 1853. 21 ноября.

² Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имения. 1859. 26 сентября. С. 3920.

³ Из-за общей собственности возникали судебные иски. Так, в июне 1872 г. в Уфимской палате уголовного и гражданского суда рассматривалось дело «о взыскании Гвардии Полковником Дмитрием Топорниным с Губернского Секретаря Александра Топорнина, за разломание лабазов, 758 руб.» (Уфимские губернские ведомости. 1872. 17 июня).

губернии, с. Покровском – Топорнино тож, в 60 верстах от г. Уфы и в 35 вер. от г. Бирска, на реке Белой, где находится большая хлебная пристань. Завод может выкуривать до 80 000 вёдер и находится в исправности. Продаётся и само имение. Дмитрий Топорнин»¹.

Дмитрий Андреевич Топорнин в 1875 г. избирается гласным (депутатом) первого Уфимского уездного земского собрания², а в 1878–1880 гг. гвардии полковник Д.А. Топорнин даже служил Уфимским уездным предводителем дворянства³.

Видимо, престарелые супруги доживали свой век в старинном особняке над Белой и в Уфе. Отставной полковник лейб-гвардии Гродненского гусарского полка 71-летний Д.А. Топорнин умер «от болотной лихорадки» первого, отпевали третьего сентября 1890 г. в Успенской церкви Уфы. А вдова гвардии полковника Александра Ивановна Топорнина умерла 4 марта 1895 г. в возрасте 75 лет, отпевали в Спасском храме⁴.

У Топорниных, видимо, имелся семейный участок на Старо-Ивановском кладбище Уфы, где рядом с ранее умершим братом Александром и похоронили Дмитрия Андреевича, установив памятник гвардии полковнику.

На 1881 г. за Дмитрием Андреевичем Топорниным при Покровке числилось земли 1774 дес. Про наследников ничего не известно. Само же село Топорнино во второй половине XIX в. объединило два рядом лежавших селения – Покровское (Степановка) и Александровку, названное, скорее всего, по имени помещика – Александра Андреевича Топорнина⁵.

Второй брат – Александр Андреевич Топорнин (1820–1878) унаследовал часть Покровки и часть соседнего сельца **Александровки**. Там к 1861 г. располагались земли братьев Николая и Александра [Андреевичей] Топорниных⁶. Причём, в Александр-

¹ Уфимские губернские ведомости. 1873. 2 июня. Покровский № 33 винокуренный завод полковника Д.А. Топорнина находился в аренде у купца Серебрякова, сведения за 1861–1870 гг. (Юрчук К.И. Списки винокуренных заводов России XVIII–XIX вв. Ярославль, 2010. С. 143).

² Уфимские губернские ведомости. 1875. 15 февраля.

³ Новиков В.А. Указ. соч. С. 135–136.

⁴ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 31. Л. 744 об. – 745; Д. 38. Л. 315 об.

⁵ «Уфимский дворянин Александр Андреевич Топорнин – родился 1820 года 13 Марта, скончался 1878 года 12 Апреля. Уфимский дворянин полковник Димитрий Андреевич Топорнин – родился 1818 года 27 Октября, скончался 1890 года 1 Сентября» (Уфимский некрополь. С. 13).

⁶ Крестьяне (150 рев. душ) части с. Покровского и части сельца Александровки, крепостные губернского секретаря Александра Андреевича Топорнина вышли на выкуп в 1863 г. за 18 тыс. руб. (Оренбургские губернские ведомости. 1863. 19 января, 15 июня).

ровке делами заправляли владельцы, возможно, жившие здесь (уставную грамоту в 1862 г. подписал лично А.А. Топорнин).

По одним источникам у губернского секретаря А.А. Топорнина были в Александровке лишь крестьяне, без дворовых, по другим – имелось 10 ревизских душ дворовых (служили до 1863 г., одного отпустили на волю). Возможно, дворовые находились в фамильном гнезде, где жилые помещения делили братья Дмитрий и Александр. В Александровке же упоминался только барский скотный двор и господская пристань А.А. Топорнина¹.



Окрестности Топорнино в 1911 г.

Александр Андреевич Топорнин служил по гражданской части, в 1871–1874 гг. избирался Уфимским уездным предводителем дворянства². Но в 1878 г. он скончался, наследники Александра Андреевича Топорнина сохраняли земли при Степановке (1456 дес.) на 1881 г.

Судьба последних владельцев фамильного дворца остаётся не изученной. Известно, что на 1881 г. Марья Михайловна Топорнина (вдова Александра Андреевича) имела земли при Степановке и новоприобретённые площади в лесной Урман-Кудейской волости (8482 дес.). В 1895 г. в Покровской волости сохранялось имение М.М. Топорниной (409,57 дес., включая огромную усадьбу в 25 дес.).

Самый старший из братьев Николай Андреевич Топорнин

¹ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 702. Л. 1 и об., 3 и об., 5.

² Новиков В.А. Указ. соч. С. 135–136.

(1811–1866) получил долю в имении ещё при жизни отца в 1844 г. К 1861 г. ему принадлежала небольшая усадьба в Александровке (14 чел. дворовых, 5 муж., 9 жен.). Ротмистр Николай Андреевич Топорнин (супруга – Марья Михайловна¹) перевёл своих крепостных (67 рев. душ) на выкуп с 1864 г. за 8040 руб. и 2010 руб. дополнительного платежа. Все пять рев. душ дворовых остались служить до 1863 г.²

Н.А. Топорнин, видимо, постоянно проживал в поместье (его похоронили при Покровском храме Топорнино). В 1871 г. наследники Николая Андреевича составили отдельный акт (28 января, утверждён 30 мая). Дочь Анна, в замужестве Онацевич, унаследовала возле Топорнино свыше 431 дес. земли. 3 июля 1898 г. эти угодья вдова статского советника Анна Николаевна Онацевич при содействии Крестьянского банка продала крестьянам Уфимской и Костромской губерний за 19 000 руб.³

Таким образом, ни у кого из трёх братьев (Дмитрия, Александра и Николая) дети не проживали здесь. Лишь последний из братьев – штабс-капитан Андрей Андреевич Топорнин (род. в 1815 г.) – оставил многочисленное потомство.

Последнему брату достались окраины поместья. Отставной ротмистр Андрей Андреевич Топорнин скончался 20 октября 1856 г. «Вдова ротмистрша София Михайлова Топорнина, оставшаяся беременною после смерти своего мужа», 27 марта 1857 г. родила дочь Марию (ребёнок умер 6 июня того же года)⁴.

Именно вдова Софья Михайловна Топорнина, урождённая Угличинина, проявила недюжинное упорство, взяла управление помещьем в тяжёлые пореформенные годы, рассчиталась с крестьянами, сумела вырастить многочисленных детей.

Документы свидетельствуют о финансовых проблемах,

¹ М.М. Топорнина 16 марта 1877 г. подарила участок в 150 кв. саж. в Александровке отставному рядовому А.М. Привалову (Санкт-Петербургские сенатские объявления по казённым, правительственным и судебным делам. 1878. 19 октября). Вдова Мария Михайловна Топорнина проживала в Уфе, её часто приглашали крёстной, от фельдшера до интеллигенции. М.М. Топорниной принадлежал большой дом на углу улиц Телеграфной и Почтовой. Потом она продала усадьбу Ольге Ивановне Домбровской, от которой он перешёл к инженеру Дицу (сохранился на улице Цюрупа). Скончалась Мария Михайловна в возрасте 75 лет 9 февраля 1903 г., отпевали 11-го в Никольской церкви (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 5. Д. 4. Файл 0626).

² НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 789. Л. 13 об., 40, 53; Оренбургские губернские ведомости. 1863. 14 сентября; 1864. 28 марта.

³ НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 400. Л. 2.

⁴ Там же. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 40. Л. 80 об. Восприемниками были брат мужа Александр Андреевич Топорнин и свекровь, вдова подполковница Анна Петровна Топорнина.

приходилось «залезать» в долги, закладывая землю¹. Так, в 1858 г. суд наложил запрещение на все имущества жены ротмистра Софии Михайловны «Тапорниной» и, одновременно, девицы, дочери титулярного советника Любови Михайловны Угличиной за долг титулярному советнику Стефану Васильевичу Лямину в 150 руб. сер., которые они вдвоём взяли ещё в феврале 1845 г.²



Сестра Любовь Угличиная завещала (до июня 1861 г.) Софье Михайловне Топорниной деревянный дом в Уфе (1-я часть) с «флигелями и прочими надворными службами» и землёю³.

А от покойного мужа С.М. Топорнина унаследовала (как опекуна над детьми) два селения. Западнее «большого» Топорнина лежало сельцо **Николаевское** г-жи Топорниной, где стояла усадьба (12 чел. прислуги, 7 муж., 5 жен.). Делами управляла сама владелица, вероятно, жившая здесь.

К осени 1865 г. крестьяне дер. Никольской (39 рев. душ) договорились о выкупе с женой ротмистра Софьей Михайловной Топорниной за 4680 руб.⁴ К началу XX в. за селением закрепи-

¹ В 1864 г. Оренбургский приказ общественного призрения выставил на торги имение в сельце Никольском (18 душ, 96 дес.) ротмистрши Софьи Михайловны Топорниной за долг в 1392 руб. 32 коп. (Оренбургские губернские ведомости. 1864. 31 октября).

² Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имения. 1859. 8 апреля. С. 1434–1435. Иск подала жена С.В. Лямина Марфа Ивановна с сыновьями.

³ Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1861. 26 июля. С. 3148.

⁴ Уфимские губернские ведомости. 1865. 13 ноября; 1866. 26 февраля.

лось названия Сычѣвка (Николаевка).

А южнее будущего райцентра, в пяти верстах от Топорнино лежала деревня **Софийское поле** (Ключ), затем известная просто как Софиевка (Андреевка). Поместье, именовавшееся по имени Софьи Михайловны Топорниной, включало приличную усадьбу (21 чел. дворовых, 11 муж., 10 жен.). Хозяйством управлял приказчик, чиновник Захаров. Из 11 рев. душ дворовых двое пожелали получить надел, остальные девять служили до 1863 г.¹ В 1864 г. крестьяне сельца Софийское Поле, Ключ тож, перешли на выкуп (11 880 руб.) по договору с помещиками (Андрей, Михаил, Сергей, Прасковья, Софья и Любовь Андреевичи Топорнины и Александра Андреевна Новикова)².



Из братьев Топорниных только семья Андрея Андреевича и Софьи Михайловны отличалась многодетностью³. Возможно, их

¹ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 727. Л. 2 и об., 3 об., 5 об. (имелся пруд).

² Оренбургские губернские ведомости. 1864. 21 ноября.

³ В интернете и семейной родословной указывается ещё один сын А.А. и С.М. Топорниных – Дмитрий Андреевич Топорнин (1846–1914), известный военачальник, генерал от артиллерии (Википедия и др. ресурсы). Но среди наследников имения сын Дмитрий не упоминается. Д.А. Топорнин в 1860-е гг. обучался в Михайловском артиллерийском училище. На 1895 г. числился собственником поместья.

или Александра Андреевича наследники изображены на картине художника Б. Петрова «Портрет детей» (на полотне указано: 1850 год, село Александровское), которая хранится в художественном музее им. М.В. Нестерова в Уфе. Фрагмент выше.

Вдова штабс-ротмистра Софья Михайловна Топорнина скончалась 13 июля 1875 г. в возрасте 56 лет «от тифозной горячки». Отпевали в Спасской церкви Уфы 16 июля¹.

Вероятно, у этой «ветви» Топорниных основная усадьба находилась в Сычёвке, о чём говорит последующая судьба поместья. Имение при Сычёвке в Покровской волости купила семья Россинских, крупных помещиков из Уфы. По отдельному акту 19 мая 1889 г. это поместье досталось Николаю Владимировичу Россинскому, после смерти которого 15 мая 1899 г. его унаследовали братья Пётр и Евгений.

Евгений Владимирович Россинский скончался в 1906 г. и 12 марта 1907 г. его вдова Софья Фёдоровна Россинская (от имени малолетних детей и с согласия опеки) и действительный статский советник Пётр Владимирович Россинский продают всё имение площадью около 978 дес. окрестным жителям (при содействии Крестьянского поземельного банка) за 95 950 руб.²

При этом, с разрешения Сената, наследники усадьбу «с домом, службами и землёю, пространством в 1 д. 1750 кв. саж. для постройки школы» безвозмездно передали Уфимскому уездному земству³. В деревне Сычёвой к 1907 г. стоял «громадный каменный дом с каменными же холодными постройками»⁴. П.В. Россинский после неурожая в 1906 г. в Покровской волости (Топорнино) раздал голодающим крестьянам 330 пуд. ржи (с возвратом) и продал более 200 пуд. ржаной соломы по 50 коп. за воз, за что сельчане благодарили помещика⁵.

Почти все остальные части поместья Андрея Андреевича и Софьи Михайловны Топорниных наследники распродают, детей вдова воспитала многочисленных – 4 или 5 дочерей, трое сыновей. Их судьбы сложились по разному. Старшая дочь умершего ротмистра Андрея Андреевича Топорнина 16-летняя Александра Андреевна 17 января 1860 г. вышла замуж за 24-летнего титулярного советника Валентина Аполлоновича Новикова, известного общественного деятеля и историка⁶.

¹ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 16. Л. 253 об.

² Там же. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 412. Л. 122 и об.

³ Уфимский край. 1907. 24 февраля.

⁴ Вестник Уфы. 1907. 7 апреля.

⁵ Там же. 1 января.

⁶ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 1. Л. 35 об.; *Роднов М.И.* Дворянская усадьба Уфимского уезда второй половины XIX в. Восток. Север. С. 129.

Другая дочь ротмистра А.А. Топорнина, 18-летняя София 28 января 1868 г. вышла замуж за 24-летнего подпоручика в отставке Павла Михайловича Сипайлова. Среди поручителей – братья невесты Андрей и Михаил Топорнины. 12 февраля 1869 г. родился сын Михаил, а 30 июля родился и 8 августа 1870 г. умер младенец Владимир. П.М. Сипайлов скончался от чахотки 22 марта 1871 г. в возрасте 27 лет¹.

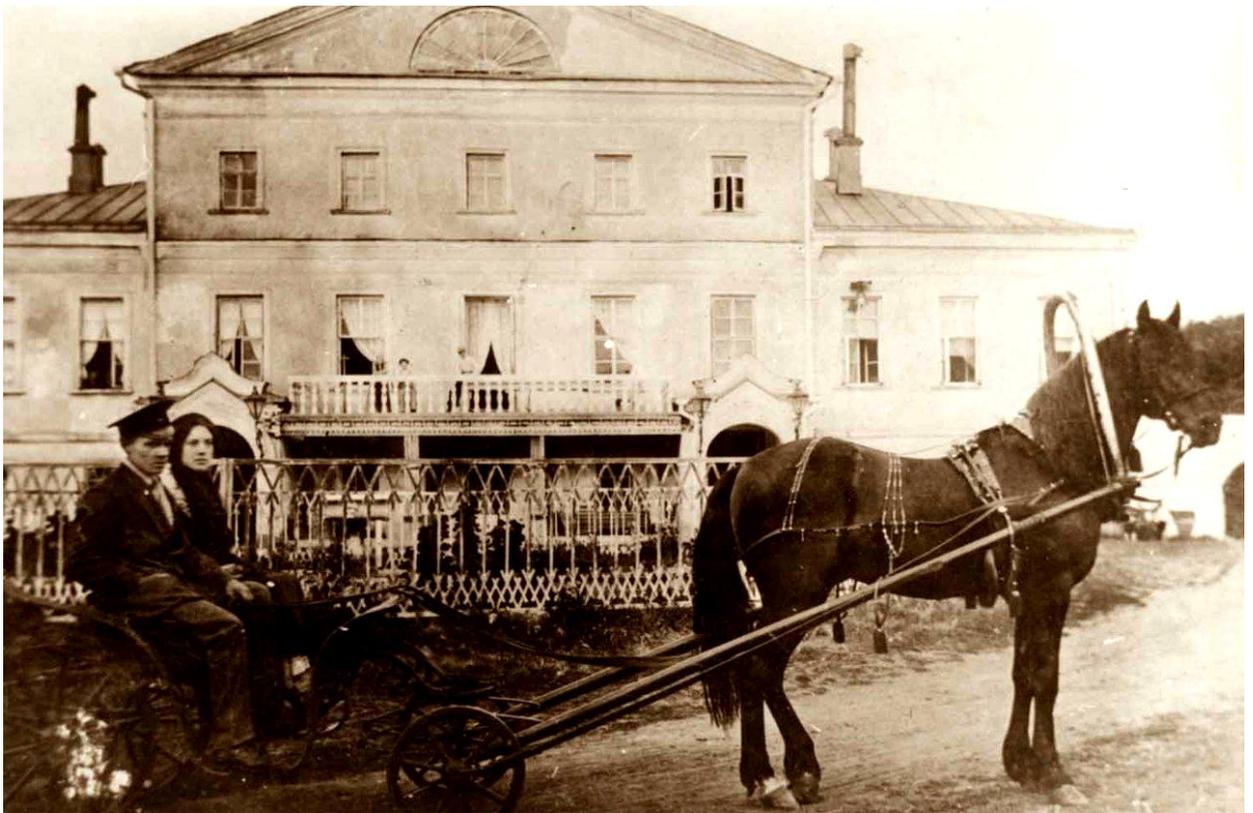
Вдовой оставалась недолго. Софья Андреевна выходит замуж за подпоручика Михаила Антоновича Антонова, у них 15 марта 1872 г. родилась дочь София, 24 июля 1873 г. – сын Сергей. Крёстными были бабушка Софья Михайловна Топорнина и В.А. Новиков. А 1 мая 1875 г. появилась на свет Любовь, когда 14 мая малышку крестили в Спасской церкви восприемниками пригласили историка В.А. Новикова, жену уездного предводителя Марью Михайловну, губернского секретаря Андрея Андреевича и дочь ротмистра Любовь Андреевну Топорниных².

Третья дочь, Прасковья Андреевна 15 января 1871 г. в возрасте 23-х лет в Спасской церкви Уфы вышла замуж за 30-летнего аудитора Оренбургского штаба военного округа, коллежского секретаря Григория Никандровича Соколинского. Свидетелями пригласили брата Андрея Андреевича Топорнина и П.М. Сипайлова³.

¹ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 9. Л. 373 об. – 374; Д. 10. Л. 405 об.; Д. 11. Л. 71 об., 386 об.; Д. 12. Л. 61 об.

² Там же. Д. 13. Л. 260 об.; Д. 14. Л. 302 об.; Д. 16. Л. 200 об.

³ Там же. Д. 12. Л. 396 об. – 397.



Судьба дочери Любови Андреевны Топорниной не известна¹, брат Сергей Андреевич Топорнин – военный, окончил Неплюевское училище, в 1876 г. командир гарнизона города Ош в Средней Азии². Второй брат Андрей служил, но в возрасте 37 лет 20 ноября 1878 г. губернский секретарь Андрей Андреевич Топорнин скончался «от горячки»³.

Дети-наследники распродавали свои владения, как, например, последний брат Михаил Андреевич Топорнин (около 1834 г. р.). Если на 1894 г. ему принадлежало при Топорнино 360 дес. фамильной земли, то в формулярном списке начала 1900-х гг. указано, что имений нет никаких. Выявленные документы показывают, что хозяином он был неважным⁴.

¹ Возможно, имелась ещё одна дочь. 1 февраля 1874 г. в семье титулярного советника Ивана Львовича Кузнецова и Олимпиады Андреевны родился сын Александр. Восприемником стал Уфимский уездный предводитель дворянства Александр Андреевич Топорнин (Там же. Д. 15. Л. 5 об.).

² Ресурсы интернета.

³ Там же. Д. 19. Л. 558 об. Известно, что губернский секретарь Андрей Андреевич Топорнин 13 января 1877 г. продал 10 дес. усадебной земли при с. Николаевском отставному фельдшеру Семиону Емельяновичу Емельянову за 300 руб. (Санкт-Петербургские сенатские объявления по казённым, правительственным и судебным делам. 1878. 24 августа). А 19 января 1877 г. Андрей Андреевич подарил брату Михаилу 160 дес. при Софиевке (Там же. 28 августа).

⁴ Коллежский секретарь Михаил Андреевич Топорнин 17 февраля 1877 г. продал 28 дес. при Никольском коллежскому регистратору Виктору Алек-

М.А. Топорнин был отправлен «воспитываться» в Неплюевский кадетский корпус в Оренбурге. В армии служил недолго: прапорщик Оренбургского линейного № 3 батальона (12 июня 1863 г.), затем батальона № 10 (21 февраля 1864 г.), последний стоял в Уфе, уволен с чином подпоручика 17 августа 1866 г.

Переходит на гражданскую службу – младший акцизный надзиратель 5-го округа 1-го участка Оренбургской губернии с 1866 г., затем мировой посредник 1-го участка Златоустовского уезда (1872), 6-го участка Бирского уезда (1875) по 1878 г., когда должность была упразднена. С 1882 г. избирался земством неперменным членом Бирского уездного по крестьянским делам присутствия по 1894 г., когда и эту должность ликвидировали. Получал пенсию в 214 руб. 50 коп. Через десять лет вернулся на службу земским начальником 8-го участка Бирского уезда (1904–1907).

Стабильно поднимался по чиновной лестнице: коллежский регистратор (1867), коллежский секретарь (1869), титулярный советник (1872), коллежский ассесор (1875), надворный советник (1883), коллежский советник (1887), статский советник (1891), среди наград – ордена Св. Анны 3-й степени и Св. Станислав 2-й степени (оба в 1906 г.). Служил до самой смерти 21 января 1907 г.

Семья, видимо, сначала проживала в имении при Топорнино, в 1895 г. М.А. Топорнин жил в 1-й части Уфы, последние годы службы находился в Бирске. Выход в отставку в 1890-е гг., скорее всего, привёл к окончательной ликвидации поместья.

Михаил Андреевич Топорнин был женат на дочери надворного советника Марии Алексеевны Токаревой, на 1904 г. были сыновья Александр (31 год), Алексей (29), Николай (27), Павел (23) и дочери Софья (24) и Любовь (21 год)¹.

сандровичу Фоку за 700 руб. (Санкт-Петербургские сенатские объявления по казённым, правительственным и судебным делам. 1878. 21 сентября). А полученные от брата 160 дес. М.А. Топорнин в 1879 г. закладывал за 1600 руб. в Нижегородско-Самарском земельном банке и Обществе взаимного поземельного кредита (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1879. 22 августа). В апреле 1879 г. его супруга Марья Алексеевна Топорнина под залог 64 дес. взяла в долг 1200 руб. у И.А. Верниковского из 10% годовых (Там же. 8 октября).

¹ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1191. Л. 1–8, 44, 58 об., 69, 70 об. По данным метрик, у Топорниных 6 сентября 1876 г. родилась дочь София, 11 сентября 1878 г. – сын Павел, в крёстных Андрей Андреевич Топорнин, 14 февраля 1880 г. – дочь Любовь, воспитанники – гимназист Александр Михайлович Топорнин и поручица, сестра Софья Андреевна Антонова, 14 января 1888 г. – Нина († 5 февраля 1890 г.) (Там же. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 17. Л. 96 об.; Д. 19. Л. 22 об.; Д. 21. Л. 355 об.; Д. 29. Л. 148 об.; Д. 31. Л. 190 об.).

И последней из помещичьих селений Бирского уезда перешла в Покровскую волость деревня **Калиновка** (в 1912 г. также Нагаткина, Веровка. Ныне часть Тарабердина, Нагаткина улица). Она лежала всего в четырёх верстах от Топорнино. Здесь находилось поместье Нагаткиной [Вера Андреевна – дочь Андрея Степановича Топорнина] с усадьбой (9 муж., 10 жен. дворовых).

Мария Алексеевна Топорнина умерла в возрасте 42 лет 26 апреля 1898 г. (Там же. Д. 43. Л. 148 об.). Семья проживала в Уфе, где 21 января 1907 г. и скончался 63-летний статский советник Михаил Андреевич Топорнин (Там же. Оп. 5. Д. 16. Александро-Невская церковь. Л. 161 об.).

Старший сын, Александр Михайлович Топорнин, родился 18 декабря 1870 г. в Илецком городке Оренбургской губернии. После окончания Уфимской гимназии, 17 августа 1891 г. поступил на медицинский факультет Казанского университета (Список студентов, посторонних слушателей и учениц повивального института Императорского Казанского университета. 1891–1892 год. Казань, 1891. С. 148). Но уже в следующем году уходит.

Дочь коллежского секретаря 19-летней София Михайловна Топорнина 26 января 1896 г. вышла замуж за 29-летнего поручика Златоустовского резервного батальона Виктора Константиновича Палчихина, венчались в Ильинской церкви (НА РБ. Ф. И-10. Оп. 5. Д. 39. Л. 387 об.). У них 24 апреля 1907 г. родился сын Николай (Там же. Оп. 5. Д. 16. Ильинская церковь. Л. 8 об.).

Николай Михайлович Топорнин в 1898 г. служил подпоручиком Ветлужского резервного батальона (Там же. Оп. 2. Д. 43. Л. 131), а поручиком Златоустовского резервного батальона – Алексей Михайлович Топорнин. А.М. Топорнин, 28 лет, 1 июля 1901 г. обвенчался в Уфе с 18-летней дочерью священника Марией Ипполитовной Подбельской. 24 августа 1902 г. у них родилась дочь Елена, в крёстных – дедушка М.А. Топорнин и вдова священника Елена Иоанновна Подбельская. Брак был расторгнут указом духовной консистории от 30 апреля 1911 г. (Там же. Д. 49. Л. 633 об. – 634; Оп. 5. Д. 3. Л. 8 об. – 9).

Павел Михайлович Топорнин 11 июля 1903 г. в возрасте 24 лет обвенчался в Уфе с 28-летней дворянкой Лидией Алексеевной Тельбуковой. Среди свидетелей был штабс-капитан 1-го Туркестанского стрелкового батальона Алексей Михайлович Топорнин (Там же. Оп. 5. Д. 4. Александро-Невская церковь. Л. 152 об. – 153). У П.М. и Л.А. Топорниных 26 марта 1904 г. родился сын Михаил, в крёстных дедушка М.А. Топорнин и дочь надворного советника Вера Ивановна Курчеева (Там же. Д. 7. Иоанно-Предтеченская церковь. Л. 3 об. – 4).

А сестра П.М. Топорнина – Любовь Михайловна, видимо, была замужем за подпоручиком 243 Златоустовского резервного батальона Николаем Ивановичем Курчеевым. Когда у них 2 апреля 1904 г. родилась дочь Мария, восприемниками стали опять дедушка – Михаил Андреевич Топорнин и жена надворного советника Марина Поликарповна Новикова (Там же). В 1906 г., 14 августа родился сын Андрей, отец – поручик (Там же. Д. 12. Файл 0218), 14 октября 1907 г. появилась на свет дочь Валентина (Там же. Д. 17. Файл 0292), 21 января 1914 г. – сын Николай (Там же. Д. 39. Л. 18 об.). На 1913–1914 гг. штабс-капитан Н.И. Курчеев служил в уфимской конвойной команде (Там же. Д. 35. Л. 172).

Делами заведовала сама владелица, возможно, постоянно проживавшая тут же. В 1863 г. крестьяне сельца Калиновки (48 рев. душ) договорились с штабс-капитаншей Верой Андреевной Нагаткиной о выкупе за 5760 руб.¹

Она была замужем за отставным штабс-капитаном Александром Васильевичем Нагаткиным (1812–1873)², последние годы служившим мировым посредником 1-го участка Бирского уезда, семья проживала здесь, в Калиновке, муж был похоронен в Топорнино (ему принадлежало имение в Бугурусланском уезде Самарской губернии), дети – Василий (1842 г. р.), Александра (1843), Анна (1845), Софья (1849), Иван (1854), Варвара (1856).

Имение при Калиновке В.А. Нагаткиной существовало к 1881 г., после кончины Веры Андреевны 30 апреля 1886 г., отпечатали в Успенском храме Уфы, дети продали поместье³.

В 1895 г. в Покровской волости сохраняли земли М.М. Топорнина (409,57 дес., включая огромную усадьбу в 25 дес.), статский советник М.А. Топорнин (540 дес., под усадьбой одна десятина), генерал Дмитрий Андреевич Топорнин (106,06 дес. без усадьбы⁴) и М.А. Топорнина – участок земли в 64 дес.

К началу XX в. последние представители рода Топорниных продают свои земли в Покровской волости, в 1905 г. лишь статский советник Михаил Андреевич Топорнин числился среди мелких землевладельцев, имея в Покровской волости 223 дес.⁵, по переписи 1912 г. Топорнины вообще не упоминаются. А родовую усадьбу приобрёл купец М.И. Грибушин. Современники оставили свидетельства о бывших помещичьих владениях⁶.

Последние представители фамилии Топорниных в крае были людьми чисто служилыми⁷. Евгений Константинович Топор-

¹ Оренбургские губернские ведомости. 1863. 14 сентября; 1864. 1 февраля.

² Также см.: *Роднов М.И.* Апокалипсис южноуральского дворянства (рубеж XIX–XX вв.) // Региональные модели российской модернизации в XIX–XX веках: Урал, Сибирь, Казахстан / науч. ред.: Ж.А. Ермакова, Г.Е. Корнилов, В.А. Лабузов. Оренбург, 2018. С. 192–197.

³ См.: НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1860. Л. 4–10 и др.

⁴ См. также: Там же. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 3168.

⁵ Уфимские губернские ведомости. 1905. 11 октября. Приложение (и за дворянином Евгением Константиновичем Топорниным, по доверенности от жены, числилось 657 дес. в Нагаевской волости).

⁶ Село Топорнино Уфимского уезда и окружающие его селения // Уфимские ведомости. 1903. 16, 17 апреля; *В. Ш-въ [Шохов В.]*. Село Топорнино. Уфимского уезда // Уфимский край. 1909. 20 мая; др.

⁷ Заведующей библиотекой имени Аксакова в Уфе была М.И. Топорнина (Уфимский край. 1914. 10 января), а В.В. Топорнина на 1917 г. являлась членом попечительного совета дворянского пансиона (Там же. 1917. 29 января).

нин (род. 5 марта 1864 г.), скорее всего, являлся сыном проживавшего в Уфе титулярного советника Константина (Андреевича) Топорнина, который умер от чахотки 17 августа 1871 г. в возрасте 55 лет. Отпевали в церкви богоугодных заведений¹, что свидетельствует о скромном материальном положении семьи.

Е.К. Топорнин выбрал карьеру военного. После окончания Оренбургской военной прогимназии, учился в Оренбургском казачьем юнкерском училище (1880–1882), служил в 15-м драгунском Александрийском Его Императорского Высочества Великого князя Николая Николаевича Старшего полку (1882–1883), Уфимском местном батальоне (1883–1894), подпрапорщик (1883), прапорщик (1883), подпоручик (1884), поручик (1888), уволен с чином штабс-капитана.

С 1894 г. на гражданской службе, земский начальник 5-го участка Златоустовского уезда (1894), 5-го и 1-го участков Уфимского уезда (с 1898 г.) с жалованием 2800 руб. в год, с 1907 г. служил при переселенческом управлении (вплоть до 1917 г., неперемный член Уфимского отделения Крестьянского поземельного банка, статский советник), в 1909 г. выходил в отставку, титулярный советник (1896), коллежский ассесор (1901), надворный советник (1902), коллежский советник (1906), орден Св. Анны 3-й степени (1905).

Евгений Константинович Топорнин был женат на Валентине Валентиновне Новиковой², у которой имелось наследственное имение в 300 дес., да ещё купили 250 дес³. Эти земельные владения не имели уже никакого отношения к родовой вотчине Топорниных на реке Белой. Евгений Константинович Топорнин

¹ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 12. Л. 95 об.

² Подпоручик Уфимского резервного пехотного батальона 24-летний Евгений Константинович Топорнин 19 октября 1888 г. обвенчался с дочерью умершего предводителя и историка В.А. Новикова 20-летней Валентиной Валентиновной (Там же. Д. 29. Л. 327 об. – 328). Затем поручик Уфимского пехотного резервного кадрового батальона, в 1893 г. – Златоустовского резервного. Когда 20 января 1890 г. в семье родилась дочь Мария, крестными были приглашены мировой судья Александр Валентинович и вдова Ираида Николаевна Новиковы. Затем, 6 июня 1891 г. появился на свет сын Николай, далее: 26 ноября 1893 г. – Нина, которая умерла 23 августа 1894 г., 25 июля 1896 г. – Ариадна, 24 ноября 1898 г. – Георгий, 1 августа 1900 г. – Елена, 1 декабря 1901 г. – Ольга, 20 июля 1903 г. – Татиана, 2 марта 1905 г. – Ростислав (Там же. Д. 31. Л. 295 об. – 296; Д. 32. Л. 337 об.; Д. 34. Л. 101е об. – 101ё; Д. 35. Л. 160 об.; Д. 39. Л. 60 об.; Д. 43. Л. 105 об.; Д. 48. Л. 328 об.; Оп. 5. Д. 1. Ильинская церковь. Л. 22 об.; Д. 4. Ильинская церковь. Л. 14 об.; Д. 9. Ильинская церковь. Л. 7 об.). В 1913 г. в Уфе проживал дворянин Олег Евгениевич Топорнин (Там же. Оп. 5. Д. 35. Файл 0618), его сёстры Ольга и Татиана.

³ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1913. Л. 1–9, 87.

дожил до краха Империи, в октябре 1917 г. проживал в Уфе по адресу улица Пушкинская, 109. Он входил в число учредителей Общества лиц, записанных в родословные книги Уфимской губернии, последней попытки местного дворянства сохранить своё корпоративное объединение. Общество зарегистрировали 23 октября 1917 г.¹ В Петрограде уже началась революция.

Таким образом, дворянское помещичье хозяйство Дмитриевской волости Уфимского уезда, представлявшей фактически западный пригород города Уфы, почти никак не использовало выгоды своего географического положения. Аналогичная ситуация сложилась вокруг Топорнино, крупнейшей хлебной пристани на Белой, огромные амбары и мельницы которой, казалось бы, создавали идеальные условия для агробизнеса.

Как уже было показано по южным волостям Уфимского уезда, часто решающую роль в упадке старого дворянского поместья играли не экономические, а семейные факторы. Все сыновья А.С. Топорнина служили на военной или гражданской службе, с огромного фамильного поместья лишь собирали ренту, не вкладывая инвестиций. Для городских уже жителей отцовская усадьба на берегу Белой была только местом отдыха. Хотя благоприятные возможности для организации рентабельного сельскохозяйственного производства здесь имелись, что доказал Н.Ф. Ляуданский, собравший часть бывших топорнинских владений и создавший перспективный бизнес.

¹ Там же. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 139. Л. 1, 6.

Глава II. Вдоль старого Казанского тракта

Русские дворяне скупали земли вдоль гужевого тракта на запад, в сторону Среднего Поволжья (Симбирска), но здесь они столкнулись с татарской миграцией. Уже в середине XVIII в. вся долина речки Узы, притока Дёмы была освоена, стояли многочисленные мишарские деревни Кашкалаши, Аминево и др. Поэтому дворяне приобретали земли по левому берегу Дёмы, а по водоразделу вышли в верховья речки Кармасан. Из этих деревень в 1860-е гг. была образована *Казанская волость*¹ с центром в селе Шемяке, имевшая причудливые географические границы (№ 14 на следующей карте).



¹ Изначально, в июне 1861 г. только из помещичьих селений были образованы две волости: Авдоновская (Авдон, Жуково, Горново, Либино, Узытамак, Новая Панкова, Петроматвеевка, Костарёва, Баланова из трёх деревень) и Сартовская (Сарты, Александровка, Дмитриевка, Платцова, две Кадырметевы и Колмогорова). Потом их объединили с другими селениями, Шемяк (вольные хлебопашцы) и пр., в единую Казанскую волость.

При гужевом тракте, недалеко от будущей Самаро-Златоустовской железной дороги лежала деревня **Костарёва** (Анненское) где на 1861 г. находилось поместье Григорьевой с небольшой усадьбой (дворовых 4 муж. и 9 жен.).

Это старинное селение, ещё в октябре 1799 г. были установлены границы владений вдовы надворной советницы Анны Евлампиевны Мартыновой при сельце Анненском, Костарёво тож. Впоследствии, 27 марта 1854 г. жена писаря Оренбургского № 10 линейного батальона Авдотья Протопопова за 222 руб. сер. продала поместье (244 дес.), титулярному советнику Григорию Петровичу Григорьеву¹. А он уступил крепостных и 76 дес. супруге Вере Александровне Григорьевой 16 декабря 1857 г.

При маленькой усадьбе числилось 4 ревизских души дворовых, двое пожелали получить землю, двое остались служить до 1863 г. Проживавшая в Уфе хозяйка, оказавшаяся в статусе мелкопоместной, быстро сдала имение в казну за 2250 руб. Можно предположить, семейный раздел был специально совершён, чтобы оставить основные земли в своих руках. Владения Григорьевых лежали возле самой Уфы, что повышало стоимость участка. Оставшуюся часть поместья затем статский советник П.Г. Григорьев в 1889 г. продал Россинскому².

В двух верстах находилась дер. Баланова, которая на 1861 г. представляла собой цепочку расположенных поблизости поселений. После отмены крепостного права крестьяне образовали три отдельных общества. Собственно сельцо **Баланово** в 1861 г. принадлежало подполковнице Александре Васильевне Терлецкой (7 рев. душ крестьян и один дворовый, оставшийся служить до 1863 г.). Земля и крепостные достались ей от умершего мужа подполковника Андрея Павловича Терлецкого (дворовых 4 муж. и 3 жен., а также 30 дес.), а также от подпоручицы Анны Тимофеевны Гладышевой, бывшие по IX ревизии (1850 г.) за губернским секретарём Дмитрием Гладышевым. Душеприказчица А.Т. Гладышевой коллежская ассесорша Глафира Ильинична Василь-

¹ В семье коллежского ассесора Григория Петровича Григорьева и Веры Александровны 17 июля 1866 г. родилась дочь Вера. Крёстные – поручик Алексей Александрович Языков и девица Анна Тюрк. 1 июня 1869 г. родилась дочь Ольга, крёстная – Надежда Васильевна Тюрк (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 7. Л. 107 об.; Д. 10. Л. 415 об.). В 1873 г. коллежский советник Григорий Петрович Григорьев служил старшим чиновником особых поручений Казённой палаты, затем статский советник. В 1879 г. он занял должность губернского казначея, для чего в залог были внесены два его дома в Уфе стоимостью 3050 и 5300 руб. (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1879. 1 сентября).

² НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 629. Л. 16 и об., 9, 15, 18, 24.

ева передала Терлецкой 10 дес. и крестьян (3 муж., 5 жен.).



К юго-западу от Уфы. 1911 г.

Она недолго владела поместьем, купчая крепость (от Гладышевой) была утверждена судом в сентябре 1851 г., а духовное завещание – в декабре 1853 г. В Баланове стояла маленькая усадьба, примечательно, что от мужа Терлецкая унаследовала 7 душ мужского пола крестьян и дворовых, они не различались и, наверняка, одинаково занимались земледелием.

Материальное положение вдовы подполковницы было незавидным. В декабре 1858 г. она заложила поместье в Оренбургском приказе общественного призрения, получив всего 490 руб. за семь душ крепостных и 38 дес. с небольшим.

Когда началась реформа Терлецкая просила губернатора Г.С. Аксакова забрать её заложенное имение в казну, «а я в настоящее время не могу уплатить даже и процентов». В июне 1863 г. имение А.В. Терлецкой было выкуплено казной за 1050 руб., за вычетом долга приказу¹.

Накануне Великой реформы в Баланове часть земли и 8 чел. крестьян (без дворовых) числились за Степаном Гладышевым. В 1861 г. с аукциона земли бывшего Верхнеуральского уездного казначея Гладышева при селце Баланове приобрела коллежская ассесорша Петровская².

¹ Там же. Д. 782. Л. 1а, 5 об., 8 и об., 9, 13, 17, 20. А.В. Терлецкой в Уфе принадлежал дом во 2-й части (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1861. 1 июля. С. 2644). В Уфе жил сын, отставной подпоручик артиллерии 56-летний Николай Андреевич Терлецкий умер 7 июля 1891 г. (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 32. Л. 826 об.).

² Оренбургские губернские ведомости. 1861. 17 июня.

В одной версте от Баланова находилось крупное селение **Гилёво** (Предтечинское), к 1861 г. имело ещё названия – Баланова или Рычкова. Поместье принадлежало коллежской ассессорше Елене Ивановне Гилёвой¹. Сельцо Предтеченское (по

¹ Муж – коллежский ассесор Григорий Димитриевич Гилёв († 3 декабря 1874 г. в возрасте 82 лет). Сама же вдова Елена Иоанновна Гилёва скончалась 13 января 1880 г. в возрасте 77 лет.

Их дочь, 20-летняя Серафима Григорьевна 24 мая 1863 г. вышла замуж за прапорщика корпуса лесничих 24-летнего Павла Михайловича Куроедова. В поручителях был брат – коллежский секретарь Михаил Григорьевич Гилёв († 28 мая 1871 г. в возрасте 35 лет). У них 8 сентября 1867 г. родился сын Николай. Крёстные – коллежский ассесор Григорий Димитриевич Гилёв и надворная советница Елизавета Григорьевна Нилова.

Жена коллежского ассесора 37-летняя Серафима Григорьевна Куроедова скончалась 24 сентября 1878 г. «от расстройства душевых органов». Возможно, проводилось вскрытие из-за особых обстоятельств смерти. Сын, дворянин Николай Павлович Куроедов был женат на Вере Михайловне (умерла 21 ноября 1893 г. в возрасте 23-х лет), вторым браком на Зинаиде Ивановне, возможно, урождённой пензенской мещанке Мясниковой, 11 июня 1895 г. у них родился сын Иоанн. Сам же Николай Павлович Куроедов скончался от чахотки 5 августа 1895 г. в возрасте 28 лет.

Известны писец 2-го разряда Иван Григорьевич Гилёв, супруга – Матрёна Григорьевна, дети – Анна и Алексей (род. 2 апреля 1858 г.), 30-летний подпоручик Оренбургского № 10 линейного батальона Константин Григорьевич Гилёв скончался 19 мая 1860 г. от продолжительной болезни. В 1895 г. упоминалась дочь титулярного советника Евдокия Григорьевна Гилёва.

А 27-летний служащий в Оренбургской палате гражданского суда коллежский регистратор Николай Григорьевич Гилёв 18 апреля 1865 г. обвинялся с Александрой Ивановной Сосфеновой, дочерью известного педагога и бывшего первого редактора уфимской газеты. Среди поручителей – П.М. Куроедов и М.Г. Гилёв. 7 января 1866 г. у Гилёвых родилась Елена (умерла 16 марта), 12 января 1867 г. – Анатолий († 3 февраля), 28 февраля 1868 г. – Мария, 25 января 1870 г. – Григорий, 20 ноября 1871 г. – Екатерина, 25 октября 1873 г. – Аделаида, 26 февраля 1875 г. – Александра (крёстная Олимпиада Ивановна Сосфенова, девочка умерла 23 февраля 1876 г.), 11 августа 1877 г. – Николай, 11 февраля 1880 г. – Лидия (восприемники у последних Владимир и Олимпиада Ивановичи Сосфеновы).

Во время операций с башкирскими землями коллежский ассесор Николай Григорьевич Гилёв сумел получить участок «Чигальшевский» площадью 516,1 дес. в Уфимском уезде. Он уплатил 1/10 часть стоимости, а остальные 541 руб. он вносил в рассрочку в течение 37 лет с 1 января 1881 г. Сам же коллежский ассесор Николай Григорьевич Гилёв скончался 10 февраля 1902 г. в возрасте 63 лет.

Кроме того, 12 ноября 1867 г. в возрасте 95 лет умер титулярный советник Григорий Прохорович Гилёв, а 2 февраля 1868 г. покинула этот мир 73-летняя титулярная советница Екатерина Степановна Гилёва (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 41. Л. 258 об.; Оп. 2. Д. 1. Л. 50 об.; Д. 4. Л. 33 об. – 34; Д. 6. Л. 34 об. – 35; Д. 7. Л. 1 об., 55 об.; Д. 8. Л. 4 об., 23 об., 49 об., 390 об.; Д. 9. Л. 6 об., 385 об.; Д. 11. Л. 3 об.; Д. 12. Л. 21 об., 64 об.; Д. 14. Л. 25 об.; Д. 15. Л. 59 об.; Д. 17. Л. 42 об.; Д. 18. Л. 86 об.; Д. 19. Л. 554 об.; Д. 21. Л. 81

прежнему наименованию Баланово) было куплено ею в августе 1827 г. у штабс-капитанши Федосьи Савиновны Рышковой, сыновей последней поручика Николая, прапорщиков Петра и Павла, дочерей девиц Александры и Екатерины Рышковых.

В Гилёво стояла немалая усадьба с 29 чел. дворовых (12 муж., 17 жен.), из которых одного отпустили на волю после ревизии, десять согласились служить до 1863 г. Ещё один «из числа значащихся по ревизии дворовым, проживающий в доме крестьянина Анофрия Фёдорова и пожелавший получить надел его племянник Андрей Яковлев».

Барское подворье в Гилёво упоминалось при определении границ: «к саду помещика», «около господского огорода», «а выйдя на улицу обойдя господское строение», существовал и помещичий скотный двор. Видимо, дворянская усадьба стояла среди крестьянских дворов. Господский овин «с загородью» крестьяне сами должны были перенести на новое место.

Скорее всего, барыня постоянно в Гилёво не проживала (её личные подписи есть за 1868 и 1869 гг.), уставную грамоту за неё подписал мировой посредник В.П. Фомичёв, а выкупом в июле 1869 г. занимался уполномоченный от помещицы, сын

об., 169 об.; Д. 34. Л. 493 об.; Д. 37. Л. 39 об. – 40, 411; Д. 38. Л. 540 об. – 541; Оп. 5. Д. 3. Файл 0450; Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1879. 17 февраля).

Известна судьба некоторых из детей. 26 мая 1891 г. 23-летняя Мария Николаевна Гилёва, дочь коллежского ассесора, вышла замуж за 23-летнего псаломщика Иоанно-Предтеченской церкви Уфы Николая Николаевича Разсыпнинского. В свидетелях был брат – почтово-телеграфный чиновник Григорий Николаевич Гилёв (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 32. Л. 94 об. – 95).

Не имевший чина 23-летний Г.Н. Гилёв 24 января 1893 г. женился на 20-летней Ольге Петровне Степановой, из известной уфимской купеческой семьи. У них родился сын Александр (9 октября – 1 декабря 1893 г.), крестной малыша была дочь уфимского купца, девица Мария Петровна Степанова (Там же. Д. 34. Л. 92 об. – 93, 178 об.; 105 об.). У коллежского ассесора Григория Николаевича Гилёва 10 марта 1909 г. умер от скарлатины сын Анатолий в возрасте 1 год 4 месяцев (Там же. Оп. 5. Д. 24. Файл 0211). У Г.Н. и О.П. Гилёвых была ещё дочь Нина (22 апреля – 16 июля 1911) (Там же. Д. 29. Скорбященская кладбищенская церковь. Л. 20 об. Файл 0341).

А 20-летняя Лидия Николаевна Гилёва (в метрической книге фамилия записана через «ё») 4 октября 1900 г. вышла замуж за 24-летнего пермского мещанина Василия Егоровича Олимпиева (Там же. Оп. 2. Д. 47. Л. 416 об.).

Затем 29-летняя Аделаида Николаевна Гилёва 2 июля 1903 г. сочеталась браком с 25-летним (псаломщиком?) из Катав-Ивановского завода Павлом Львовичем Лукиным (Там же. Оп. 5. Д. 5. Файл 00000534).

Не имевший чина отставной почтово-телеграфный чиновник Николай Николаевич Гилёв был женат на Евдокии Стефановне. У них 20 апреля 1915 г. родилась дочь Александра, в крестных коллежский ассесор Григорий Николаевич Гилёв (Там же. Д. 42. Файл 00000028).

коллежский ассесор Михаил Григорьевич Гилёв. При этом, крестьяне и помещики не сошлись в условиях выкупа и мужики отказались от земли, получив четвертной «дарственный» надел в размере 56 дес. 600 саж. (а было у них 239 дес. 1950 саж.)¹.

У дворян Гилёвых осталась вся земля. Но 1 мая 1876 г. вдова коллежского ассесора Елена Ивановна Гилёва продала землю при Балановой (Гилёво) уфимскому купцу Г.Ф. Судакову (около 635 дес.)². На 1881 г. у Николая Григорьевича Гилёва был участок Енгальшевский площадью в 516 дес. По переписи 1895 Гилёвых среди помещиков Казанской волости нет.

Продолжением через две версты было сельцо **Воеводское** (имевшее также несколько других имён – Баланова, Мешалкина, Троицкое). На 1861 г. крестьяне принадлежали двум помещикам Воеводскому³ и Пироговскому, первое имение состояло в опеке, вторым управлял староста.

Но дворовых по сведениям «ведомостей» ни у кого не было, хотя материалы уставной грамоты уточняют ситуацию. Сельцо Троицкое, Александровка тож, и деревня Воеводская, Мешалкина тож, принадлежали к 1862 г. уже одному владельцу – статскому советнику Сергею Григорьевичу Пироговскому. И у него числился один (рев. душа) дворовый, который никогда не пользовался землёй и не хочет, а остаётся служить до 1863 г.

В Воеводском стояла небольшая барская усадьба. Об этом говорит описание границ: «за исключением только местности прилегающей к строению Владельца, и принадлежащей ему мельницы», или: «дойдя до усадьбы Владельца»⁴.

В 1869 г. Уфимский уездный суд разыскивал наследников и кредиторов умершего статского советника Сергея Григорьевича Пироговского⁵. Наследство заключало в себе 533 дес. при дер.

¹ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 753. Л. 2, 4; Д. 827. Л. 2, 5, 16, 26 и об., 27, 37.

² Там же. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 404. Л. 68–69. Гурьян Фёдорович Судаков долго владел имением, лишь 11 марта 1906 г. он продаёт свыше 214 дес. крестьянам за 20 368 руб. 43 коп. (Там же. Д. 408. Л. 172 и об.).

³ Имена в Жуково (Знаменке) и Воеводской (Мешалкино) в первой половине XIX в. принадлежали коллежскому советнику Василию Николаевичу Воеводскому, супруга – Татьяна Николаевна, сыновья – Андреян, Семён, Самуил, Александр (*Гудкова Зинаида. Кто купил имение Аксаковых? // Уфа: страницы истории. Кн. 1. Изд. испр. и доп. / Сост. М.В. Агеева. Уфа, 2015. С. 343*). В 1849 г. разыскивались наследники умерших прапорщиков Андрея, Семёна, Самуила и подпрапорщика Александра Воеводских. Им принадлежали имения в Уфимском уезде, Тетюшском уезде Казанской губернии и Нерехотском уезде Костромской губернии (Оренбургские губернские ведомости. 1849. 17 сентября).

⁴ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 586. Л. 1, 2 и об., 4 и об., 7.

⁵ С.Г. Пироговский скончался 10 мая 1869 г. в возрасте 64 лет (Там же. Ф.

Мешалкиной, Воеводская тож, Ветошниковой и сельце Александровке, Троицкое тож, а также четырёх именных 5%-ных билетах по 1000 руб. каждый¹. На 1874 г. при сельце Троицком за неким Пироговским состояло 134 дес. Затем продали угодья.

Прямо по околице деревни **Жуково** прошла в 1880-е гг. Самаро-Златоустовская железная дорога (земля была отчуждена в 1887 г.). Многолюдное сельцо Знаменское, Жуково тож, на 1861 г. принадлежало статскому советнику Григорию Петровичу Резанцеву. Здесь стояла серьёзная усадьба, которую обслуживали 27 чел. дворовых (14 муж., 13 жен.). Трёх после X ревизии отпустили на волю, оставшиеся 11 рев. душ служили до 1863 г. В июне 1862 г. при определении границ указывалось: «по продолжению городьбы господской усадьбы» и до речушки Чермышки, а далее «до городьбы господского конопляника». Хотя делами заведовал староста, барский дом был обитаем, грамоту подписал лично Г.П. Резанцев².

Жуковский помещик Григорий Петрович Резанцев (1798–1875) был очень известной личностью в Уфимском крае. Долгие годы он занимал пост инспектора Врачебной управы, являлся одним из самых популярных врачей Уфы, занимал иные должности, принимал активное участие в подготовке отмены крепостного права, действительный статский советник (1869)³. Упорным трудом выслужил потомственное дворянство.

Наверняка, в Жуково уставший от медицинской практики и административных обязанностей Г.П. Резанцев использовал здешнюю усадьбу для летнего семейного отдыха («Г. Резанцеву по жительству его в Г. Уфе») и как дополнительный источник доходов. Имение было приобретено давно, куплено в мае 1841 г. В октябре 1845 г. Резанцев заложил его в Оренбургском приказе общественного призрения на 26 лет за 8890 руб., повторный зём в октябре 1861 г. (перезалог).

В 1863 г. Г.П. Резанцев перевёл крестьян на выкуп за 17 040 руб. Из этой суммы был вычтен долг (5749 руб. 72 коп.). Итого медик получил 11 290 руб. 28 коп., но наличными всего 40 руб. 28 коп. Остальное ему выдали 5%-ными банковскими билетами на 2900 руб. и выкупными свидетельствами на 8350 руб.

Резанцев собирался и дальше хозяйствовать в Жуково. Об

И-294. Оп. 2. Д. 10. Л. 443 об.).

¹ Уфимские губернские ведомости. 1869. 6 сентября.

² НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 645. Л. 2, 3 и об.

³ Некролог на Г.П. Резанцева см.: Река времени. 2014 / Отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2014. С. 108–109. Умер действительный статский советник Григорий Петрович Резанцев 15 февраля 1875 г. в возрасте 76 лет. Отпевали в Ильинской церкви Уфы (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 16. Л. 116 об.).

этом говорит условие по дополнительному платежу (20% выкупа), который был рассрочен на пять лет, но с оговоркой, что по желанию крестьяне вместо платежа первые три года они могут обрабатывать помещичью землю¹.

В 1874 г. за действительным статским советником Григорием Петровичем Резанцевым при дер. Ключи и Знаменском (рядом с Жуково) числилось 843 дес., но уже в 1880-е гг. имение исчезает. Видимо, сын² и наследник П.Г. Резанцев³ продаёт от-

¹ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 751. Л. 1, 19 и об., 28 и об., 29, 32, 35, 39, 49; Оренбургские губернские ведомости. 1863. 19 января, 15 июня.

² Дочь Г.П. Резанцева 18-летняя Екатерина утонула 21 июля 1857 г. (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 40. Л. 528 об.). Другая дочь, 18-летняя Александра Григорьевна 21 сентября 1859 г. вышла замуж за Д.В. Нагаткина. Восприемниками со стороны невесты выступили её братья коллежский секретарь Пётр и ученик гимназии Александр Григорьевичи Резанцевы.

29 сентября 1872 г. титулярный советник 28-летний Александр Григорьевич Резанцев обвенчался с вдовой 20-летней Варварой Николаевной Жуковской, 12 сентября 1873 г. у них родилась дочь Вера. Крёстными стали бабушка и губернский секретарь Николай Васильевич Поляков (Там же. Д. 42. Л. 405 об. – 406; Оп. 2. Д. 13. Л. 111 об.; Д. 14. Л. 345 об.).

Была ещё дочь Мария. Ей принадлежал деревянный дом в 1-й части Уфы, под залог которого 30 ноября 1878 г. она взяла займы на 2 года с процентами 3650 руб. у Маргариты Павловны Борецкой (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1879. 1 июня). Она замуж не вышла. Мария Григорьевна Резанцева умерла 21 декабря 1912 г. в возрасте 83 лет (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 5. Д. 32. Л. 260 об.).

³ 26-летний судебный следователь, коллежский секретарь Пётр Григорьевич Резанцев 12 июня 1864 г. венчался в Ильинской церкви Уфы с дочерью умершего помещика из Осоргино «Людмилой» Феодоровной Ильиной, 21 год. Свидетелями стали студент Московского университета Александр Григорьевич Резанцев, чиновники Дмитрий и Андрей Васильевичи Нагаткины, титулярный советник Владимир и студент Казанского университета Николай Феодоровичи Ильины. У П.Г. и Л.Ф. Резанцевых 19 марта 1867 г. родился сын Григорий, 30 ноября 1869 г. – дочь Евгения, 31 марта 1871 г. – сын Николай, 25 декабря 1872 г. – дочь Мария, 29 октября 1873 г. – Александр (умер на следующий день), 15 марта 1875 г. – Александра (крёстные – историк В.А. Новиков и Мария Григорьевна Резанцева). Последним ребёнком стала дочь «Людмила», которая появилась на свет 22 апреля 1876 г., в крёстные позвали бабушку Н.Л. Ильину. После рождения последней дочери Елизаветы, 1 сентября 1877 г. от горячки скончалась 34-летняя Людмила Фёдоровна Резанцева. Сама Елизавета прожила 2,5 года и умерла 3 апреля 1880 г. (Там же. Оп. 2. Д. 5. Л. 139 об. – 140; Д. 8. Л. 328 об.; Д. 10. Л. 424 об.; Д. 12. Л. 309 об.; Д. 14. Л. 2 об., 96 об., 176 об.; Д. 16. Л. 88 об.; Д. 17. Л. 88 об.; Д. 18. Л. 88 об., 107 об.; Д. 21. Л. 570 об.).

Известно ещё, что 27 января 1888 г. скончалась дочь дворянина девица Надежда Петровна Резанцева в возрасте 19 лет (Там же. Д. 29. Л. 190 об.).

Людмила Петровна Резанцева в возрасте 26 лет 19 мая 1902 г. вышла замуж за 24-летнего сына чиновника (дворянина Черниговской губернии), бывшего студента Санкт-Петербургского университета Алексея Ивановича

цовское поместье. Мать, Пелагея Гавриловна Резанцева скончалась 30 июня 1874 г. в возрасте 68 лет¹. А сын, Пётр Григорьевич Резанцев прожил 70 лет и умер в Уфе 5 марта 1907 г.²

В четырёх верстах от Жуково лежало село **Авдон**, там с 1861 г. стояла деревянная церковь во имя Св. Сергия Радонежского, перенесённая из Уфы на средства помещика Сергея Николаевича Фёдорова. На 1861 г. сельцо Авдон (Евтюгино) принадлежало его супруге. В первой половине XIX в. им владело семейство Евтюгиных³, затем их дочь Надежда Петровна Ребелинская, по второму мужу Фомичёва, после её сын от первого брака Михаил Михайлович Ребелинский⁴.

От него имение при сельце Авдонове, Евтюгино тож, перешло к губернской секретарше Надежде Васильевне Фёдоровой, урождённой Ребелинской (она также имела долю в поместье в Зубово Осоргинской волости). «Дворовых при сельце Авдоне во все нет», сообщалось в уставной грамоте. Но стоял винокуренный завод и какой-то комплекс хозяйственных и жилых строений имелся. Указывалось в 1862 г., что два крестьянских двора «отстоят от господской усадьбы» слишком близко, а «находящийся при господской усадьбе водопой в колодезе, в саду под горою»

Свидерского (Там же. Оп. 5. Д. 3. Спасская церковь. Л. 7. Файл 0499), впоследствии известного большевика. 6 мая 1903 г. у них родилась дочь Екатерина (Там же. Д. 5. Файл 00000499), а 21 августа 1904 г. – Наталия (Там же. Д. 8. Спасская церковь. Л. 29 об.). Мария Петровна Резанцева 9 января 1900 г. вышла замуж за большевика А.Д. Цюрупу (Там же. Д. 1. Л. 102).

Григорий Петрович Резанцев (1867 г. р.), после окончания Уфимской гимназии, 12 августа 1886 г. поступил на математическое отделение физико-математического факультета Казанского университета (Список студентов, посторонних слушателей и учениц повивального института Императорского Казанского университета за 1886–1887 год. Казань, 1886. С. 31).

¹ Там же. Оп. 2. Д. 15. Л. 112 об. О семье Резанцевых см.: *Свице Я.С.* Осоргинские места города Уфы // *Дворянский род Осоргиных в истории и культуре России* / отв. ред. О.С. Тарасенко. Уфа, 2014. С. 105–107.

² Там же. Оп. 5. Д. 16. Файл 00000422.

³ Вдова титулярная советница Анна Семёновна Ефтюгина скончалась 29 августа 1844 г. «от старости» в возрасте 77 лет (около 1767 г. р.), похоронена «на градском кладбище» (Там же. Оп. 1. Д. 26. Л. 90 об.). В 1856 г. упоминалась вдова губернская секретарша Татяна Васильевна Евтюгина. Коллежская секретарша Татьяна Евтюгина умерла от чахотки 27 августа 1867 г., 60 лет от роду. А 29 июня 1873 г. скончалась на 58 году вдова канцелярского служителя Александра Григорьевна Евтюгина (Там же. Д. 39. Л. 553; Оп. 2. Д. 8. Л. 86 об.; Д. 14. Л. 330 об.).

⁴ *Азнабаев Б.А.* Пётр Степанович Ефтюгин // *Река времени.* 2016: К 400-летию Смоленского собора Уфы. Уфа, 2016. С. 57–59. Отставной генерал-майор Михаил Михайлович Рембелинский умер в Уфе 3 августа 1888 г., отпевали в Успенской церкви, в возрасте 72 лет (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 29. Л. 777 об.). Он принял полонизированную форму фамилии.

остаётся за помещицей¹. Уже в 1862 г. крестьяне Авдона (89 рев. душ) были переведены на выкуп за 10 680 руб.²

После кончины мужа в 1878 г., Надежда Васильевна Фёдорова сохраняла поместье при Авдоне (1833 дес. на 1881 г.), но 24 января 1884 г. она скончалась в возрасте 52 лет от воспаления лёгких³. Имение продаётся.

Последняя помещичья деревня на юге Казанской волости стояла при впадении речки Узы в Дёму. В 1861 г. она именовалась Узытамак или Софьино, но закрепилось название **Алкино**. Хозяйством управлял староста, стояла усадьба (дворовых 6 муж., 13 жен.). И в деревне была мечеть. Поместье принадлежало татарским дворянам Алкиным⁴.

О поместье Алкиных в конце XVIII в. рассказал в «Семейной хронике» С.Т. Аксаков, здесь его матушка лечилась кумысом. В недавно построенном поселении сразу же возвели усадьбу. «Гостеприимный хозяин и помещик этой деревни принял их с радушием: он имел порядочный дом с флигелями; Софья Николаевна [мать С.Т. Аксакова – Мария Николаевна] не захотела поместиться в доме, и для неё очистили флигель. Семейство хозяина было слишком любезно и внимательно к ней, так что доктор принужден был отдалить на время этих добрых людей, которые хотя были мусульмане по вере, но говорили довольно хорошо по-русски. Одежда и образ жизни их представляли тогда пёструю смесь татарских и русских нравов»⁵.

На 1861 г. сельцо Узытамак (Мамет-гиреевка, Софьино тож) находилось в собственности братьев коллежского регистратора Султан-Мухамета, коллежского секретаря Адиль-Гирея Мухамет-Гареевичей Алкиных и их матери коллежской секретарши Анны Алкиной. При усадьбе в 1862 г. состояли 3 рев. души дворовых, которые остались служить до 1863 г., а после должны были войти в добровольное соглашение о наделении их землёй⁶.

В 1863 г. крепостных сельца Узытамак, Алкино тож (77 рев. душ), коллежского секретаря Адильгарея Мухаметгиреевича, коллежского регистратора «Султан-Гирея Султан-Мухамета, он же Мухамет-Гиреев» и вдовы коллежской секретарши Гайнехая-

¹ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 637. Л. 1, 2, 4 и об., 5, 6.

² Оренбургские губернские ведомости. 1863. 2 февраля, 9 марта.

³ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 25. Л. 180 об.

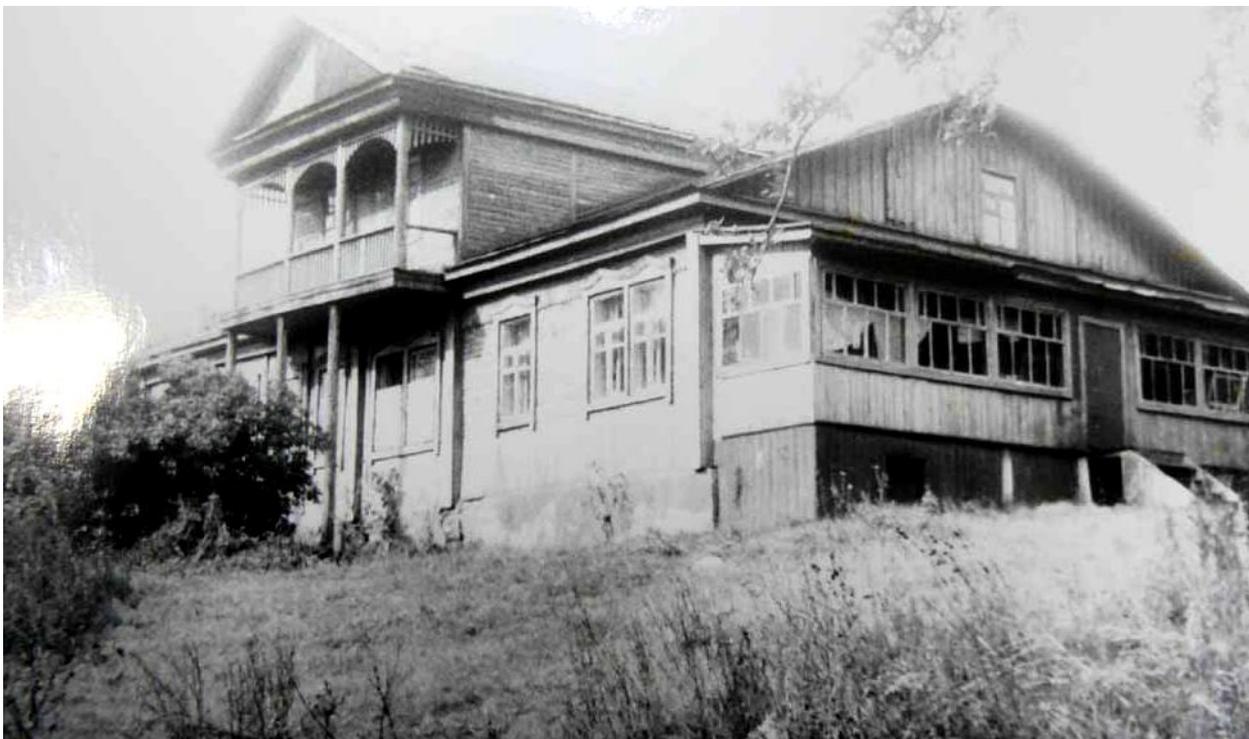
⁴ См. также: *Габдуллин И.Р.* От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 97.

⁵ *Гудков Г.Ф., Гудкова З.И.* Указ. соч. С. 293. В главе XXXI. Алкины, приводятся сведения о семье и поместье.

⁶ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 587. Л. 1 и об., 3 об.

ты Ибрагимовны Алкиных перевели на выкуп за 9240 руб.¹

К началу 1871 г. братьев в живых не осталось. В июне 1871 г. Уфимский уездный суд разыскивал наследников умерших коллежского секретаря Адильгарея и коллежского регистратора Султана Мухамет-Гареевых Алкиных².



Дача под Алкино. Примерно 1880-е гг. Хозяин не известен.

В 1874 г. за Алкиными при Узытамаке числилось 1107 дес., в 1881 г. Гальнихаята Алкина с прочими там же владела 1109 дес. 1110 саж. По отдельному акту 6 октября 1894 г. земля при дер. Узытамак в Казанской волости была поделена между Хадичей Араслангалиевной Тевкелевой и женой генерал-майора Махи Парваз Султановны Шейхалиевой. Последняя 5 апреля 1907 г. свои 218 дес. продала крестьянам за 17 300 руб.³

В начале XX в. севернее Алкино возникает хутор «Сарт-Смирновский» дворянина Алкина Кутлугмухамеда Султановича (тоже Казанская волость), просуществовавший до 1917 г.⁴ Это

¹ Оренбургские губернские ведомости. 1863. 20 июля, 5 октября.

² Уфимские губернские ведомости. 1871. 12 июня. На кладбище в Алкино сохранились могилы Султана Мухамета Мухаметгареевича Алкина и Хадичи Тевкелевой Арслангалиевой (урождённой Муратовой), сведения Светланы Завидовой из рода Алкиных.

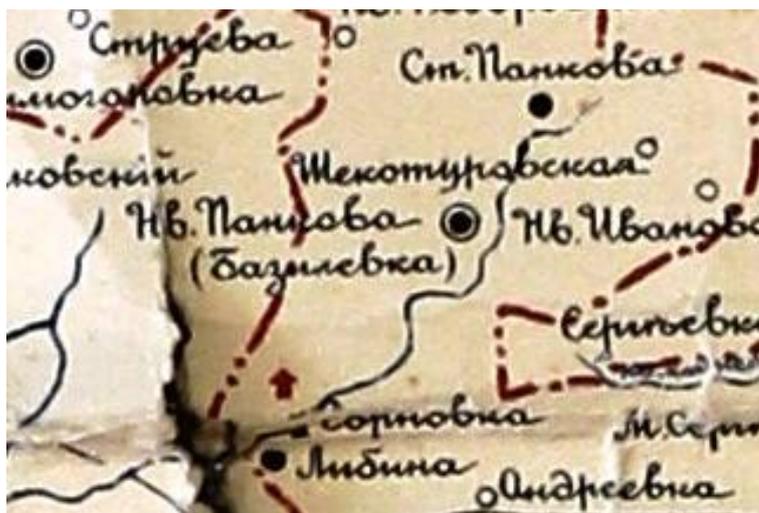
³ НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 412. Л. 207 и об.

⁴ Хутор существовал в 1909 г. (Там же. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 580), зафиксирован он переписью 1912–1913 гг. (635,53 дес. с усадьбой). По сведениям потомков (Светланы Завидовой) К.С. Алкин (15 января 1862 г. р.) был женат на Фатиме Мухамедсафиной (урождённой Юсуповой). Их дочь – Сара

был внук помещицы Алкиной, но связь с прежним поместьем не ясна (возможно, хутор возник на дальнем северном участке).

Остальные дворянские поместья Казанской волости находились на западе от Уфы, куда вела гужевая дорога в дер. Салихово. В долине впадающей слева в речку Узу речушки Каменки стояли сразу четыре помещичьи деревни: Либина, Горновка, Ново-Панково и Старо-Панково (Петроматвеевка).

В небольшой деревне **Либино** (Андреевское Уединение тож) стояла внушительная усадьба (дворовых 14 муж., 16 жен.). Вся прислуга осталась служить до 1863 г. Принадлежало имение жене коллежского ассесора Татьяне Сергеевне Кочергиной и было куплено ещё в апреле 1832 г. В 1863 г. составили уставную грамоту и сразу перешли на выкуп за 3240 руб., с вычетом долга Оренбургскому приказу общественного призрения. Поместье существовало, в 1868 г. управляющим служил отставной подпоручик Курочкин (до 1861 г. заведовал староста)¹. В 1874 г. Кочергиной при дер. Любино / Либино принадлежало 182 дес., затем до 1881 г. имение было продано.



Фрагмент карты Уфимского уезда. 1911 г.

(Биби-Сара) Мухамедовна Алкина (12 октября 1905 г., Килимово – 21 апреля 1988 г., Махачкала).

¹ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 653. Л. 1а; Д. 790. Л. 1а, 5, 7, 23, 45; Оренбургские губернские ведомости. 1863. 10 августа; 1864. 1 февраля. В 1859 г. Т.С. Кочергина взяла под залог имения 2380 руб. сер. (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имения. 1859. 24 июня. С. 2567). Коллежская ассесорша Татьяна Сергеевна Кочергина умерла 8 мая 1878 г. в 69 лет (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 19. Л. 377 об.).

Название селения от бывших помещиков. В Уфе 2 сентября 1858 г. скончалась вдова коллежского ассесора Наталия Степановна Либина в возрасте 85 лет (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 41. Л. 139 об.).

Дворянину П.А. Курочкину возле Либино на 1912 г. принадлежало имение в 185,48 дес., часть земли (141 дес.) купил купец В.Е. Поносов (см.: Частновладельческое хозяйство Уфимской губернии. Уфа, 1915. С. 86–89).

Рядышком, выше по ручью стояла большая дер. **Горново**, имение подпоручика Никанора Александровича Анненкова с усадьбой (дворовых 10 муж., 8 жен.), хозяйством в 1861 г. заведовал симбирский мещанин Григорий Поляков. Все 10 душ дворовых сельца Горновки, Старые Сарты тож, служили до 1863 г.

Поместье досталось Н.А. Анненкову от отца Александра Николаевича Анненкова по отдельному акту, утверждённому Симбирской палатой гражданского суда 21 октября 1857 г.¹ Владелец здесь постоянно не проживал, в его заявлении сказано: «по месту жительству моему в г. Симбирске». Доверенность на брата, коллежского ассесора Фёдора Александровича Анненкова, который оформлял выкуп крестьян, была в августе 1862 г. заверена в Симбирске. Из имения Н.А. Анненкова в Карсунском уезде Симбирской губернии при дер. Малом Анненкове в Горновку переселялись крестьяне, а также из сельца Грязнушки Симбирского уезда его брата, Фёдора Александровича.

Небольшая усадьба использовалась исключительно в хозяйственных целях, не как жильё. Барское подворье находилось внутри сельца, «а на лево усадьба Господина Анненкова», рядом

¹ Сохранилась копия отдельного акта 1857 г. Потомственные дворяне коллежский ассесор Александр Николаевич с женой Натальей Фёдоровной Анненковы с согласия Санкт-Петербургского и Московского опекунских советов «при жизни» передали наследство детям: отставному подпоручику Никанору, коллежскому ассесору Феодору Александровичам Анненковым, и дочери, жене коллежского ассесора Анне Александровне Родионовой.

Старший сын Никанор унаследовал имения в Симбирской губернии Карсунском уезде в дер. Карауловке (262 рев. душ по IX ревизии, заложено) и Малом Аннинкове (115 рев. душ, заложено), а также в Оренбургской губернии Уфимском уезде в сельце Горнове (166 рев. душ с землёй, заложено). Горновское имение было куплено в Московской гражданской палате 3 ноября 1833 г. у коллежской ассесорши Евгении Ивановны Шамоной.

Второй сын Фёдор получил два имения в Симбирской губернии и уезде в сельце Грязнухе и дер. Буткеевке, Екатериновка тож, и в Пензенской губернии Мокшанском уезде в дер. Александровке и Ломовке (все заложены).

Дочери Анне Александровне Родионовой достались четыре имения во Владимирской губернии и уезде, три в Суздальском уезде той же губернии (заложены), а восьмое имение в Белебеевском уезде Оренбургской губернии в выселке Сиушке (30 рев. душ с землёй). Последнее отец купил у поручика Дмитрия Егоровича Бенардаки 5 августа 1842 г. в Симбирской палате гражданского суда. Поместья переходили к детям с постройками, мельницами, оранжереями и долгами (НА РБ. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 3099. Л. 4–6). Под имение в Горново 1852 г. в С.-Петербургской сохранной казне А.Н. Анненков получил 11 620 руб. как залог «по суконным, винным и соляным подрядам и поставкам». В 1860 г. залог был продлён на 37 лет за 11 780 руб. (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1861. 8 апреля. С. 1426).

с улицей. Господская рига также стояла вблизи крестьянских дворов. Горновка по плану представляла собой одну деревенскую улицу, барская усадьба не выделена.

Помещик не собирался здесь жить, по условиям выкупной сделки, «земля находящаяся под Господским домом, ригую и гумном» на площади в 2 дес. 1125 саж. отходила крестьянам, постройки сносились. Лишь ветряная и водяная мельницы с прудом оставались за Анненковым.

В 1863 г. крестьян (146 рев. душ) перевели на выкуп за 17 520 руб. с удержанием долга его отца, взявшего в Санкт-Петербургской сохранный казне в июне 1851 г. 11 620 руб. (перезалог в 1860 г. на сумму 12 500 руб., имение было в опеке). Итого с Н.А. Анненкова удержали 13 591 руб. 50 коп.¹

Горновкой владели потомственные симбирские дворяне², для которых далёкое уфимское поместье было лишь источником дохода. В пореформенный период земли распродавались, в 1881 г. Никанор Александрович Анненков при с. Панково владел всего 179,5 дес., к переписи 1895 г. и они были проданы.

Выше на холмах лежали две деревни Панково³. **Новая Панкова**, Базилевка тож, была куплена И.Ф. Базилевским и усадьбы с дворовыми здесь не было⁴. Зато рядом, в сельце **Панково (Петроматвеевке)** располагались два поместья с маленькими усадьбами. Вокруг лежали земли семейства Панковых⁵, из

¹ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 602. Л. 1 и об., 2, 4 об., 5, 11а; Д. 750. Л. 3 и об., 10–12, 16, 28, 36 и об.; Оренбургские губернские ведомости. 1863. 19 января, 9 марта.

² Коллежский секретарь Александр Николаевич Анненков (1798 г. р.) в 1838–1840 гг. избирался Симбирским уездным предводителем дворянства, а коллежский ассесор Фёдор Александрович Анненков – в 1874 г. Он в 1877 г. служил почётным мировым судьёй Симбирского уезда (интернет).

³ В 1836 г. коллежский секретарь Яков Петрович Панков (в 1855 г. титулярный советник) служил дворянским заседателем в уездном суде, а титулярный советник Николай Петрович Панков – подлесничим. Я.П. Панков скончался 27 января 1870 г. в возрасте 67 лет, а 75-летний отставной титулярный советник Николай Петрович Панков – 20 ноября 1873 г. (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 11. Л. 555 об.; Д. 14. Л. 114 об.).

⁴ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 728. Л. 2.

⁵ Это было многочисленное семейство. В метрических книгах Ильинской церкви Уфы, к которой были приписаны деревни Панково и Петроматвеевка, записано о рождении 1 февраля 1844 г. дочери Анны у отставного коллежского секретаря Петра Петровича Панкова и его жены Надежды Егоровны (видимо, урождённой Шестаковской). Затем 28 февраля 1845 г. у них появились на свет ещё дочь Клавдия, 18 мая 1846 г. – сын Иван (умер в возрасте 6 месяцев, похоронен в городе), 16 февраля 1848 г. – дочь Александра (умерла 19 июля 1848 г.), 12 октября 1849 г. – дочь Елизавета. Клавдия (в возрасте 25 лет) 29 января 1871 г. вышла замуж за 27-летнего

которых только одна семья Панковых сохранила двух крепостных крестьян и прислугу (4 муж., 3 жен.).

Так, на сентябрь 1867 г. Уфимский уездный суд назначил торги на имение титулярного советника Николая Петровича Панкова при сельце Петро-Матвеевке (Старо-Панково), заключающееся в мельнице и 210 дес. земли, за долг по закладной в 700 руб. перед губернской секретаршей Еленой Тимашевой¹. А в 1870 г. на торги выставили имение умершего титулярного советника Фёдора Степановича Архипова при Петроматвеевке, Панково тож, за долг по заёмному письму перед титулярной со-

дворянина Владимира Ивановича Кириллова († 29 апреля 1903 г.). Сам же Пётр Петрович Панков скончался 3 октября 1871 г. в возрасте 70 лет.

В Петроматвеевке упоминаются коллежская секретарша Александра Феодоровна Панкова и титулярная советница Ольга Степановна Панкова (умерла 5 ноября 1860 г. в 52 года от чахотки), коллежская секретарша Мария Петровна Панкова. Вдова 77-летняя М.П. Панкова умерла 20 января 1884 г. «от старости». Известно также, что 17 сентября 1844 г. «от водянки» скончалась 64-летняя вдова коллежская секретарша Александра Фёдоровна Панкова, похороненная «на градском кладбище» (Там же. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 26. Л. 4 об., 5 об., 19 об., 20 об., 40 об., 91 об., 113 об.; Д. 27. Л. 16 об., 49 об. – 50; Д. 28. Л. 4 об., 88 об.; Д. 29. Л. 21 об. – 22; Оп. 2. Д. 1. Л. 159 об.; Д. 12. Л. 42 об., 635 об.; Д. 25. Л. 290 об.; Оп. 5. Д. 4. Файл 0631).

А 18 января 1846 г. чиновник Оренбургской казённой палаты (в Уфе) коллежский секретарь Алексей Петрович Панков (38 лет) первым браком женился на дочери небывшего в службе дворянина Петра Ветошников 33-летней девице Милитине. Алексей Петрович Панков, 42-х лет, умер 27 июля 1848 г. «от холеры» во время страшной эпидемии (Там же. Оп. 1. Д. 27. Л. 32 об.; Д. 28. Л. 90 об. – 91).

В Александро-Невской церкви Уфы 22 октября 1867 г. 18-летняя дочь вдовы чиновницы девица Елизавета Александровна Панкова обвенчалась с 35-летним вдовцом губернским секретарём Василием Стефановичем Шевичем. Брак был недолгий. 6 июня 1868 г. 20-летняя Елизавета Александровна Шевич скончалась от чахотки (Там же. Оп. 2. Д. 8. Л. 47 об.; Д. 9. Л. 388 об.). Муж – ссыльный литератор и украинский националист В.С. Шевич, автор многих произведений (см.: *Роднов М.И. У истоков уфимской прессы, вкупе с прогулками по старинной Уфе и просторам Башкирии. Уфа, 2009. С. 135–136*). 23 февраля 1869 г. 36-летний В.С. Шевич вторично женится на 31-летней девице Елизавете Стефановне Соколовой. Свидетелем был подполковник Михаил Никифорович Падейский (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 10. Л. 370 об. – 371).

Видимо, последняя представительница бывших помещиков, вдова дворянка Екатерина Емельяновна Панкова скончалась в Уфе 19 июня 1893 г. в возрасте 92 лет (Там же. Д. 34. Л. 935 об.).

¹ Уфимские губернские ведомости. 1867. 27 мая. Н.П. Панкову в Уфе принадлежал деревянный флигель на ул. Ильинской и два участка земли в 1-й части, № 711 и 715 (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещении на имения. 1861. 22 июля. С. 3073).

ветницей Ольгой Степановной Панковой в 1428 руб. 57,5 коп.¹

Единственное значительное поместье с усадьбой (дворовых 3 муж., 4 жен.) в Панково принадлежало Шестаковскому. Уставная грамота составлялась на его имя, но ещё весной 1857 г. суд разыскивал наследников умершего губернского секретаря Николая Егоровича Шестаковского, от которого остались поместья в Никольском (Искино) и Петро-Матвеевке (Панково)².

По раздельному акту от 22 декабря 1861 г. имения при Панково (23 муж., 19 жен. крестьян) и Искино унаследовала Мария Петровна Шевякова³ (урождённая Панкова). В наследство ей досталась собственность дяди Николая Егоровича Шестаковского и матери Надежды Егоровны Панковой.



Земли бывшей дер. Панковой. Современный вид. Фото Т.И. Яковлевой.

На 1864 г. в помещиках Петроматвеевки значились Пётр Петрович Панков (отец Марии Шевяковой) и Николай Константинович Шевяков. В крошечном поместье первого даже крестьян-

¹ Уфимские губернские ведомости. 1870. 2 мая.

² Оренбургские губернские ведомости. 1857. 13 марта.

³ В Ильинской церкви Уфы 20 ноября 1858 г. венчались 26-летний чиновник Оренбургского губернского правления коллежский регистратор Николай Константинович Шевяков и дочь отставного коллежского секретаря Петра Петровича Панкова Мария Петровна, возраста 15,5 лет. А 27 сентября 1864 г. родилась дочь Зинаида, восприемницей была Клавдия Петровна Панкова, дочь П.П. Панкова. В 1865 г. умерла Зинаида (23 апреля), а 19 мая от чахотки скончалась и Мария Петровна Шевякова (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 41. Л. 398 об.; Оп. 2. Д. 5. Л. 22 об.; Д. 6. Л. 49 об., 50 об.).

яне «проживают на усадьбе Г-на Панкова». Барская усадьба Шевяковых, бывшая Шестаковского, за которым числилось 3 рев. душ дворовых и 5 рев. душ дворовых из Искино, тоже, видимо, не сильно отличалась. По уставной грамоте дворовые землёй не наделялись и в документе сказано, что были «уволены».

Вообще же «усадебная оседлость, как крестьянская, так и помещичья и живущих в сельце Панково разных званий припущенников не разделена между собою, но от полевого надела отделены давно уже существующею околицею», имелся пруд.

Смешанное дворянско-крестьянское проживание, смена собственников, запутанные условия выхода на волю («в пользовании крестьян была только усадебная оседлость») дополнялись давним судебным спором крестьян с помещиком. С 1846 г. крестьяне дер. Панково отыскивали свободу. Началось всё в январе 1837 г., когда дворовый Панковых подал прошение, что его незаконно держат в крепостных. Сам он происходил из дворовых помещика Осоргина в Бугурусланском уезде, потом оказался в услужении уфимского купца и т. д., пока опекун над имением не продал их Панковым и его не перевели на жительство сюда.

Помещики пытались наказать дворовых, истязали, – по версии пострадавших, – секли розгами трёх сыновей жалобщика, «привязав их за руки и шею верёвками к жердям, от чего имелись на теле их в большом количестве боевые знаки».

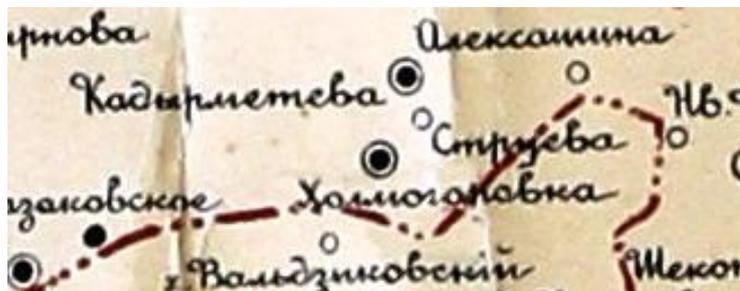
По жалобе пристав начал расследование. Помещик, коллежский секретарь П.П. Панков подтверждал, что секли розгами и привязывали руки к жердям, «но не жестоко». А крестьяне-жалобщики принадлежали его матери Александре Фёдоровне Панковой, были куплены в январе 1841 г. у опекунов из дворян Степана Васильева и мещанина Андрея Попова. В январе 1859 г. спор рассматривался в Уфимском уездном суде.

Фактически мелкопоместные дворяне из Панково вели полукрестьянский образ жизни, в барских усадьбах жили рядом с господами дворовые и крестьяне. Видимо, поэтому крепостные оспаривали право собственности на их личность господ, не сильно отличавшихся от них самих.

Крестьян Панково забыли перевести на выкуп и они вносили платежи помещикам вплоть до 1884 г. Народ разбегался, переходил в другие сословия, в 1890 г. в Панково осталось пять домохозяев, плативших за 9 рев. душ.

После смерти М.П. Шевяковой и П.П. Панкова имение в 1878 г. было куплено с торгов Кирилловым (зять Панкова), при этом пристав ещё в 1877 г. описал имение умершей Клавдии Петровны Кириловой (урожд. Панковой) за долг мужу её Владимиру Кирилову. Когда в итоге у него оказались все земли, кре-

стьяне заявили в 1878 г., что они по-прежнему «проживают на усадьбе в общем владении с владельцем»¹. К 1895 г. никого из прежних помещиков не осталось.



Фрагмент карты Уфимского уезда. 1911 г.

На самом водоразделе, далее на запад расположились по соседству помещичьи деревни Казанской волости Кадырметева (Струева) и Холмогорова (Колмогорова). В дер. **Кадырметево** (Елизаветино тож) ранее находилось имение Струевых. По духовному завещанию в октябре 1850 г. от матери титулярной советницы Елизаветы Ивановны Струевой поместье досталось уволенному от службы коллежскому регистратору Владимиру Петровичу Струеву (на 1854 г. в отставке), а тот в 1855 г. продал землю с крестьянами полковнику Мевюсу.

Владельцем небольшого поместья (11 рев. душ) с маленькой усадьбой (дворовых 1 муж., 4 жен.) оказался отставной полковник корпуса горных инженеров Фёдор Павлович Мевюс (1794 г. р.), известный специалист, служил в Олонецкой губернии, начальник Луганского завода, автор работы «Сведения о Симском и Миньярском железоделательных заводах»². Он как раз в 1855 г. ушёл с должности управляющего Симскими заводами.

Можно предположить, что проживавший на 1862 г. в Златоустовском заводе отставной инженер мечтал о тихом поместье, где проведёт годы старости. В Кадырметево он не переселился, все документы от имени владельца составлял коллежский советник Василий Иванович Епанечников.

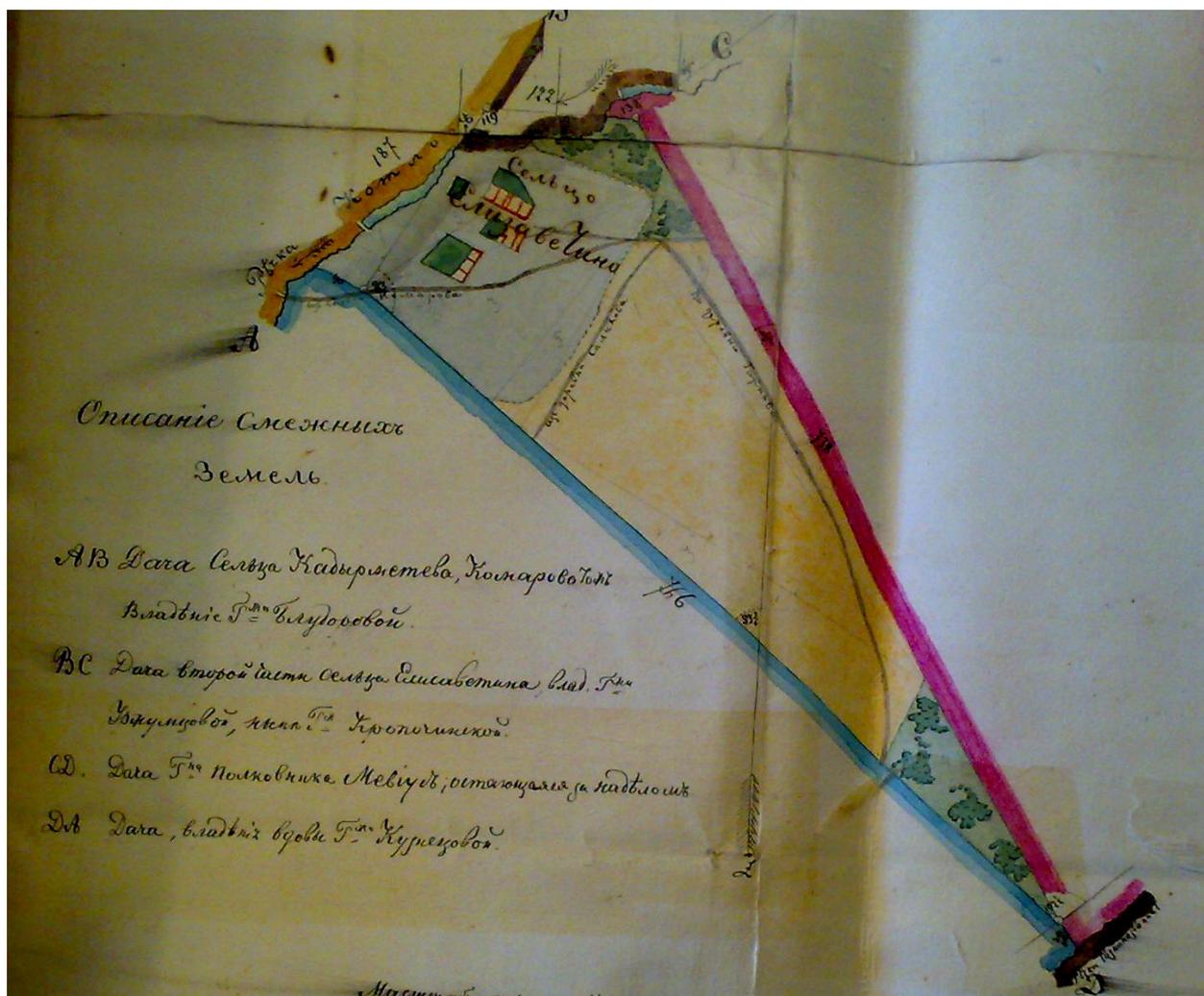
От Струевых Ф.П. Мевюсу досталась маленькая усадьба с одной семьёй дворовых. По X ревизии в 1858 г. числились 65-летний Андрей Петров с женой Авдотьей Степановной (60 лет) и дочерьми Клавдией (20) и Лидией (17 лет). Кроме того, в 1857 г.

¹ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 761. Л. 2 и об., 4, 6–7, 11, 26, 43, 51 и об., 52 и об., 99 и об., 100 и об., 101, 103.

² Оренбургские губернские ведомости. 1853. 11, 18 апреля. О Мевюсе см.: Роднов М.И. Преодоление региональных границ: южноуральский калейдоскоп генеалогических сведений об известных россиянах // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии (Челябинск). 2018. No 2 (http://magistravitaejournal.ru/images/2_2018/rodnov.pdf).

Мевиус ещё купил дворовую – 40-летнюю девицу Евгению Ильину – у надворной советницы Пеутлинг, чьи владения располагались неподалёку. Скорее всего, полковник приезжал смотреть свои приобретённые владения.

После отмены крепостного права единственный дворовый отказался от надела. Сохранился план деревни (сельца Елизаветино), на котором между двумя рядами крестьянских дворов, в центре стоит отдельная усадьба. Перед маленьким домом какие-то насаждения или огород, а обращён домик фасадом к речке Котловке. Возможно, это и есть усадьба Струевых / Мевиуса (см. ниже). Земли Мевиуса на плане лежат к востоку.



Мечтам не суждено было сбыться, после отмены крепостного права, не долго думая, в мае 1863 г. Ф.П. Мевиус сдаёт имение (9 душ муж. пола и 40,5 дес.) в казну за 1000 руб.¹ Оставшиеся 78 дес. были в его собственности на 1874 г., затем продаются вместе с усадьбой.

На 1861 г. в Кадырметеево существовало ещё «поместье» Со-

¹ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 783. Л. 1а, 3 и об., 6, 7а, 11об., 15, 17, 24.

куровых, точнее летняя дача, так как за ними числились только дворовые (1 муж., 4 жен.). Сведений об этом маленьком владении не найдено, наверняка, было сразу продано.

А самое крупное имение в Кадырметево принадлежало Блударовой (Блудоровой), супруге Н.А. Блудорова, владельца Дурасовки. Её усадьбу обслуживали 10 муж. и 8 жен. дворовых, а крестьянами управлял опекун капитан Верескин.

В поместье жены титулярного советника Варвары Степановны Блудоровой из 10 рев. душ дворовых один был уволен, остальные девять служили до 1863 г. Сохранились сведения о барской усадьбе, в крестьянских землях «находится помещичья усадьба, которая должна быть вырезана из крестьянского выгона двумя линиями: с одной стороны начиная от оврага лежащего близ господского дома прямою линиею по направлению оврага до околицы, с другой стороны от угла двора крестьянина Андрея Федосеева до ворот околицы по дороге в деревню Нурлино». Водопой находился в речке Котловке «и в родниках близ господского дома», то есть он находился на возвышенности.

Уставную грамоту за жену в январе 1863 г. подписал Н.А. Блудоров¹. А в 1864 г. крестьян (64 рев. души) В.С. Блударовой быстренько перевели на выкуп за 7680 руб.² Выкуп, скорее всего, остановил продажу с торгов имения В.С. Блударовой за долг в 5252 руб. 63 коп. перед Оренбургским приказом общественного призрения (были заложены 70 душ и земля)³.

Возле Кадырметево лежали и ненаселённые дворянские владения. В 1864 г. Уфимский уездный суд вызывал наследников к имению умершей губернской секретарши Александры Петровны Кузнецовой, включавшем только 100 дес.⁴, без людей.

Оставшиеся после наделения крестьян земли при Кадырметево В.С. Блудорова сохраняла (на 1874 г.), не распродала после смерти мужа. В 1881 г. 312 дес. при Кадырметево находились в собственности Варвары Степановны Сушковой (второй брак?).

В 1895 г. в Казанской волости существовали владения П., А., В. Блударевых (10 дес., с усадьбой в 1,01 дес.). По переписи 1912 г. в Казанской волости при д. Кадырметево находился участок в 312,33 дес., принадлежавший большой группе совладельцев-родственников: дворяне Блудоровы Василий, Сергей, Николай Николаевичи и Н-ки (наследники) Блудорова Петра Нико-

¹ Там же. Д. 756. Л. 2, 3 и об. О семье Блудоровых подробнее см.: *Роднов М.И.* Дворянская усадьба Южного Предуфимья (вторая половина XIX в.). «ЛитРес: Самиздат», 2018 (электронная книга).

² Оренбургские губернские ведомости. 1864. 28 марта, 21 ноября.

³ Там же. 1863. 29 июня.

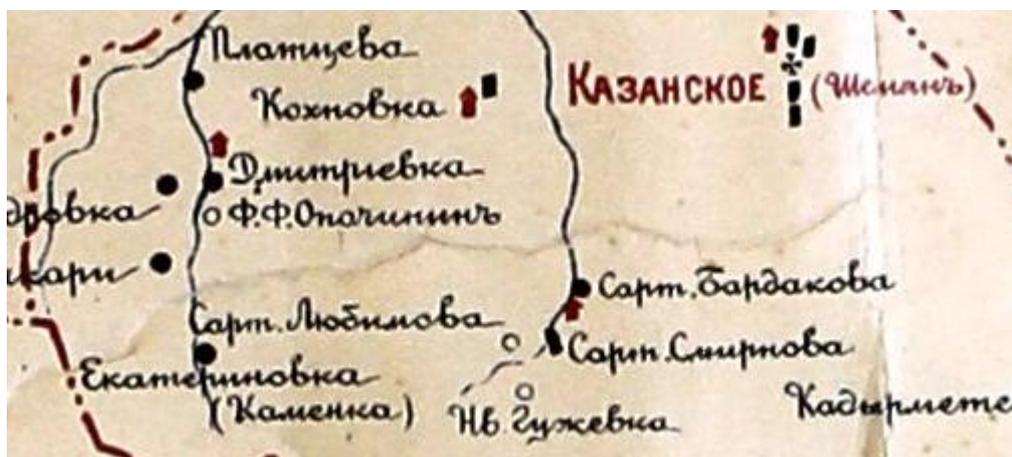
⁴ Там же. 1864. 22 августа.

лаевича: Елизавета, Донат, Михаил, Пётр, Надежда и Вера. Видимо, Блудоровская усадьба в Кадырметево дожила до 1917 г.

В соседнем маленьком селце **Колмогорово**¹ располагалось небольшое имение Ветошниковой с усадьбой (дворовых 7 муж., 5 жен.), делами управлял староста. Но в декабре 1862 г. надворная советница Екатерина Филиповна Ветошникова подарила поместье при Колмогорово своей дочери коллежской секретарше Зинаиде Дмитриевне Кадомцевой (на 1846 г. помещиком являлся Димитрий Михайлович Ветошников)².

Дворовых числилось на 1862 г. 3 рев. души, землёй они не пользовались. Кадомцева сразу же передала имение в казну, в июне 1863 г. 8 муж. душ крестьян и 36 дес. перешли государству, за что помещица получила 1200 руб., но с вычетом долга. Её матушка в марте 1853 г. взяла 880 руб. в Оренбургском приказе общественного призрения³. Оставшиеся земли не позднее начала 1880-х гг. были проданы.

Двигаясь далее на запад, выходим в бассейн Кармасана, где по берегам речки Сартовки, недалеко от большого села Шемяк в 1861 г. лежала деревня **Каменка (Любимовка, Сарты)** из которой затем выделились три отдельных общины / поселения **Сарт-Смирново, Сарт-Бардаковка и Сарт-Любимовка**.



Центр Казанское волости – село Шемяк и окрестности. 1911 г.

¹ Имя деревни происходит от бывших владельцев. Отставной коллежский ассесор Филипп Петрович Колмогоров (52 лет) скончался «от паралича» 9 июня 1844 г., похоронен «на деревенском кладбище». Его сын, отставной канцелярист Пётр Филиппович Колмогоров (23 года) 21 января 1844 г. вступил в брак с девицей Олимпиадой Яковлевной, дочерью коллежского ассесора Якова Васильевича Кузминского (18 лет). Была также дочь Варвара Колмогорова (21 год), вышедшая замуж 26 января 1844 г. (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 26. Л. 44 об., 51 об. – 52, 79 об.).

² Там же. Д. 27. Л. 14 об.

³ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 731. Л. 1а, 4, 10, 17.

Самая крупная, просто огромная дворянская усадьба находилась в имении Бардаковой (56 чел. дворовых, 26 муж. и 30 жен.), находившемся в управлении Уфимской дворянской опеки (опекунами назначались титулярный советник Василий Васильевич Сокуров в 1863 г., титулярный советник Ахмаметьев в 1864 г., затем снова Сокуров).

Поместье принадлежало надворной советнице Марии Пантелеевне Бардаковой¹, скончавшейся в 1848 г. Ей же имение досталось в 1830 г. от умершего первого мужа Александра Ивановича Смирнова. По духовному завещанию М.П. Бардаковой земля (1000 дес.) перешла к сыну от первого брака, хорунжему Константину Александровичу Смирнову, с крепостными (138 рев. душ). Однако, он не был дворянином и крестьяне возбудили иск о свободе уже в 1848 г.



Фрагмент исторической реконструкции. Студенты БГПУ под руководством Т.А. Леоновой (<http://visantrop.rsuh.ru/announcements.html?id=2626443>)

Но в 1850 г. в церкви села Шемяк 29-летний города Оренбурга № 1-го полка урядник Константин Александрович Смирнов взял в жёны 18-летнюю девицу Лидию Петровну, дочь кол-

¹ В начале XIX в. солдатская дочь (вольная) Марья Пантелеева служила в семье уфимского чиновника Л.А. Пахомова. Позже она вышла замуж за дворянина Смирнова (см.: *Леонова Татьяна, Шутелева Ия. Нашему педуниверситету – полвека. Клуб исторической реконструкции «ViaViatoris» // Бельские просторы. 2017. № 1 (218). Этот сюжет использовался в исторической реконструкции «Провинциальная усадьба в 1812 году»*).

лежского ассесора Петра Димитриевича Кочергина¹. Супруга была дворянка. Её отец, титулярный советник П.Д. Кочергин был признан потомственным дворянином в Оренбургской губернии и внесён во вторую часть родословной книги ещё 15 марта 1807 г. У Смирновых родилось несколько детей².

Однако, 17 января 1864 г. в возрасте 38 лет председатель Оренбургского казачьего № 1 полка хорунжий Константин Александрович Смирнов скончался от чахотки. Вдова, Лидия Петровна родила дочь Марию уже 2 февраля 1864 г., после похорон мужа³. Вспомним, что имение находилось в опеке. Долг оформила ещё Мария Пантелеевна Бардакова «своему сыну уряднику Смирнову».

Сначала опекуной над имением с 1866 г. стала вдова хорунжего Лидия Петровна Смирнова⁴. Но в 1872 г. суд признал наследниками мужа покойной Бардаковой надворного советника Фёдора Григорьевича Бардакова и сестру унтер-офицершу Татьяну Пантелеевну Пименову.

В июле 1865 г. Уфимская палата гражданского суда постановила: крестьянам отказать, завещание и иск сына о долге признать (то есть были сомнения – реальный ли это долг, или просто мать подписала сыну долговые обязательства, зная о его недворянском сословном статусе), наследниками признать мужа и сестру покойной, земля, не вошедшая в завещание, отходит к уряднику Константину Смирнову.

На этом дело не кончилось. Оказалось, что и Пименова «по званию своему владеть крестьянами не имеет права», вдобавок вышла замуж за недворянина. А муж Бардаков не желает принимать на себя сомнительные долги супруги сыну от первого брака. Он просил выдать ему узаконенную супружескую (1/7) часть деньгами, и только.

Главное выкупное учреждение в марте 1875 г. постановило по находившемуся в опеке имению Бардаковой – «за отказом от имения наследников и по неимению Г. Смирновым прав потомственного дворянина» – забрать поместье в казну, Смирнову вы-

¹ Коллежский ассесор Пётр Димитриевич Кочергин скончался 25 июля 1874 г. в возрасте 73 лет (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 15. Л. 273 об.).

² 1 сентября 1857 г. в семье урядника 1-го (с 1860 г. – № 3) казачьего полка Оренбургского казачьего войска К.П. Смирнова родился сын Дмитрий, умер 20 сентября. Затем появились на свет сыновья Алексей (род. 4 сентября 1858 г., умер 12 октября 1860 г.), Николай (род. 4 апреля 1860 г.) и Лев (род. 27 февраля 1862 г.) (Там же. Оп. 1. Д. 40. Л. 19 об., 62 об.; Д. 41. Л. 18 об.; Оп. 2. Д. 1. Л. 6 об., 59 об.; Д. 3. Л. 4 об.).

³ Там же. Оп. 2. Д. 5. Л. 98 об., 157 об.

⁴ ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 22. Л. 9, 11.

дать по 120 руб. за рев. душу. После отказа мужа и сестры от прав, единственным наследником остался сын Константин (уже умерший), но он тоже не был дворянином.

Высшая судебная инстанция Российской империи Сенат отклонил иск крестьян о признании трёх заёмных писем помещицы «подложными и недействительными», крестьянам предложили уволиться, перейти в мещане, или остаться, по желанию.

Многолетние судебные разбирательства, наверняка, сказались на обширной усадьбе. Из 26 рев. душ дворовых сначала только пятеро пожелали получить надел, остальные отказались от земли. Затем уже семеро согласились перейти в крестьяне, троих уволили по собственному желанию, 16 рев. душ дворовых служили до 1863 г. Опекуны сокращали прислугу.

В итоге владелицей оказалась Лидия Петровна Смирнова. Занималась хозяйством, землю «разрабатывала сама», вступив в конфликт с крестьянами. Те не согласились на получение по 4,5 дес. на рев. душу (высший надел), часть (33 рев. души) ушла на собственную землю, купленную на стороне, из остальных 105 душ только 44 рев. души согласились выкупать надел. Крестьяне в 1881 г. даже жаловались сенатору Ковалевскому¹.

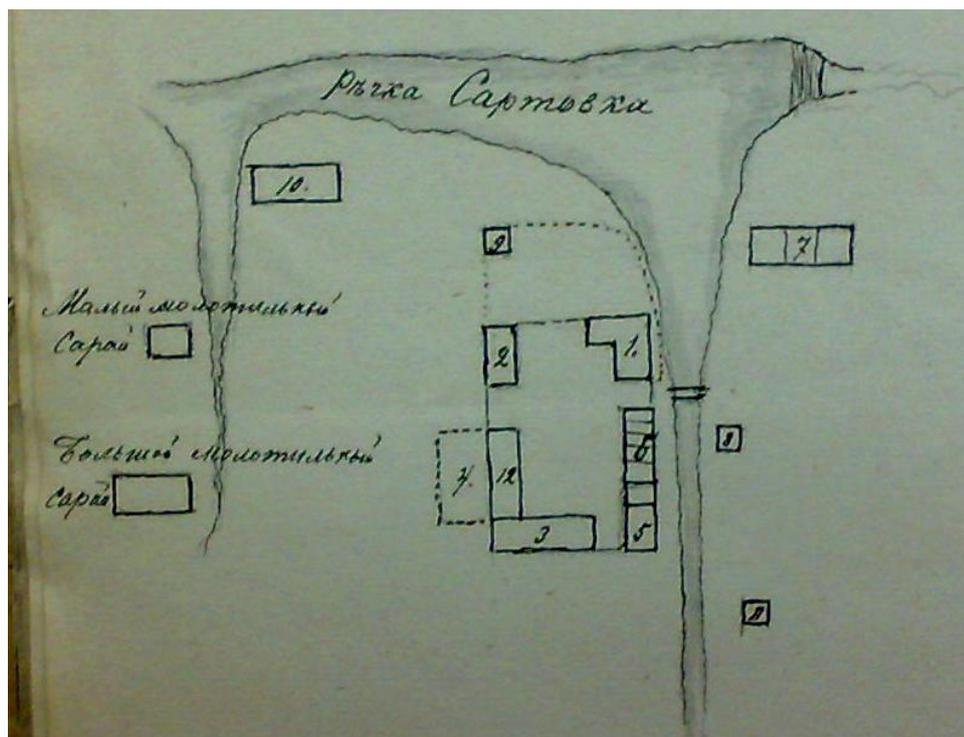
В 1887 г. потомственная дворянка Лидия Петровна Смирнова обратилась в Дворянский банк за ссудой под своё имение при селце Любимовка-Сарты (1775 дес. 1763 кв. саж.). В присутствии её доверенного, студента Санкт-Петербургского университета Льва Константиновича Смирнова² 25 июня составили опись поместья, в котором усадьба занимала огромную площадь в 21 дес. (план построек далее).

На плане имения Смирновой хорошо видна усадьба, расположенная возле пруда на речке Сартовке (видимо, перегороженной плотиной, стояла водяная мельница) и впадавшего в него ручья. Барский дом и службы составляли своеобразное каре с закрытым внутренним двором. Господский жилой дом выходил углом на водную поверхность пруда и, видимо, на какое-то садово-парковое пространство к северу, в дальнем левом углу ко-

¹ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 694. Л. 3 и об., 7, 15, 17, 40 и об., 41 об., 116 и об., 117, 127; Д. 838. Л. 7, 15, 19, 35 и об., 126, 165, 222 и об.

² Студент и дворянин 29-летний Лев Константинович Смирнов 6 ноября 1891 г. в Никольской церкви Уфы венчался с 25-летней дворянкой Александрой Андреевной Левашёвой (свидетели – Анатолий и Юрий Михайловичи Брудинские), 1 сентября 1893 г. родилась дочь Нина. Сын Алексей умер 23 июня 1901 г. в возрасте двух лет (Там же. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 32. Л. 287 об. – 288; Д. 34. Л. 367 об.; Д. 48. Л. 672 об.). О судьбе этой семьи см.: *Свице Я.С., Ергин М.Ю.* Левашевы (страницы родословной дворянской семьи) // *Река времени.* 2012: Мир южноуральской усадьбы / Отв. ред. Ю.М. Абсалямов, М.И. Роднов. Уфа, 2012.

торого находилась единственная постройка – баня.



Центром комплекса был «дом владелицы имения, построенный из соснового леса, снаружи и внутри оштукатурен, крыша железная. Ценою в 4000 руб.» (на плане под № 1). Список прочих строений включал две избы для рабочих (№ 2), возведённых из собственного берёзового леса (крыты соломой), конюшню и каретник (№ 3), скотный двор (вновь строился в момент составления описи, № 4), избу (№ 5), пять амбаров во дворе (№ 6). За ручьём, через который был перекинут мостик, лежали ещё три амбара (№ 7), крытых тёсом, и погреб (№ 8). В северо-западном углу двора находилась баня (крыта тёсом, № 9).

Отдельно, на мысу у речки Сартовки стояла (№ 10) «зерносушилка полукаменная, т. е. нижний этаж в ней каменный, верх из собственного берёзового леса, крыта железом. В первом этаже переводы[,] настилка и потолок, а равно и пол во втором этаже железные. При ней холодильник из того же леса, крытый тоже железом». Наконец, за вторым ручьём, к западу от усадьбы стояли малый и большой молотильный сарай¹.

Вдова хорунжего Л.П. Смирнова оставалась владелицей поместья, в 1895 г. у неё было 1744,73 дес. с огромной усадьбой на площади в 20 дес. Но по завещанию, утверждённому 26 июня 1898 г., основную часть поместья (1475 из 1775 дес.) наследовал коллежский секретарь Лев Константинович Смирнов. Остальные

¹ ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 22. Л. 1, 3 об., 4 об. (план).

270 дес. отходили жене статского советника Марии Александровне Свешниковой. Введены во владение в ноябре 1898 г.¹

На 1905 г. имение в 1469 дес. в Казанской волости принадлежало дворянину Льву Константиновичу Смирнову². Но после раздела угодий с М.А. Свешниковой 31 октября 1900 г. Смирнов не долго владел землёй. При содействии Крестьянского банка 13 июня 1907 г. Лев Константинович продаёт мужикам 825 дес. за 82 500 руб.³ Затем «ушли» и остальные владения.



Лев Константинович Смирнов. Фото из собрания Я.С. Свице

При деревне Любимовке, Сарты тож, на 1861 г. находилось ещё одно поместье, Льва Владимировича Смирнова, утверждённого во дворянстве Департаментом Герольдии 5 декабря 1847 г. (внесён в шестую часть родословной книги). А 11 сентября 1860 г. состоящий в штате Оренбургского гражданского губернатора 23-летний Л.В. Смирнов в Ильинской церкви Уфы обвенчался с 20-летней девицей, дочерью коллежского советника, православной Надеждой Константиновной Бух⁴. Она была старшей сест-

¹ НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 400. Л. 187 и об.

² Уфимские губернские ведомости. 1905. 11 октября. Приложение. Лидия Петровна Смирнова умерла в июле 1905 г., похоронена в селе Шемяк (Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. Т. 2: Губернии и области Урала, Сибири и Дальнего Востока / изд. подгот. Д.Н. Шилов. СПб., 2015. С. 100).

³ НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 412. Л. 319.

⁴ Свидетелями со стороны невесты выступили известный врач, статский советник Григорий Петрович Рязанцев и недоросль из дворян Александр Константинович Бух (ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 8. Л. 10, 13). 16 мая 1862 г.

рой революционера-народовольца Николая Константиновича Буха (1853 – после 1934). Революционер оставил воспоминания, в которых есть сведения о жизни сестры и облике её мужа¹.

родилась дочь Елизавета, умерла 15 июля. 10 апреля 1863 г. появилась на свет София, 27 августа 1866 г. – Любовь (умерла 19 октября). Крёстным последней был студент Петербургского университета Лев Константинович Бух. Затем, 28 ноября 1868 г. родилась Елена, 30 марта 1871 г. родилась ещё дочь, наречённая Еленой (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 3. Л. 101 об., 131 об.; Д. 4. Л. 87 об.; Д. 7. Л. 111 об.; Д. 9. Л. 96 об.; Д. 12. Л. 108 об.).

¹ «В 1856 г. отца [статский, потом действительный статский советник Константин Андреевич Бух, жена Любовь Александровна] назначили управляющим Уфимской Палатой Государственных Имуществ. Это был крупный переворот в его жизни. Губернатором в Уфе, куда мы приехали, был Григорий Аксаков, сын известного писателя.

Сестра, когда ей минуло 14 лет, была ещё из Москвы отправлена отцом в Петербург, к его родным, для привития ей светского лоска. Года через три она переехала в нашу глушь. Уфимские кавалеры ей, конечно, не понравились. Но почти одновременно с ней приехал в Уфу отпрыск московских аристократов старого дворянского рода Смирновых. Этому Смирнову по наследству досталось небольшое имение около Уфы. Усадьбы не было. Он всё лето, осень и весну жил в избе своего старосты, пьянствовал и развратничал. Ранней же зимой, ликвидировав добрую часть хлеба, собранного его крепостными, брал с собою двух парней, наряжал их в чёрные костюмы, делая их на это время лакеями, и, сняв квартиру, вёл в Уфе разгульную жизнь. Был он красивый, здоровый, сыпал французскими фразами, прекрасно танцевал, обладал хорошими манерами. В этом светском лоске они сходились с моей сестрой, и хотя были круглыми невеждами, но на окружающих провинциальных увальней смотрели свысока. Молодые люди сошлись и решили венчаться. Родители протестовали. Холостая жизнь Смирнова была всем известна. Но дочь настаивала, грозила самовольным уходом. Время было либеральное, сопротивление родительское было сломлено. Свадьба состоялась, молодые поселились у нас. По приказу своего помещика вся деревня – от стариков до молодых ребят, в лютый мороз приехала на поклон к своей новой хозяйке. Дрожа от холода, эти холопы, худые, истощённые, одетые в какую-то грязную рвань, сквозь которую местами проглядывало голое тело, гуськом входили в наши комнаты, земным поклоном приветствовали своих разодетых и надушенных владельцев, прикладывались к их рукам и, получивши, смотря по возрасту и полу – стакан водки и бутерброд, или красный головной платок, или два пряника, – в таком же порядке выходили снова на морозный двор. Эта сцена неизгладимо врезалась в мою память. Мать часто читала нам о страданиях христианских мучеников. И вот я увидел таких же мучеников в живых образах окружавшей меня жизни». [...]

«Месяцев через десять, в январе 1891 г., я был отправлен "на жительство" в Западную Сибирь. Затем через три года, под давлением отца, ко мне был применён манифест, данный по случаю проезда наследника через Сибирь, и я был водворён на жительство в Уфимскую губернию, в имение своей сестры. Ещё через три года, по применению свадебного манифеста, мне возвратили все права, запретив лишь жительство в столицах и столичных губерниях. [...] В конце 1895 г. умер мой отец, оставив мне небольшое

Это был сын вдовы тайного советника Елизаветы Евграфовны Смирновой, которая с детьми владела имением при сельце Сарты. На 1856 г. у титулярной советницы Е.Е. Смирновой были дети: майор Евграф, уволенный студент Лев, студент Степан и девица Варвара Владимировичи Смирновы¹.

Л.В. Смирнов своих крепостных перевёл на выкуп в 1863 г. за 16 440 руб.² На 1861 г. дворовые в имении наследников Смирновых не указаны, но поместье продолжало существовать. Надежда Константиновна Смирнова выкупила имение у «разгульного» мужа³ 19 января 1877 г., заплатив ему за 770 дес. 10 000 руб.⁴ На 1881 г. при дер. Александровке находились земли только Надежды Константиновны Смирновой (847 дес.).

Она в 1887 г. заложила своё имение в Дворянском банке (847 дес. при сельце Любимовке, Сарты тож). По сведениям оценщика, усадьба расположилась на большой площади в 3,5 дес. Центром являлся деревянный дом, крытый тёсом, стоимостью в 1 тыс. руб. Вокруг раскинулся комплекс строений: 5 изб для рабочих, флигель для управляющего и конюшня (оба крыты тёсом), зерносушилка, скотный двор, молотильный сарай, сбруйная, машинный сарай, баня и погреб⁵.

В 1895 г. жена коллежского секретаря Н.К. Смирнова имела в Казанской волости 847,27 дес. с усадьбой в 5 дес. Но 3 мая 1895 г. Надежда Константиновна Бух (бывшая до развода Смирнова⁶) просила разрешения у Дворянского банка своё заложенное имение «передать по дарственной записи дочери своей Елене Львовне Моллесон»⁷.

Имение дворян наследников Н.К. Смирновой при дер.

наследство. Я купил себе за 240 руб. крохотную усадьбу на Кавказе» (http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/14663/Бух).

¹ НА РБ. Ф. И-351. Оп. 1. Д. 11140.

² Оренбургские губернские ведомости. 1863. 9 марта.

³ На 1873 г. губернский секретарь Лев Владимирович Смирнов являлся кандидатом к мировым посредникам по Бирскому уезду (*Резанцов П.Г.* Адрес-календарь лиц, служащих в Уфимской губернии (К Памятной книжке Уфимской губернии). Уфа, 1873. С. 60).

⁴ Санкт-Петербургские сенатские объявления по казённым, правительственным и судебным делам. 1878. 21 сентября. Право Н.К. Смирновой на поместье при дер. Сарты по купчим крепостям 26 мая 1866 и 19 января 1877 г. было утверждено только 10 мая 1903 г. (НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 404. Л. 40).

⁵ ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 8. Л. 4 об., 6.

⁶ Брак Надежды Константиновны Смирновой с сосланным в Сибирь с лишением всех прав и преимуществ Львом Владимировичем был расторгнут. Видимо, в 1887 г., когда была затребована выписка из метрики о замужестве (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 1. Л. 138 об. – 139).

⁷ ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 8. Л. 38, 62.

Сарт-Смирновой фиксируется в 1912 г. (832,18 дес. с усадьбой 5 дес.). В 1916 г. землю сохраняли в совместном владении дворяне наследники Смирновой Надежды Константиновны: Кунцевич Софья Львовна¹, Молесон Елена Львовна² и Слотова Любовь Львовна³, дочери Льва Владимировича Смирнова.

В коллекции краеведа Т.В. Тарасовой есть снимки дачи из семейного архива Слотовых. На обороте вышеприведённой фотографии написано: «Вид дачи с восточной стороны ранней весной. Теперь с этой стороны её нельзя снять, так как она почти совершенно закрыта листвою деревьев. Окно рядом с балконом – из этой комнаты, где я обыкновенно пишу письма, когда приходится писать в [Стрельне]». Если я правильно прочитал по-

¹ 21-летняя Софья Львовна Смирнова 9 января 1885 г. обвенчалась с 27-летним коллежским секретарём и католиком Михаилом Игнатьевичем Кунцевичем, 18 августа 1892 г. у них родилась дочь Елена. Среди крёстных были вдова Елена Львовна Гедда и Константин Андреевич Бух (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 26. Л. 184 об.; Д. 33. Л. 854 об. – 855). М.И. Кунцевич – инженер и архитектор (*Буравцов В.Н.* Архитекторы, инженеры и строительные подрядчики Уфы конца XVIII – начала XX вв. Уфа, 2018. С. 33–34).

² Первым мужем 18-летней Елены Львовны Смирновой 2 февраля 1890 г. стал 27-летний кандидат математических наук Константин Михайлович Гедда. На свадьбе были Угличинины, Бонье, Березовские, Кунцевичи и редактор уфимских «ведомостей» Н.А. Гурвич (Там же. Д. 31. Л. 515 об. – 516). Во втором браке с коллежским секретарём Станиславом Степановичем Моллесоном у Елены Львовны 4 января 1895 г. родилась дочь София, 28 апреля 1896 г. – сын Евгений (Там же. Д. 37. Л. 388 об.; Д. 39. Л. 417 об.).

Фамилия Моллесонов известна. Иван Иванович Моллесон (1842–1920) – выдающийся санитарный врач, деятель земской медицины. Его дочь, Елена Ивановна Ильзен, в 1942 г. в Подмосковье (Раменское) посетила родственников. «Главой большой, дружной семьи Моллесонов был Станислав Степанович, а душой, его жена, Елена Львовна, милая, любимая всеми бабушка» (<https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7092>). А Владислав Степанович Моллесон (род. в 1853 г. в семье чиновника Уфимской губернии) стал натуралистом (орнитологом), исследователем южного Забайкалья по заданию Троицкосавско-Кяхтинского отделения РГО, автор ряда научных работ (Гусиноозёрская экспедиция П.С. Михно 1927 г. (Динамика природных комплексов Гусиноозёрской котловины и аспекты культурного наследия Селенгинского среднегорья) / под ред. Э.А. Батоцыренова. Улан-Удэ, 2016. С. 16). Сведения любезно предоставила Л.Р. Максютова.

³ Любовь Львовна была замужем за штабс-капитаном 243-го Златоустовского резервного батальона (в Уфе) Александром Капитоновичем Слотовым. 16 января 1910 г. у них родилась дочь Надежда, крёстные – генерал-майор Капитон Парфениевич Слотов и вдова коллежского секретаря Надежда Константиновна Смирнова (Там же. Оп. 5. Д. 25. Спасская церковь. Л. 8 об. – 9). 28 сентября 1912 г. родился Александр, в крёстных штабс-капитан 8-й артиллерийской бригады Николай Капитонович Слотов и вдова генерал-майора Ольга Александровна Слотова. 76-летний генерал умер 7 октября 1912 г. (Там же. Д. 31. Файлы 00000432, 00000455).

следнее слово, то дачу в Белебеевском уезде в шутку именовали по образцу царского имения в пригороде Петербурга.

Подпись у другой фотографии: «стоит Александр Капитонович, отец Нади и мать Нади Люба и брат Николай с женой».



По всей видимости, стоящие слева женщина и мужчина и есть Любовь Львовна и Александр Капитонович Слотовы.



В 1917 г. существовал хутор «Оленькин» наследников Н.К.

Смирновой (Елены Львовны Моллесон, др.), земли которых уже начали захватывать крестьяне дер. Сарт-Смирновой¹.

А в 1861 г. рядом с обширными владениями Смирновых и Бардаковой лежали ещё три маленьких поместья трёх сестёр.

Небольшая усадьба (3 муж., 1 жен. дворовых) стояла в имении титулярной советницы Юлии Игнатъевны Григорьевой при сельце Любимовке. Землю (100 дес.) она купила в июне 1843 г. у майора Фёдора Семёновича Дмитриева. В сентябре 1847 г. любовно размежевали угодья (усадебную оседлость, водопой и выгон) с надворной советницей Фёклой Ильиничной Смирновой.

По уставной грамоте в 1862 г. у Григорьевой числилось 5 душ дворовых, которые «не пользовались наделом» и не получали землю. Документы подписал муж помещицы Алексей Фокович Григорьев. В мае 1863 г. имение Ю.И. Григорьевой выкупила казна за 750 руб. (5 рев. душ и 22,5 дес.)². Остальные земли (77 дес.) коллежская ассесорша Юлия Игнатъевна Григорьева продала за 300 руб. 20 июля 1866 г. соседке Н.К. Смирновой³.

В сельце Любимовке на 1861 г. также располагалось поместье надворной советницы Елизаветы Игнатъевны Зыковой, при усадьбе состояли дворовые (4 муж., 6 жен.), никто не пользовался наделом. В июле 1862 г. за хозяйку уставную грамоту подписал Павел Николаевич Зыков (его ненаселённые земли лежали рядом), а уже в сентябре 1862 г. имение Зыковой целиком было взято в казну за 750 руб. Доверенность на имя П.Н. Зыкова была удостоверена Самарской градской полицией⁴. Следовательно, Зыкова проживала в Самаре.

В последнем маленьком поместье при сельце Любимовке штабс-капитанши Музы Игнатъевны Львовой дворовых вообще не имелось. Она также быстренько сдала имение в казну (4 муж. душ и 18 дес.), получив в июне 1863 г. 600 руб. Когда в октябре пришли деньги, оказалось, что с Музы удержали 30 руб. на обзаведение крестьянина Акима Николаева, хотя ещё в марте 1861 г. помещица отпустила его «на свободное проживание» (сын Николай Акимович находился в городе). Помещица вообще всех

¹ Там же. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 580.

² Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 779. Л. 4 и об., 6, 8 об., 10, 15, 16. В семье титулярного советника Алексея Фоковича Игнатъева и Юлии Игнатъевны 8 февраля 1863 г. родилась дочь Валентина (восприемница – старшая дочь Варвара), а 19 октября 1864 г. умер от скарлатины 4-летний сын Иоанн (Там же. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 4. Л. 334 об.; Д. 5. Л. 514 об.).

³ Санкт-Петербургские сенатские объявления по казённым, правительственным и судебным делам. 1878. 14 августа. Имение числилось за Григорьевой до 1874 г., так как купчая крепость от 1866 г. была явлена (зарегистрирована) в Уфимском уездном суде только 25 января 1877 г.

⁴ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 785. Л. 1а, 4 и об., 5, 10 об., 16.

сразу «уволила на свободное проживание» «без платы мне оброка». История с А. Николаевым показывает, что возможно какие-то строения в имении были, там обитали крепостные. В 1878 г. М.И. Львова «проживает в собственном доме в гор. Уфе»¹. Оставшаяся земля (82 дес.) числилась за М.И. Львовой в 1874 г.²

Последние помещичьи селения Казанской волости находились на самом западе, в долине речки Кармасан. Самой большой была деревня **Дмитриевка (Бишкази)** Опочининой, где при барской усадьбе состояли 12 муж. и 11 жен. дворовых. Делами управлял бурмистр. По карте 1911 г. усадьба лежала южнее деревни, но план за 1856 г. показывает, что она находилась в самом центре сельца, «в коем господский дом». Из окрестных строений выделяется постройка, южнее которой тоже имеется отдельное строение³. В 1850-е гг. семья помещика здесь постоянно не проживала и, можно предположить, позднее они основное жильё вынесли к югу от сельца.



¹ Там же. Д. 846. Л. 1а, 4, 5, 9, 10. 10 июня 1861 г. в семье отставного штабс-капитана Василия Николаевича Львова и его супруги Музы Игнатьевны родилась дочь Агриппина. Восприемниками были писец 1-го разряда Феогний Васильевич Львов и дочь Мария Васильевна Львова (Там же. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 2. Л. 390 об.). В Уфе жили дети – тоже штабс-капитан Николай Васильевич и Мария Васильевна Львовы. Сам же отставной штабс-капитан Василий Николаевич Львов умер 25 января 1889 г. в возрасте 84 лет (Там же. Д. 30. Л. 163, 184 об.). Агриппина Васильевна была замужем за коллежским секретарём Павлом Елпидифоровичем Лестевым, 7 мая 1890 г. у них родилась дочь Зоя (Там же. Д. 31. Л. 167 об.). Чиновник из дворян 70-летний Феогний Васильевич Львов скончался 16 февраля 1905 г. (Там же. Оп. 5. Д. 10. Файл 00000382).

² Вдова штабс-капитана 87-летняя Муза Игнатьевна Львова умерла в Уфе 26 апреля 1900 г. (Там же. Д. 1. Ильинская церковь. Л. 71 об.).

³ Там же. Ф. И-351. Оп. 1. Д. 11140.

Имение в сельце Дмитриевском принадлежало жене отставного капитана 2-го ранга¹ Александре Фёдоровне Опочининой, досталось по наследству от отца, отставного майора Фёдора Семёновича Дмитриева. Супруг, Фёдор Петрович Опочинин принадлежал к известному роду российского дворянства². Семья (супруга) проживала в Санкт-Петербурге, Литейная часть, дом № 4 по Гагаринской набережной. Всеми делами по уфимскому имению занимался муж, уставную грамоту по доверенности подписал статский советник Степан Васильевич Тихановский.

Семейство переехало в уфимское имение (насовсем или в летние месяцы), скорее всего, после выхода мужа в отставку. Жизнь в столице дорога. В конце 1849 – начале 1850 гг. знакомый Ф.П. Опочинина Н.П. Беклемишев, назначенный командующим Башкиро-мещерякским войском, в частной переписке рассказывал о Башкирии. Видимо, семья уже тогда задумывалась переселиться в поместье³.

Все дворовые (12 рев. душ) остались служить до 1863 г. Барская усадьба, наверняка, сначала использовалась только в хозяйственных целях. Стояла она в самом сельце. «Из числа крестьянской усадебной оседлости, те усадьбы, которые находятся от господской менее 50 саж.» переносились. При установлении границ отмечалось, «а на леве земля с господскою усадьбою». Имелся мельничный пруд.

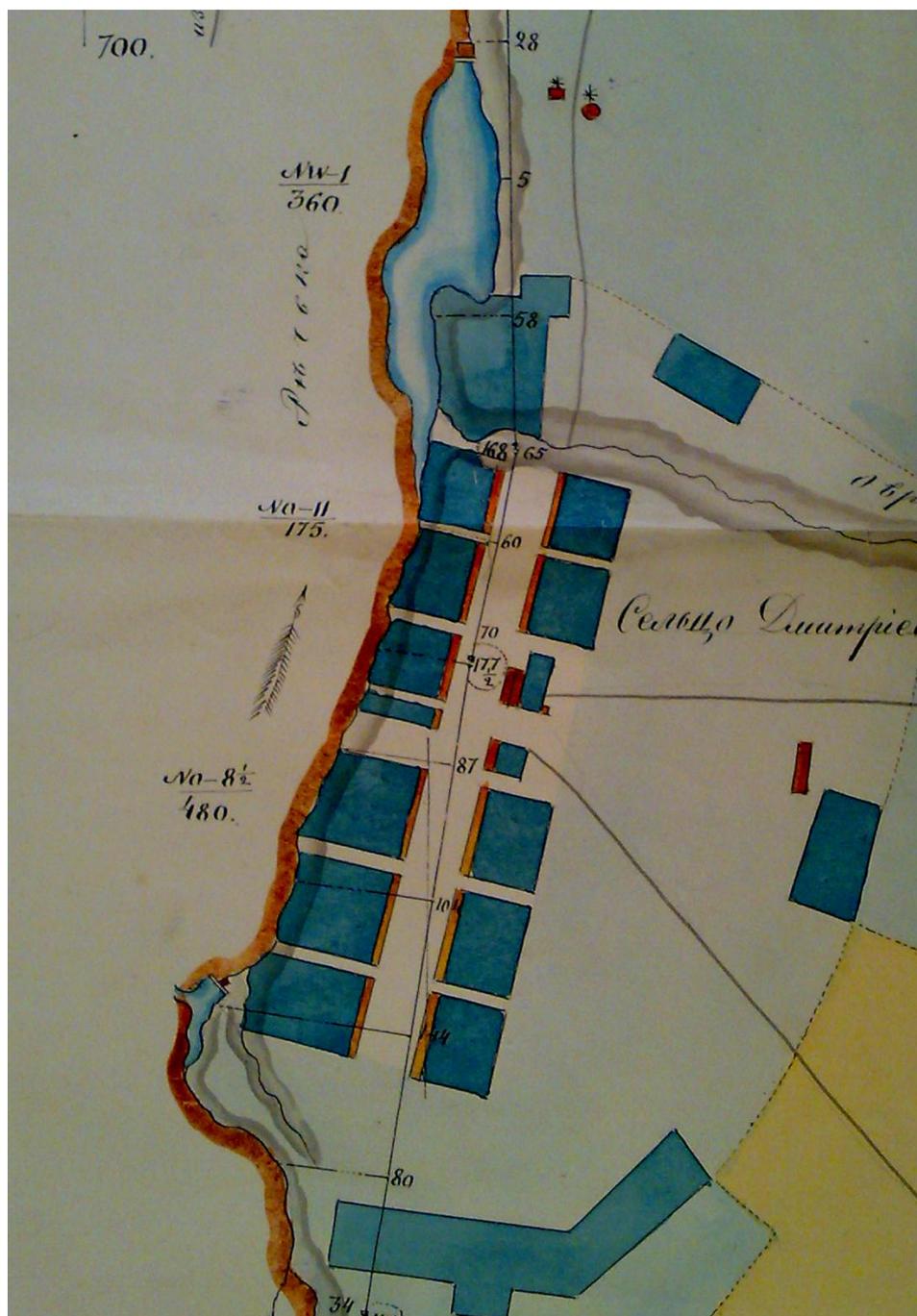
Имение в 1853 г. было заложено в Санкт-Петербургском опекуновском совете. Проживавшие вдали хозяева затянули с договоренностью с крестьянами о выкупе, многие выселились и лишь в 1872 г. оставшиеся (58 рев. душ) были переведены на

¹ Владелица также называлась капитан-лейтенантшей (196 рев. душ и 2670 дес. на начало 1850-х гг.) (Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2840. Л. 9 об.).

² См.: Материалы для дворянской родословной книги Ярославской губернии / Ред. А.А. Шумков. Сост. Ю.И. Гавриленко, В.И. Неелов, Н.В. Новикова, А.А. Шумков. М., 2018. С. 335 (Лихаревы тоже присутствовали среди ярославского дворянства). В семье Уфимского вице-губернатора статского советника Павла Николаевича Лихарева и Татьяны Васильевны 16 марта 1875 г. родился сын Василий. Крестили его лишь 17 апреля 1875 г. в Александро-Невской церкви Уфы. Среди восприемников был камер-юнкер Двора Его Императорского Величества Фёдор Константинович Опочинин (Там же. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 16. Л. 8 об.), известный русский археограф и библиограф Ф.К. Опочинин (1848–1881). Возможно, приезжал к родственникам.

³ См.: *Тагилова А.Ф.* Первое впечатление о Башкирском крае: из частной переписки командующего Башкиро-мещерякским войском Н.П. Беклемишева // Река времени. 2017 / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2017.

выкуп за 6960 руб., за вычетом задолженности. А.Ф. Опочинина сохраняла свои владения¹. Поместье фиксируется в 1895 г. (2666 дес., включая усадьбу в 17 дес.).



План селца Дмитриевского. 1856 г.

Петербургские хозяева рачительно относились к своему уфимскому поместью, приносившему, видимо, неплохой доход. Среди лучших конных заводов Уфимского уезда был и завод капитан-лейтенанта Опочинина, «лошади заводские рысистых по-

¹ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 721. Л. 2, 3 об., 4, 12, 15; Д. 831. Л. 14, 32, 36, 39 об., 45, 53, 73; Уфимские губернские ведомости. 1872. 5 февраля.

род, 3 жеребца, 7 маток, приплода в течение года – 4, сбыт в Уфе, от 50 до 250 руб.»¹

Когда в 1887 г. по доверенности А.Ф. Опочининой её сын Фёдор Фёдорович Опочинин² просил ссуду в Дворянском банке под имение при дер. Бишкази, Дмитриевка тож (2636 дес.), центром поместья являлась обширная усадьба на площади в 10 дес. Деревянный «дом для землевладелицы» был крыт железом, вокруг располагался комплекс деревянных строений: флигель для владельческих служащих, конюшня для владельческих лошадей, каретник, баня, дом для управляющего с конторой и другими службами (все крыты деревом), службы для разных служащих (крыты лубом), казарма для рабочих (крыта деревом), баня для рабочих (крыта дёрном), два конных сарая и конюшни (крыты деревом), хлев для рогатого скота (крыт соломой), сарай для разного инвентаря, три амбара, а также зерносушилка из известняка с деревянным пристроем (все крыты деревом). Летом 1887 г. была выстроена водяная мельница на два постава (деревянная, крыта соломой), при ней стояла старая помольная изба³. Видимо, здесь и раньше стояла мельница.

К началу XX в. поместье возле Дмитриевки унаследовал Фёдор Фёдорович Опочинин (1850 г. р.) по дарственным записям от отца (8 мая 1899 г.) и матери (3 октября 1900 г.), утверждён в наследстве 26 июля 1905 г.⁴ Вдова капитана 2-го ранга Александра Феодоровна Опочинина скончалась в возрасте 90 лет 3 марта 1905 г.⁵ На 1912 г. Ф.Ф. Опочинину принадлежало 433,29 дес. с усадьбой в 8 дес. Новый хозяин перебрался в Уфу (на 1907 г.), жена – Мария Николаевна Опочинина⁶.

На 1913 г. дворянин Ф.Ф. Опочинин являлся членом по выбору от дворянства Самарского отделения Государственного

¹ Уфимские губернские ведомости. 1870. 7 февраля.

² В начале 1890-х гг. Фёдор Фёдорович Опочинин работал агентом страхового общества «Саламандра», арендовал помещение в Уфе (Календарь Уфимской губернии на 1893 год. Уфа, 1893. Отд. III. С. 50). Также он продавал землю переселенцам, его адрес: Уфа, ул. Малая Казанская, дом Ольховского (Памятная книжка Уфимской губернии на 1891 год / под ред. Н.А. Гурвича. Уфа, 1891. Отдел III. С. 132).

³ ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 20. Л. 1, 6 об., 8.

⁴ НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 407. Л. 410 об. – 411.

⁵ Там же. Ф. И-294. Оп. 5. Д. 10. Файл 00000708.

⁶ Там же. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 3070. Л. 3. У М.Н. Опочининой на 1909 г. было ещё имение в Мензелинском уезде при д. Старой Тамбовке (см.: После революции (документы по истории антиправительственного движения и деятельности правоохранительных органов в Уфимской губернии в конце 1907 – первой половине 1914 годов). Сб. док. / Сост., автор пред. и комм. Роднов М.И. Уфа, 2002. С. 56–60). М.Н. Опочинина – урождённая Дмитриева.

Дворянского поземельного банка, представителем от земства в губернском комитете Попечительства о народной трезвости, гласным Уфимского и Мензелинского уездных земских собраний¹, хотя поместий в последнем не имел.

В 1917 г. имение «Бишказинское» Ф.Ф. Опочинина состояло из двух участков: Бишказинского (пашня, лес и пр.) и усадебного площадью 5 дес., включая 0,5 дес. сада, 1 дес. под огородом. В поместье имелось 12 построек (барский дом, 3 амбара, 2 сарая, кузница, др.). Управлял имением сам владелец, но во время переписи летом 1917 г. его в имении не оказалось².

Западнее Дмитриевки лежала дер. **Александровка (Бишкази)**, на 1861 г. принадлежавшая помещице Пеутлинг, там находилась очень большая усадьба (52 чел. дворовых, 25 муж., 27 жен.), управлял хозяйством староста.

Уставная грамота в октябре 1862 г. была составлена на имение надворной советницы Авдотьи Дмитриевны Пеутлинг и наследников Пеутлинг. Все дворовые (31 рев. душа) не наделялись землёй. Дача не была размежёвана, имелся пруд³.

На выкуп крестьян сельца Александровки, Бишкази тож, перевели в ноябре 1864 г. за 6600 руб. Собственниками поместья являлись вдова надворного советника Авдотья Дмитриевна, сын её коллежский секретарь Дмитрий и дочери⁴ девицы Анна и Наталья Петровны Пеутлинг, вдова коллежского советника Александра Петровна Пекарская, жена сотника Екатерина Петровна Щиголева, жена титулярного советника Елизавета Петровна Гусельникова и малолетние господа Лепоринские⁵. Имение при Александровке принадлежало вдове А.Д. Пеутлинг и её многочисленным детям.

В конце XVIII в. правителем в Уфимском наместничестве (будущий гражданский губернатор) служил генерал-поручик и кавалер Александр Александрович Пеутлинг. В верхней расправе должность прокурора в 1794 г. занимал коллежский ассесор Карл Александрович Пеутлинг⁶. А.А. Пеутлинг умер здесь, был

¹ Адрес-календарь Уфимской губернии на 1913 год. Уфа, 1913. С. 26, 28, 43, 159.

² НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 580.

³ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 712. Л. 2, 3, 4.

⁴ Была ещё дочь умершего надворного советника девица Юлия Петровна Пеутлинг, скончавшаяся 8 января 1856 г. в возрасте 30 лет от чахотки. 16 февраля 1864 г. умерла в возрасте 75 лет вдова надворного советника Евдокия Дмитриевна Пеутлинг (Там же. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 39. Л. 417 об.; Оп. 2. Д. 5. Л. 159 об.).

⁵ Оренбургские губернские ведомости. 1865. 25 января.

⁶ Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1794. СПб., б. г. С. 260, 262.

похоронен на Успенском кладбище Уфы.

Возможно, сын остался служить в Оренбургской губернии, семья связала свою судьбу с Уфимским краем, в начале XIX в. генерал-поручице Анне Петровне Пеутлинговой принадлежало село Отрада с крепостными (где находилось, не ясно). Пеутлинги проживали в Уфе в середине XIX в.¹

На 1874 г. г-же Пеутлинговой при дер. Александровке принадлежало 845 дес., всё поместье целиком, за выделом земли крестьянам. Но в дальнейшем это имение и его владельцы не упоминаются. Видимо, никто из многочисленных наследников А.Д. Пеутлинг не захотел здесь жить, огромная барская усадьба, где воспиталось обширнейшее семейство, исчезла. На 1873 г. среди служащих Уфимской губернии упоминаются Лепоринские и Гусельниковы.

Последняя помещицья деревня Казанской волости располагалась на самом западе. На одном из притоков Кармасана стояло село **Платцово**, где в 1861 г. находились два имения Тихановской (дворовых 9 муж., 12 жен.) и Теласковой (дворовых 2 муж.), матери и дочери, делами управлял староста.

В октябре 1843 г. после смерти родителя подпоручика Гаврилы Платцова земля с крестьянами, включая одну семью дворовых (4 чел.), перешла к дочери Анне Гавриловне Тихановской. А в марте 1853 г. жена надворного советника А.Г. Тихановская подарила своей дочери девице Александре Степановне Тихановской часть имения с крестьянами².

При селе Тихановском, Платцово тож, надворной советнице Александре Степановне по мужу Теласковой принадлежало всего 3 рев. души крестьян, 2 рев. души дворовых, не наделявшихся землёй. Поместье включало 13,5 дес. «вместе с усадьбою, находящеюся в общем пользовании с помещицею и временно-обязанными крестьянами помещицы Тихановской».

По всей видимости, дочери выделили часть родительского усадебного комплекса, где помещались мужики и господа, когда приезжали в деревню. Имелся пруд.

В ноябре 1862 г. из-за болезни помещицы А.С. Теласковой уставную грамоту подписал её отец, статский советник Степан Васильевич Тихановский. Именьице быстро сдали в казну, в

¹ Так, 18 марта 1855 г. скончался от водянки 42-летний титулярный советник, служивший в Оренбургской казённой палате Николай Антонович Пеутлинг. А 11 марта 1867 г. в возрасте 65 лет от горячки умерла дочь надворного советника Анна Петровна Пеутлинг (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 38. Л. 155 об.; Оп. 2. Д. 8. Л. 137 об.).

² Брат, губернский секретарь 23-летний Николай Степанович Тихановский скончался 26 июля 1859 г. от чахотки (Там же. Оп. 1. Д. 42. Л. 336 об.).

июне 1863 г. Теласковой начислили 450 руб.¹

Рядом находилось поместье статской советницы Анны Гавриловны Тихановской. Из 9 рев. душ дворовых четверо остались служить до 1863 г., а пятеро пожелали получить надел. По условиям сделки с крестьянами, «господское строение и гуменник, по размежевании и разверстании угодий, должно быть перенесено на новое место к мельнице, что должно исполнить в продолжении 5 лет после утверждения сей уставной грамоты». Сохранялся «водопой в пруду» и ниже него в речке Бишкази.

Грамоту в марте 1862 г. подписал тоже С.В. Тихановский «за болезнью жены моей по личной просьбе её»². И сразу же, в 1863 г. крестьян сельца Платцова (24 рев. души) статской советницы А.Г. Тихановской перевели на выкуп за 2880 руб.³ На 1879 г. за Тихановской близ сельца Платцово сохранялось небольшое поместье в 72 дес. «с домом и строением», также ей принадлежал дом во 2-й части Уфы. Она распродавала землю⁴.

Итог по западным волостям Уфимского уезда показывает таблица.

Селение	Владелец на 1861 г. / дату выкупа	Дворовых в 1861 г. (муж., жен.)	Дальнейшая судьба дореформенной усадьбы (приблизительная)
Дмитриевская волость:			
Алексеевка	1. Надежда Николаевна Галкина	19 – 23	Исчезла или перешла в другие руки в 1890-е

¹ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 726. Л. 1а и об., 2, 4, 7, 15. 3 декабря 1861 г. у коллежского ассесора Василия Алексеевича Теласкова и его супруги Александры Степановны родился сын Николай. Крестной стала А.Г. Тихановская (Там же. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 2. Л. 405 об.). К марту 1881 г. статской советнице Александре Степановне Теласковой принадлежал деревянный дом в Уфе на улице Ханыковской (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1881. 6 июня). Статский советник Василий Алексеевич Теласков скончался 20 января 1892 г. в возрасте 65 лет (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 33. Л. 427 об.). Известны ещё двое сыновей. Дворянин Андрей Васильевич Теласков был женат на Ольге Ивановне, у них 18 февраля 1893 г. в Уфе родился сын Георгий, в крестных – дворянин Константин Васильевич Теласков (жил в Уфе на 1908 г.). Затем, 27 марта 1894 г. появился на свет Анатолий, 9 февраля 1896 г. – дочь Александра (Там же. Д. 34. Л. 339 об. – 340; Д. 35. Л. 367 об.; Д. 39. Л. 411а об.). Вдова статского советника Александра Степановна Теласкова умерла в возрасте 66 лет 13 июля 1903 г. (Там же. Оп. 5. Д. 4. Всехсвятская церковь. Л. 52 об.).

² Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 661. Л. 2 и об., 3 об., 4 об. Статский советник Степан Васильевич Тихановский умер 6 июня 1868 г. в возрасте 67 лет (Там же. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 9. Л. 388 об.).

³ Оренбургские губернские ведомости. 1863. 20 июля, 10 августа.

⁴ Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1879. 16 июня.

			гг.
Сосновка	2. Николай Фёдорович и Прасковья Андреевна Дмитриевы	8 – 7	Исчезла в 1870-е гг.
Тарбеевка	3. Николай Александрович и Надежда Васильевна Ломоносовы	6 – 11 7 – 8	Существовала в XX в. у прямых потомков
Лавочное	4. Павел Иванович Гирш с детьми	8 – 7	Исчезла в 1870-е гг.
	5. Александра Ивановна Кублицкая	8 – 11	Исчезла в 1870-е гг.
	6. Александра Васильевна Лазарева	3 – –	Исчезла в 1860-е гг.
Ивано-Ключёвское	7. Марья Ивановна Шукевич, Дарья Ивановна и Николай Иванович Воскобойниковы	1 – 1	Исчезла в 1860-е гг.
		5 – 4	
		2 – 1	
Михайловка	8. Михаил Никифорович Падейский	4 – 5	Исчезла в 1860-е гг. (продана)
Вавилово	9. Екатерина Алексеевна Протопопова	1 – 1	Исчезла в 1860-е гг.
Куровское	10. Волковы	5 – 2	Существовала в XX в.
		2 – 4	
		4 – 7	
Растопчино	11. Николай Петрович Ушаков	14 – 17	Исчезла в 1880-е гг.
Начапкино	12. Олимпиада Ивановна Шведова 13. Фёдор Михайлович Петровский	5 – 6	Исчезла в 1860-е гг.
		2 – 3	Исчезла в 1870-е гг.
Ветошниково	14. Екатерина Филипповна Ветошникова 15. Елизавета Ивановна Левицкая	7 – 6	Существовала в XX в. (семья Ветошниковых)
		4 – 5	Исчезла в 1880-е гг.
Подымалово	16. Настасья Михайловна Мисайлова и сыновья 17. Мария Алексеевна Тиманова и Софья Алексеевна Мисайлова 18. Виктор Михайлович Овчинников	21 – 19	Исчезла в 1890-е гг.
		11 – 12 10 – 12	Исчезла в 1870-е гг.
		6 – 4	Видимо, исчезла в 1860-е гг.
Якшиваново	19. Макриевичевы 20. Сокуровы	4 – 5	Исчезла в 1870-е гг.
		1 – 4	Существовала в XX в.
Дмитриевка	21. Прасковья Андреевна и Николай	20 – 19	Исчезла в 1870-е гг.

	Фёдорович Дмитриевы		
Мамайка (Возново)	22. Михаил Алексеевич Вознов	2 – 1	Исчезла в 1870-е гг.
	23. Александра Михайловна Григорьева	2 – 3	Исчезла в 1860-е гг.
Чертова (Козырская)	24. Аркадий Апполонович Чертов	7 – 3	Исчезла в 1870-е гг.
Каменка	25. Флегонт Евграфович Сергеев	-- 1	Исчезла в 1860-е гг.
Новосёлок	26. Порфирий Евграфович Сергеев	2 --	Исчезла в 1870-е гг.
Кручинино	27. Евфалия Николаевна Бородина	нет (в 1862 г. 1 рев. д.)	Исчезла в 1880-е гг.
Романовка	28. Епанечниковы	20 – 11	Исчезла в 1880-е гг.
Шарыповская волость:			
Воецкое (Акбашево)	1. Воецкие	32 – 36	Существовала в XX в. у наследников и родственников Ляуданских
	2. Раида Николаевна Новикова	2 – 2	Исчезла в 1870-е гг.
	3. Надежда Львовна Солецкая	1 – 4	Исчезла в 1870-е гг.
Покровское (Аничково)	4. Юлия Алексеевна Аничкова и дети	11 – 12	Исчезла в 1870-е гг.
	5. Фёдоровская	1 – 4	Исчезла в 1860-е гг.
Петропавловская волость:			
Таганаево	1. Василий Михайлович Тихан	3 – 8	Исчезла в 1880-е гг.
Ростовка	2. Антоновы	1 – 3	Исчезла в 1860-е гг.
Тихановское	3. Евграф Николаевич Тихановский	3 – 4	Исчезла в 1890-е гг.
		2 – 4	
Покровская волость:			
Никольское	1. Анисья Васильевна Галявинская	6– 4	Исчезла в 1880-е гг.
	2. Надежда Васильевна Тюрк	8 – 10	Исчезла в 1870-е гг.
Топорнино (Покровское и Александровка)	3. Общая усадьба: Дмитрий Андреевич Топорнин, Александр Андреевич Топорнин, Николай Андреевич Топорнин	39 – 27	Продана к началу XX в.
		11 – 9	
		5 – 9	
Николаевское (Сычёвка)	4. Софья Михайловна Топорнина	7 – 5	Исчезла в 1890-е гг.
Софийское поле	5. Софья Михайловна Топорнина	11 – 10	Исчезла в 1890-е гг.
Калиновка	6. Вера Андреевна	9 – 10	Исчезла в 1880-е гг.

	Нагаткина		
Казанская волость:			
Костарёво	1. Вера Александровна Григорьева	4 – 9	Продана в 1880-е гг.
Баланово	2. Александра Васильевна Терлецкая	1 – 3	Исчезла в 1860-е гг.
Гилёво	3. Елена Ивановна Гилёва	12 – 17	Исчезла в 1880-е гг.
Воеводское	4. Сергей Григорьевич Пироговский	нет (в 1862 г. 1 рев. д.)	Исчезла в 1870-е гг.
Жуково	5. Григорий Петрович Резанцев	14 – 13	Исчезла в 1880-е гг.
Авдон	6. Надежда Васильевна Фёдорова	нет	Исчезла в 1880-е гг.
Алкино	7. Алкины	6 – 13	Исчезла в 1880-е гг.
Либино	8. Татьяна Сергеевна Кочергина	14 – 16	Исчезла в 1870-е гг.
Горново	9. Никанор Александрович Анненков	10 – 8	Исчезла в 1860-е гг.
Панково (Петроматвеевка)	10. Мария Петровна Шевякова (наследовала две усадьбы)	3 – 4 4 – 3	Продана в 1870-е гг.
Кадырметево	11. Фёдор Павлович Мевиус	1 – 4	Исчезла в 1870-е гг.
	12. Сокурова	1 – 4	Исчезла в 1860-е гг.
	13. Варвара Степановна Блударова	10 – 8	Существовала в XX в.
Колмогорово	14. Екатерина Филиповна Ветошников	7 – 5	Исчезла в 1870-е гг.
Каменка (Любимовка, Сарты)	15. бывш. Бардаковой, затем Лидии Петровны Смирновой	26 – 30	Существовала в XX в.
	16. Юлия Игнатьевна Григорьева	3 – 1	Исчезла в 1870-е гг.
	17. Елизавета Игнатьевна Зыкова	4 – 6	Исчезла в 1860-е гг.
Дмитриевка (Бишкази)	18. Александра Фёдоровна Опочинина	12 – 11	Существовала в XX в.
Александровка (Бишкази)	19. Авдотья Дмитриевна Пеутлинг	25 – 27	Исчезла в 1870-е гг.
Платцово	20. Анна Гавриловна Тихановская и Александра Степановна Теласкова (одна усадьба)	9 – 12 2 – –	Исчезла в 1870-е гг.

Общая ситуация в волостях к западу от Уфы, где уже преобладали плодородные чернозёмные почвы, тем не менее, мало отличалась от лесных волостей северной и восточной части Уфимского уезда (таблица).

Число дворянских усадеб Уфимского уезда с крепостной прислугой, исчезнувших (последняя дата существования)

Волость, всего усадеб	в 1860-е гг.	в 1870-е гг.	в 1880-е гг.	в 1890-е гг.	существовали в XX в.
Дмитриевская (28)	8	10	4	2	4
Шарыповская (5)	1	3	–	–	1
Петропавловская (3)	1	–	1	1	–
Покровская (6)	–	1	2	2	1
Казанская (20)	4	8	5	–	3
<i>Итого Запад</i> (62)	14	22	12	5	9
<i>Итого Север и Восток</i> (95)	31	31	11	10	12

В 1860–1870-е гг. на северо-востоке Уфимского уезда исчезло 65,3% дворянских усадеб, на западе – 58,1%, в 1880–1890-е гг. дореформенное дворянство рассталось с 22,1% усадебных комплексов на северо-востоке и с 27,4% на западе. В начале XX в. сохранилось лишь 12,6% усадеб в северо-восточных волостях и 14,5% в западных (если же учитывать мелкопоместных, почти омужичившихся дворян – Ветошниковых и Сокуровых, разницы практически не наблюдается).

Роль природно-климатического фактора весьма небольшая. Скорость ликвидации дореформенных дворянских поместий в плодородных чернозёмных западных волостях была не намного ниже, чем на востоке или севере. Значительно более благоприятные природные условия, способствовавшие товарному производству зерна и сбыту его на очень близком городском рынке Уфы, откуда товар вывозился пароходами (с 1858 г.) и по железной дороге (с 1888 г.) принципиально не повлиял на устойчивость, выживаемость дворянских хозяйств.

Лишь очень небольшая часть старого уфимского дворянства сумела приспособиться к новым рыночным отношениям. Целиком переключиться на аграрный бизнес смогли и захотели единицы. Среди последних особую роль играли вошедшие в семью новые энергичные члены из более бедного чиновничества, относительно недавно появившегося в крае.

Глава III. Новосёловская волость

Последний «очаг» дворянского землевладения находился на самом западе Уфимского уезда (современный Благоварский район). В верховьях речки Кармасан лежала Новосёловская волость (карта далее, № 21) с центром в селе Языково. Здесь помещики больше были связаны с симбирским дворянством, слабо участвовали в жизни Уфимского уезда. Лишь в 1875–1877 гг. кандидатом к уездному предводителю был избран П.А. Бабкин, но когда предводитель С.Н. Фёдоров умер, он отказался занимать его место¹.

Описание Новосёловской волости было составлено в 1884 г. П.Г. Резанцовым. Эта уникальная работа показывает положение помещичьего хозяйства в период между отменой крепостного права и началом массовых статистических исследований².



¹ Новиков В.А. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 136.

² См.: Абсалямов Ю.М., Азаматова Г.Б., Гайнуллина А.В., Роднов М.И., Тагирова Л.Ф. Уфимские помещики: типы источников, виды документации. Уфа, 2013. С. 89–98.

Автор кратко показал состояние дворянских усадеб Новосёловской волости. «В настоящее время помещичьи усадьбы далеко не представляют того блестящего вида, какой имели 25 лет тому назад. Из прежних господских домов сохранилось только два; в с. Языкове, принадлежащий ныне г-же Синицыной и в с. Богородском П.И. Добротворского; остальные усадьбы оставшиеся от того времени, носят все признаки разрушения. Вместо их появляются новые усадьбы и отдельные хутора, рассчитанные уже не на широкую барскую жизнь, а на скромное жительство прикащика, получающего скучное содержание. Исключение составляют только 2 дома выстроенные в недавнее время для жительства самих помещиков: П.А. Бабкина и княгини Девлеткильдеевой, оба на отдельных хуторах, вдали от селений. 7 землевладельцев живут в простых крестьянских избах, 2 не имеют никакой усадьбы. Сады имеются при 4 усадьбах: огороды почти при всех, но в них сеются самые необходимые овощи, исключительно для домашнего употребления.

Самая обширная усадьба находится в имении Ф.И. Базилевского, в с. Моисеево; кроме дома для управляющего и надворных строений, там имеется несколько отдельных казарм для рабочих, особое здание для паровых молотилок и обширные помещения для лошадей и рогатого скота»¹.

Вообще в Новосёловской волости и до 1861 г. не было очень крупных усадеб из-за удалённости, «оторванности» этой территории от основных ареалов дворянского землевладения.

Новосёловская волость была образована в июне 1861 г. из помещичьих селений: Новосёлки, Каран (Бабкина), Сводова (Самарина), Гольшевка, Горново, Табулгак, Александровка, Токмак (Бабкина), Марьино (Топорнина), Михайлово (Симбугино), Бедриновка, Хлебодаровка, Кармасан (Каменка) и Еланчак.

Рядом возникла Моисеевская волость – Моисеево (Никольское), Варваровка, Богородское, Агарды, Кугуль и Надеждина². Но затем её присоединили к Новосёловской волости (незадолго до Первой мировой войны из последней выделилась Базилевская волость, немцы обосновались на бывших землях Базилевского).

Северная часть Новосёловской волости, бывшая Моисеевская, отличалась двумя особенностями. Во-первых, ещё в дореформенный период миллионер И.Ф. Базилевский купил поместье с двумя селениями – Моисеево и Варваровка.

¹ Резанцов П. Сборник статистических сведений по Уфимскому уезду. Отдел хозяйственной статистики. Уфа, 1885. С. 40.

² Оренбургские губернские ведомости. 1861. 24 июня.

А, во-вторых, здесь находились имения помещиков из мусульман, остатки огромных владений князя Мухамет-Гирея Бековича-Черкасского. После его кончины вдова и трое из пяти детей землю сразу продали, но просуществовавшие до советской эпохи поместья здешних дворян-мусульман тоже его наследие.

На левом берегу речки Агардинки, притока Кармасана, стояла дер. **Агарды** (Верхние Агарды) сотника Шайхильислама Мухаметрахимовича Султанова, у которого в 1861 г. была усадьба с дворовыми (14 муж., 19 жен.). Он с торгов приобрёл часть поместья, долю дочери князя Бековича-Черкасского Магитап (Шарлотты) Максютовой. Хотя П.Г. Резанцев сообщает, что она выделяла землю крепостным, уставная грамота была составлена на имя уже Султанова.

Из 14 рев. душ дворовых двоих отпустили на волю после реформы, оставшиеся 12 душ служили до 1863 г. Барская усадьба стояла внутри сельца, по уставной грамоте 10 крестьянских дворов переносились из-за близости к господскому особняку. Владелец здесь постоянно не проживал. В 1861 г. имением управлял староста, в 1867 г. – отставной унтер-офицер Адам Яковлевич Сиротский¹. С февраля 1869 г. крестьяне сотника Ш.-И. М.-Р. Султанова были переведены на выкуп за 12 059 руб. 20 коп.² За Султановым на 1874 г. числились оставшиеся земли (455 дес.), но ещё в 1873 г. он их продал купцу Мустафину, наверняка, с усадьбой³.

Южнее Агардов, на речке Кугулька стояла дер. **Кугуль** (Марьино). На 1861 г. у Бекович-Черкасской, наследницы древней дворянской фамилии, усадьбы не имелось, дворовые числились у соседей Девлеткильдеевых, отдельно у жены (12 муж., 5 жен.) и мужа (4 муж., 4 жен.). Княжна Мариамна Мухаметгиревна, урождённая Бекович-Черкасская, вышла замуж за князя из касимовских татар Сеитбатала Девлеткильдеева⁴. На 1861 г.

¹ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 774. Л. 2 и об., 6 об.

² Уфимские губернские ведомости. 1869. 8 февраля.

³ К февралю 1879 г. участок Семенкулевский (700 дес.) при дер. Агарды и Тюрюш-Тамак принадлежал уфимскому 2-й гильдии купцу Хасяну Ягудиновичу Мустафину, который заложил его в Обществе взаимного поземельного кредита (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1879. 19 мая).

⁴ Происхождение татарского дворянского рода Девлеткильдеевых и родословную примерно до середины XIX в. см.: *Габдуллин И.Р.* От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 139–142 (Бековичи-Черкасские – с. 114–115); *Дашкина Р.Р.* Род расцветает только в государстве (о мурзах Давлеткильдеевых) // На пути к возрождению / сост. М.У. Сюндюков, А.Г. Терегулов. Уфа, 2018. С. 90–96.

В 1850 г. майорша Марья Михайловна Девлеткильдеева (муж – майор

все помещики проживали в Кугуле, наверняка, в единой усадьбе. Дворовых переселили из касимовского поместья.



Агарды и Кугуль. 1911 г.

По данным Резанцева внучка князя Бекович-Черкасского Гайниль-Хаята Рустемхановна Бекович-Черкасская потом выйдет замуж за князя Касим-Хана Асфендияровича Девлеткильдеева и на унаследованной земле выстроит хутор в четырёх верстах от Агардов¹. Скорее всего, на 1861 г. она проживала в усадьбе с Девлеткильдеевыми, со своей тётёй Мариамной.

Но дела тётушкиного семейства пошли плохо. На август 1868 г. Уфимский уездный суд выставил на торги 60 дес. земли при сельце Марьине, Кугуль тож, умершего отставного майора

князь Савелий Мартынович Девлеткильдеев) в суде оспаривала имение и деньги (4342 руб. 85 5/7 коп. сер.) у наследников умерших братьев её есаула Астрахана и хорунжего Бикмурзы Бекович-Черкасских. Наследниками выступали вдова хорунжего Бориса Бекович-Черкасского княгиня Зюгра Сеитбаталовна и жена подпоручика Бабахумузияда Мухаметрахимовна Яушева (Оренбургские губернские ведомости. 1850. 27 мая).

А в 1855 г. майорша княгиня Мария Михайловна Девлет-Кильдеева потребовала 4343 руб. из наследства умершей княгини Екатерины Бекович-Черкасской (своей матери). Ответчики: вдова хорунжего Зюгра Сеитбаталовна Бекович-Черкасская, несовершеннолетний сын хорунжего Рустамбек Бикмурзинович Бекович-Черкасский, жена отставного штабс-капитана Мядина Бикмурзиновна Биглова, вдова подпоручика княгиня Бикмухаметъ Рахимовна Яушева, жена отставного гвардии поручика Гайнулхаяда Астрахановна Девлет-Кильдеева (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имения. 1859. № 56. С. 2920).

¹ Княгиня Г.Р. Девлеткильдеева стала собственницей поместья при д. Кугуль по любовной сказке от 21 октября 1840 г., утверждённой Уфимским уездным судом 21 мая 1841 г., и по межевой книге от 27 октября 1852 г., пересочинённой в июле 1873 г. Ввод во владение на землю при д. Кугуль (1923 дес. 1897 саж.) состоялся 5 марта 1901 г. (НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 94 и об.). Возможно, престарелая княгиня утратила документы.

князя Сеитбатала Муртазиновича Девлеткильдеева за долги разным лицам в размере 6580 руб. 13 коп.

Одновременно подлежали аукционной распродаже 246 дес. при той же деревне, включая «под усадьбою и выгоном 17 дес. 400 саж.», принадлежавшие умершей княжне Марье Михайловне Девлеткильдеевой (русифицированное имя Мариамны Мухаметгиреевны). Она ещё с 1851 г. была должна 500 руб. с процентами сенгилеевскому купцу Сулейману Абдулличу Акчуруну¹.

Таким образом, к лету 1868 г. оба супруга скончались. По раздельному акту от 6 ноября 1869 г. между наследниками умершей майорши Мариамны Мухаметгареевой княгини Девлеткильдеевой, урождённой Бекович Черкасской², поместье перешло к трём сыновьям (младший свою долю продал старшему). По сведениям П.Г. Резанцева Сариаскар Девлеткильдеев с женой имел 372 дес., а Сеитаскар – 103 дес.

На 1881 г. при дер. Кугуль Сариаскару Дивлеткильдееву принадлежало 357 дес., его супруга, урождённая Султанова, Мирхадия Шарыповна Дивлеткильдеева являлась собственницей 15 дес. (мельничное место). Сеит-Аскар Дивлеткильдеев сохранил свои 102 дес. Зато возле Агардов обширным поместьем владела Ханнильхаяда Растумхановна Дивлеткильдеева (Гайниль-Хаята Рустемхановна) – 1954 дес.

Правда, она потеряла документы. Лишь 20 ноября 1898 г. суд «по давности владения» выдал «крепостное свидетельство» на землю (281 дес.) вдове гвардии поручика княгине Гайниль-Хаяте Рустемхановне Девлеткильдеевой³.

Князь Сариаскар Сеидбаталович Девлеткильдеев, потомственный дворянин Рязанской губернии, в 1880-е гг. пытался заложить своё небольшое имение в 280 дес., что лежало возле дер. Кугуль, Марьино тож, в Дворянском банке. Хозяин не мог рассчитаться с долгами. Ещё в 1863 г. С.С. Девлеткильдеев взял в займы на один год 1 тыс. руб. под 10% у отставного гвардии полковника Алексея Петровича Тевкелева. В 1883 г. на тех же условиях он брал 1 тыс. руб. у крестьян и мещан. В итоге, 6 июня 1885 г. на имение было наложено запрещение.

Но землю не продали. И 31 июля 1897 г. Уфимский окружной суд признал наследниками поместья (280 дес.) С.С. Девлеткильдеева детей князей Арасланбека, Рустембека⁴, Салимгарея¹,

¹ Уфимские губернские ведомости. 1868. 4, 11 мая.

² ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 34. Л. 6.

³ НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 400. Л. 190 и об.

⁴ Сын прапорщика Рустамбек Саригаскарович Девлеткильдеев родился 1 апреля 1871 г. в деревне Агарды. Окончил Уфимскую гимназию и 10 августа 1892 г. был принят студентом на медицинский факультет Казанского

Касимхана², Бибикутлугзаман, Бахрильхает Сариаскаровичей, а также вдову Бибимархаду Мухаметшарифовну (Мархаба Мухаметшарифовна) Девлеткильдеевых³.

Перепись 1895 г. подтвердила наличие в Новосёловской волости нескольких «обитаемых»⁴ поместий – просто Давлеткильдеевых (357,27 дес., усадьба – 6 дес.), жены офицера М. Давлеткильдеевой (15 дес., усадьба – 0,5 дес.), Х.Р. Давлеткильдеевой (1923,7 дес. с усадьбой в 6 дес.), наследников Сеит-Аскара Давлеткильдеева (105 дес., усадьба 3 дес.), да ещё дворянка Б. Я. М. Яушева имела около 321 дес. земли, но без усадьбы.

Список населённых мест за 1896 г. фиксирует в Новосёловской волости отдельные поселения – усадьбу Давлеткильдеевых при р. Кугуль (1 двор, 7 чел.), хутор Гайнильхаяны Давлеткильдеевой близ дер. Кугуль (3 дв., 17 чел.), хутор Бану Давлеткильдеевой там же (1 дв., 4 чел.), усадьбу Давлеткильдеевых при р. Кармасан (1 дв., 2 чел., мельница). Князья цепко держались за землю, старались продавать её внутри семьи.

Престарелая жена прапорщика Мирхаба Шариповна Девлеткильдеева 19 октября 1905 г. продала за 1500 руб. свои 15 дес. (1 дес. усадьба) с возведённой мукомольной мельницей и другими постройками князю Араслану Бек Сариаскаровичу Давлеткильдееву. Последний в тот же день также приобрёл право на 182 дес. из совместного участка в 286 дес. и на 48 из 71

университета (Список студентов, посторонних слушателей и учениц повивального института Императорского Казанского университета. 1892–1893 год. Казань, 1892. С. 99), который успешно закончил в 1898 г.

¹ Народный учитель Салим Гарей Сариаскарович Давлеткильдеев летом 1917 г. выдвигался депутатом в Уфимскую городскую думу от партии социал-демократов (РСДРП) (Вперёд! 1917. 28 июня).

² Впоследствии известный художник Касим Салиаскарович Девлеткильдеев (1887–1947). Семья была известна культурными традициями. В 1867 г. в № 44 и 45 «Уфимских губернских ведомостей» вышла статья князя Девлеткильдеева «Поверья и обряды у чуваш Белебеевского уезда».

³ ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 34. Л. 2 об., 6, 37, 42.

⁴ Наличие усадьбы не обязательно означало присутствие господского жилья. Это могли быть чисто хозяйственные комплексы. Так, в имении княгини Гайнильхаят Рустемхановны Девлеткильдеевой в соседней Тюрюшевской волости Белебеевского уезда в 1898 г. среди многочисленных построек стояли всего две жилые избы в три комнаты для приказчика, отдельная для рабочих. Хотя особо указана «усадьба владелицы» в северо-западной части имения (НА РБ. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 2935. Л. 3, 11). Эту землю при дер. Тюрюш-Тамак и Ломовка (944 дес. 1125 саж.) Г.Р. Давлеткильдеева продала немцам из Таврической губернии 7 марта 1900 г. за 30 208 руб. (Там же. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 401. Л. 92). Затем княгиня продаёт белебеевские уголья башкирам и крестьянам в 1901 г., 140 дес. за 8750 руб. и 200 дес. за 15 тыс. руб. (Там же. Д. 402. Л. 45 и об., 241).

дес. второго совладения за 4 и 1,5 тыс. руб. у родственников князей Арасланбека, Рустамбека, Салимгарея, Касимхана Сариаскаровичей, вышеназванной княгини и княжен Бабикутлузаман и Бахрильхаяты Давлеткильдеевых¹.

Переписью 1912 г. учтены три поместья. При дер. Агарды находилось владение Г.Р. Давлеткильдеевой (1982,17 дес., усадьба 5 дес.), а возле дер. Кугуль лежали земли А. и Р.С. с прочими Давлеткильдеевых (357,27 дес., усадьба – 2 дес.), а также С.С. Давлеткильдеева (103 дес., усадьба – 3 дес.).

Инвентарно-окладная книга земельных имуществ Новосёлловской волости показывает более точные сведения. Князя Арасланбек, Рустанбек Сариаскаровичи Давлеткильдеевы с прочими (Ахтямова Зегря Сеитгареевна имела право на 71,34 дес.) имели в собственности (от Давлеткильдеевых) 357,27 дес.

Владение князя Сеитаскара Сеиттбаталловича Давлеткильдеева в 103 дес. в книге зачёркнуто, видимо, продал недавно. Рядом стоит также перечёркнутая запись: княгиня Бану Давлеткильдеева («по давностному владению»), но никаких цифр нет. Вероятно, это также исчезнувшая к 1912 г. недвижимость.

Княгиня Фатима Сеитаскаровна Давлеткильдеева² с прочими являлась собственницей 98,02 дес. Есть приписка от 31 января 1914 г.: количество земли исправлено, «согласно плана судебн. осмотра межевого инженера К. Сурова». Последняя дата – 21 июля 1915 г. Далее Ф.С. Давлеткильдеева (фото любезно предоставлено Р.Р. Дашкиной):



¹ Там же. Д. 407. Л. 376 об. – 379.

² Биографию Фатимы Девлеткильдеевой см.: Дашкина Р.Р. Татарские дворянки и их судьбы // Историко-культурное наследие и современность татарских мурз России. Уфа, 2015.

Самое большое земельное владение в 1982,17 дес. сначала было записано за княгиней Гайнильхаят Рустемхановной Давлеткильдеевой. Затем в книгу внесены исправления (12 августа 1915 г.) и собственницами вписаны Хадича Султанова и Мариам Еникеева обе Касимхановны, дворянки, наследовавшие Давлеткильдеевой (50 дес. перешли крестьянину Полюдову).

Маленький участок в 15 дес. от Арасланбека Давлеткильдеева перешёл к княгине Бибимархабе Мухаметшарыповне Давлеткильдеевой, «а от нея Ахтямова Зегра Сеитгареевна дворянка» получила (дата добавленной записи 16 марта 1916 г.)¹.

Летом 1917 г. имение «Касым-Хан» дворянок Хадичи Касимовны Султановой и Мариам Касимовны Еникеевой было обследовано статистиками. Рядом лежали земли крестьян, Ахтямова и князя Ильдар-Хана Давлеткильдеева. В поместье имелось 30 хозяйственных построек, застрахованных на 7700 руб. Имением управлял практик управляющий за 1800 руб. в год, но в штате был и садовник (720 руб.)². Значит комплекс жилых строений или хотя бы остатки его существовали накануне революции.

Основу русского дворянского хозяйства Новосёловской волости составили огромные владения, приобретённые в 1808 г. симбирскими помещиками Языковым, Бабкиным и Бедриным (часть земли сначала принадлежала помещику Жадовскому, чьи владения лежали при р. Белой).

Более 24 тыс. дес. земли в верховьях Кармасана приобрёл симбирский помещик Михаил Петрович Языков (1774 – до 1837), отставной гвардии прапорщик (1808), супруга – Екатерина Александровна, урождённая Ермолова. Богатые симбирские дворяне расширяли свои владения в заволжских краях. М.П. Языков – отец известного геолога, собирателя древних рукописей и народных преданий, выстроившего знаменитую усадьбу в селе Языково Симбирской губернии (совр. Карсунский район Ульяновской области), где останавливался А.С. Пушкин, Петра Михайловича Языкова (1798–1851). Младшим сыном М.П. Языкова являлся знаменитый русский поэт Николай Михайлович Языков (1803–1846).

А средний сын М.П. Языкова – коллежский ассесор Александр Михайлович Языков (1799–1874)³ получает от отца все

¹ НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 745. Л. 191 об. – 192, 193 об. – 196. Ещё 31 дес. от Давлеткильдеева перешла к уфимской мещанке Хуснузяман Искандеровне Ишмухаметовой.

² Там же. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 580.

³ Руммель В.В. и Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. II. СПб., 1887. С. 791; Петрова Т.Е., Кузина Г.Н. Языково // «Аксаковская земля». Уфа, 2013. С. 224–225.

приобретённые владения в Оренбургской губернии. А.М. Языков окончил Петербургский горный кадетский корпус, служил в канцелярии при дворе императора, в отставке изучал литературу и философию, собирал русский народный фольклор, был знаком с А.С. Пушкиным.

А.М. Языков приобрёл смежную Самаринскую дачу Жадовского, организовал обширное хозяйство, в селе Языково возвёл барскую усадьбу, а в 1842 г. выстроил здесь каменную церковь во имя Св. Архистратига Михаила.

Александр Михайлович встречался с Пушкиным, когда он в 1833 г. возвращался из Оренбурга через Симбирск, в сентябре 1834 г. сам приезжал в Болдино, чтобы пригласить А.С. Пушкина свидетелем на свою свадьбу с Натальей Алексеевной Наумовой. В 1837 г. имение А.М. Языкова посетил исследовавший местные края Я.В. Ханьков: «на другой день дорога лежала мне мимо прекрасного имения его». Обсудив сельское хозяйство и литературу, Ханьков «поскорее было за шапку, но обед на столе – как будто не мог отказаться, пошёл в столовую»¹.

Именно коллежскому ассесору и кавалеру Александру Михайловичу Языкову на 1861 г. принадлежали дер. **Тобулгак, Горнова, Самарина (Сводова), Галышевка, Бабкина (Каран), также село Новосёлки (Михайловское, Языково)**. В последнем находилась барская усадьба с дворовыми (11 муж., 7 жен.). Хозяйством в 1861 г. управлял бурмистр Иван Кувшинов.



Источник: https://uonb.ru/old/geroi/info/jazikov_am.htm

¹ Матвиевская Г.П. Яков Владимирович Ханьков, 1818–1862. М., 2006. С. 42–43.

Уставную грамоту в июле 1862 г. по доверенности отца подписал поручик, сын Алексей Александрович Языков. Но хозяин бывал в уфимских краях¹. Специально оговаривалось, что «считая более удобным сождать возвращения Г-на Языкова из Симбирска». Уставную грамоту по деревне Тобулгак 17 сентября 1862 г. тоже подписал лично А.М. Языков.

В селе Михайловском, Языково, из 11 рев. душ «дворовых людей никто из них не подлежит наделению землёю, как никогда не пользовавшиеся наделом оной». Вообще количество дворовых было не велико, но многие из прислуги числились в крестьянах. «Из числа значущихся в крестьянах, но с давних пор находившихся при господском доме» все отказались от надела, так что реально дворовой прислуги в селе Языково на 1862 г. состояло 27 мужских душ.

За барином сохранялись «базар в селе Михайловском Языкове, при господском доме, с надворными строениями усадьба, с выпуском», имелся пруд.

В деревне Тобулгак при составлении уставной грамоты в 1862 г. (по заверенной в Симбирске доверенности её подписал сын А.А. Языков) числились одни крестьяне. Но «из числа значущихся в крестьянах, но с давних пор находившихся при господском доме» отказались от земли 8 мужских душ. За помещиком оставался в деревне Тобулгак против «господской усадьбы до городьбы выпуск»². Следовательно, в остальных селениях языковского поместья тоже стояли усадебные комплексы, скорее всего, имевшие чисто хозяйственные функции.

Это подтверждают уставные грамоты по остальным деревням А.М. Языкова. В дер. Бабкиной, Коран тож, «из числа значущихся в крестьянах но с давних пор проживавших при гос-

¹ В Уфе в Ильинской церкви крестили 30 декабря 1867 г. младенца Николая (род. 23-го), сына поручика Алексея Александровича Языкова и супруги Екатерины Николаевны. Восприемниками пригласили коллежского assessора Александра Михайловича Языкова, коллежского секретаря Сергея Николаевича Фёдорова и дочь статского советника девицу Надежду Николаевну Эверсман. 16 января 1872 г. родился сын Алексей, 1 августа 1873 г. – Александр, среди крёстных последнего Анна Александровна Языкова, 20 сентября 1874 г. – Мария. Восприемниками Машеньки кроме Эверсманов стал прапорщик 21 Муромского пехотного полка Владимир Александрович Языков. Затем, 11 июня 1876 г. родился сын Владимир (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 8. Л. 113 об.; Д. 13. Л. 88 об.; Д. 14. Л. 89 об.; Д. 15. Л. 97 об.; Д. 17. Л. 90 об.). По сведениям Т.В. Тарасовой 45-летний Владимир Алексеевич Языков был убит 31 января (5 февраля) 1918 г.

² Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 714. Л. 2 и об., 3 об., 5, 9, 27 и об., 28 об., 29 об., 36.

подском доме, не пользовавшихся наделом и отказавшихся от него», было 15 душ. В дер. Горной числились в крестьянах, но издавна проживали «при господском доме» и отказались от земли 8 душ. В дер. Новой Гольшевой при господском доме жили 3 души крепостных¹. Барские хозяйственные комплексы в этих селениях включали и какое-то жильё.

В дер. Сводовой с давних пор при господском доме жили 9 душ крепостных, которые в 1862 г. отказались от надела. В этом сельце находились также 12 душ крестьян из деревни Степной Сычёвки Симбирского уезда. А в июле 1862 г. сын, А.А. Языков, заявил мировому посреднику, что без особого разрешения не может согласиться с отводом земли, «а потому намерен немедленно же ехать в Г. Симбирск для получения этого разрешения»². Действовала постоянная связь между уфимскими и симбирскими вотчинами Языковых.

В течение нескольких лет все крепостные А.М. Языкова были переведены на выкуп. В 1863 г. – крестьяне дер. Бабкина (Каран), Новой Гальшевой, Александровки (выселок), Сводовой и Горной за 78 480 руб.³, в 1870 г. – села Михайловского, Языково Новосёлки тож, и дер. Табулгак (348 рев. душ) – за 41 760 руб.⁴ Выкупные платежи по языковскому поместью в Уфимской губернии составили громадную сумму более чем в 100 тыс. руб.

Александр Михайлович Языков умер в 1874 г., огромное поместье было поделено между детьми (5 сыновей и 4 дочери)⁵. По раздельному акту, утверждённому Симбирским окружным судом 8 февраля 1875 г. имение при Александровке, к северу от Гольшевой, наследовал коллежский ассесор Михаил Александрович Языков. Он, видимо, был бездетным, его земли переходят по наследству (решение Санкт-Петербургского окружного суда 25 октября 1885 г.) братьям отставному поручику Алексею Александровичу Языкову и титулярному советнику Павлу Александровичу Языкову.

По разысканиям краеведа Т.В. Тарасовой действительный статский советник Михаил Александрович Языков служил в Новгородской губернии управляющим Питейно-акцизным управлением по 1884 г., когда, скорее всего, умер. В 1886 г. в Новгородской гимназии была учреждена премия его имени⁶.

¹ Там же. Д. 572. Л. 2, 11, 21.

² Там же. Д. 575. Л. 2 и об., 9.

³ Оренбургские губернские ведомости. 1863. 27 февраля, 20 июля.

⁴ Уфимские губернские ведомости. 1869. 27 декабря; 1870. 27 июня.

⁵ Данные о землевладении Языковых за 1874 и 1881 гг.: Абсалямов Ю.М., Азаматова Г.Б., Гайнуллина А.В., Роднов М.И., Тагирова Л.Ф. Указ. соч.

⁶ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 335.

Его вдова Дросида Ивановна Языкова проживала в Санкт-Петербурге на Невском, 118 (затем на ул. Большой Московской до 1908 г.), ей принадлежал известный особняк Кошанского – Сомова на ул. Большой Конюшенной, 15¹. Она также отличалась благотворительностью, учредив стипендии в Новороссийском университете в Одессе².



Был ещё брат Николай Александрович Языков³, его имение

¹ См.: <http://www.citywalls.ru/house3631.html>.

² «Три стипендии своего имени, учреждённые в 1913 г. на пожертвованный капитал, завещала основать в Новороссийском университете скончавшаяся в 1909 г. дворянка Дросида Ивановна Языкова, вдова действительного статского советника. Свой капитал она разделила на две части. Первая часть капитала, заключающаяся в 4% свидетельствах государственной ренты на номинальную сумму 27 000 руб., хранилась в Одесском казначействе, причём ежемесячные проценты с каждых 9000 руб. шли на одну стипендию (в целом из 27 000 руб. – 3 стипендии) имени Дросиды Ивановны Языковой. На неизрасходованные средства предполагалось основать четвертую стипендию имени Д.И. Языковой. Стипендиаты Д.И. Языковой избирались правлением университета из числа беднейших студентов дворянского происхождения и православного вероисповедания. Однако в 1913 г. функционировала лишь одна (размером 239 руб.) стипендия Д. Языковой.

Вторая часть капитала в ценных бумагах на номинальную сумму в 300 руб. и наличными деньгами на сумму 435 руб. также хранились в Одесском казначействе, а проценты с этой части капитала выделялись два раза в год к Рождеству и Пасхе одному из беднейших и трудолюбивых студентов» (Гребцова И.С. Новороссийский университет в развитии благотворительности в Одессе (вторая половина XIX – начало XX ст.). Благотворительность и меценатство в Новороссийском университете. Библиографический указатель. Одесса, 2009. С. 181). Информацию разыскала Т.В. Тарасова.

³ На кладбище Симбирского Покровского мужского монастыря был похоронен Николай Александрович Языков (1835–1881), действительный стат-

при дер. Гольшевке по отдельному акту 11 января 1895 г. получил сын Юрий Николаевич Языков. Отцовское поместье в 2383 дес. «с рогою и двором» он продал Марии Алексеевне Языковой 31 марта 1900 г. за 17 900 руб.¹

Сын Н.А. Языкова, коллежский регистратор Юрий (Георгий) Николаевич Языков в 1893 г. также унаследовал долю поместья дяди М.А. Языкова. Наконец, постановлением столичного суда от 26/29 мая 1887 г. часть бывших владений М.А. Языкова получила его вдова Дросида Ивановна Языкова.

Тем временем дела поручика Алексея Языкова пошли плохо, его земли выставили на продажу с торгов (за долги). 11 ноября 1892 г. их приобрела жена статского советника Ольга Ивановна Масловская.

Почти одновременно умирает брат Павел Александрович Языков. Симбирский окружной суд 13/16 сентября 1891 г. вводит в права наследников: вдову, уже снова вышедшую замуж и ныне жену врача Евдокию Александровну Розанову, а также детей: рядового лейб-гвардии Преображенского полка Петра Павловича Языкова, дворян Александра, Екатерину и Ольгу Павловичей Языковых².

Столь многочисленный состав собственников единого поместья площадью 2432 дес. логично привёл к оформлению разделительного акта 23 декабря 1898 г. Имение стоимостью 40 000 рублей разбили на семь долей. Вдова П.А. Языкова и четверо детей получили 2/7 или 704 дес. Столько же досталось Ю.Н. Языкову и О.И. Масловской каждому, а Дросида Ивановна Языкова стала хозяйкой 1/7 имения (352 дес.)³.

ский советник, непреременный член Губернского по крестьянским делам присутствия, член Губернского училищного совета, почётный член и председатель Комитета Карамзинской общественной библиотеки, депутат совета Симбирского Общества взаимного кредита, председатель Съезда мировых судей Симбирского округа, и его супруга Анна Петровна Языкова (урожд. Родионова) (1842–1879) (<http://aleksii-skala.narod.ru/book34.htm>).

¹ НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 401. Л. 118 и об. По другим данным, М.А. Языкова купила у Ю.Н. Языкова только 1191,5 дес. Вторую такую же долю по отдельному акту наследовал Николай Николаевич Языков (Там же. Д. 407. Л. 196 об. – 197). Свою долю в имении при Гольшево Н.Н. Языков продал Юрию Николаевичу Языкову 8 февраля 1906 г. за 65 тыс. руб. (Там же. Д. 408. Л. 69 и об.).

² Дочь титулярного советника 24-летняя Ольга Павловна Языкова 3 июля 1902 г. обвенчалась с 25-летним симбирским мещанином Сергеем Александровичем Холмским (Там же. Ф. И-294. Оп. 5. Д. 3. Файл 0507).

³ Там же. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 400. Л. 243–244 об. (выписка нотариуса от 7 мая 1898 г. и описание границ: Л. 245–247). Александр Павлович Языков уже 21 марта 1901 г. продаёт свою долю (право на 251 3/7 из 704 дес.) Е.А. Розановой за 5 тыс. руб. (Там же. Д. 402. Л. 144). Она округляет семейные

Прошедшие в 1890-е гг. исследования зафиксировали процесс распада огромной языковской латифундии. По переписи 1895 г. в Новосёловской волости существовали владения статского советника М.А. [Михаила Александровича] Языкова – 1737,14 дес. (усадебная 3 дес.), наследников П.А. [Павла Александровича] Языкова – 2383 дес. (усадебная 1,5 дес.), жены поручика Е.Н. Языковой – 468 дес. (усадебная 2,5 дес.) и дворянина Ю.Н. Языкова – 2383 дес., но без усадьбы. И сохранилось поместье дочери Екатерины Александровны Синицыной (по первому мужу графиня Толстая) – 5022 дес. (усадебная 7,51 дес.).

Справочник за 1896 г. фиксирует в волости хутор Языковой при р. Малый Туган (3 двора, 17 чел.), хутор Нижегородско-Самарского банка (бывший Языкова) при р. Большом Тугане (1 дв., 2 чел.), хутор Языкова при р. Кармасан (1 дв., 42 чел., водяная мельница), хутор Языкова при р. Нагайке (1 дв., 11 чел.), хутор наследников Языкова при р. Кармасан (1 дв., 28 чел.).

Нет информации, проживали ли Языковы в своих поместьях. Скорее всего, наезжали изредка. Уфимские справочники не фиксируют присутствие их в губернии. Лишь в 1875 г. Алексей Александрович Языков, тот самый, что оформлял расторжение крепостных отношений за отца, в 1875 г. был избран гласным (депутатом) Уфимского уездного земского собрания¹, значит постоянно жил здесь². Но в 1884 г. он передал часть своего поместья при дер. Тобулгаке жене Екатерине Николаевне Языковой.

Затем по наследству и по дарственной от 28 мая 1896 г. землю получили Владимир, Николай и Мария Алексеевичи Языковы. Они 18 мая 1906 г. продают свыше 243 дес. при дер. Табулдак крестьянам, взявшим ссуду в Крестьянском поземельном банке, за 13 815 руб.³

владения (ещё покупка 8 февраля, дарственная от 16 октября 1902 г.), но затем 704 дес. Е.А. Розанова, включая долю А.П. Языкова, продаёт крестьянам 28 февраля 1906 г. за 49 280 руб. (Там же. Д. 408. Л. 159 и об.).

¹ Уфимские губернские ведомости. 1875. 15 февраля.

² Алексей Александрович Языков, отставной поручик, также наследовал имение в Корсунском уезде Симбирской губернии при с. Спасском (Куроедово) площадью 1207 дес. удобной земли. В 1879 г. он его заложил на 12 лет, получив ссуду в 24 140 руб. (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1879. 7 июля).

³ НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 408. Л. 351 и об. 26-летняя Мария Алексеевна Языкова 27 мая 1905 г. в Уфе выходит замуж за 32-летнего князя Михаила Владимировича Волконского, в свидетелях братья Владимир и Николай (Там же. Ф. И-294. Оп. 5. Д. 9. Л. 151 об. – 152). А сестра Валентина Алексеевна вышла замуж за дворянина Сергея Сергеевича Шишкина. У них 7 декабря 1911 г. родился сын Александр, крестные – Владимир Алексеевич Языков и Мария Сергеевна Шишкина (Там же. Д. 30. Файл 0460).

Часть земли осталась в семейной собственности. Из четырёх языковских поместий в начале XX в. исчезают два. К 1905 г. в Новосёловской волости сохранялись владения Юрия (704 дес.) и Николая (1191 дес.) Николаевичей Языковых, Николая (50 дес.), Алексея (50 дес.) и Александра (50 дес.) Алексеевичей Языковых, а также Александра Павловича Языкова (205 дес.)¹.

Распродаются земли М.А. Языкова (купцу М.М. Тенишеву² и др.), имение Е.Н. Языковой³ при Тобулгаке переходит дворянам Фёдоровым. В двух случаях Языковы обращаются с предложением о продаже в Крестьянский банк. Из составлявшихся банковскими оценщиками описей видно наличие усадебных комплексов, среди которых преобладали хозяйственные постройки. Жилые помещения предназначались управленческому персоналу и рабочим, а не для постоянного проживания семьи владельца.

При дер. Гольшево на 1906 г. имение Юрия Николаевича Языкова (супруга Мария Александровна) включало обширную усадьбу на площади в 5 дес. Там стояли два флигеля за 1400 руб., а под флигелем тогда понималось лёгкое (летнее) жильё, пять изб для рабочих, погреб, баня, 3 конюшни, 4 амбара, 3 сарая для скота⁴. А 704 дес. при селе Александровке Юрий (Георгий) Николаевич Языков за 42 тыс. руб. 3 января 1906 г. продал татарскому предпринимателю М.М. Тенишеву⁵.

Имение Александровка в 1897 г. принадлежало наследникам Павла Александровича Языкова. Среди построек выделялся дом в 700 руб., изба и рабочая изба, все под жильём. Рядом стояли скотная изба, мельница, амбар, сушилка, конюшня и маленькая конюшня, скотный двор, баня и молотильный сарай⁶.

Эти два поместья сохранились и были зафиксированы переписью 1912 г. При пос. Бабкинском находилось владение Н.П. Языкова (801,42 дес., усадьба 5 дес.), возможно, один из сыновей покойного Павла Александровича. А возле сельца Гольшево лежали земли Ю.Н. Языкова (1191,5 дес., усадьба – 4 дес.).

Последнее поместье летом 1917 г. было подробно обследовано статистиками. Имение «Николаевское» принадлежало на-

¹ Уфимские губернские ведомости. 1905. 11 октября. Приложение.

² Хутор Михайловский при дер. Гольшево на 1917 г. принадлежал наследникам почётного гражданина М.М. Тенишева, проживавших в Симбирске (НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 580), что подтверждает пребывание Языковых именно в Симбирске. Поместье продали «своему» купцу.

³ Признавалась несостоятельной, в 1901 г. Государственный банк отказался от претензий (Право (СПб.). 1902. 14 сентября. Справочный отдел).

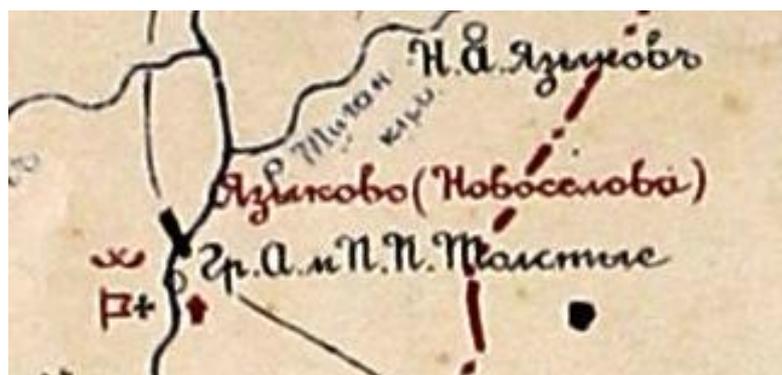
⁴ НА РБ. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 3238. Л. 1, 2 и об.

⁵ Там же. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 408. Л. 158 и об.

⁶ Там же. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 3239. Л. 3, 4.

следникам Ю.Н. Языкова – Марии Алексеевне Языковой и Нине Георгиевне Коншевской (Коишевской?) с братом. Место проживания владельцев не установлено. Имелось семь хозяйственных построек и усадьба на площади в 5 дес. Велось хозяйство.

Главная же родовая усадьба при селе, основанная Александром Михайловичем Языковым перешла к графу А.П. Толстому¹, который к 1896 г. при р. Кармасан имел усадьбу (4 дв., 74 чел.). Здесь же была церковь, водяная мельница, казённая лавка, по четвергам базары.



Получившая по раздельному акту в Симбирске 8 февраля 1875 г. долю родовой вотчины, вдова губернского секретаря Екатерина Александровна Сеницына (по первому мужу графиня Толстая, дочь А.М. Языкова, супруг – отставной штабс-ротмистр граф Пётр Николаевич Толстой) 15 марта 1900 г. продаёт два участка при дер. Горной (1235 дес. 1500 саж. и 100 дес. 771 саж. по сведениям земской управы) своим сыновьям графам Александру и Петру Петровичам² Толстым за 40 тыс. руб.

Кроме того, ещё в феврале 1876 г. ей, Е.А. Сеницыной, свою долю (2575,5 дес.) завещал брат Владимир Языков (духовное завещание от 20/23 февраля 1876 г.). А 25 февраля 1880 г. Екатерина Александровна прикупила рядышком 1141 дес.

Эти два участка при сёлах Языково и Михайловском, Новосёлок, она 18 апреля 1900 г. также продаёт графам А.П. и П.П.

¹ Этот род проживал в крае. Так, 1 декабря 1855 г. в Уфе скончался от чихотки 36-летний титулярный советник граф Николай Васильевич Толстой (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 38. Л. 356 об.).

² Граф, 38-летний Пётр Петрович Толстой 10 мая 1909 г. женился на 26-летней дочери протоиерея Успенской церкви Екатерине Александровне Надеждиной (Там же. Оп. 5. Д. 23. Успенская церковь. Л. 129 об.). У них 13 декабря 1911 г. родился сын Пётр (Там же. Д. 29. Файл 0611), а 2 апреля 1914 г. – Александр (среди крёстных последнего была ученица Петербургской консерватории Валентина Александровна Евладова-Глебова) (Там же. Д. 37. Успенская церковь. Л. 26 об. – 27). Биографию П.П. Толстого см.: http://rusliberal.ru/full/publikatci_i_dokladi/tolstoj_petr_petrovich/.

Толстым за 90 тыс. руб.¹ Братья часть угодий уступили сельчанам (215 дес. за 16 125 руб. в мае 1907 г.)².

Толстые оставались владельцами старинного имения вплоть до революции. Летом 1917 г. статистики посетили поместье графа Александра Петровича Толстого³, которое всё ещё именовалось «Языковская экономия». На обширной усадьбе (10 дес.), имелся сад (0,5 дес.), стояли 22 постройки⁴. Старинная усадьба, заложенная в начале XIX в. дожила до революционного смерча⁵.

Около 1808 г. пустынные земли по Кармасану приглянулись, наравне с Михаилом Петровичем Языковым, его соседу по Симбирску Петру Александровичу Бабкину. Приобретённые угодья затем перешли в руки сына Петра Петровича Бабкина, после смерти которого в 1843 г., были поделены между сыном Александром Петровичем Бабкиным, дочерьми Анной Петровной Добротворской и Елизаветой Петровной Дворниковой⁶.

¹ НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 401. Л. 98 об., 122 и об. Но 30 апреля 1901 г. граф А.П. Толстой продаёт 2501 дес. при Александровке жене известного уфимского предпринимателя Ирине Ильиничне Заварицкой за 150 тыс. руб. А 27 марта 1907 г. через Крестьянский банк та перепродаёт всю землю крестьянам (Там же. Д. 402. Л. 187; Д. 412. Л. 182 и об.).

² Там же. Д. 412. Л. 289 и об.

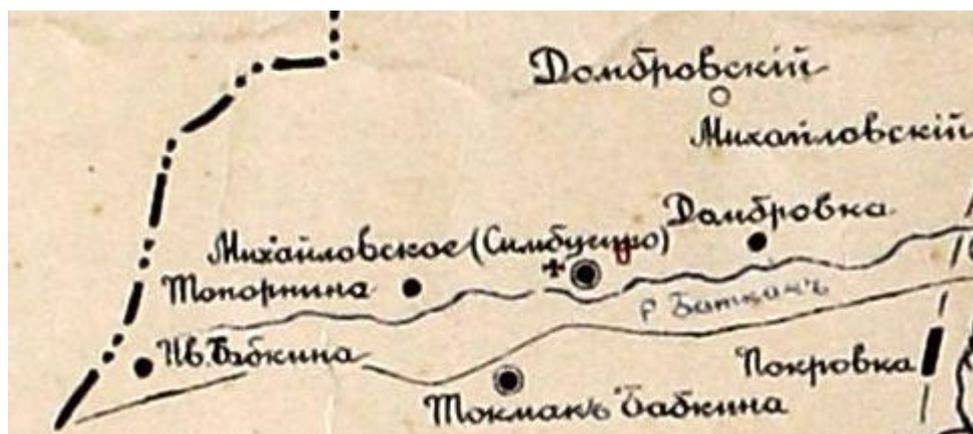
³ Именно Александр Петрович Толстой унаследовал от матери 6 тыс. дес. в Тетюшском уезде Казанской губернии и 1,5 тыс. дес. в Уфимском уезде. После окончания учёбы, 27 октября 1888 г. XIX-м очередным Уфимским земским собранием избран участковым мировым судьёй Уфимского округа (4-й участок), титулярный советник (1899), коллежский советник (1901), надворный советник (1902), уволен по прошению 20 мая 1905 г., получив чин коллежского советника. Холост (Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1913. Л. 1–5, 34). Александр Петрович Толстой родился 25 марта 1863 г. в Симбирске. После окончания местной гимназии, с 31 августа 1882 по 29 сентября 1884 гг. обучался в Санкт-Петербургском университете, затем с 5 октября 1884 г. переводится на естественное отделение физико-математического факультета Казанского университета (Список студентов, посторонних слушателей и учениц повивальных курсов Императорского Казанского университета за 1885–1886 год. Казань, 1885. С. 70).

⁴ НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 580.

⁵ Судьбы дворян Толстых (Екатерины Александровны и других) после революции затронуты в работах А.В. Егорова. Напр.: *Егоров Андрей*. Уфимские заложники. Хроника трагических событий 1918 г. // Бельские просторы. 2018. № 7–9. По исследованиям П.В. Егорова имение Толстых лежало в пяти верстах севернее Языкова вниз по Кармасану при дер. Старогорновой. Старый помещичий дом Толстых достоял до 1960-х гг., был перенесён в райцентр. В 2000-е гг. сохранялись одичавшие остатки барского сада.

⁶ Были ещё незамужняя дочь Прасковья Петровна Бабкина, проживала в Уфе, где скончалась 12 октября 1882 г. в возрасте 67 лет (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 23. Л. 584 об.), а также брат. Отставной коллежский секретарь Иоанн Петрович Бабкин умер в Уфе 9 декабря 1892 г. в возрасте 89 лет, отпевали в Успенской церкви (Там же. Д. 33. Л. 940 об.). Вдова коллежско-

Сельцо **Бабкино (Токмак)** принадлежало в 1861 г. губернскому секретарю Александру Петровичу Бабкину. Маленькую усадьбу (3 муж. дворовых, все служили до 1863 г.) по уставной грамоте полагалось снести к зиме 1866 г. «Помещичья усадьба, находящаяся ныне в середине крестьянского поселения, назначается к переносу на другое место, в пятилетний срок». Сам А.П. Бабкин подписал грамоту в октябре 1862 г.¹ Крестьян (142 рев. души) перевели на выкуп в 1870 г. за 17 040 руб.²



В 1870 г. по отдельному акту имение унаследовал сын, Пётр Александрович Бабкин. В 1881 г. за ним числилось 2673 дес. 1471 саж. в Новосёловской и Шарыповской волостях (он прикупил ненаселённые земли князя Хованского³). В 1887 г. имение при селениях Тукмак и Бедриновка губернского секретаря Петра Александровича Бабкина (жена – Анна Матвеевна) занимало площадь в 2129 дес. 1396,5 саж., в том числе усадьба – 4 дес. 512 саж. Стояли какие-то застрахованные постройки, были водяная мукомольная мельница, кузница. В июне 1887 г. владелец просил в Дворянском банке ссуду под имение⁴.

И в 1887 г. он продаёт часть земли в Шарыповской волости при дер. Асаново уфимскому купцу Алексею Кирилловичу Прокофьеву. Оставшиеся 600 дес. в 1896 г. перешли по наследству

го секретаря Мария Никитична Бабкина умерла 12 октября 1895 г. в возрасте 87 лет (Там же. Д. 38. Л. 547 об.).

¹ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 708. Л. 2, 3, 4 об., 5.

² Уфимские губернские ведомости. 1870. 21 марта, 27 июня.

³ Хотя 557 дес. при с. Марьино князем Сергеем Сергеевичем Хованским было заложено в Нижегородско-Самарском земельном банке «с усадьбою» (3300 руб. на 43,5 года). По купчей крепости 21 августа 1879 г. имение с долгом перешло к П.А. Бабкину. Но одновременно губернский секретарь П.А. Бабкин под залог 1562 дес. при с. Тукмак берёт в долг 4 тыс. руб. на год у коллежского советника Ф.О. Бочкова (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1879. 10 октября).

⁴ ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 24. Л. 1, 3 об., 5, 7.

к Анне Матвеевне, Наталье¹ и Николаю Петровичам Бабкиным (отец умер в 1892 г.²). Эти владельцы в 1900 г. (ещё Анна Петровна Смирнова³) в октябре 1900 г. продали землю купцу Прокофьеву. Усадьбы не имелось, по сведениям оценщика Дворянского банка «в имении нет никаких построек»⁴.

По исследованию 1895 г. за дворянкой А.М. (Анной Матвеевной) Бабкиной состояли два участка в Новосёловской волости в 501,54 дес. и 1572,07 дес. Во втором располагалась усадьба площадью 10 дес. При содействии Крестьянского поземельного банка крестьяне 18 мая 1906 г. купили у А.М. Бабкиной 557,5 дес. за 44 600 руб. (земля перешла от мужа 23 марта 1892 г.)⁵. К началу XX в. все земли были распроданы. В 1903 г. земским начальником в Бирском уезде служил губернский секретарь Николай Петрович Бабкин⁶.

Сельцо **Богородское** унаследовала вдова коллежского ассесора Анна Петровна Добротворская, урождённая Бабкина⁷, же-

¹ Девица Наталья Петровна Бабкина (примерно 31–34 лет) 8 января 1910 г. в Уфе вышла замуж за дворянина Симбирской губернии 33-летнего Владимира Александровича Языкова. Среди поручителей были симбирский дворянин Николай Алексеевич Языков и граф Александр Петрович Толстой (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 5. Д. 25. Троицкая церковь. Л. 31 об. – 32). 25 октября 1910 г. родился сын Николай, крёстные дворяне Николай Петрович Бабкин и Валентина Алексеевна Шишкина (Там же. Файл 00000529).

² Потомственный дворянин Пётр Александрович Бабкин умер 8 февраля 1892 г. в Уфе в возрасте 46 лет (Там же. Оп. 2. Д. 33. Л. 571 об.).

³ Дочь, Анна Петровна, была замужем за титулярным советником, затем коллежским ассесором Фёдором Тимофеевичем Смирновым. 5 апреля 1899 г. у них родилась дочь Мария. Крёстными стали дворяне Николай и Наталья Петровичи Бабкины. 15 сентября 1903 г. появилась на свет дочь Вера, в крёстных старший брат Николай (Там же. Д. 46. Л. 261 об. – 262; Оп. 5. Д. 5. Файл 00000514).

⁴ ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 12. Л. 1 и об., 2 об., 8, 51, 67.

⁵ НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 408. Л. 350 и об.

⁶ Сын вдовы А. Бабкиной воспитанник Императорского училища правоведения Михаил Петрович Бабкин 4 августа 1892 г. покончил жизнь самоубийством, был похоронен при Пантелеймоновской церкви села Симбутино (Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. Т. 2: Губернии и области Урала, Сибири и Дальнего Востока / изд. подгот. Д.Н. Шилов. СПб., 2015. С. 99).

⁷ Сын вспоминал о ней, что она была образованная, «писала стихи, играла на клавикордах и хорошо владела французским языком, – была доброты непомерной, но болезненна и нервна, что заставило её провести почти половину своей жизни в постеле». Отец, Иван Никифорович, врач в Симбирске, по происхождению из семьи священника Владимирской губернии (*Бок Виктор. Пётр Иванович Добротворский. Критико-биографический очерк.* СПб., 1904. С. 4; *Добротворский Пётр. Моя исповедь.* М., 1904. С. 3). Образ матери показан в очерке «Сны» (см.: *Добротворский П.И. Рассказы, очерки и наброски (мысли в картинах и образах).* Кн. 3. М., 1892).

на штабс-лекаря. Землю получила «по раздельному акту, совершённом в Симбирской Палате Гражданского Суда 24 Декабря 1841 года». Угодья были размежеваны по двум межевым книгам (два участка – пустошь Петровская и сельцо Богородское, Бабикино тож), утверждённым в мае 1864 г. Межевой канцелярией¹.



Небольшую усадьбу в 1861 г. обслуживали 7 дворовых (3 муж., 4 жен.). Всех дворовых (3 рев. души) уволили от исполнения обязанностей без земли. Уставную грамоту в январе 1862 г. подписал сын прапорщик артиллерии Пётр Иванович Добротворский². Управлял поместьем симбирский мещанин Павел Харитонов. На выкуп крестьян сельца Богородского перевели в 1863 г. за 11 760 руб.³ Поместье затем унаследовал сын.

Пётр Иванович Добротворский (1839–1908) родился в Симбирске, там же окончил гимназию, обучался в Михайловском артиллерийском училище. По просьбе матери приехал в Уфимскую губернию для устройства хозяйства после отмены крепостного права. В 1861 г. вышел в отставку и стал служить здесь мировым посредником, писатель, публицист, автор многих книг и рассказов.

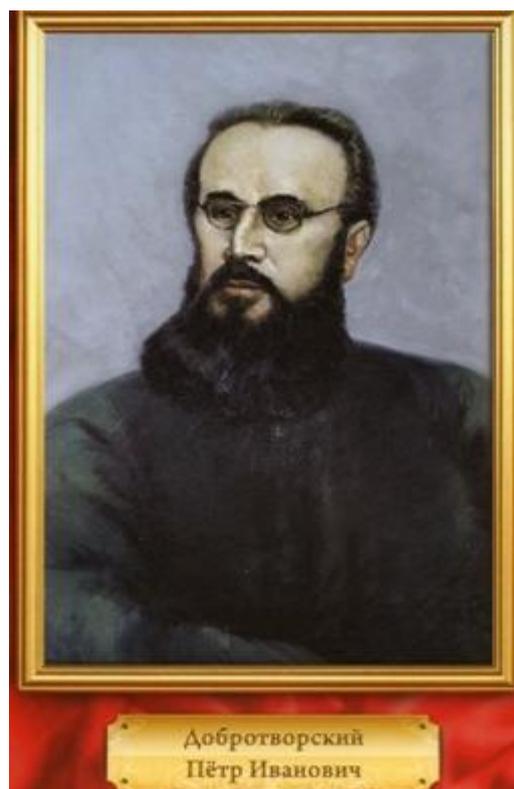
Имение Добротворских в сельце Богородском («где я жил») входило в участок мирового посредника В.П. Фомичёва, кандидатом к которому П.И. Добротворский поступил на службу. После роспуска мировых посредников в 1874 г., оставшийся без работы, «целый год после этого Пётр Иванович прожил у себя в деревне, занимаясь хозяйством, садоводством и цветоводством». Вспоминал позднее, что «в свободное же время я занимался цветоводством, которое, изучивши порядочно, полюбил, так что оно и в последующие годы было немалым утешением для меня».

¹ ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

² НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 578. Л. 2, 4.

³ Оренбургские губернские ведомости. 1863. 15 июня.

В 1878 г. П.И. Добротворского избрали мировым судьёй, а «камера [канцелярия] его находилась в его же имени». Он прослужил на этом посту шесть лет, то есть до 1884 г. писатель постоянно проживал в Богородском. Потом «он покидает деревню и уже окончательно поселяется в Уфе»¹. В его литературном наследии дворянская тема встречается редко², хотя он достаточно много лет прожил в своей сельской усадьбе. Пётр Иванович Добротворский умер 17 января 1908 г., похоронен на Сергиевском кладбище Уфы³.



Источник: <https://uonb.ru/old/geroi/info/dobro.htm>

Имение неоднократно закладывалось. В 1875 г. в Обществе взаимного поземельного кредита была взята ссуда в 14 тыс. руб. «звонкою монетою сроком на 56 лет» под залог земли. В 1884 г. Добротворский оформляет краткосрочный кредит в Уфимском отделении Госбанка «под соло-векселя» на 3 тыс. руб. Затем он обращается за ссудой в Самарское отделение Дворянского банка. В связи с этим, в апреле 1888 г. была составлена оценочная опись поместья П.И. Добротворского, которая позволяет увидеть дворянскую усадьбу накануне переезда владельца в Уфу.

¹ Бок Виктор. Указ. соч. С. 12–13; Добротворский Пётр. Указ. соч. С. 26.

² См. рассказ «Сумасшедшая» (Добротворский П.И. В глуши Башкирии. Рассказы. Воспоминания. Уфа, 1989).

³ Уфимский край. 1908. 19 января; НА РБ. Ф. И-294. Оп. 5. Д. 21. Покровская церковь. Л. 48 об.

Сама усадьба занимала обширную площадь в 2 дес. Основные строения – «дом с необходимыми службами, рабочая изба, сарай, конюшни, каменная рига» – были застрахованы за 5360 руб. во Втором Российском Страхове от огня Обществе.

По плану видно, что центр поместья – дом владельца находился несколько в стороне, на западной окраине усадьбы. Рядом стояла кухня и, наверняка, вокруг раскинулся сад с цветниками, за которыми любил ухаживать хозяин. Ближайшая постройка – конюшня, где стояли выездные лошади, располагалась примерно в 100 метрах от жилого дома.

Барский особняк был выстроен 25 лет назад, то есть около 1863 г. В то время как раз Пётр Иванович Добротворский окончательно обосновался на уфимской земле, заводил семью. Логично предположить, что на месте более раннего дома был заложен новый. Спустя четверть века здание находилось в исправном состоянии. Дом (на плане А) стоял на фундаменте из жжёного кирпича, стены были деревянные, но оштукатуренные, крыша тесовая. Не менее пяти комнат отапливались тремя голландскими и двумя русскими печами (напомним, кухня находилась отдельно). Размеры особняка Добротворских составляли 9 сажень в длину, семь в ширину и две сажени в высоту. Дом был одноэтажный, примерно 18 x 14 метров (свыше 250 кв. м), возможно, на подклете. Все строения деревянные.

В ближнем, наверняка, садово-парковом пространстве стояла только кухня под тесовой крышей, размером 3 x 2 x 1 2/3 саж. Но возрастом она была только в 8 лет (около 1880 г.). Видимо, сразу за границами парка находились три конюшни и конный двор, что естественно, учитывая необходимость в транспорте. Самая старая конюшня была современницей барского усадьба с возрастом в 25 лет, крыта соломой и размером 12 x 4 x 1 2/3 саж. К ней примыкал каретник, также крытый соломой (6 x 3 x 1 2/3 саж.) на пять экипажей.

Около 1878 г., когда П.И. Добротворский стал мировым судьёй, он выстроил новую конюшню размером 9 x 4 x 1 2/3 саж., но уже крытую тёсом. Южнее неё, в некотором отдалении стояла более старая (15 лет в 1888 г.) конюшня для маток под соломенной крышей (8 x 4 x 2 2/3 саж.). Между двумя конюшнями раскинулся под соломенным навесом конный двор, окружностью 45 саж., существовавший 20 лет.

К востоку от жилого и садово-паркового пространства с прилегающими конюшнями располагался хозяйственный комплекс, наверняка, отгороженный уже большими деревьями (домашними или дикими). Там находился буквально накануне возведённый (возраст – один год) сарай для рабочих лошадей под

соломенной крышей (11 x 4 x 1 1/3 саж.). Далее «покоем» примыкали друг к другу крытые соломой три зерновых амбара (3 x 3 x 1 1/3 саж.), затем самый большой (19 x 3 x 1 2/3 саж.) и снова небольшой (3 x 3 x 1 1/3 саж.), выстроенных одновременно за 20 лет до составления описи, примерно в 1868 г. Между амбарами и конюшнями незадолго (два года до описи) поставили людскую избу, крытую дранкой (6 x 3 x 1 2/3 саж.). И замыкал ансамбль усадьбы Добротворского давнишний, 15-летний небольшой флигель для управляющего, крытый тёсом (4 x 3 x 2 саж.).

Основное количество построек было возведено в 1860-е гг., когда молодой артиллерийский офицер решил обосноваться в имении матушки и завести семью. Но мечты о домашней идиллии рухнули, семья фактически распалась¹, дела в хозяйстве тоже шли тяжело. В конце 1880-х гг. П.И. Добротворский начинает распродавать землю окрестным крестьянам, а в 1893 г. Пётр Иванович уступил всё имение сыну «Дмитрию Петровичу Добротворскому с переводом долга»².

Имение на 1895 г. принадлежало сыну Д.П. Добротворскому³ (2032,15 дес., с усадьбой в 10 дес.). В 1903 г. поручик запаса паса Дмитрий Петрович Добротворский служил земским начальником Уфимского уезда, имея квартиру (канцелярию) в своём сельце Богородском. Воспитанный практичной матерью, а не идеалистом отцом, сын сохранил дворянское гнездо. Его супругой была Мария Владимировна, видимо, урождённая Ляхова, из семьи богатых уфимских помещиков. 12 декабря 1897 г. родился сын Владимир⁴.

Старинная усадьба существовала все эти годы как центр хозяйства и, наверняка, использовалась под жильё. На 1897 г. усадьба Д.П. Добротворского включала большой комплекс построек, которые «содержатся в порядке» на усадьбе в 4 дес.

Барский дом деревянный, крытый железом, размером 9 1/3

¹ Пётр Иванович Добротворский женился в 1862 г., неудачно, юная жена находилась под «тлетворным влиянием» тёщи и отчима Топорниных. Разошлись через 10 лет, трое детей (*Добротворский Пётр*. Указ. соч. С. 20). 60-летняя дворянка Ольга Васильевна Добротворская умерла в Уфе 20 января 1906 г. (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 5. Д. 13. Файл 0532).

² ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 5. Л. 1 об., 2, 9, 10 и об., 12, 30 об. – 31, 32 об.

³ 10 мая 1865 г. в семье отставного поручика Петра Ивановича Добротворского и Ольги Васильевны родился сын Димитрий. Крестили мальчика в Иоанно-Предтеченской церкви Уфы 11 мая, то есть он появился на свет в городе. Среди восприемников был отставной полковник Димитрий Андреевич Топорнин (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 6. Л. 237 об.).

⁴ Там же. Д. 42. Л. 20 об. – 21 (восприемниками малыша стали Владимир Эпинетович и Надежда Владимировна Ляховы, Ольга Васильевна Добротворская и Алексей Николаевич Авдеев).

х 5 х 2 саж., оценивался в 2750 руб.¹ Это было именно господское жильё, для приказчика сохранялся отдельный флигель. Полный перечень построек дворянского имения в сельце Богородском (ниже) показывает, что сын постоянно проживал в имении и за прошедшее с 1888 г. время возвёл ряд построек.

Постройки в имении Д.П. Добротворского в 1897 г.

№	Строение	Размер (длина, ширина, высота) в саж.
1	дом деревянный, крыт железом	9 1/3 х 5 х 2
2	кухня деревянная, крыта тёсом	3 х 2 1/2 х 1 1/3
3	конюшня деревянная, крыта тёсом, с полом, потолками, стойлами и денниками ² внутри	8 2/3 х 4 1/3 х 1 1/2
4	сарай для корма	1 х 4 1/3 х 1 и 1 1/3
5	маточник деревянный, крыт соломой	7 х 4 1/3 х 1 1/2
6	навес на столбах, крыт тёсом	12 х 2 2/3 х 1
7	тёплая конюшня и жеребятник деревянные, крыты камышом и глиной	6 х 2 х 1 1/3
8	каретник из половинного елового леса, крыт тёсом, с полом	5 х 2 2/3 х 1 1/3
9	скотная изба деревянная, крыта железом, с полом и потолком	3 2/3 х 3 х 1 2/3
10	рабочая и кучерская, пятистенная изба, крыта железом	19 2/3 х 2 1/2 х 1 1/2
11	людской погреб и птичник	3 х 2 2/3 х 1
12	флигель прикащика и молочная, крыт тёсом	5 х 2 1/3 х 1
13	каменный амбар с полом и сусеками	10 х 4 х 1 1/3
14	скотный сарай, крыт соломой и глиной	19 х 2 2/3 х 1 1/3
15	амбар деревянный, крыт тёсом, с полом двойным и сусеками внутри	6 х 2 2/3 х 1 1/3
16	службы и половой сарай, крыты соломой с глиной	19 х 2 2/3 х 1 1/3
17	погреб, крыт тёсом	1 х 1 х 1
18	баня	2 1/3 х 2 х 1 1/3
19	молотильный сарай каменный	8 х 5 1/2 х 1 1/3

Обилие железных и тесовых крыш показывает хозяйственную заботу помещика. Сын не продал имение Крестьянском банку, получив под залог ещё 30 тыс. руб. на 48 лет и 8 месяцев (землю участками всё же продавал). По страховой описи за 1905 г. видны всё те же дом, кухня, конюшня, сарай, конюшня, конный двор, конюшня, каретный сарай, изба, флигель, погреб, скотная изба, амбар, конюшня, амбар, служба, погреб, моло-

¹ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 2945. Л. 3, 11, 14, таблица далее в тексте.

² Денник – отгороженное помещение в конюшне, которое предназначено для содержания животного без привязи.

тильный сарай и баня¹. В урезанном виде (2032 дес.) поместье и в 1912 г. было в порядке (532,5 дес., усадьба – 3 дес., земледелие, скотоводство). Правда, отец в 1908 г. был похоронен в долг, обществу даже пришлось собирать деньги на крест и ограду над могилой писателя П.И. Добротворского². Имение с усадьбой Добротворских дожило до 1917 г.

Последняя часть бывшего поместья Бабкиных – дер. **Хлебодаровка** досталась дочери – жене коллежского советника в отставке Елисавете Петровне Дворниковой, которая в 1858 г. заложила имение (121 рев. душа и 2045 дес.) в приказе общественного призрения за 9680 руб. сер.³ Затем по купчей крепости, совершённой в Симбирске 19 сентября 1858 г., поместье оказалось у её дочери Софьи Викторовны Реневой⁴. На 1861 г. там стояла усадьба (дворовых 15 чел., 9 муж., 6 жен.).

По уставной грамоте дворовых по X ревизии числилось 10 душ, из которых одного отпустили на волю, остальные землёй не наделялись. Помещица в марте 1862 г. подписала грамоту, хотя мужики спорили, требовали землю даром от государя⁵. На выкуп крестьяне сельца Хлебодаровки (114 рев. душ) перешли в 1863 г. за 13 320 руб.⁶ В 1881 г. Ренева продала землю купцу А.К. Кондратьеву, с усадьбой.

Когда в 1808 г. симбирские помещики покупали землю, в долю с Языковым и Бабкиным вошёл мелкопоместный, «по преданию», дворянин Бедрин. За содействие более богатым соседям, ему прирезали свыше 4,5 тыс. дес. Сюда Ефрем Михайлович Бедрин переселил крепостных, заложил несколько деревень. Одновременно он служил исправником в Уфимском уезде, умер в 1830-е гг., дожив до глубокой старости⁷. Единственный сын,

¹ ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 5. Л. 32 об., 162.

² Уфимский некрополь / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. СПб., 2015. С. 48.

³ Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имения. 1859. С. 2918.

⁴ Супруг, Иван Васильевич Ренев был мировым посредником в Уфимской губернии «первого призыва», о нём тепло отзывался П.И. Добротворский (*Бок Виктор*. Указ. соч. С. 6–7; Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1860. 8 июня. С. 2480). В семье 18 ноября 1862 г. родилась дочь Елизавета (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 3. Л. 25 об.). Видимо, во втором браке Софья Викторовна вышла замуж за лютеранина инженера-технолога Николая Ивановича Бока. Когда у них 5 декабря 1876 г. родился сын Виктор, крёстными стали ученики гимназий Дмитрий и Елизавета Ивановичи Реневы (Там же. Д. 17. Л. 101 об.). Была ещё дочь Александра (26 марта – 28 июня 1878 г.) (Там же. Д. 19. Л. 89 об., 176 об.).

⁵ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 659. Л. 2, 3 об., др.

⁶ Оренбургские губернские ведомости. 1863. 27 апреля, 10 августа.

⁷ При Никольской церкви села Моисеево была похоронена Анна Ивановна Бедринина. В начале XX в. чугунная плита с могилы находилась «в кладовой

Михаил Ефремович Бедрин, наоборот, прожил недолго и в 1844 г. имение было поделено между четырьмя дочерьми¹ (раздельный акт от 29/30 ноября 1848 г.).

Сельцо **Михайловка (Симбузино, Екатериновка)** досталось жене полковника Екатерине Михайловне Симбугиной². Стояла усадьба (21 дворовой, 10 муж., 11 жен.). В 1863 г. все крестьяне (81 рев. душа) вышли на выкуп за 9720 руб.³ Хозяева, видимо, здесь не жили, имением в 1861 г. управлял отставной унтер-офицер Валентий Фабланский.

В 1882 г. мать выделила долю в поместье дочери⁴ – Александре Николаевне, в замужестве Субботиной (400 дес.), у самой

местного храма. По отзывам старожилов, она была в церковной ограде с южной стороны алтаря». На плите была надпись: «Здесь покоится прах незабвенной моей родительницы помещицы прапорщицы Анны Ивановны Бедриной, скончавшейся 1832 года октября 13 дня на 63 году своего возраста. О мать! Тебя уж нет! / Ты там, где кончились напасти, / Оставляя все мирские страсти / И здешний тягостнейший свет. / Ты там, в стране родной, / Которую тебе Всевышний уготовал, / Где за добродетели тебя Он упокоил, / Куда стремится дух печальный ныне мой» (Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. Т. 2. С. 98).

¹ Вдова титулярная советница Магдалина Александровна Бедрина скончалась 15 июля 1875 г. в возрасте 74 лет (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 16. Л. 254 об.).

² Супруг – майор Николай Симеонович Симбугин, в 1854 г. у них родилась дочь Елена (умерла 23 января 1855 г.), а в 1856 г. дочь Александра (крещена 18 февраля в Успенской церкви Уфы). Восприемниками были губернский секретарь Александр Андреевич Топорнин и Магдалина Александровна Бедрина. 4 сентября скончалась пятилетняя дочь майора Екатерина «от горячки». А 30 октября 1860 г. умер полковник Николай Симеонович Симбугин в возрасте 48 лет «от водянки». Сама же вдова полковница Екатерина Михайловна Симбугина скончалась в возрасте 75 лет 11 октября 1897 г. (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 37. Л. 363 об.; Д. 38. Л. 325 об.; Д. 39. Л. 246 об., 341 об.; Оп. 2. Д. 1. Л. 633 об.; Д. 41. Л. 456 об.).

Дочь умершего полковника 20-летняя Варвара Николаевна Симбугина 30 апреля 1878 г. вышла замуж за 32-летнего коллежского секретаря Дмитрия Дмитриевича Галенкина. Свидетелями брака стали статский советник Н.Г. Веригин, историк и редактор Н.А. Гурвич, гвардии полковник Дмитрий Топорнин (Там же. Оп. 2. Д. 19. Л. 519 об. – 520).

³ Оренбургские губернские ведомости. 1863. 20 июля, 14 декабря.

⁴ Другая дочь умершего полковника Н.С. Симбухина, 21-летняя Мария 19 февраля 1869 г. обвенчалась с 35-летним горным инженером, начальником 1-го отделения горного департамента, коллежским советником Николаем Иларионовичем Михайловым (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 10. Л. 432 об.). Н.И. Михайлов – родной брат писателя и революционера М.Л. Михайлова (1829–1865). Николай отказался в пользу сестры С.И. Забусовой от прав на имение при Яхонтово в 1861 г. (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещении на имения. 1861. 28 июня. С. 2583–2584).

осталось 364 дес. К 1895 г. всё поместье снова оказалось в одних руках, дворянке А.Н. Субботиной принадлежало 743,03 дес., включая усадьбу в 4 дес. Имение существовало и далее (в 1912 г.), но уже в усечённом виде – 109,09 дес. Хозяйка небольшими кусочками распродала землю окрестным крестьянам, последняя сделка совершена в апреле 1915 г. (осталось 93,17 дес.). Наверняка, усадьба, не жилая, а хозяйственная дожила до 1917 г.

При разделе наследства между дочерью М.Е. Бедрина Марье Михайловне Топорниной выделили крепостных из дер. Симбутиной, так возникло сельцо **Топорнино (Марьино)**, где в 1861 г. стояла усадьба (17 дворовых, 9 муж., 8 жен.). Хозяйка постоянно здесь не жила, делами заправлял отставной унтер-офицер Григорий Степанов.

Марья Михайловна была замужем за губернским секретарём Александром Андреевичем Топорниным (1820–1878), одним из владельцев большого имения в селе Покровском (совр. Кушнареново, см. выше). Свою вновь выстроенную усадьбу хозяйка, видимо, посещала изредка. Из 9 рев. душ дворовых все остались служить до 1863 г. В уставной грамоте есть упоминание о барском доме: «перейдя речку Баткак, «направо будут огороды, поселение и пашня крестьян Б[едриновки], а налево огороды, господская усадьба и пашня» Топорниной¹.

В 1869 г. хозяйка и крестьяне дер. Марьиной (70 рев. душ) договорились о выкупе за 8400 руб.², а в 1872 г. всё поместье М.М. Топорнина продала князю Хованскому.

Третьей дочери М.Е. Бедрина Анне Михайловне Каминской тоже пришлось сажать выделенных ей крепостных на новые места и заложить дер. **Кармасан (Камёнка)** с обширной усадьбой. На 1861 г. при барском доме трудились 30 дворовых (16 муж., 14 жен.), хозяйством заведовал свой крепостной.

В августе 1862 г. коллежская ассесорша Анна Михайловна Каминская лично подписала уставную грамоту, по которой из 16 душ дворовых четверо были отпущены на волю после ревизии, остальные 12 душ землёй не наделялись³. А в 1863 г. крепостных сельца Кармасан перевели на выкуп за 8280 руб.⁴ Имение существовало в 1881 г., в 1895 г. за дворянкой А.М. Каменской в Новосёловской волости числилось имение в 744,17 дес., но без усадьбы. Когда в 1896 г. вдова коллежского ассесора Анна Михайловна Каменская предлагала имение Крестьянскому банку, на усадьбе в 2 дес. постройки не значились. Хозяйка проживала

¹ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 713. Л. 2 и об., 8 об.

² Уфимские губернские ведомости. 1869. 27 декабря.

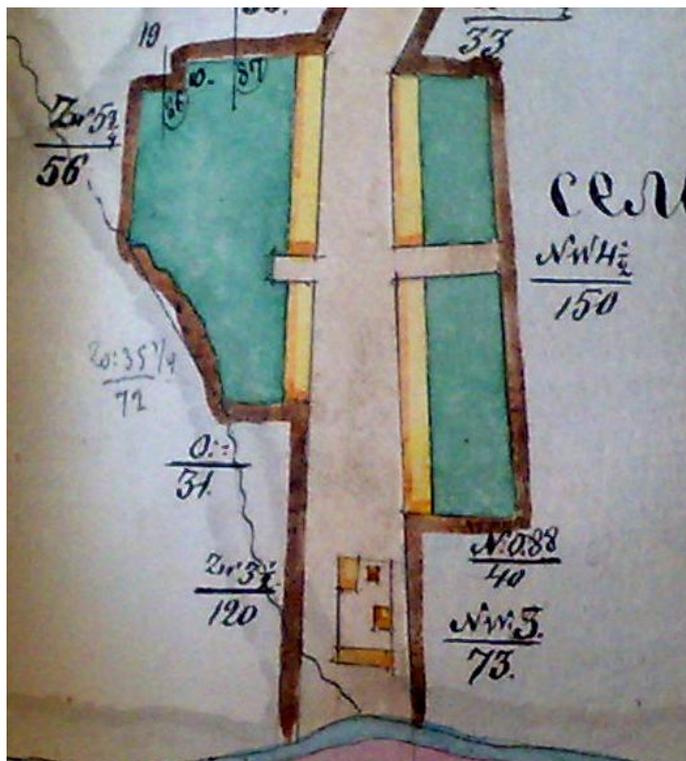
³ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 662. Л. 3, 4 об.

⁴ Оренбургские губернские ведомости. 1863. 14 декабря.

в Уфе по адресу: улица Телеграфная, собственный дом¹.

А.М. Каменская продала крестьянам землю (700 дес. 200 саж.) при Бедриновке 10 февраля 1900 г. за 21 460 руб.² Усадьба, видимо, исчезла ранее.

Последняя дочь М.Е. Бедрина надворная советница Александра Михайловна Домбровская унаследовала дер. **Бедриновку**, где на 1861 г. стояла внушительная усадьба (33 дворовых, 16 муж., 17 жен.), видимо, заложенная ещё при покупке земли. Хозяйством управлял отставной унтер-офицер Адам Сиротский.



На плане чётко видна усадьба, расположенная в конце деревенской улицы у реки Баткак. Господский дом стоял окнами на речку, сзади располагались три подсобных строения. Все 16 рев. душ дворовых наделом никогда не пользовались и прав на землю не предъявили.

По условиям соглашения водопой оставался общий на речке Баткак, «на старом месте, против помещичьей усадьбы». И на плане видно, что по главной улице был проход к реке. Стояла водяная мельница, на плане она ниже по течению, образовавшая пруд. Упоминалась бывшая господская рига, а посреди полей «оставлена дорога, соединяющая крестьянскую и господскую усадьбу с полями».

Крестьяне хотели «нищенский в подарок» надел, долго шёл

¹ НА РБ. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 2986. Л. 2, 3, 4.

² Там же. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 401. Л. 50 об.

спор, в котором поверенным помещицы выступал надворный советник Иван Иванович Домбровский, хотя в марте 1862 г. уставную грамоту подписала сама хозяйка¹. На выкуп крестьян сельца Бедриновки (65 рев. душ) перевели в 1866 г. за 7800 руб.² В 1874 г. за И.И. Домбровским числились 15 дес., хотя коллежский советник Иван Иванович Домбровский скончался ещё 24 октября 1866 г. в возрасте 45 лет³.

В 1877 г. (15 июля) А.М. Домбровская основную часть поместья (318 дес.) продала дочери Ольге Ивановне, сохранив за собой всего 50 дес. На 1881 г. за О.И. Домбровской состояло 818 дес., но 16 июня 1881 г. мать, вдова коллежского советника Александра Михайловна Домбровская выкупила землю обратно.

По переписи 1895 г. в Новосёловской волости указаны владения О.И. Домбровской (317,95 дес., с усадьбой в 3 дес.) и А.М. Домбровской (500 дес., усадьба – 1 дес.). В справочнике за 1896 г. указан хутор Домбровской при пруде (1 двор, 35 чел.).

На 1902 г., по сведениям оценщиков Крестьянского банка, у дворянки Александры Михайловны Домбровской построек не имелось вовсе (земли 514 дес.)⁴. Большая усадьба на площади в 3 дес. была у Ольги Ивановны Домбровской. В центре стояли жилые постройки: деревянный дом, крытый железом (оценка 5 тыс. руб.), деревянный флигель для служащих, крыт железом (1 тыс. руб.), а также флигель из двух изб, крытых соломой). Первый дом явно предназначался для проживания хозяйки.

Рядом стояли амбар с железной крышей, 5 деревянных амбаров для хлеба (крыты соломой), каретник со стойлами саманный (крыт железом), скотный двор, молотильный сарай, зерносушилка и деревянная баня, крытая железом. Хотя О.И. Домбровская проживала в Уфе в собственном доме на улице Телеграфной⁵, усадьба использовалась как хозяйственный центр поместья и как место летнего, по крайней мере, отдыха.

А.М. Домбровская 17 октября 1905 г. продаёт немцам-колонистам 667 дес. 600 саж. за 53 360 руб., а 23 ноября 1905 г. крестьянам Бедриновки ещё 158 дес. 1528 саж. за 3500 руб.⁶

Перепись 1912 г. уже не зафиксировала поместья Домбровских в Новосёловской волости. В 1916 г. усадьба Ольги Ивановны Домбровской указана «в Топорнине». Видимо, в начале XX в. земли в Новосёловской волости были проданы.

¹ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 749. Л. 1а и об., 4, 5 об., 12 и об., 14, 26а (план).

² Уфимские губернские ведомости. 1866. 19 марта, 2 июля.

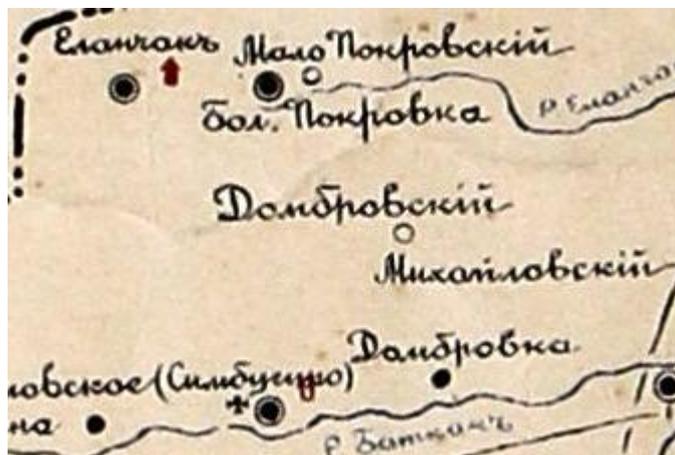
³ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 7. Л. 409 об.

⁴ Там же. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 2947. Л. 1, 2.

⁵ Там же. Д. 2948. Л. 1, 3, 4.

⁶ Там же. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 407. Л. 390 об. – 391, 438 об. – 439.

Особняком в этих краях стояла дер. **Васильевка (Еланчак)**. В далёком 1815 г. уфимский помещик Василий Петрович Протопопов купил землю у второй жены князя Бекович-Черкасского, переселил крестьян из Калужской губернии, переживших нашествие Наполеона, заложил деревню.



На 1861 г. в Васильевке находились три небольших поместья наследников с усадьбами. Усадеб было две, дворовые числились за супругами Протопоповыми (1 муж., 2 жен. у неё, 9 муж. и 8 жен. у него).

К ноябрю 1862 г., когда мировым посредником В.П. Фомичёв составил уставную грамоту, коллежский ассесор Василий Петрович Протопопов уже скончался, видимо, в очень почтенном возрасте¹. По X ревизии за ним состояло 9 рев. душ дворовых и 59 крестьян, за женой Еленой Степановной, урождённой Угличиной, – 1 рев. душа дворовых и 22 крестьян.

Уставную грамоту сельца Васильевки, Еланчак тож, подписали вдова коллежская ассесорша Елена Степановна Протопопова, ротмистрша Анна Васильевна Соколова и опекунша над именем малолетней дочери её Марьи Сергеевны другая ротмистрша Евгения Ивановна Протопопова².

Единственный дворовый числился за Е.С. Протопоповой (остался до 1863 г.), но «вместе с тем посреднику была предъявлена от владелиц уставная грамота на 9 душ дворовых, которые землёю не наделяются и которые, за представлением той грамоты, в настоящую не включены». Дворовых следовательно было всё-таки девять ревизских душ.

¹ В.П. Протопопов закладывал и перезаклаживал (в 1859 г.) это имение (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имения. 1859. 24 июня. С. 2567).

² В 1864 г. опекуном малолетней Марьи Протопоповой являлся дворянин Константин [Платонович] Соколов.

Барская усадьба, видимо, стояла рядом с сельцом, так как один крестьянский дом подлежал переносу, «как отстоящий от господской усадьбы на 20 сажен Г-жи Протопоповой». На речке Еланчак была плотина¹.

На выкуп крестьян дер. Еланчак за 7320 руб. перевели в 1868 г. Наследницами Протопопова, когда из Петербурга пришло разрешение на выкуп, выступали уже только ротмистрша Анна Васильевна Соколова и малолетняя дочь ротмистра Марья Сергеевна Протопопова. Елена Степановна Протопопова в марте 1868 г. ещё числилась в наследницах, а к октябрю – нет².

В Еланчаке находилось поместье ещё одной дочери В.П. Протопопова – коллежской ассесорши Александры Васильевны Ахмаметевой. Отец подарил ей крепостных в феврале 1842 г., правда с обязательством заплатить его долг Оренбургскому приказу общественного призрения, взятый в декабре 1840 г. Свидетелем выступал брат поручик Сергей Васильевич Протопопов.

Тогда же, в феврале 1842 г. матушка Е.С. Протопопова подарила дочери несколько своих крепостных, 500 дес. земли «и с усадьбой», которые она купила у мужа своего в 1840 г. Также мать подарила дочери несколько крепостных, купленных у Домогатского и Протопопова в 1816 г., живших в Васильевке.

Видимо, А.В. Ахмаметева серьёзно обосновалась здесь. Она купила в марте 1849 г. одну семью крепостных у поручицы Евгении Потаповны Будриной³ в Белебеевском уезде в сельце Добрая Надежда. А в феврале 1858 г. муж коллежский ассесор Михаил Трофимович Ахмаметев подарил супруге ещё одну семью крепостного «дворового» человека из Белебеевского уезда на переселение в Васильевку, доставшегося ему от матери губернской секретарши Марьи Ахмаметевой в июле 1832 г.

На момент отмены крепостного права за А.В. Ахмаметевой в Васильевке числились 11 дворовых (3 муж., 8 жен.), все 3 рев. души дворовых остались служить до 1863 г. Упоминались «близ межи господская усадьба её-же Ахмаметевой», господское гумно.

Ахмаметева сразу предложила своё имение в казну, и в октябре 1864 г. она сдала крепостных с наделом за 1200 руб., за вычетом папиного долга и недоимок⁴.

В дальнейшем земли оказались в руках наследников – Марьи Сергеевны, по мужу Гординской, и Софьи Платоновны Адамантовой, урождённой Соколовой. В 1895 г. в Новосёловской

¹ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 722. Л. 2 и об., 3 об., 4, 5, 7 и об.

² Уфимские губернские ведомости. 1868. 20 июля; 1869. 8 февраля.

³ Видимо, родственница. Эти крепостные достались ей в качестве приданого от отца титулярного советника Потапа Дмитриевича Ахмаметева.

⁴ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 716. Л. 2 и об., 11, 14, 16, 18, 20, 21, 30, 46, 55.

волости дворянке С.П. Адамантовой принадлежало 100 дес. земли с маленькой усадьбой в 0,33 дес. Имение Соколовых разделилось, Н.И. Соколова имела 43,63 дес. без усадьбы, а К., П., Н.К. Соколовым принадлежал маленький участок в 10,15 дес., но с большой усадьбой в 4 дес. К 1912 г. Соколовы избавились от остатков недвижимости, а С.П. Адамантова сохранила свои 100 дес. с усадьбой в 0,5 дес. до 1915 г. В 1916 г. при Еланчаке имелся хутор Дмитрия Аполлоновича Адамантова.

Судьбы дворянских усадеб Новосёловской волости после 1861 г. показывает таблица.

Селение	Владелец на 1861 г. / дату выкупа	Дворовых в 1861 г. (муж., жен.)	Дальнейшая судьба дореформенной усадьбы (приблизительная)
Агарды	1. Шайхильислам Мухаметрахимович Султанов	14 – 19	Продана в 1870-е гг.
Кугуль	2. Мариамна Мухаметгиреевна и Сеитбатал Муртазинович Девлеткильдеевы	12 – 5 4 – 4	Существовала в XX в.
Новосёлки (Языково)	3. Александр Михайлович Языков	11 – 7	Продана в 1890-е гг., у графа Толстого, существовала в XX в.
Бабкино (Токмак)	4. Александр Петрович Бабкин	3 – –	Исчезла в 1890-е гг.
Богородское	5. Анна Петровна Добротворская	3 – 4	Существовала в XX в.
Хлебодаровка	6. Софья Викторовна Ренева	9 – 6	Исчезла в 1880-е гг.
Симбугино	7. Екатерина Михайловна Симбугина	10 – 11	Существовала в XX в.
Топорнино	8. Марья Михайловна Топорнина	9 – 8	Продана в 1870-е гг.
Кармасан (Каменка)	9. Анна Михайловна Каминская	16 – 14	Исчезла в 1880-е гг.
Бедриновка	10. Александра Михайловна Домбровская	16 – 17	Существовала в XX в.
Васильевка (Еланчак)	11. Василий Петрович и Елена Степановна Протопоповы	9 – 8 1 – 2	Существовала в XX в. Исчезла в 1860-е гг.
	12. Александра Васильевна Ахмаметева	3 – 6	

Таким образом, Новосёловская волость отличалась от про-

чих западных волостей Уфимского уезда. Пять из 12 дореформенных усадебных комплексов сохранились до начала XX в. А с учётом языковской усадьбы перешедшей к Толстым, половина барских жилых особняков в том или ином виде продолжала существовать.

Глава IV. «Империя» Базилевских – новые дворяне

Уже в конце крепостнической эпохи в среду землевладельцев-дворян Уфимского края начали проникать представители предпринимательских слоёв. Крайнее положение региона, экономические проблемы помещиков способствовали продаже многих имений. С другой стороны, разбогатевшие «новые» дворяне не знали куда вкладывать огромные капиталы. Экономика Российской империи и Южного Урала оставалась традиционалистской и, нередко, лучшим способом помещения денег считалась покупка земли (до 1861 г. с крепостными). Сказывалась уверенность бизнесменов, что им удастся повысить доходность дворянских имений. Также сильна была традиция приоритета сельского хозяйства над другими отраслями экономики, «корни» всех сословий – от дворян до купцов оставались деревенскими.

Исключительное место в ряду подобных предпринимателей-землевладельцев занимала династия Базилевских. Родоначальником являлся известный в Оренбургской губернии, стерлитамакский протоиерей Фёдор Иванович Базилевский (1757–1848), чья биография получила освещение уже в XIX в.¹ За заслуги в 1827 г. священник с семейством получает дворянство. Из детей протоиерея некоторым удалось совершить выдающуюся карьеру, в первую очередь сыну Ивану Фёдоровичу Базилевскому (1791–1878), вошедшему в ряды богатейших людей России.

Справка о Базилевских Оренбургской губернии (были однофамильцы) появилась в знаменитом словаре (с ошибкой в дате смерти)²: «происхождение своё ведут от Федора Ивановича Б., сперва дьякона, потом священника и наконец протоиерея при Богородицкой церкви г. Стерлитамака и благочинного стерлитамакского уезда. Один из сыновей его, Иван Фёдорович, действ. ст. сов., был золотопромышленником и откупщиком, чем составил себе громадное состояние (род. 27 янв. 1791 г., ум. в 1876 г.); он много жертвовал на полезные предприятия всякого рода. Им, между прочим, построена была обсерватория в СПб. при доме его, на Петерб. стор., на берегу Невки».

Скончался И.Ф. Базилевский в 1878 г., на первой странице в траурной рамке «жена и дети действительного статского советника Ивана Фёдоровича Базилевского извещают родных и знакомых о кончине его, последовавшей 22-го апреля, в 5 часов

¹ См.: Черников-Анучин А.В. Протоиерей Фёдор Иванович Базилевский // «Новые» имена: историко-литературные и краеведческие исследования на Южном Урале в XIX – начале XX вв. / сост. М.И. Роднов. Уфа, 2015.

² Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. Т. IIа. СПб., 1891. С. 695.

вечера. Вынос тела покойного из собственного дома его, для погребения при Александро-Невской лавре, последует 26 апреля, в 10 час. утра. Особых приглашений не будет. Панихиды по усопшем будут совершаться ежедневно 22, 23, 24, 25 и 26 апреля, в 1 час дня и в 8 час. вечера»¹.



Дело отца-предпринимателя продолжил Фёдор Иванович Базилевский (1834–1895). Хотя оба в основном проживали в Санкт-Петербурге, они помнили своё происхождение и оставались не только важнейшими благотворителями Уфы, но и крупнейшими землевладельцами края.

Забывтые в советское время, Базилевские вернулись на страницы литературы последних десятилетий (приукрашенные ошибками и мифами)², изучается их земельная собственность.

¹ Новое время (СПб.). 1878. 23 апреля (5 мая). То же в двух последующих номерах. Затем вышло ещё объявление: «Жена и дети покойного действительного статского советника Ивана Фёдоровича Базилевского в 40-й день по кончине его, извещают родных и знакомых, что в среду, 31 мая, в Александро-Невской лавре, в церкви Св. Духа, будет совершена заупокойная литургия и панихида по усопшем» (Там же. 29 мая (10 июня)).

² Гудкова З.И. Предприниматели Южного Урала. Уфа, 2003. С. 150–160; Энциклопедия предпринимательства Башкортостана (история и личности). Кн. 1 / Гл. ред. А.Н. Дегтярёв. Уфа, 2006. С. 47; Гудкова З. Золотопромышленник Базилевский // Уфа: страницы истории / Сост. М.В. Агеева. Уфа, 2006. С. 52–54 (см. там же статью И. Нигматуллиной); То же // Уфа: страницы истории. Кн. 1, испр. и доп. / Сост. М.В. Агеева. Уфа, 2015.; др. О их земельной собственности см.: Абсалямов Ю.М., Азаматова Г.Б., Гайнулли-

О начале удачной карьеры И.Ф. Базилевского вкратце сообщил Н.В. Веригин в «Русской старине» за 1893 г.¹ В 1840 г. он оказался в Уфе. «Из числа новых аристократов один был замечательным лицом, и этот новый аристократ был откупщик Иван Фёдорович Б-ский. Старый мой товарищ по воспитанию и совместной поездке моей с своими двумя братьями в 1815-м году из Уфы в С.-Петербург, Иван Васильевич Жуковский, которого я нашёл в Уфе золотопромышленником, напомнил мне о аристократе-откупщике, – кто он и чем он был в моих детских годах. Дядя мой, Иван Михайлович Аничков, зажиточный помещик, взял из семинарии священнического сына в учителя русской грамоте к 6-ти летнему сыну своему Николаю, платя этому учителю по 5 р. ассигнациями в месяц, и кажется, к этому жалованью были прибавлены кафтан и сапоги. Когда двоюродный мой брат выучился у своего учителя кой-как читать и писать, то дядя поместил учителя в канцелярию губернатора Наврозова писцом. В одну из своих поездок по губернии, Наврозову секретарь подал какую-то бумагу, довольно красиво и чётко написанную. Губернатор, узнав, что бумага переписана писцом, взятым в свиту его для разных послуг, приказал секретарю представить писца ему, и это представление было началом счастья будущего уфимского, а впоследствии и столичного вельможи-откупщика. Наврозов приказал представленному ему писцу переписывать всегда те бумаги, которые приходилось читать ему самому. Кажется, как мне говорили, чрез год или два – секретарь помер, и своего писца губернатор назначил в свои секретари². Новый секре-

на А.В., Роднов М.И., Тагирова Л.Ф. Уфимские помещики: типы источников, виды документации. Уфа, 2013. С. 41, 47, 67–77, 91, 194.

¹ См.: *Свице Янина*. Литераторы из уфимского рода Зубовых: Н.В. Веригин (1796–1872); А.М. Хирьяков (1863–1940) // Аксаковские чтения: (материалы XV Аксаковских чтений) / отв. ред. В.В. Борисова. Уфа, 2015; *Свице Я.С.* «Вот родина моя...» Литературно-краеведческие записки к произведениям Сергея Тимофеевича Аксакова. Уфа, 2018. С. 80–81.

² Действительно, в 1819 г. секретарём при гражданском губернаторе Оренбургской губернии Матвее Андреевиче Наврозове служил коллежский регистратор Иван Фёдорович Базилевский (Месяцослов с росписью чиновных особ, или общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1819. Часть вторая, содержащая в себе роспись чиновным особам, в Губерниях обретающимся. СПб., б. г. С. 337–338). Уже коллежский секретарь И.Ф. Базилевский служил секретарём и при гражданском губернаторе Г.В. Нелидове в 1825 г. (Там же 1825. Часть вторая. СПб., б. г. С. 275).

В сентябре 1824 г. среди приглашённых в Уфе на бал в честь императора Александра I, который давало дворянство, был коллежский секретарь Иван Фёдорович Базилевский. На балу присутствовала и девица Варвара Петровна Ознобишина, его будущая жена (Сборник материалов для истории Уфимского Дворянства, составленный В.А. Новиковым в 1879 году,

тарь в течении 3-х или 4-х лет нажил обыкновенным ремеслом наших секретарей 15 т. р. ассигнациями. По каким-то делам губернатор своего секретаря отправил в Москву, где он выиграл 100 т. р. ассигнациями. Это был такой шулер, который в канцелярии, быв ещё ничтожным между другими писцом, обыгрывал других мальчиков сначала в горку, а потом в банк, и этим мастерством ещё в канцелярии до своего секретарства составил себе капитал в 100 р. ассигнациями. Возвратясь из Москвы со 100 т. р., смельчак, получавший у моего дяди по 5 р. ассигнации в месяц, оставил при губернаторе службу и пустился в винный откуп. В уездном городе Оренбургской губернии снял на откуп кабаки и от переселенцев из других губерний приобрёл в течение 4-х лет более 500 т. р. После такого приобретения – приступил к откупу кабаков в больших размерах и от этого, а равно и золотых промыслов, нажил миллионы и вместе с ними чины, которые, т. е. миллионы, породнили его по бракам его дочерей с такими фамилиями, у которых он едва ли в первобытном своём положении мог быть даже и простым служителем».

Сказочно разбогатевший на откупах, золотых приисках и иных предприятиях Иван Фёдорович Базилевский, дворянин в первом поколении, начал скупать поместья. Например, в 1854 г. приобретает находившееся в Дворянской опеке имение при сельце Моисееве. Покупка поместий имела также значение в коммерческих операциях, где требовался в качестве гарантии залог недвижимости¹.

Точных сведений о собственности И.Ф. Базилевского не имеется. К примеру, в 1850-е гг. он купил с торгов поместье майорши Н.П. Обуховой в Бузулукском уезде Самарской губернии при сельце Знаменском (Обухово) – 37 душ по 8-й ревизии (крестьяне в суде добивались свободы), 60 дес. и водяная мукомольная мельница. Но 23 августа 1860 г. Базилевский продал имение статскому советнику Григорию Сергеевичу Аксакову².

В этом он продолжил политику своего отца, стерлитамакского протоиерея. По засвидетельствованному 18 февраля 1847 г. духовному завещанию священника Ф.И. Базилевского сыну, надворному советнику И.Ф. Базилевскому отходило приобретённое отцовское имение в Стерлитамакском уезде в 2 тыс. дес.³

продолженный и дополненный до 1902 года включительно Депутатом Уфимского Дворянства Н.А. Гурвичем. Уфа, 1902. С. 233–234).

¹ Подробнее см.: *Роднов М.И.* Сибирские письма из Миловки // Река времени. 2018 / отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2018.

² Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1860. 12 октября. С. 4761–4762.

³ Оренбургские губернские ведомости. 1847. 12 апреля.

Покупали землю в крае и другие члены семьи. Так, штабс-капитан Александр Ураков продал имение протоиерею лейб-гвардии Павловского полка Александру Фёдоровичу Базилевскому, суд 6 июня 1847 г. обязал наследников князя Уракова выдать купчую крепость¹.

Скорее всего, активную скупку дворянских поместий Иван Фёдорович Базилевский начал в конце 1840-х гг. В Московской палате гражданского суда 18 февраля 1847 г. была утверждена купчая крепость, по которой коллежская советница Дарья Ивановна Мармылёва² продала Базилевскому имение при сельце Каменке, Пасмурово тож (1256 дес. 644 саж.). Оренбургская палата 28 июня 1848 г. оформила купчую крепость на имение при сельце Петропавловке (471 дес. 544 саж. в двух участках), перешедшее к Базилевскому от титулярного советника Якова и коллежского секретаря Алексея Петровичей Панковых за 3770 руб.

Там же 3 марта 1854 г. была утверждена купчая крепость на имение за Вавиловским перевозом близ дер. Остров Веселья, Любовино тож, иначе Киржацкая в 105 дес. За 315 руб. И.Ф. Базилевский купил эту землю у надворного советника Сергея Григорьевича Пироговского. Затем Оренбургская (в Уфе) палата гражданского суда 25 сентября 1859 г. зарегистрировала приобретение Базилевским участка близ Миловки (под названием «Лапкан») у детей надворного советника Владимира, Александра и прапорщика Николая Алексеевичей Мисайловых за 9500 руб.³

Анализ сделок показывает, что происходила целенаправленная скупка земельных угодий у разных владельцев в определённых местах, соединение, «округление» владений. Иван Фёдорович Базилевский стремился создать массивы крупных и более-менее сплошных по территории поместий.

На 1861 г. ему принадлежало имение с крепостными крестьянами в Стерлитамакском уезде при дер. Натальевке (14 дворов, 2109 дес., 128 крепостных), в Белебеевском уезде Базилевский купил поместье при дер. Карамале (Григорьевка) неподалёку от уездного центра (560 крепостных), но главные приобретения были сделаны в Уфимском уезде, поближе к губернско-

¹ Там же. 12 июля; 1849. 26 февраля.

² Д.И. Мармылёва имела также поместье в Каширском уезде Тульской губернии (НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 704. Л. 18 и об.).

³ ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 2. Д. 394. Л. 38 об., 40 и об., 42 и об., 45 и об. Наследники умершего Алексея Андреевича Мисайлова в апреле 1857 г. отдали это имение в аренду на 12 лет хозяйке Благовещенского завода Е.В. Дашковой. Лишь после окончания срока «кортотмы» Базилевский начал использовать угодья (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имения. 1859. 18 ноября. С. 4939).

му центру и пристаням, откуда удобно было вывозить хлеб.

В будущих Казанской волости Базилевскому принадлежала дер. Новая Панкова (10 дв., 495 $\frac{3}{4}$ дес., 75 чел.), в Новосёловской волости село Никольское (Моисеево) (152 дв., 1072 чел.) и дер. Варваровка (25 дв., 168 чел.) на общей площади в 11 392,5 дес. Наконец, возле Уфы и ниже по течению Белой в Дмитриевской и Петропавловской волостях в его собственности находились дер. Базилевка (10 дв., 83 чел., 9425 дес.), село Петропавловское (Голодаево) (100 дв., 626 чел., 3272,5 дес.), деревни Миловка (38 дв., 438 чел., 1878,5 дес.), Мармылёвка (12 дв., 127 чел., 2366,5 дес.), Надеждина (21 дв., 153 чел.), Потаскуево (43 дв., 283 чел., 1615 $\frac{3}{4}$ дес.), Сухарева (44 дв., 354 чел., 1262 $\frac{3}{4}$ дес.). Бывший писарь и откупщик превратился в крупнейшего душевладельца и помещика Оренбургской губернии, с которым могли соперничать только хозяева горнозаводских округов.

Предприниматель, естественно, в своих огромных владениях бывал наездом, делами управляли уфимский купеческий сын Иван Иванович Годовиков (Никольское, Варваровка, Надеждина), бирский купец Орлов¹ (Базилевка, Петропавловское, Потаскуево, Сухарева), майор Андрюков² из Уфы (Миловка, Мармылёвка). По доверенности И.Ф. Базилевского в 1862 г. И.Н. Андрюкову были поручены имения в Уфимском (Каменка-Пасмурово и Панково), Стерлитамакском (Натальевка) и Белебеевском (Григорьевка-Карамала) уездах³. Везде были расставлены «эффективные менеджеры».

При этом почти нигде не имелось усадеб с дворовыми. Лишь в крупнейших селениях были сохранены жилые комплексы, в Петропавловском (6 чел. дворовых) да в Миловке (19 чел.,

¹ Бирский 3-й гильдии купец Фёдор Петрович Орлов (НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 614. Л. 4), в других документах – Флор Петрович Орлов в 1867 г. (Там же. Д. 695. Л. 12). На 1866 г. купец 2-й гильдии Флор Петрович Орлов являлся Главноуправляющим имениями Базилевского (Там же. Д. 814. Л. 5), а 25 апреля 1870 г. Флор Петрович Орлов умер в возрасте 48 лет «от антониева огня» (Там же. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 11. Л. 103 об.).

² Отставной майор Иван Николаевич Андрюков (Оренбургские губернские ведомости. 1861. 30 сентября). Он, видимо, занимался и своим бизнесом. В 1863 г. у майора И.Н. Андрюкова в доме Базилевского в Уфе упоминается Контора оптового складчика (Там же. 1863. 23 марта). В семье майора И.Н. Андрюкова и его супруги Варвары Ивановны 7 ноября 1860 г. родился сын Николай. Восприемниками выступили прапорщик Никанор Николаевич Андрюков и дочь коллежского советника девица Татиана Николаевна Андрюкова. 29 ноября 1862 г. появился на свет сын Константин, 2 апреля 1865 г. дочь Елизавета (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 1. Л. 403 об.; Д. 3. Л. 347 об.; Д. 6. Л. 439 об.). Последняя жила в Уфе на 1888 г.

³ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 728. Л. 11.

8 муж., 11 жен.) – центре всей «империи» Базилевского.

Сведения приложения показывают размеры хозяйствования. Сразу семь поместий Базилевского вошли в список крупнейших имений Оренбургской губернии на 1861 г. Заметим, что нигде, ни в одном поместье не было оброчных крестьян, все крепостные числились на барщине. Крупномасштабное производство хлеба поглощало массу рабочих рук, никого не отпускали на «вольные» заработки. Деньги от крепостных Базилевскому были не нужны, ему требовался товарный хлеб. Успешный предприниматель использовал механизм крепостного права, никакого внедрения свободного рыночного труда, не заметно присутствие каких-либо инноваций, агротехнологий.

Впрочем, ожидать от Ивана Фёдоровича Базилевского – «человека» крепостной эпохи, чиновника и откупщика – модернизации сельскохозяйственного производства на капиталистических принципах не приходилось.



Миловка и окрестности. 1911 г.

Центр «империи» – сельцо Миловка, что буквально напротив Уфы, юридически числилось за Варварой Петровной Базилевской¹, все остальные земли принадлежали Ивану Фёдоровичу. Самое лучшее, пригородное поместье с комфортабельной усадьбой супруг оформил на свою жену, урождённую Ознобишину. Варвара Петровна происходила из родовитого пензенского дво-

¹ По купчей крепости, совершённой в Уфимской палате уголовного и гражданского суда, 8 августа 1869 г. И.Ф. Базилевский выкупил Миловку у своей супруги Варвары Петровны (ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 2. Д. 394. Л. 48 об.). В 1830-е гг. Миловка принадлежала наследникам умершего коллежского советника Головинского (НА РБ. Ф. И-352. Оп. 1. Д. 268. Л. 2 об.).

рянства, владела имением в Мокшанском уезде¹.

Видимо, в начале своей карьеры чета Базилевских летние месяцы проводила в Уфе, точнее в Миловке. В Уфимской губернии в 1840 г. родился сын Виктор². А в октябре 1845 г. учитель музыки в семье Базилевских Х.А. Трейгут не уехал с ними в столицу, остался в Уфе, зарабатывая уроками³.

В дореформенный период семья Базилевских была связана с Уфой и краем. Так, 10 августа 1847 г. в Уфу из Симбирска приехал коллежский ассесор Пётр Базилевский⁴, брат Ивана Фёдоровича. Тем более, что в Оренбургской губернии компания И.Ф. Базилевского вела крупную добычу золота. Поездки на прииски в Зауралье, возможно, происходили из Уфы / Миловки. Так, в марте 1850 г. из Уфы в Стерлитамак ездил надворный советник И.Ф. Базилевский, затем отбыл в Санкт-Петербург⁵.

Современники не могли не отметить одну из самых благоустроенных дворянских усадеб. Писатель В.В. Зефирин в 1851 г., проезжая по реке Белой (она тогда текла через современную старицу), миновал «деревню Киржацкую, потом сельцо Миловку, имение Надворной Советницы Б. с превосходно-отстроенным домом, по-крайней мере он так казался мне издали»⁶. А летом 1850 г. в Миловку специально съездил редактор местных «ведомостей» Иван Прокофьевич Сосфенов, весьма подробно обрисовавший усадьбу. Приведём обширную цитату:

«Но вот мы наконец у цели своей поездки – в Миловке. С самого приезда в неё по правую сторону дороги стоят 5 огромных магазинов⁷, лучшей плотничной работы, вмещающих в себе в настоящее время более 500 000 пудов ржаного хлеба; по левую ж отстраивается в значительных размерах каменный винокурный завод, со всеми современными усовершенствованиями.

Проехав по плотине довольно обширного пруда, при котором устроена и мукомольная мельница, глаза встречают, как бы

¹ См.: Гудкова З. Золотопромышленник Базилевский. С. 53. Варвара Петровна Базилевская, вдова действительного статского советника, скончалась 6 сентября 1892 г. на 85-м году жизни. Похоронена на Никольском кладбище Александро-Невской лавры Санкт-Петербурга (*Великий князь Николай Михайлович*, [Саитов В.] Петербургский некрополь. Т. I (А-Г). СПб., 1912. С. 123).

² Исаков Сергей. Прикосновенность к тайне // Вышгород. 2008. № 6. Таллинн, 2008. С. 132.

³ Роднов М.И. У истоков уфимской прессы, вкупе с прогулками по старинной Уфе и просторам Башкирии. Уфа, 2009. С. 25.

⁴ Оренбургские губернские ведомости. 1847. 16 августа.

⁵ Там же. 1850. 18, 25 марта.

⁶ Роднов М.И. У истоков уфимской прессы. С. 72.

⁷ Склады.

нехотя, двух-этажный деревянный флигель, с помещением в нём управляющего Миловской вотчинной конторы и перелётных жильцов. Этот флигель несколько застывает за ним стоявший каменный трёх-этажный владельческий дом¹, перед которым растёт полукругом прекрасная ветвистая роща с полувековыми деревьями, разбитая весьма опрятно содержимыми дорожками, усыпанными мелким песком, который в прогулке придаёт большую лёгкость и мягкость ноге. Путник в этой роще найдёт в знойный день полную прохладу, а в бурный сокроется и от непогоды.

Едва мы оставили дорожные свои экипажи, как встретил нас родственник Гг. Базилевских, живущих ныне в Петербурге, Степан Иванович Кривицкий с полною ласкою и радушием, свойственным лишь одному Русскому. Он мужчина значительно роста и полноты, лет около 60, с крепким и доселе здоровьем. Из приёмов и разговора его видно, что он бывал не в одном нашем оренбургском крае и кушал хлеб не одних местных печей.

Во втором замечательном лице, явившемся перед нами пыльные от дороги очи, мы встретили г. Годовикова – местного двигателя Миловки. Это совершенный тип юга России, и отнюдь не северянин. Речь его коротка и отрывиста, но основана на полном знании того, что высказывает. Г. Годовиков, кажется, в

¹ Возможно, ранее в Миловке располагались резиденции некоторых губернаторов (см.: *Гудковы Г. и З. Миловка // Вечерняя Уфа. 1995. 14, 16 декабря*). Так, в конце XVIII в. Миловка была именем князя Ивана Михайловича Баратаева, правителя Уфимского наместничества, затем Оренбургского гражданского губернатора с 1795 по 1799 гг. (*Азнабаев Б.А. Императорский трон Уфимского наместничества // Река времени. 2015 / отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2015. С. 38–39*). При нём в сельце Миловке имелись «дом господский – полукаменной от трёх этажах: нижней этаж каменной, а верхняя – деревянные и два флигиля – деревянные ж и изрядной архитектуры. При доме сад легулярной с прищепками и оранжерея. Во оном саду имеются плодови́тые деревья – яблони и разного рода смородина, а в оранжереи – персики и разного рода продукты и цветы» (*Абсалямов Ю.М. Помещики-землевладельцы Уфимского уезда Оренбургской губернии на рубеже XVIII–XIX веков // Река времени. 2011 / отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2011. С. 38*). В то же время сельцо Волково (затем Куровское, совр. Кураково) являлось помещьем Анисьи Ивановны Милеевой и поручика Милеева (Там же. С. 44). Поручица Анисья Ивановна Милеева умерла в конце 1850-х гг., разыскивались наследники (Оренбургские губернские ведомости. 1857. 9 февраля; 1862. 16 июня).

В 1784 г. в Уфе секретарём нижнего Земского суда служил губернский регистратор Пётр Милеев (Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1784 г. СПб., б. г. С. 454). В конце XVIII в. в Уфе было несколько чиновников Милеевых. Связано ли название деревни с этой фамилией, не ясно.

точности держится нравоучения, изложенного в наших православных азбуках: больше слушай, а меньше говори, для чего и природа дала два уха и один рот.

Исполняя желание г. Годовикова, мы вошли в его невысокую квартиру, но богатую строгою чистотою и опрятностию. Как первое украшение жилищ православных христиан должны быть св. иконы, так и у управляющего Миловкой передний угол помещения красовался ими с горящею лампадою. В одном из простенков висел хорошей столичной работы портрет старшего сына Годовикова, – любимца Ивана Фёдоровича Базилевского, за его добросовестность.

Напившись чаю и отдохнув несколько минут от тряской и частью качкой дороги, мы отправились осматривать Миловку с её заведениями, расположенную на довольно ровной площади, примыкаемой к бельскому поемнику.

Первый предмет осмотра был 3-х этажный каменный дом владелицы, обращённый фасом на восток. С балконов второго и третьего этажа виды чрезвычайно очаровательны, и самой замечательной из них точкой кажется г. Уфа, расположенный с Божьими церквями на высотах горного берега – царицы наших башкирских рек – Белой. Еслибы высокие ветлы на островах бельских нескрывали часть местности, то виды из дома были бы ещё поразительнее. В левой стороне по нагорью виднелся в дали с своими шпицами дачный дом Варвары Александровны Балкашиной. Местностию и формою он уносит наблюдателя в средние рыцарские века, когда каждый вассал Германского Императора уединялся в малодоступном замке¹.

Дом Варвары Петровны Базилевской, меблированный с особенным вкусом и содержимый в чистоте, всё-таки высказывал об отсутствии её. Из комнат среднего этажа внимание любознательного особенно останавливается на кабинете, в котором значительное число ценных оптических инструментов и книг; фамильные портреты поразительного сходства; только не нашли мы портрета самой владельницы имения и маститого старца Фёдора Ивановича Базилевского, переселившегося в иную, быть может, более покойную для него жизнь. С воспоминанием об этом человеке, невольно сливается и особенное благословение Божие, взыскавшее его детей; смею думать, за личные его добродетели и особенную их к нему почтительность. На них ясно и вполне отпечатался завет Божий Синайской горы: Чти отца твоего и мать, да благодти будет и долготетен будеши на земли.

¹ Дворец В.А. Балкашиной располагался возле совр. Южного автовокзала на «Собачьей» горе справа, если ехать на Софроновский (затонский) мост.

– В нижнем ярусе дома внимание останавливается на печи, особого устройства, которая нагревает все комнаты среднего и верхнего этажей.

Оранжерея довольно богата плодовыми деревьями, но не роскошна цветоводством.

За рощею в двух довольно длинных и фасадных порядках расположено сельцо Миловка, имеющее свыше 200 душ мужского пола с 60 крестьянскими домами. Улица, отделяющая тот и другой порядки, весьма широка и содержится очень опрятно. На ней играли в двух хороводах молодые женщины с юными девами, одетыми с сельским вкусом, а мужчины молодые в красных александрийских рубашках, несколько поодаль, любовались ими. В весенних песнях Русского селянина сохранились и доселе имена языческих божеств: Диди и Лады, наших предков. Целые века неизгладили их из памяти народной. – Подстрекаемый любопытством, я входил в крестьянские избы и не находил в них ничего кроме довольства и слышал лишь одни призывания благословения Божия на владительницу и детей её.

По сказании соседей очень много изменился быт крестьян, когда это имение перешло в руки Г-жи Базилевской. Гуляя по сельцу Миловке, я входил со многими в распросы о причине названия этого поселения Миловкою; но ни чего не мог узнать. Один 75 летний старец передал только мне, что оно принадлежало прежде Врацкому, перевезшему их сюда в числе нескольких семейств, потом перешли к Головину¹, от наследников которого и куплены настоящею владительницею.

Лишь несколько тому назад я слышал, в Уфе, что будто бы довольно важный Уфимский чиновник, фамилии не припомню, ценя особую привязанность своей дражащей супруги, дал название двум новым своим поселениям, одному, Миловки, а другому Отрады. Верно это, или нет, не ручаюсь. В левой стороне за сельцом обращают на себя особенное внимание по прекрасному устройству кирпиче-делательные заводы, где одна калильная печь, имеющая 18 труб, выжигает в одно время 40 000 отличного кирпича. Почему излишним будет рекомендовать уфимским кирпичеделателям побывать в Миловке, в особенности кому либо из членов компании, содержащей такое заведение. Из слов Управляющего имением видно, что кирпичеделательные миловские заводы, окончив пропорцию, нужную для отделки винокуренного завода, будут заготавливать кирпич для постройки в Миловке церкви с детским приютом. Мысль владительницы в

¹ В начале XIX в. упоминается владелец Миловки коллежский советник Михаил Ефимович Головинский (НА РБ. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 142. Л. 75).

осуществлении более нежели прекрасная! Такое богоугодное здание придаст и значительную красоту целому, ежели оно построено будет на месте флигеля, занимаемого ныне Управляющим с вотчинною конторою. [...]

После осмотра, дав себе отдых в тенистой роще, или лучше сказать парке, потому что в ней аллеи так широки, что свободно можно в разных направлениях кататься в кабриолетах, и подкрепив силы свои обедом, мы в 6 часов оставили Миловку, пожелав ей ещё большего устройства с тем, чтобы она вполне соответствовала своему названию и была бы лучшим местом из всех окрестных поселений»¹.

Хозяйка в Миловке на 1850 г. постоянно не проживала. Несмотря на огромное состояние, Базилевские действовали рационально. Значительные суммы тратились только на одну усадьбу, причём и в Миловке создавался хозяйственный комплекс. Когда в 1858 г. Миловку заложили, здесь было 43 души дворовых².

К отмене крепостного права управляющие имениями Базилевского подошли основательно, не спешили с «развязыванием» обязательных отношений с крестьянами, чтобы не нанести ущерб крупномасштабному зерновому производству³. Лишь в марте – апреле 1867 г. Уфимское губернское по крестьянским делам присутствие утвердило договорённости о выкупе земли у действительного статского советника И.Ф. Базилевского крестьянами дер. Сухаревой, Потоскуевой и Каменки (Мармылёвки) на 354 рев. душ за 40 685 руб. 44 коп., а Новой Панковой, Базилевка тож (35 рев. душ) за 4200 руб.⁴ В 1863 г. перешли на выкуп крестьяне Петропавловки (за 37 200 руб.), Надеждиной

¹ И.П. Сосфенов: начало уфимской литературы / сост. М.И. Роднов. Уфа, 2012. С. 29–33.

² Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имения. 1859. 7 октября. С. 4111.

³ Летом 1862 г. уставные грамоты были согласованы с крестьянами дер. Надеждиной (НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 571), дер. Базилевки и села Петропавловского, где были дворовые – 1 рев. душа (Там же. Д. 614), в апреле с крестьянами дер. Сухаревой и Потаскуевой (Там же. Д. 616), в январе 1863 г. с крестьянами села Никольского, Моисеево (Там же. Д. 695. Л. 4 об.). А с крестьянами Миловки достичь взаимовыгодного соглашения не удалось и они все (168 рев. душ) в 1866 г. перешли на бесплатный дарственный надел в $\frac{1}{4}$ от высшего, по 1 дес. 300 саж. на душу (Там же. Д. 814. Л. 10 и об.). Базилевские сохранили самое ценное – землю, где они могли организовать хозяйство уже наёмными рабочими, для чего капиталы имелись.

В большом селе Моисеево (Никольское) во время переписи 1912 г. отмечалось, что жители – бывшие помещичьи крестьяне, «но так как землю у них отобрали, то они в наст[оящее] время являются арендаторами».

⁴ Уфимские губернские ведомости. 1867. 17 июня.

(7920 руб.) и Базилевки (2880 руб.)¹. В июне 1867 г. согласовали выкуп с крестьянами дер. Вавиловой (2 рев. души) за 171 руб. 48 коп.², которые были куплены позже.

И.Ф. Базилевский сохраняет свой уфимский аграрный «актив» в виде многочисленных поместий, но в его бизнесе он играет второстепенную роль, хотя Уфу посещал³. В пореформенные годы Базилевский участвует в многочисленных проектах в России и Сибири, даже жертвует 3 тыс. руб. на поездку за границу для изучения культуры хлопчатника⁴. Это подтверждается практически отсутствием имени Базилевского в операциях по покупке башкирских земель. Прошло увлечение крупнейшего российского бизнеса инвестициями в аграрную сферу, промышленность, горная добыча или финансы давали несравненно более быстрые обороты капиталов и несопоставимую прибыль.

После смерти отца в руках сына Фёдора Ивановича Базилевского совместно с матерью в разных селениях Уфимского уезда на 1881 г. оставались 31 452 дес. Новый хозяин ещё реже посещал свои поместья⁵, создав центральное управление всем аграрным комплексом в Миловке, во главе которого поставил Александра Васильевича Черникова-Анучина⁶. Видимо, они были знакомы с юности (находились в дальнем родстве), почему последний «большую часть своей жизни провёл на частной службе, управляя большими имениями покойного Ф.И. Базилев-

¹ Оренбургские губернские ведомости. 1863. 1 июня, 20 июля, 14 декабря.

² Уфимские губернские ведомости. 1867. 12 августа.

³ Так, в июне 1869 г. И.Ф. Базилевский выступил восприемником сына титулярного советника И.Я. Лукина. Младенца крестили в Александро-Невской церкви Уфы. А 21 ноября 1871 г. И.Ф. Базилевского пригласили в крестники новорождённой дочери уфимского губернатора С.П. Ушакова (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 10. Л. 18 об.; Д. 12. Л. 120 об.).

⁴ Земледельческая газета (СПб.). 1870. 7 марта. С. 157.

⁵ Когда 26 сентября 1880 г. в семье потомственного почётного гражданина Ефима Ивановича Бреева и Ольги Николаевны родился сын Александр, крёстными стали Фёдор Иванович Базилевский и вдова Варвара Петровна Базилевская (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 21. Л. 434 об.). Бреевы – родственники. Но крёстными могли записать и заочно.

⁶ А.В. Черников-Анучин являлся поверенным ещё отца, И.Ф. Базилевского, к 1870 г., когда долг последнему в 300 руб. отдали управляющему имениями Черникову-Анучину (НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 820. Л. 59). Сын, Ф.И. Базилевский продолжал доверять Черникову-Анучину управление всеми поместьями. Но после того как Ф.И. Базилевский заболел «душевной» болезнью, наследники (брат Виктор Иванович?) сменили управляющего. На 1891 г. поверенным Ф.И. Базилевского являлся губернский секретарь Димитрий Иванович Дядин (см.: НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 695. Л. 5, 42). Губернский секретарь Д.И. Дядин умер 18 ноября 1908 г. в возрасте 62 лет (Там же. Ф. И-294. Оп. 5. Д. 21. Файл 0121).

ского, у которого он пользовался до конца своей службы громадным доверием»¹. Скорее всего, А.В. Черников-Анучин († 1899) управлял владениями Базилевского до начала 1890-х гг., последние годы (с 1890) Ф.И. Базилевский «заболел душевною болезнью»², фактически был не дееспособен.

При этом массовой распродажи огромных владений, несмотря на наплыв переселенцев и рост земельных цен, не наблюдалось. Возможно, семейные традиции, а Фёдор Иванович тоже являлся крупным благотворителем для Уфы, стабильная доходность поместий, отсутствие потребности в срочных капиталах у миллионера не требовали массовой распродажи³.

Масштабы бизнеса Ф.И. Базилевского не изучены. В 1880-е гг. он вкладывал средства в поиски золота на Северном Урале⁴, большие доходы приносили рыбные промыслы на Каспии⁵.

¹ «Новые» имена. С. 120. На 1896 г. упоминается управляющий именьями Базилевских А.Х. Мозер (Протоколы и труды Уфимского отдела Императорского Московского Общества сельского хозяйства. Вып. V. 1896 год. Уфа, 1896. С. 131). В 1897 г. известен главноуправляющий именьями В.И. Базилевского инженер-механик Фёдор Александрович Пель, проживавший в Петербурге (Васильевский остров, 16 линия, д. 27, кв. 6) (ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 1085. Л. 4; Оп. 2. Д. 271. Л. 2).

Пель в 1890-е гг. являлся главноуправляющим именьями Ф.И. Базилевского. Автор ряда трудов (*Пель Ф.А. Записка к Проекту правил волго-каспийского рыболовства*. [Астрахань, 1894]; *Он же. Синеморские рыболовные промыслы*. Астрахань, 1895).

² Уфимские губернские ведомости. 1895. 15 января.

³ У него были поместья и в других регионах. Так, Ф.И. Базилевский владел имением при дер. Мальцево Смоленской губернии (*Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958. С. 179*).

⁴ *Абрамов И.В. Константин Носилов и поиски золота на Северном Урале // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XIX вв. Т. 1. Екатеринбург, 2018. С. 117.*

⁵ Ф.И. Базилевскому принадлежали большие рыболовные Синеморские промыслы на Каспии, общей площадью, включая воды озёр, рек и протоков, 123 тыс. дес. Ими сначала владела его сестра, бывшая в замужестве за графом Кушелевым-Безбородко, потом князем Суворовым. В 1861 г. она продала имение отцу, который прикупил соседние владения у князя Юсупова. До 1874 г. угодья сдавались в аренду астраханским купцам.

Унаследовавший их Фёдор Иванович вложил большие инвестиции, было организовано собственное хозяйство на 4-х промыслах (ещё 11 сдавались в аренду). Здесь весной трудилось до 1800 чел., было 7 пароходов, в среднем вылавливали до 30 млн штук сельди, 25 млн воблы, 6 тарани, 4 сопы, 2 млн судака, 0,8 млн штук леща и иной рыбы, а также до 6000 осетров и стерляди каждых, 3000 севрюг, 500 штук белорыбицы и 200 белуг. Вытапливалось до 4 тыс. пуд. жира. Продукция сбывалась в Москву, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Болгарию, Румынию, Константинополь. Годовой оборот этой фирмы составлял 1,5–2 млн руб. (*Шмидт Н.Я. Синеморские рыболовные промыслы Ф.И. Базилевского. Астрахань, 1891. С. 1–5, 7–8, 19–20*).

Четверостишие о Ф.И. Базилевском оставил писатель Пётр Кузьмич Мартьянов (1827–1899):

Наш многодумный крез, и мудрый властелин
Рыбообильных вод и златоносных мест,
Любитель редкостей, цветов, камней, картин,
И меценат-знаток балетных звёзд¹.

В год кончины Фёдора Ивановича Базилевского, в 1895 г. в Уфимской губернии прошла перепись всех земельных владений², что позволяет максимально точно показать размеры «империи» Базилевских. В пореформенные годы они всё же скупали бывшие дворянские поместья. Основная часть располагалась по-прежнему в Уфимском уезде.

В Архангельской (затем Иглинской) волости Ф.И. Базилевскому принадлежало 10 участков площадью (вся земля, удобная и неудобная): 91,4 дес., 101,74 дес., 423,15 дес., 1234,25 дес., 61,76 дес., 274,25 дес., 2987,85 дес., 57,14 дес., 60 дес. и 3236,39 дес. Но только в последнем, самом большом поместье имелась усадьба в 4 дес. (Кирилловка). До 1861 г. в Зауфимье у Базилевского населённых имений не было вовсе (могли быть ненаселённые). Всего в Архангельской (Иглинской) волости Ф.И. Базилевскому принадлежало 8527,9 дес.

Почти все остальные владения Ф.И. Базилевского в Уфимском уезде сохранялись с крепостной эпохи. В Дмитриевской волости ему принадлежало 12 участков площадью: 2163,72 дес. (усадьба – 3 дес.), 1147,78 дес. (усадьба – 4 дес.), 1294,63 дес. (усадьба – 5 дес.), 784,61 дес., 740,7 дес., 290,16 дес., 105 дес., 61,46 дес., 81,58 дес. (усадьба – 3 дес.), 31,28 дес., 21,56 дес., 6,88 дес., всего – 6729,36 дес. Отметим наличие сразу четырёх усадебных комплексов больших размеров, от 3 до 5 дес. В 1861 г. с дворовыми числилась только усадьба в Миловке. Значит, в «империи» Базилевских усадеб существовали, но как чисто хозяйственные комплексы.

В Казанской волости Ф.И. Базилевский владел тремя участками в 126,69 дес., 41,88 дес., 1207,21 дес., общей площадью 1375,78 дес. Усадеб не имелось.

¹ Мартьянов П.К. Словарь-альбом русских деятелей XIX века в силуэтах, кратких характеристиках, надписях к портретам и эпитафиях, П.К. Мартьянова. (Эзопа – Кактуса). СПб., 1890. С. 17.

² Во время этой переписи фиксировались каждые участки в натуре, то есть одно поместье, состоящее из нескольких отдельных кусков земли, учитывалось в виде ряда владений. В разных уездах перепись проводилась не одновременно, это сведения на 1895–1897 гг.

В Новосёловской волости Ф.И. Базилевскому принадлежали два поместья в 9783,86 дес. (с огромной усадьбой в 50,83 дес.) и 2481,65 дес. (усадьба – 6 дес.), всего 12 265,51 дес. В Петропавловской волости ему принадлежало 1899,09 дес. без усадьбы.

В Покровской волости за Фёдором Ивановичем числились два поместья в 398,88 дес. и 718,07 дес., всего – 1116,95 дес. без усадеб. И в Шарыповской волости Ф.И. Базилевский сохранял небольшой участок в 4 дес., но с усадьбой на площади в 1 дес.

Наконец, в Ильинской волости Белебеевского уезда Ф.И. Базилевский продолжал держать в собственности ещё с крепостной эпохи большое имение в 5007,92 дес. с огромной усадьбой на площади в 44 дес. Таким образом, всего на 1895 г. Ф.И. Базилевскому принадлежало 36 926,51 дес.

Но владения семьи на этом не исчерпывались. В Бирском уезде в Байкинской волости числилось имение в 3903,55 дес. с усадьбой (4 дес.), записанное на И.Ф. Базилевского. Возможно, не поделённая собственность покойного отца (если не опечатка).

Среди землевладельцев Уфимской губернии в 1895 г. встречаем брата Фёдора Ивановича, В.И. Базилевского. По всей видимости, он унаследовал часть владений, некоторые купил. В Сафаровской волости Уфимского уезда В.И. Базилевскому принадлежало имение в 2098,98 дес. (усадьба – 10 дес.), в Архангельской волости Стерлитамакского уезда – 2466,69 дес., в Исмаиловской волости Бирского уезда – 1836,4 дес. удобной земли совместно с крестьянином Ф.Н. Егоровым. В Артюховской волости Белебеевского уезда за В.И. Базилевским было поместье в 1780,35 дес. (усадьба – 2 дес.).



Виктор Иванович Базилевский (<https://www.geni.com/people>)

Виктор Иванович Базилевский (к 1891 г.) являлся опекуном над душевнобольным Ф.И. Базилевским¹. Именно В.И. Базилевский унаследовал уфимскую «империю» после кончины брата. Фёдор Иванович († 4 января 1895 г.) передал ему свои поместья, духовное завещание было утверждено Санкт-Петербургским окружным судом 24 февраля 1895 г.²

Завещание составили заранее, 14 ноября 1890 г. в квартире Ф.И. Базилевского в Петербурге на Захарьевской улице, дом № 10 (Литейная часть) нотариус А.А. Закревский в присутствии свидетелей оформил документы. В 4-м пункте завещания говорилось, что «совершённое-же мною до сего нотариальное духовное завещание моё признать недействительным». То есть, изначально существовало другое завещание.

Брат Виктор Иванович сумел договориться с матерью и сёстрами, благодаря чему и появилось новое завещание. По нему мать, Варвара Петровна Базилевская получала до конца жизни ежегодно по 36 тыс. руб. серебром.

От четырёх сестёр В.И. Базилевский откупился. Каждой было завещано Фёдором Ивановичем «из наличных моего капитала, могущего остаться после меня в процентных бумагах, наличных деньгах» по 500 тыс. руб. Вместе вдова генерал-лейтенанта Александра Ивановна Дубельт, вдова действительного статского советника Лидия Ивановна Кондырева, княгиня Итальянская графиня Суворова-Рымникская (Елизавета Ивановна) и графиня Аделаида Ивановна Гальв получали 2 млн руб. серебром. В завещании Фёдора Ивановича оговаривалось, «если-бы же наличного капитала в таком количестве не оказалось, то брат мой, Виктор Иванович Базилевский, дополняет из другого принадлежащего мне движимого имущества указанным моим сёстрам, оказавшийся на лицо после моей смерти, капитал».

А «всё-же остальное моё движимое и недвижимое имущество, где-бы оно ни находилось и в чём-бы ни заключалось я завещаю брату моему родному Потомственному дворянину Виктору Ивановичу Базилевскому»³. В том числе все уфимские поместья.

¹ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 834. Л. 64, 65.

² ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 2. Д. 394. Л. 38 об.; То же (краткая копия): НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 396. Л. 55–56.

³ При утверждении завещания в 1895 г. были перечислены переходящие к В.И. Базилевскому только активы и имущество в Санкт-Петербурге: домашняя бездоходная движимость на 67 188 руб. 75 коп., наличные деньги в разных банковых учреждениях и золотопромышленных компаниях на 387 050 руб. 39 $\frac{1}{4}$ коп., процентные бумаги на 1 003 511 руб.

Столичная недвижимость включала участок земли на Курляндской улице, № 14 в Нарвской части оценкой в 7752 руб. (промышленные огороды, которые арендовали ярославские крестьяне), каменную лавку в Рождест-

Виктор Иванович Базилевский родился в 1840 г., вторым браком женат на Людмиле Ивановне (урождённой Григоровой, родной сестре первой супруги), умер в 1929 г. в Нарве (Эстония). Он обучался в Петербургском университете, изучал горное дело и геологию в Германии и Швейцарии, был помощником отца И.Ф. Базилевского, заведовал золотыми приисками на Урале и в Сибири, жил в разъездах. После смерти отца унаследовал золотые прииски, имел угольные шахты на Сахалине, пароходы, поместья. Любимым было имение Великино, здесь проживала его большая семья. В двух браках родилось 14 детей¹.

На рубеже XIX–XX вв. В.И. Базилевский входил в число крупнейших землевладельцев Империи, ему принадлежало в разных частях страны 88 070 дес. Кроме уфимских поместий, В.И. Базилевский являлся собственником имений Ануфриевка в Костромской губернии (5716 дес.), Мархоткино в Смоленской губернии (1092 дес.), Великино в Петербургской (5716 дес.)².

История усадьбы Великино в Ямбургском уезде на южном берегу Финского залива берёт своё начало с XVIII в., долгое время ею владели графы Завадовские. В 1876 г., получив наследство отца, Великино купил В.И. Базилевский. «В 1884 году умерла жена Виктора Ивановича Софья Ивановна и он похоронил её недалеко от усадьбы, а над могилой поставил в 1906 году ка-

венской части по Калашниковскому проспекту на Мытном дворе, № 13 (15 535 руб.), каменную лавку на Захарьевской улице, № 10 и смежный деревянный дом по Шпалерной улице, № 31 (Литейная часть, 100 тыс. руб.), деревянный двухэтажный дом по Набережной Малой Невки, № 13 (Петербургская часть, 35 тыс. руб.). Имелась недвижимость и в пригороде.

На Лесном участке Санкт-Петербургской пригородной полиции в Лесном Корпусе по Большой Спасской ул., № 29 находилась деревянная дача (35 650 руб.), а в Шлиссельбургском уезде Базилевскому принадлежало имение «Ненерай» площадью 80 дес. «с разными постройками».

Кроме того, Ф.И. Базилевский оставил долгового имущества (ему были должны) на 1 219 913 руб. 95 ½ коп., из которого долги на 915 809 руб. 89 коп. подлежали «исключению из стоимости наследства».

Всего движимого и недвижимого имущества, подлежащего оплате наследственной пошлиной (4%) насчитывалось 669 088 руб. 50 ¼ коп. Требовалось уплатить 26 763 руб. 54 коп., но наследник под залог недвижимости оформил отсрочку на уплату пошлины (Петербургский окружной суд. [Определение по делу об утверждении к исполнению духовного завещания тайного советника Фёдора Ивановича Базилевского]. СПб., 1895. С. 1–3).

¹ *Исаков Сергей*. Указ. соч. С. 132–133 (здесь семейные легенды о происхождении Базилевских); <http://www.geni.com/people>; <http://www.venerportaal.ee/vyshgorod/62008.pdf>; см. также: Илья Ефимович Репин, Виктор Иванович Базилевский: Переписка (1918–1929 годы) / Т.М. Горяева (отв. ред.) и др. СПб.; М., 2012.

² *Минарик Л.П.* Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в. М., 1971. С. 13, 53.

менную часовню по проекту архитектора Н.Н. Никонова в излюбленном им "русском стиле", с шатровым завершением и луковичной главкой. Часовню осенял мощный 300-летний дуб, свидетель шведского владычества»¹.

Проживавший вдали от Уфы² и никак не связанный с нашим краем (кроме золотых приисков в Зауралье) пожилой хозяин берёт курс на полную ликвидацию огромного земельного комплекса владений в Уфимской губернии. Наверняка, поэтому был отстранён управляющий имениями А.В. Черников-Анучин и заменён на находившегося в Петербурге инженера-механика Ф.А. Пелля. Пелль «командовал» уфимскими поместьями, поставив своих людей. Так, управлять огромными хозяйствами в Никольском (Моисеево), Надеждино, первом и втором Агардинских имениях был назначен... отставной артист Императорских театров Александр Христианович Мозер³.

К 1910-м гг. здесь не осталось ни одного поместья Базилевских, тем более дела его пошли плохо и в 1910 г. судьбу одного из последних имений в Архангельской волости (лесная дача, «построек в имении нет») решало уже Конкурсное управление по делам несостоятельного должника Виктора Ивановича Базилевского (Санкт-Петербург, Рождественская часть, 2-й участок, Суворовский пр., д. 26, кв. 32)⁴.

В.И. Базилевский продаёт купчихе И.А. Чижёвой 22 сентября 1904 г. 21,5 дес. из пустоши Александровской, 7 февраля 1905 г. землю при Старо-Вавилово (свыше 81 дес.) за 2580 руб., 30 марта 1905 г. ново-московскому купцу Исааку Михайловичу Батуренко имение при Подымалово (1294,5 дес. за 83 тыс. руб.).

Известный самарский предприниматель Константин Иванович Курлин 15 марта 1905 г. с торгов приобретает четыре участка В.И. Базилевского при Ураково, Шакше, Касимово и Кирилловке (там усадьба в 27 дес.) в Зауфимье общей площадью свыше 4085,5 дес. за 329 900 руб.⁵ 6 марта 1906 г. В.И. Базилевский продаёт два участка возле сельца Куровского (Волково) прусскому подданному фотографу А.В. Лангнеру за 3 тыс. руб.⁶

Процесс распродажи, перед которым «дальновидный» Вик-

¹ Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. *Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Кингисеппский район.* СПб., 2003. С. 172 (С. 171: план часовни).

² На 1897 г. В.И. Базилевский жил в столице, в Петербургской части, по Петербургской набережной, д. 38 (ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 2. Д. 271. Л. 5 об.).

³ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 834. Л. 64, 65.

⁴ Там же. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 2881. Л. 1.

⁵ Там же. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 407. Л. 46 об. – 47, 102 об. – 103, 306 об. – 307, 322 об. – 327. Уже в 1906 г. Курлин все участки продаёт.

⁶ Там же. Д. 408. Л. 178 и об.

тор Иванович закладывал имения в банках¹, показывает, например, наличие построек в Кирилловке.

В наиболее больших поместьях существовали крупные хозяйственные комплексы. Так, в селе Петропавловском на 1899 г. были постройки: «а) изба деревянная крытая соломой 50 р. б) такая же изба 50 р. и в) амбар деревянный крытый железом 500 р.»² А при с. Алексеевском Дмитриевской волости на одном из участков площадью 8 дес. 1500 саж. (с выгоном 30 дес.) располагалась усадьба. Оценщик Дворянского банка перечислил строения. «Имеются постройки на участке лит. А: 1) дом деревянный одноэтажный крыт тёсом, на кирпичном фундаменте 1500 руб. 2) изба деревянная, в два этажа, крытая тёсом 200 р. 3) баня деревянная крытая тёсом 100 руб. 4) скотная изба, деревянная, крыта тёсом 100 руб. 5) конюшня кирпичная, крытая тёсом 700 руб. 6) навес деревянный, крыт тёсом 30 руб. 8) амбар деревянный, на кирпичных стойках, крыт тёсом 700 руб. 9) зерносушилка кирпичная, крыта тёсом 600 руб. 10) молотильный сарай, пристроен к сушилке на столбах, обшит и покрыт тёсом [...] 500 руб., всего на 4530 руб. и на участке лит. В 1) изба деревянная крытая тёсом 100 руб. и 2) амбар деревянный, крытый тёсом 150 руб. итого на 250 руб. и всего на 4780 руб.»³

Это чисто хозяйственные комплексы с жилыми постройками для рабочих и служащих. То же было и в других имениях Базилевских. Когда в 1903–1904 гг. В.И. Базилевский предлагал Крестьянскому банку купить пять его имений в Уфимском уезде, его доверенный К.М. Анненков представил детальную опись имения при селе Никольское, Моисеево тож (Новосёловская волость), купленное отцом ещё в 1854 г.

Всех построек насчитывалось 69 стоимостью в 29 278 руб. (по оценке банка), см. таблицу:

Опись построек в имении В.И. Базилевского при с. Никольском и дер. Надеждино Уфимского уезда, 1904 г.

№	Строение	Описание	Длина, ширина, высота (саж.)	Оценка (руб.)
1	Господский дом ⁴	каменный фундамент, стены бревенчатые, еловые, обшиты тёсом, крыша железная	9 x 7 x 4 ½	3000

¹ В архиве Самары в фонде Дворянского банка сохранилась обширная документация по имениям Фёдора и Виктора Ивановичей Базилевских.

² НА РБ. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 2867. Л. 9.

³ Там же. Д. 2868. Л. 10.

⁴ Видимо, бывших Моисеевых. Сохранился фундамент здания.

2	Дом двухэтажный	каменный фундамент ¹ , бревенчатый, еловые стены, крыт железом	12 x 4 1/3 x 3	2000
3	Дом	то же	7 x 4 1/3 x 2	1200
4	Дом двухэтажный	бревенчатый, осина, тесовая крыша	4 1/3 x 3 1/3 x 2	500
5	Флигель	то же	3 x 3 x 1 1/3	300
6	Лавка с помещением приказчика	бревенчатая, саманная в кирпичных столбах, тесовая крыша	8 x 5 x 1 2/3	200
7	Флигель	то же	8 x 5 x 1 2/3	450
8	Флигель	то же	то же	
9	Флигель	то же	то же	
10	Казарма	стены бревенчатые еловые, дранковая крыша	11 2/3 x 4 x 1 1/2	600
11	Казарма	то же, обшита и крыта тёсом	6 x 4 x 1 1/3	400
12	Конюшня	стены осиновые, дубовые столбы, крыта тёсом	40 x 4 x 2 1/3	600
13	Изба	стены бревенчатые осиновые, крыта тёсом	3 x 2 1/3 x 1	50
14	Баня служащих	стены бревенчатые еловые, крыта тёсом	2 x 2 x 1	50
15	Погреб	бревенчатый, осина, крыт тёсом	2 2/3 x 2 1/2 x 1 2/3	10
16	Навес	досчатый, крыт тёсом	4 x 3 x 1 1/2	20
17	Конюшня	каменная, крыта железом	15 1/3 x 4 2/3 x 1 1/2	200
18	Кучерская	стены бревенчатые еловые, крыта железом	4 1/3 x 3 x 1 1/2	300
19	Мастерская	стены бревенчатые еловые, крыта тёсом	5 2/3 x 3 x 1 1/2	300
20	Кузница ²	каменная, крыта железом	3 1/2 x 3 x 1 1/2	50
21	Погреб служащих	стены тесовые еловые, крыт тёсом	2 x 2 x 1 1/2	20
22	Дровяник	деревянный, крыт тёсом	5 1/2 x 3 x 1 1/2	100
23	Погреб	то же	3 x 3 x 1 1/2	20
24	Погреб господский	стены бревенчатые еловые, крыт тёсом	3 x 3 x 1 1/2	20
25	Баня господская	стены бревенчатые еловые, крыта железом	3 x 2 x 1 1/2	80
26	Амбар	стены бревенчатые еловые, крыт тёсом	9 x 3 x ?	300
27	Кладовая	саманная, крыта железом	6 x 2 2/3 x 1 1/3	50

¹ Номера с 1 по 9 включительно – все на каменном фундаменте.

² Сохранился фундамент.

28	Амбар	стены бревенчатые еловые, крыт железом	6 2/3 x 3 x 2	300
29	Амбар	деревянный, еловый, крыт железом	25 2/3 x 4 x 2 2/3	2000
30	Амбар	деревянный, осиновый, крыт железом	14 2/3 x 32/3 x 2 1/3	800
31	Амбар	то же	14 2/3 x 3 x 2 1/3	600
32	Сарай	тесовый, в дубовых столбах, крыт железом	8 x 4 x 2	400
33	Изба	бревенчатая, еловая, крыта тёсом	4 1/3 x 4 x 1 1/3	100
34	Сарай	деревянный, крыт тёсом	30 x 2 1/2 x 1 1/3	50
35	Сарай	то же	40 x 4 x 1 1/3	300
36	Лабаз	то же	3 1/2 x 3 x 1 1/2	30
37	Сушилка	каменная, крыта железом	13 1/3 x 4 2/3 x 1 1/3	500
38	Конный двор	деревянный, крыт тёсом	61 x 4 x 1 1/3	600
39	Изба	то же	3 x 3 x 1 1/2	60
40	Изба для караульных	бревенчатая, осина, крыта тёсом	1-2 1/2 x 12/3 x 1	30
41	Конюшня	то же	16 2/3 x 4 x 1 1/2	400
Молочная ферма				
42	Телятник	деревянный, крыт железом	8 1/2 x 4 1/3 x 1 1/3	400
43	Помещение для приготовления масла ¹	на каменном фундаменте, стены бревенчатые еловые, крыто железом	8 1/2 x 4 x 1 2/3	700
44	Казарма двухэтажная	то же	8 x 3 x 3	1500
45	Коровник	бревенчатый, осина, крыт железом	25 x 5 x 1	600
46	То же	то же	45 x 5 x 1	900
47	То же	то же	30 x 5 x 1	600
Верхняя и Нижняя мельницы				
48	Мельница	бревенчатая, низ дубовый, верх осиновый, крыта тёсом	6 x 5 1/2 x 3 2/3	4200
49	Завозня (сарай)	осиновая, крыта тёсом	6 x 3 x 1 1/3	
50	Изба	бревенчатая еловая, крыта тёсом	3 x 3 x 1 1/3	
51	Мельница	бревенчатая, крыта тёсом	4 1/2 x 4 x 2 2/3	
52	Завозня (сарай)	деревянная, крыта тёсом	7 2/3 x 4 1/2 x 1 1/3	
53	Изба	бревенчатая еловая, кры-	4 x 2 2/3 x 1	

¹ Сохранился фундамент.

		та тѣсом	1/3	
54	Молотильный сарай	каменный, крыт железом	4 ½ x 13 x 1 ½	300
55	Лабаз для ссыпки хлеба	тесовый, крыт тѣсом	10 x 4 ½ x 1	150
Письмянский хутор				
56	Дом	бревенчатый осиновый, крыт тѣсом	7 x 2 2/3 x 1 1/3	100
57	Сарай	плетнёвый, крыт соломой	23 x 20 x 1	100
Кугульский хутор				
58	Дом	каменный фундамент, бревенчатый еловый, крыт тѣсом	6 1/3 x 2 x 1 2/3	400
59	Изба	бревенчатая осиновая, крыта тѣсом	2 2/3 x 2 x 1 1/3	70
60	Завозня (каретник)	то же	7 x 2 2/3 x 1 ½	50
61	Тѣплое помеще- ние для скота	то же	4 x 3 2/3 x 1	300
62	То же	то же	18 x 32/3 x 1	
63	Амбар	бревенчатый еловый, крыт тѣсом	3 ½ x 3 x 1	100
64	Погреб	осиновый, крыт тѣсом	2 1/3 x 2 x 1	25
65	Казарма	бревенчатая еловая, крыша дранковая	3 x 2 2/3 x 1 ½	400
66	Амбар	бревенчатый осиновый, крыт тѣсом	7 ½ x 2 2/3 x 1 2/3	150
67	Сарай	плетнёвый, крыт соломой	50 x 24 x 1½	25
68	Баня	бревенчатая осиновая, крыта тѣсом	3 2/3 x 2 x 1 1/3	25
69	Карда	плетнёвая, крыта тѣсом(?)	50 x 40	25

Источник: НА РБ. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 2878. Л. 40–42.

Как и при Алексеевке, возле села Никольского (Моисеево) в Новосѣловской волости В.И. Базилевскому достался рационально организованный крупный агробизнес, существовавший в течение полувека. Наверняка, это было доходное хозяйство, раз ни отец, ни брат его не продавали в условиях наплыва в Уфимскую губернию переселенцев и роста цен на землю. Отметим наличие молочной фермы, мельниц и нескольких хуторов.

Наверняка, хотя время возведения строений не указано, комплекс достраивался и перестраивался. Дешёвых низкокачественных построек (саманных, плетнёвых) крайне мало. Крыши преобладали железные и тесовые (из досок), немало зданий стояло на каменном фундаменте, скорее всего, из плитняка, имевшегося в окрестностях в изобилии. Часто использовали ель, хотя в округе преобладают лиственные леса. Наиболее важные здания возводились из качественной хвойной древесины.

Огромный комплекс Базилевских имел чисто хозяйственное значение. Выделенный одноэтажный господский дом, самый дорогой (3 тыс. руб.), вряд ли посещался владельцами. Здесь, скорее всего, проживал управляющий (были ещё погреб и баня господские). Соседний двухэтажный дом, возможно, использовался в качестве конторы, а ряд домов и флигелей являли собой жильё для служащих, постоянные рабочие жили в казармах.

На случай возможного приезда барина в крупных поместьях всегда держали жильё, следили за его состоянием, но в Никольское, наверняка, регулярно наезжал лишь управляющий всеми имениями Базилевского в Уфимской губернии Александр Васильевич Черников-Анучин, он и останавливался в господском доме площадью около 250 кв. м.

Подобных чисто хозяйственных комплексов у Базилевских было несколько. Так, на Подымаловском участке на 1903 г. усадьба с выгоном занимали огромную площадь в 40 дес. Здесь стояло 13 построек стоимостью 18 426 руб. (оценка банка – 7 тыс. руб.), включая дом деревянный на каменном фундаменте и крытый железом (2 тыс. руб.), два деревянных флигеля, крытых железом и ещё два флигеля были крыты тёсом. Рядом стояли деревянные баня (крыта железом), казармы для рабочих (тёсом), конюшня (железом), кузница (тёсом), зерносушилка (железом), скотный двор (крыт тёсом и обнесён забором), амбар с 12 дверями (крыт тёсом) и молотильный сарай с соломенной крышей¹.

Но у Базилевских оставалась жилая усадьба в Миловке, где находился центр управления всем комплексом имений в Уфимской губернии. Последний владелец, Фёдор Иванович Базилевский, наверняка, здесь давно уже не бывал. В Миловке находился штат служащих во главе с управляющим².

В сентябре 1904 г. Миловку и ряд других имений В.И. Базилевский продал купчихе Ираиде Алексеевне Чижёвой. Помимо хозяйственного значения, Миловка являлась летней дачей И.А. Чижёвой, она регулярно приезжала из Петербурга, отдыхала с членами семьи и знакомыми.

«Плотина и мельница на Лазоревом пруду создавали огромный водоём, по берегам которого были разбиты отличный парк и большой плодовый сад. В миловском доме у Ираиды Алексеев-

¹ НА РБ. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 2880. Л. 5, 6, 8.

² Однако, доверенный хозяйки Миловки В.П. Базилевской, Александр Васильевич Черников-Анучин снимал жильё в городе. Он проживал в 1-й части Уфы «в доме мерщика Накарякова, по Лазаретной улице» в 1879 г. (НА РБ. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 200. Л. 3), а в 1883 г. «в доме чиновницы Филиповой» по Большой Успенской улице (Там же. Д. 221. Л. 2 об.).

ны имелся свой рабочий кабинет¹. Действительно, в июле 1914 г. усадебная земля в Миловке находилась «под двором, постройками, фруктовым садом, огородом и парком»². Наверняка, новая хозяйка привела в порядок старые строения и садово-парковый ансамбль, которые были при Базилевских, а, возможно, основа миловской усадьбы восходила даже к XVIII в.³

Чижевa считалась хозяйкой жёсткой, по воспоминаниям её внучки, «когда она приезжала в Миловку, все как-то съёживались»⁴, но дела она довела «до ручки» и в 1912 г. над её имуществом была учреждена Администрация по делам И.А. Чижевой.

Опекуны составили подробную опись всего имущества, которая позволяет представить облик усадьбы не только Чижевой, но и Базилевских (см. таблицу).

Постройки, находящиеся в имении «Миловка» (1914 г.)

Строения	Размер (длина, ширина, высота) в аршинах	Оценочная стоимость ⁵
Кладовая кирпичная, крыта железом	31 x 13 x 6	2200
Припасный магазин деревянный, крыт железом	21 x 8 x 5	1600
При нём досчатая пристройка	21 x 5 x 5	200
Мастерская деревянная, крыта железом	24 x 12 x 5	2000
Инвентарный сарай деревянный, крыт железом	58 x 11 x 5	1800
Конюшня деревянная, крыта железом	60 x 9 x 4	1500
Маслодельня деревянная, крыта железом	23 x 10 x 5	1200
Сенцы при ней	23 x 3 x 5	150
Коровник № 1 деревянный, крыт железом	42 x 12 x 5	1000
Коровник № 2 деревянный, крыт железом	75 x 12 x 5	1800
Бардоварка кирпичная, крыта железом	11 x 9 x 8	400

¹ Гассельблат Герман. Чижовы в Уфе, Санкт-Петербурге и Москве // Судебная связующая нить. Краеведческий альманах. Вып. 4 / Гл. ред. и сост. Г.А. Иксанова. Уфа, 2007. С. 114.

² НА РБ. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 3216. Л. 22, 28.

³ Гудков Г., Гудкова З. Миловка // Уфа: страницы истории / Сост. М.В. Агеева. Уфа, 2006. С. 254–255.

⁴ Гудкова З.И. Предприниматели Южного Урала. С. 116.

⁵ Это машинописный документ. Оценочная стоимость дана конторой Чижевой, рядом карандашом проставлены другие цифры, значительно меньшие. Это оценка уже опекунов (здесь не приводится).

Телятник деревянный, крыт железом	28 x 10 x 5	600
Свинарник № 1 деревянный, крыт железом	30 x 10 x 4	1000
Свинарник № 2 деревянный, крыт железом	51 x 11 x 4	1200
Свинарник № 3 деревянный, крыт железом	66 x 8 x 4	1500
Свинарник № 4 деревянный, крыт железом	66 x 9 x 4	1400
Дом мастерской деревянный, крыт железом	23 x 18 x 6	1800
Контора и квартира управляющего деревянная, крыта железом	19 x 15 x 5	2500
Квартира служащ. деревянная, крыта железом	26 x 7 x 5	2200
Сени при них	26 x 3 x 5	100
Квартира № 2 деревянная, крыта железом	17 x 14 x 5	2000
Баня с предбанником деревянная, крыта железом	9 x 6 x 4	400
Казарма для рабочих деревянная, крыта тёсом	46 x 7 x 5	2800
Сени	46 x 3 x 5	200
Квартира для служ. деревянная, крыта железом	9 x 9 x 4	400
Сушилка кирпичная, крыта железом	25 x 12 x 4	3000
Холодильник при сушилке деревянный, крыт железом	25 x 12 x 3 ½	2000
Кочегарка при сушилке кирпичная	25 x 4 x 4	1000
Сарай инвентарный № 2 деревянный, крыт железом	45 x 15 x 5	2000
Училище деревянное, крыто железом ¹	18 x 30 x 15	3500
Барский дом, крыт железом ²	51 x 30 x 15	28 000
Конюшня	10 x 26 x 6	3500
Флигель к ней	10 x 26 x 5	800
Погреб деревянный, крыт тёсом	12 x 12	250
Баня деревянная, крыта железом	12 x 9 x 5	300
Курытник крытый тёсом	24 x 9 x 4	1000
Мельница деревянная, крыта железом	15 x 12 x 12	900
Хлебопекарня каменная, крыта железом	5 x 4 x 4	400
Теплица деревянная	28 x 10 x 5	700

¹ Сгорело.

² Снесён.

Оранжерея	40 x 15 x 16	600
То же	30 x 10 x 6	650
Казарма, крыта тёмсом	6 x 5 x 4 ½	400
Сарай досчатый	9 x 5 x 4	200
Казарма деревянная, крыта лубом	19 x 9 x 4	600
Подвал для картофеля	66 x 7	800
Подвал для картофеля	33 x 7	600
Крахмальный завод деревянный, крыт железом	90 x 12 x 6	3000
Пристройка к сушилке деревянная, крыта железом	15 x 15 x 4 ½	600
Изба деревянная, крыта тёмсом	12 x 9 x 4	300
Изба деревянная, крыта соломой	12 x 9 x 4	200
Изба на лесном Кардоне, крыта лубом	15 x 9 x 4	250

Источник: НА РБ. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 3216. Л. 6 и об.

Все постройки в Миловке были оценены в 87 500 руб., правда, приехавшие из Петербурга оценщики дали всего лишь 15 000 руб. Это косвенно подтверждает, что большинство построек были достаточно старые, барский дом признали стоимостью в 5 тыс. руб. (почти в 6 раз меньше), доставшиеся Чижёвой от Базилевских.

В «имении была оранжерея и большое количество построек [...], конный завод с ипподромом и манежем». Упоминалась больница, где позднее действовала школа¹ (возможно, училище из списка). В усадебном «ядре» поместья стояли барский дом (100 x 60 м), конюшня, флигель (летнее жильё), погреб с баней и курятником, теплица и две оранжереи.

А вообще в Миловке находился большой комплекс (хозяйственный и жилой), самые крупные строения которого достигали в длину около 14 метров. Большую роль играли постройки для животноводства, абсолютное большинство зданий было покрыто железом, примитивные кровельные материалы (солома и луб) использовались лишь на единичных крышах.

Миловское поместье было типичным для крупных дворянских и купеческих имений. Жилое усадебное «ядро» с парками и прудами окружали мощные комплексы хозяйственных построек.

По воспоминаниям потомков, в чижёвской Миловке в начале XX в. имелись «два больших искусственных пруда, двухэтажный каменный дом (ныне он разрушается) с большим парком и аллеями. По частично сохранившимся аллеям можно предполагать, что большой парк имел регулярную планировку, в

¹ Гассельблат Герман. Указ. соч. С. 114.

композицию которой был включён глубокий овраг, по дну которого протекал ручей. Центральная аллея парка была из вековых елей, а другая из липы. Были и "чудные берёзы и осины. Маленький мостик соединял обрыв с фруктовым садом и оранжереями, где выращивались персики и ренклоды, делали даже опыт выращивать ананасы. [...] От крыльца, выходящего на площадку, отделённую сиреневыми кустами от конюшни шла дорога мимо парка к плотине с прудом и выводила на усадьбу, где были контора, коровник, конный завод, квартиры служащих и прочие строения. При конном заводе имелся ипподром и манеж". Господский дом композиционно был ориентирован на жилую улицу, центральная ось которой проходила по его геометрическому центру»¹.

Такие же хозяйственные комплексы были разбросаны по многим имениям Чижёвой. К примеру, в Алексеевке стояли кирпичный флигель (9 x 9 арш.), деревянная казарма, крытая тёсом (5 x 9 x 5), кирпичная конюшня (24 x 12 x 6), кирпичная же сушилка (24 x 4 x 7), деревянный амбар с тесовой крышей (45 x 9 x 6) и такой же погреб (12 x 12 x 4)². Только жилья никакого для хозяев и управляющего персонала не было.

Миловская усадьба дожила до советской эпохи. Барский дом был снесён уже на рубеже 1990–2000-х гг.

Таким образом, в конце крепостнической эпохи в крае начал складываться крупный агробизнес. Городские предприниматели, относившиеся по сословию к дворянству, возводили в скупленных поместьях большие хозяйственные комплексы с определённым числом жилых построек (дома для управляющих и персонала, казармы), но без садово-парковых ансамблей.

Однако Иван Фёдорович Базилевский специально для семьи (летнего отдыха) приобретает старинную усадьбу в Миловке вблизи Уфы, где сохранил традиционный дворянский барский жилой комплекс (сад / парк, сады и огороды, теплицы и оранжереи, перспективные ландшафтные панорамы, сопутствующая инфраструктура: бани, погреба, конюшни, курятники) вокруг доминирующего господского особняка. Мощный хозяйственный комплекс выстраивается рядом. В отличие, например, от дворянина и инженера П.И. Сергеева, который малообитаемые дома дворянской усадьбы приспособил к хозяйственным нуждам, сверхбогатые Базилевские могли себе позволить сохранить жилое пространство Миловки в неприкосновенности.

¹ Семёнова С.Ю. Уфимская усадьба во второй половине XIX века // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 2 (18) / науч. ред. Л.В. Иванова. М., 1996. С. 266.

² НА РБ. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 3217. Л. 4.

Эпилог

В результате проведённого исследования удалось установить примерную судьбу почти всех дворянских усадебных комплексов Уфимского уезда после 1861 г. Следующая таблица показывает процесс ликвидации помещичьих «гнёзд» во всех волостях, включая сведения из предыдущих двух монографий.

Число дворянских усадеб Уфимского уезда с крепостной (на 1861 г.) прислугой, исчезнувших (последняя дата существования)

Волость, всего усадеб	в 1860- е гг.	в 1870- е гг.	в 1880- е гг.	в 1890- е гг.	существовали в XX в.
Иглинская (38)	17	12	2	5	2
Нагаевская (29)	9	7	6	3	4
Богородская (20)	5	7	3	1	4
«Дальний север» (8)	–	5	–	1	2
Западные и южные волости:					
Дмитриевская (28)	8	10	4	2	4
Шарыповская (5)	1	3	–	–	1
Петропавловская (3)	1	–	1	1	–
Покровская (6)	–	1	2	2	1
Казанская (20)	4	8	5	–	3
Новосёловская (12)	1	2	2	2	5
Осоргинская (31)	4	14	4	4	5
Булгаковская (21)	1	8	3	2	7
Абраевская и Сафаровская (5)	1	3	1	–	–

Из общего ряда несколько «выбивается» лишь Новосёловская волость, располагавшаяся на крайнем западе Уфимского уезда, в долине Чермасана. Это был исторически изолированный очаг помещичьего хозяйства, довольно далеко расположенный от Уфы, почему местное дворянство было вынуждено в большей степени постоянно проживать в своих усадьбах и заниматься сельским хозяйством, что обусловило большую устойчивость его в пореформенный период.

Но общая тенденция – быстрое разорение «старого», дореформенного уфимского дворянства – одина для всех частей Уфимского уезда. Наличие у помещиков западных и южных волостей высокоплодородных чернозёмов, при близости к главному рынку сбыта зерна – Уфе, имевшей хорошую речную пристань, а с 1888 г. и железнодорожную станцию, значительного влияния не оказало.

Обеспеченность благоприятными природными ресурсами и более высокая доходность экстенсивного зернового хозяйства на чернозёмах лишь несколько повысила степень устойчивости по-

мещиков западных и южных волостей, по сравнению с востоком. Это показывает следующая таблица (районы Уфимского уезда).

Число дворянских усадеб Уфимского уезда

Всего усадеб	Исчезли в (число усадеб)				существовали в XX в.
	1860-е гг.	1870-е гг.	1880-е гг.	1890-е гг.	
Восток (67)	26	19	8	8	6 (9%)
Север (28)	5	12	3	2	6 (21%)
Запад (74)	15	24	14	7	14 (19%)
Юг (57)	6	25	8	6	12 (21%)
Всего в Уфимском уезде (226)	52	80	33	23	38
в %% (сумма – 100)	23	35,4	14,6	10,2	16,8

По сравнению с восточными волостями, где двадцатый век встретили лишь 9% дореформенных дворянских усадебных комплексов, в остальных частях Уфимского уезда уцелело около 20% старых поместий. Однако, если исключить из этого числа мелкопоместных, иногда омужичившихся дворян, а также имения, сдававшиеся в аренду, разница будет значительно меньше.

Один из главных выводов этого исследования – фактор природной ренты играет второстепенную роль в сохранении, выживании привилегированного хозяйства правящей элиты в новых условиях рыночной экономики.

В целом только 17% дворянских усадеб Уфимского уезда сохранились с 1861 по 1900 гг. При этом основной размах сноса жилых и хозяйственных комплексов (или продажа) наблюдался в первые два пореформенных десятилетия, особенно в 1870-е гг., когда были юридически расторгнуты «обязательные» отношения крестьян с помещиками и юридически последним стало проще продавать землю.

Материал по Уфимскому уезду показывает своеобразную альтернативу возможного развития для всей России¹. Специфика окраинного района распространения помещичьего хозяйства: обязательный переход на выкуп к началу 1870-х гг., обилие свободных земель вокруг (казны, удела, башкир-вотчинников, горных заводов, самих помещиков) и низкие цены, стоявшие десятилетиями, сочеталась с очень слабой помощью со стороны государства местному дворянству.

Распродажа льготных участков и покупка башкирских зе-

¹ Благодарю за помощь в обсуждении итогов данного проекта моего Учителя – доктора исторических наук Таисию Михайловну Китанину (Санкт-Петербург).

мель были по карману единицам из уфимского дворянства, экономическая поддержка со стороны финансовых структур (Общества взаимного поземельного кредита, а затем Дворянского и Крестьянского банков) была незначительной. Из-за дальности и позднего появления в крае этих организаций, где дворянство могло кредитоваться на льготных условиях, они стали воздействовать на ситуацию лишь в самом конце XIX в.

Уфимское дворянство оказалось как бы в обстановке «свободного» рынка и только от него самого зависела способность приспособиться, выжить в новых условиях. Но привычка к бизнесу «по-барски» оказалась сильнее.

Не случайно, отдельные помещики-предприниматели, разворачивавшие своё хозяйство в 1850-е гг., быстро его свернули и сразу избавились от имений после 1861 г., понимая бесперспективность, нерентабельность бизнеса при отсутствии дешёвой и обязанной рабочей силы (Лузгин в Князево, Падейский в Михайловке).

Для оказавшегося в рыночных условиях привилегированного сословия работали общие принципы организации бизнеса, основная масса которого существует три поколения. Процветание пореформенных поместий напрямую было связано с наличием в семье хозяина-практика, интересующегося сельским хозяйством. Из трёх братьев Тимашевых средний, Николай, серьёзно занимался агрономией и имение существовало, двое других братьев были на государственной службе. Умирает Н.К. Тимашев – большое налаженное поместье сразу продаётся.

Важнейшее значение имела дворянская культурная среда с ориентацией на государственное служение (в армии, юриспруденции, земстве и пр.), а не на экономику. Дворянская молодёжь получала хорошее образование и... покидала поместья. Лишь в среде среднего и мелкого дворянства, которое не могло содержать второе городское жильё и обеспечивать детей качественным обучением, семейный быт полностью «погружался» в сельские хозяйственные заботы, сближаясь с предпринимательской и даже крестьянской средой. Единицы из этих помещиков продолжали жить в своих усадьбах до начала 1920-х гг.

Любопытным фактором устойчивости пореформенных дворянских хозяйств и сохранения усадебных комплексов стало наличие своеобразных «мигрантов» в дворянских семьях. Разбогатевшие чиновники вкладывают средства в поместья (Листовские, Подашевские), в конце XIX в. в Уфимской губернии заметна прослойка «нового» дворянства, приехавшего в край с запада и выдвинувшаяся в ряды крупнейших хозяев (Заварицкий, Кугушевы, Ралль и пр.).

Вышедшая из среды мелкопоместного уездного чиновничества Прасковья Михайловна Россинская, урождённая Шкапская, целиком взяла в свои руки управление большим хозяйством семьи, сумев в пореформенные десятилетия его укрепить и значительно расширить. Но дети, в лучшем случае, могли сохранять доставшееся наследство, постепенно распродавая земли.

Внутрисемейные, демографические социокультурные факторы оказывали на выживаемость правящей элиты не меньшее, а часто и значительно большее воздействие, чем экономика. Правящее благородное сословие Российской империи не только не смогло приспособиться к новым условиям рынка, они не умело и не хотело этого делать.

Приложение **Крупнейшие поместья Уфимского уезда в 1860 г.**

*Варв. Петр. **Базилевская**, с. Миловка*

Число душ крепостных людей мужского пола		Число дворов или отдельных усадеб	Число тягол			
Крестьян	Дворовых		Оброчных	Издельных		
217	8	37	–	90		
Пространство земли, состоящей в пользовании крестьян (десятин)						
Усадебной всего / на душу	Пахатной всего / на душу	Сенокосу	Выгону	Лесу	Всего удобной	Всего удобной на душу
23,28 / 0,10	406,00 / 1,67	343,34	40,00	Получают дрова и строевой лес	812,62	3,74
Пространство земли, не состоящей в пользовании крестьян						
Всего удобной / неудобной		В том числе кустарнику и лесу		Всей удобной на душу		
3251,79 / 108,11		504,66 / 716,08		14,98		
Повинности и примечания						
Тягла наделены по 8,44 дес. Хозяйство трёхпольное без удобрения.						

*Ив. Фёд. **Базилевский**, с. Петропавловское*

Число душ крепостных людей мужского пола		Число дворов или отдельных усадеб	Число тягол			
Крестьян	Дворовых		Оброчных	Издельных		
311	1	84	–	128 ½		
Пространство земли, состоящей в пользовании крестьян (десятин)						
Усадебной всего / на душу	Пахатной всего / на душу	Сенокосу	Выгону	Лесу	Всего удобной	Всего удобной на душу
31,50 / 0,10	999,50 / 3,21	129,00	135,08	Получают дрова и	1295,08	4,16

			строевой лес	
Пространство земли, не состоящей в пользовании крестьян				
Всего удобной / неудобной		В том числе кустарнику и лесу		Всей удобной на душу
11 161,17 ¹		1281,17		35,88
Повинности и примечания				
Тягла наделены землею по 9 дес. Хозяйство трехпольное с удобрением.				

Он же, д. Потаскуева

Число душ крепостных людей мужского пола		Число дворов или отдельных усадеб	Число тягол			
Крестьян	Дворовых		Оброчных	Издельных		
149	–	44	–	69 ½		
Пространство земли, состоящей в пользовании крестьян (десятин)						
Усадебной всего / на душу	Пахатной всего / на душу	Сенокосу	Выгону	Лесу	Всего удобной	Всего удобной на душу
16,50 / 0,11	498,50 / 3,34	67,00	95,00	Получают дрова и строевой лес	677,00	4,54
Пространство земли, не состоящей в пользовании крестьян						
Всего удобной / неудобной		В том числе кустарнику и лесу		Всей удобной на душу		
938,00		320,00		6,29		
Повинности и примечания						
Из крестьян состоит на оброке 2 тягла, которые платят по 30 р., но из какого имения не известно.						

Он же, д. Сухарева

Число душ крепостных людей мужского пола		Число дворов или отдельных усадеб	Число тягол			
Крестьян	Дворовых		Оброчных	Издельных		
167	–	43	–	66		
Пространство земли, состоящей в пользовании крестьян (десятин)						
Усадебной всего / на душу	Пахатной всего / на душу	Сенокосу	Выгону	Лесу	Всего удобной	Всего удобной на душу
16,21 / 0,09	495,00 / 2,96	66,00	100,10	Получают дрова и строевой лес	677,21	4,05
Пространство земли, не состоящей в пользовании крестьян						
Всего удобной / неудобной		В том числе кустарнику и лесу		Всей удобной на душу		
585,64		60,08		3,50		

¹ 9184 д. составляют 3 пустоши, подлежащие управлению Петропавловской конторы. В них лесу 5280,45 дес.

Повинности и примечания

Он же, д. Базилевка

Число душ крепостных людей мужского пола		Число дворов или отдельных усадеб	Число тягол			
Крестьян	Дворовых		Оброчных	Издельных		
37	-	10	-	19		
Пространство земли, состоящей в пользовании крестьян (десятин)						
Усадебной всего / на душу	Пахатной всего / на душу	Сенокосу	Выгону	Лесу	Всего удобной	Всего удобной на душу
3,75 / 0,10	142,50 / 3,85	20,90	25,00	Получают дрова и строевой лес	191,25	5,16
Пространство земли, не состоящей в пользовании крестьян						
Всего удобной / неудобной		В том числе кустарнику и лесу		Всей удобной на душу		
50,51 / 119,54		-		1,36		
Повинности и примечания						
Тягла наделены по 9,95 дес. всей земли. Хозяйство трёхпольное без удобрения.						

Он же, с. Николаевское (Моисеево)

Число душ крепостных людей мужского пола		Число дворов или отдельных усадеб	Число тягол			
Крестьян	Дворовых		Оброчных	Издельных		
522	-	150	-	227		
Пространство земли, состоящей в пользовании крестьян (десятин)						
Усадебной всего / на душу	Пахатной всего / на душу	Сенокосу	Выгону	Лесу	Всего удобной	Всего удобной на душу
75,00 / 0,14	1702,00 / 3,26	282,00	200,00	Получают дрова и строевой лес	2259,00	4,32
Пространство земли, не состоящей в пользовании крестьян						
Всего удобной / неудобной		В том числе кустарнику и лесу		Всей удобной на душу		
8698,52 / 66,16		550,00		16,66		
Повинности и примечания						
На оброке 6 тягол, кои платят от 20 до 25 р., но из какого они селения не известно.						

Он же, д. Варваровка

Число душ крепостных людей мужского пола		Число дворов или отдельных усадеб	Число тягол	
Крестьян	Дворовых		Оброчных	Издельных

79	–	26	–	36		
Пространство земли, состоящей в пользовании крестьян (десятин)						
Усадебной всего / на душу	Пахатной всего / на душу	Сенокосу	Выгону	Лесу	Всего удобной	Всего удобной на душу
83,00 / 1,05	271,00 / 3,43	41,00	40,00	Получают дрова и строевой лес	435,00	5,50
Пространство земли, не состоящей в пользовании крестьян						
Всего удобной / неудобной		В том числе кустарнику и лесу			Всей удобной на душу	
То же, что и в Николаевском						
Повинности и примечания						
То же, что и в Николаевском						

*Шаихиль-Ислам Мухамед Рахимов **Султанов**, сц. Агарды*

Число душ крепостных людей мужского пола		Число дво- ров или от- дельных усадеб	Число тягол			
Крестьян	Дворовых		Оброчных	Издельных		
126	14	43	–	52 ½		
Пространство земли, состоящей в пользовании крестьян (десятин)						
Усадебной всего / на душу	Пахатной всего / на душу	Сенокосу	Выгону	Лесу	Всего удобной	Всего удобной на душу
15,00 / 0,11	228,00 / 1,80	60,00	Общий	–	303,00	2,40
Пространство земли, не состоящей в пользовании крестьян						
Всего удобной / неудобной		В том числе кустарнику и лесу			Всей удобной на душу	
486,24 / 10,50		80,00			3,85	
Повинности и примечания						
Тягла наделены по 4 ½ дес. пахатной земли. Хозяйство трёхпольное без удобрения.						

*Мар. Пант. **Бардакова**, сц. Любимовка*

Число душ крепостных людей мужского пола		Число дво- ров или от- дельных усадеб	Число тягол			
Крестьян	Дворовых		Оброчных	Издельных		
135	26 ¹	42	3	48 ½		
Пространство земли, состоящей в пользовании крестьян (десятин)						
Усадебной всего / на душу	Пахатной всего / на душу	Сенокосу	Выгону	Лесу	Всего удобной	Всего удобной на душу
30,00 / 0,22	330,00 / 2,44	150,00	70,00	Получают дрова и	580,00	4,29

¹ Из дворовых на оброке 8 мужчин и 4 женщины. Первые платят от 10 до 20 р., вторые по 6 р.

				строевой лес		
Пространство земли, не состоящей в пользовании крестьян						
Всего удобной / неудобной		В том числе кустарнику и лесу			Всей удобной на душу	
190,00 / 30,00		190,00			1,40	
Повинности и примечания						
Денежный оброк с тягла от 12 до 20 руб. Тягла наделены землею по 8 дес. Хозяйство трёхпольное с удобрением.						

Алекс. Фёд. Опочинина, д. Дмитриевка

Число душ крепостных людей мужского пола		Число дво- ров или от- дельных усадеб	Число тягол			
Крестьян	Дворовых		Оброчных	Издельных		
209	12	58	–	88 ½		
Пространство земли, состоящей в пользовании крестьян (десятин)						
Усадебной всего / на душу	Пахатной всего / на душу	Сенокосу	Выгону	Лесу	Всего удобной	Всего удобной на душу
70,00 / 0,33	150,00 / 0,71	150,00	70,00	Получают дрова и строевой лес	440,00	2,10
Пространство земли, не состоящей в пользовании крестьян						
Всего удобной / неудобной		В том числе кустарнику и лесу			Всей удобной на душу	
2228,83 / 31,17		347,50			10,66	
Повинности и примечания						
Тягла наделены по 8 дес. Хозяйство трёхпольное.						

Праск. Андр. и Ник. Фёд. Дмитриевы, с. Брюхово (Дмитриевка)

Число душ крепостных людей мужского пола		Число дво- ров или от- дельных усадеб	Число тягол			
Крестьян	Дворовых		Оброчных	Издельных		
336	20 ¹	86	–	135		
Пространство земли, состоящей в пользовании крестьян (десятин)						
Усадебной всего / на душу	Пахатной всего / на душу	Сенокосу	Выгону	Лесу	Всего удобной	Всего удобной на душу
130,00 / 0,38	736,00 / 2,19	300,00	140,00	–	1306,00	3,88
Пространство земли, не состоящей в пользовании крестьян						
Всего удобной / неудобной		В том числе кустарнику и лесу			Всей удобной на душу	
4443,36 / 98,74		1910,36			13,22	
Повинности и примечания						
Тягла наделены по 11 дес. Хозяйство трёхпольное без удобрения.						

¹ Из дворовых 5 человек на оброке, по 35 р. в год.

*Пав. Ив. **Гури** и его дети, сц. Красный Яр*

Число душ крепостных людей мужского пола		Число дворов или отдельных усадеб	Число тягол			
Крестьян	Дворовых		Оброчных	Издельных		
128	9	38	–	62		
Пространство земли, состоящей в пользовании крестьян (десятин)						
Усадебной всего / на душу	Пахатной всего / на душу	Сенокосу	Выгону	Лесу	Всего удобной	Всего удобной на душу
–	496,00 / 3,87	279,00	Общий	Получают дрова и строевой лес	775,00	6,05
Пространство земли, не состоящей в пользовании крестьян						
Всего удобной / неудобной		В том числе кустарнику и лесу		Всей удобной на душу		
1112,16 / 23,00		620,92		8,68		
Повинности и примечания						
Тягла наделены по 12 дес. пахатной и сенокосной земли. Хозяйство трёхпольное без удобрения.						

*с. Лавочное. **Они же***

Число душ крепостных людей мужского пола		Число дворов или отдельных усадеб	Число тягол			
Крестьян	Дворовых		Оброчных	Издельных		
118	8	31	–	46		
Пространство земли, состоящей в пользовании крестьян (десятин)						
Усадебной всего / на душу	Пахатной всего / на душу	Сенокосу	Выгону	Лесу	Всего удобной	Всего удобной на душу
–	360,00 / 3,05	184,00	Общий	Получают дрова и строевой лес	544,00	4,61
Пространство земли, не состоящей в пользовании крестьян						
Всего удобной / неудобной		В том числе кустарнику и лесу		Всей удобной на душу		
1586,41 / 283,22		490,39		13,44		
Повинности и примечания						
Тягла наделены по 12 дес. Хозяйство трёхпольное без удобрения.						

*Над. Никол. **Галкина**, сц. Алексеевка*

Число душ крепостных людей мужского пола		Число дворов или отдельных усадеб	Число тягол			
Крестьян	Дворовых		Оброчных	Издельных		
232	19	66	2	86		
Пространство земли, состоящей в пользовании крестьян (десятин)						
Усадебной	Пахатной	Сенокосу	Выгону	Лесу	Всего	Всего

всего / на душу	всего / на душу				удобной	удобной на душу
33,00 / 0,14	675,00 / 2,90	220,00	Общий	–	928,00	4,00
Пространство земли, не состоящей в пользовании крестьян						
Всего удобной / неудобной		В том числе кустарнику и лесу		Всей удобной на душу		
2204,00 / 202,00		1730,00		9,50		
Повинности и примечания						
Денежный оброк с тягла – 25 руб. Тягла наделены по 7 ½ дес. пахатной земли и по 2 ½ дес. луговой.						

Ан. Петр. Добротворская, сц. Богородское

Число душ крепостных людей мужского пола		Число дво- ров или от- дельных усадеб	Число тягол			
Крестьян	Дворовых		Оброчных	Издельных		
109	3	–	–	40		
Пространство земли, состоящей в пользовании крестьян (десятин)						
Усадебной всего / на душу	Пахатной всего / на душу	Сенокосу	Выгону	Лесу	Всего удобной	Всего удобной на душу
12,25 / 0,11	340,00 / 3,11	34,19	–	–	386,44	3,54
Пространство земли, не состоящей в пользовании крестьян						
Всего удобной / неудобной		В том числе кустарнику и лесу		Всей удобной на душу		
1987,52 / 90,45		28,66		18,26		
Повинности и примечания						
Тягла наделены по 6 дес. Хозяйство трёхпольное.						

Соф. Викт. Ренева, сц. Хлеבודаровка

Число душ крепостных людей мужского пола		Число дво- ров или от- дельных усадеб	Число тягол			
Крестьян	Дворовых		Оброчных	Издельных		
115	10 ¹	30	–	49		
Пространство земли, состоящей в пользовании крестьян (десятин)						
Усадебной всего / на душу	Пахатной всего / на душу	Сенокосу	Выгону	Лесу	Всего удобной	Всего удобной на душу
31,00 / 0,26	358,00 / 3,11	9,00	–	Получают дрова и строевой лес	398,00	3,46
Пространство земли, не состоящей в пользовании крестьян						
Всего удобной / неудобной		В том числе кустарнику и лесу		Всей удобной на душу		
1780,79 / 66,13		70,84		15,49		

¹ Из дворовых 2 человека на оброке, платят по 25 р.

Повинности и примечания						
Тягла наделены по 6 дес. Хозяйство трёхпольное.						

Елиз. Евграф. Смирнова с детьми, сц. Сахты (надо Сарты)

Число душ крепостных людей мужского пола		Число дворов или отдельных усадеб	Число тягол			
Крестьян	Дворовых		Оброчных	Издельных		
144	–	43	1	48		
Пространство земли, состоящей в пользовании крестьян (десятин)						
Усадебной всего / на душу	Пахатной всего / на душу	Сенокосу	Выгону	Лесу	Всего удобной	Всего удобной на душу
53,20 / 0,36	400,00 / 2,77	90,00	–	Получают дрова и строевой лес ¹	543,20	3,77
Пространство земли, не состоящей в пользовании крестьян						
Всего удобной / неудобной		В том числе кустарнику и лесу		Всей удобной на душу		
590,80		–		4,10		
Повинности и примечания						
Тягла наделены по 8 дес.						

Алекс. Мих. Языков, сц. Михайловское (Языково)

Число душ крепостных людей мужского пола		Число дворов или отдельных усадеб	Число тягол			
Крестьян	Дворовых		Оброчных	Издельных		
1025	11	262	–	373		
Пространство земли, состоящей в пользовании крестьян (десятин)						
Усадебной всего / на душу	Пахатной всего / на душу	Сенокосу	Выгону	Лесу	Всего удобной	Всего удобной на душу
210,00 / 0,19	4567,50 / 4,46	828,00	500,00	Получают дрова и строевой лес	6096,50	5,94
Пространство земли, не состоящей в пользовании крестьян						
Всего удобной / неудобной		В том числе кустарнику и лесу		Всей удобной на душу		
16 360,34 / 531,28		4813,88		15,96		
Повинности и примечания						
Тягла наделены по 20 дес. всех угодий. Хозяйство трёхпольное, частью с удобрением.						

Источник: Приложения к трудам Редакционных комиссий, для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Том II извлечения из описаний имений, по великороссийским губерниям. СПб., 1860. Извлечение из описаний помещичьих имений в 100 душ и свыше. Оренбургская губерния. С. 2–5.

¹ Лес показан вместе с покосом.

Список сокращений:

ГАСарО – Государственный архив Саратовской области;
НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан (Уфа);
РГИА – Российский государственный исторический архив
(Санкт-Петербург);
ЦГАСО – Центральный государственный архив Самарской об-
ласти (Самара).

Научное издание:

Роднов Михаил Игоревич

Дворянская усадьба Уфимского уезда второй половины XIX в.:
Забелье. Запад. Уфа, 2019.